

АСКЕР ЗЕЙНАЛОВ

**ЭРИВАНСКАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ**

**Баку
МУТАРДЖИМ
2011**

Редактор: профессор **Джалил НАГИЕВ**

Рецензенты: академик **Будаг БУДАГОВ**
профессор **Теймур АХМЕДОВ**

Переводчики: доктор философии по филологическим наукам
Гейдар ОРУДЖЕВ
доктор философии по филологическим наукам
Зейнаб ГАСЫМОВА

Художник: **Сакина ЗЕЙНАЛОВА**

Аскер Зейналов. Эриванская интеллигенция.
– Баку: Мутарджим, 2011. – 400 с.

В этой книге говорится о представителях Эриванской интеллигенции XIX и XX веков, об их жизни и творчестве, которое сыграло большую роль в развитии науки и культуры в Азербайджане.

В произведении нашло свое отражение литературная среда конца XIX начала XX веков, в котором Эривань был изображен как типичный мусульманский город.

ISBN: 978 9952 28 066 1

© А.Зейналов, 2011

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
О ДЕПОРТАЦИИ В МАССОВОМ ПОРЯДКЕ
АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ С ИСТОРИКО-ЭТНИЧЕСКИХ ЗЕМЕЛЬ
АРМЯНСКОЙ ССР В 1948-1953 ГОДАХ

В результате политики этнической чистки и геноцида, целенаправленно осуществляемой за последние два века на Кавказе против азербайджанцев, наш народ пережил тяготы, национальную трагедию и лишения. В результате этой позорно осуществляемой бесчеловечной политики азербайджанцы, став изгнанниками с территории ныне так называемой Армении – со своих историко-этнических земель, где они жили тысячелетиями, претерпели массовые убийства и резню, разрушение тысячи историко-культурных памятников и поселений, принадлежащих нашему народу.

Постановления Совета министров СССР № 4083 от 23 декабря 1947 года и № 754 от 10 марта 1948 года были очередным историческим преступным актом против азербайджанского народа. На основании этих постановлений в 1948-1953 годах более ста пятидесяти тысяч азербайджанцев в массовом порядке, насильственно были изгнаны с исконных земель своих предков, находившихся на территории Армянской ССР. Во время исполнения этих постановлений, противоречащих элементарным правовым нормам, были широко применены существующие правила репрессий авторитарно-тоталитарного режима, тысячи людей, в том числе старики и грудные дети, погибли, не выдержав тяжелых переселенческих условий, резких климатических изменений, физических потрясений и морального геноцида. В этом деле наряду с преступной политикой армянских шовинистских кругов и руководства СССР сыграли немаловажную роль позиция руководства Азербайджана того времени, противоречащая судьбе своего народа, его участие в организации и осуществлении преступлений, совершаемых против наших сограждан.

К сожалению, факт депортации азербайджанцев с территории Армянской ССР в 1948-1953 годах за прошедшие 5 лет не достаточно исследован, этим событиям не дано политико-правовой оценки.

Учитывая вышеизложенное, постановляю:

1. В целях всестороннего исследования депортации в массовом порядке азербайджанцев с историко-этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 годах дачи политико-правовой оценки этому историческому преступлению, совершенному на государственном уровне против азербайджанского народа, и доведения его до международной общественности, создать государственную комиссию в нижеследующем составе:

Председатель государственной комиссии:

Гейдар Алиев – Президент Азербайджанской Республики

Заместитель председателя государственной комиссии:

Артур Расулзаде – премьер-министр Азербайджанской Республики

Члены государственной комиссии:

Рамиз Мехтиев – руководитель Исполнительного аппарата Президента Азербайджанской Республики

Васиф Талыбов – председатель Верховного меджлиса Нахчыванской Автономной Республики

Иззет Рустамов – заместитель премьер-министра Азербайджанской Республики

Эльчин Эфендиев – заместитель премьер-министра Азербайджанской Республики

Гасан Гасанов – министр иностранных дел Азербайджанской Республики

Намиг Аббасов – министр национальной безопасности Азербайджанской Республики

Рамиль Усубов – министр внутренних дел Азербайджанской Республики

Эльдар Гасанов – Генеральный прокурор Азербайджанской Республики

Судаба Гасанова – первый заместитель министра юстиции Азербайджанской Республики

Ханлар Гаджиев – председатель Верховного суда Азербайджанской Республики

Сирус Тебризли – министр печати и информации Азербайджанской Республики

Вафа Гулизаде – государственный советник Азербайджанской Республики по вопросам внешней политики

Идаят Оруджев – государственный советник Азербайджанской Республики по вопросам национальной политики

Фатма Абдуллазаде – заведующая отделом гуманитарной политики Исполнительного аппарата Президента Азербайджанской Республики

Шахин Алиев – заведующий отделом законодательства и правовой экспертизы Исполнительного аппарата Президента Азербайджанской Республики

Фуад Алескерев – заведующий государственно-правовым отделом Исполнительного аппарата Президента Азербайджанской Республики

Юсиф Гумбатов – заведующий отделом по работе с органами территориального управления Исполнительного аппарата Президента Азербайджанской Республики

Али Гасанов – заведующий общественно-политическим отделом Исполнительного аппарата Президента Азербайджанской Республики

Рафаэль Аллахвердиев – глава исполнительной власти города Баку

Низами Худиев – председатель Государственной телерадиовещательной компании Азербайджанской Республики

Фарамаз Магсудов – президент Академии наук Азербайджанской Республики

Анар Рзаев – председатель Союза писателей Азербайджана

Джамиль Гулиев – исполняющий обязанности академика-секретаря отделения общественных наук Академии наук Азербайджана

Играр Алиев – директор Института истории Академии наук Азербайджана

Будаг Будагов – директор Института географии Академии наук Азербайджана

Атахан Пашаев – начальник Главного архивного управления при Кабинете министров Азербайджанской Республики

Юсиф Юсифов – заведующий кафедрой общей истории Азербайджанского государственного педагогического университета имени Н.Туси

2. Кабинету министров Азербайджанской Республики решить вопросы, связанные с исполнением настоящего Указа.

Гейдар Алиев,
Президент Азербайджанской Республики

г. Баку, 18 декабря 1997 г.

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
«О ГЕНОЦИДЕ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ»

Достижение независимости Азербайджанской Республикой сделало возможным воссоздание объективной картины исторического прошлого нашего народа. Раскрываются засекреченные долгие годы, находящиеся под гнетом запрета истины, выявляется подлинная суть сфальсифицированных в свое время фактов.

Геноцид, неоднократно осуществленный против азербайджанского народа и не получивший в течение длительного времени должной политико-правовой оценки, является одной из таких нераскрытых страниц истории.

С подписанных в 1813 и 1828 годах Гюльюстанского и Туркманчайского договоров началось расчленение азербайджанского народа, передел наших исторических земель. Продолжением национальной трагедии разделенного азербайджанского народа стала оккупация его земель. В результате реализации этой политики в кратчайшие сроки было осуществлено массовое переселение армян на азербайджанские земли. Неотъемлемой частью оккупации азербайджанских земель стала политика геноцида.

Несмотря на то, что размещенные на территориях Иреванского, Нахчыванского и Карабахского ханства армяне составляли меньшинство по сравнению с проживающими там азербайджанцами, под опекой своих покровителей они добились создания такой административно-территориальной единицы, как так называемая «армянская область». Таким искусственным территориальным делением по существу были созданы предпосылки для реализации политики изгнания азербайджанцев со своих земель и их уничтожения. Началась пропаганда идей «великой Армении». Для «обоснования» попыток создания на азербайджанских землях этого надуманного государства были реализованы ширококомасштабные программы, направленные на создание ложной истории армянского народа. Искажение истории Азербайджана и в целом Кавказа было важной составной частью этих программ.

Воодушевленные иллюзиями о создании «великой Армении», армянские захватчики, не скрывая своих намерений, в 1905-1907 годах провели ряд широкомасштабных кровавых акций против азербайджанцев. Зверства армян, начавшиеся в Баку, охватили весь Азербайджан и азербайджанские села на территории нынешней Армении. Были разрушены и стерты с лица земли сотни населенных пунктов, варварски убиты тысячи азербайджанцев. Организаторы этих событий, препятствуя раскрытию сущности произошедшего, его должной политической и правовой оценке, прикрывая свои авантюристические территориальные притязания, формировали отрицательный образ азербайджанцев.

Используя в своих целях ситуацию после первой мировой войны, февральского и октябрьского переворотов 1917 года в России, армяне стали добиваться реализации своих планов под знаменем большевизма. Бакинская коммуна под лозунгом борьбы с контрреволюционными элементами с марта 1918 года приступила к осуществлению преступного плана, преследующего цель ликвидации азербайджанцев всей Бакинской губернии. Совершенные армянами в те дни преступления навсегда запечатлелись в памяти азербайджанского народа. Лишь в силу своей национальной принадлежности были уничтожены тысячи мирных азербайджанцев. Армяне поджигали дома, предавали огню живых людей. Ими были разрушены национальные архитектурные сокровища, школы, больницы, мечети и другие сооружения, превращена в руины большая часть Баку. С особой жесткостью геноцид азербайджанцев осуществлялся в Бакинском, Шемахинском, Губинском уездах, в Карабахе, Зангезуре. Нахчиване, Лянкоране и других районах Азербайджана. На этих землях в массовом порядке было истреблено мирное население, сожжены деревни, разрушены и уничтожены национальные памятники культуры.

Мартовские события 1918 года оказались в центре внимания после провозглашения Азербайджанской Демократической Республики. Совет министров в целях расследования этой трагедии 15 июля 1918 года принял постановление о создании чрезвычайной следственной комиссии. Комиссия исследовала мартовскую трагедию, изучив в первую очередь зверства армян в Шемахе, тяжкие преступления, совершенные в Иреванской губернии. Была создана особая структура при Министерстве иностранных дел с целью информирования мировой общественности о подлинном течении событий.

Азербайджанская Демократическая Республика отметила в 1919 и 1920 годах 31 марта как общенациональный день скорби. По существу это была первая попытка дать политическую оценку политике геноцида против азербайджанцев и продолжающейся более века оккупации наших земель. Однако гибель Азербайджанской Демократической Республики не позволила завершить эту работу.

Армяне, воспользовавшись советизацией Закавказья в своих гнусных целях, в 1920 году объявили Зангезур и ряд земель Азербайджана территорией Армянской ССР. Впоследствии для дальнейшего расширения политики депортации азербайджанцев с этих территорий стали использоваться новые средства. С этой целью армяне добились принятия специального постановления Совета министров СССР от 23 декабря 1947 года «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» и достигли реализации на государственном уровне в 1948-1953 годах массовой депортации азербайджанцев с наших исторических земель.

Начиная с 50-х годов армянские националисты с помощью своих покровителей начали оголтелую кампанию духовной агрессии против азербайджанского народа. В периодически распространяемых в бывшем советском государстве книгах, журналах и газетах они стремились доказать принадлежность армянскому народу самых выдающихся шедевров нашей национальной культуры, классического наследия, памятников архитектуры. Наряду с этим усиливались попытки формирования во всем мире отрицательного имиджа азербайджанцев. Создавая образ «несчастливого, обездоленного армянского народа», они сознательно фальсифицировали события, происходившие в регионе в начале века: свершившие геноцид против азербайджанцев представлялись как жертвы геноцида.

Из города Иревана, большинство населения которого в начале века составляли азербайджанцы, и из других регионов Армянской ССР, подвергаясь преследованиям, изгонялись в массовом порядке наши соотечественники. Армяне грубо попирали права азербайджанцев, чинили препятствия для получения образования на родном языке, проводили в жизнь политику репрессий. Изменялись исторические названия азербайджанских сел, шел невиданный в истории топонимики процесс замены древних топонимов современными названиями.

Ложная армянская история с целью создания фундамента, воспитания армянского юношества в духе шовинизма возводилась до уровня государственной политики. Наше подрастающее поколение, воспитанное в духе великих гуманистических идеалов азербайджанской литературы и культуры, оказалось под огнем преследования экстремистской армянской идеологии.

Идеологической основой для политической и военной агрессии являлась клеветническая кампания против духовных ценностей, национальной чести и достоинства азербайджанского народа. В советской печати армянами искажались исторические факты, вводя в заблуждение общественное мнение.

Руководство Азербайджанской Республики своевременно не дало нужной оценки, проводимой армянами, с использованием возможностей советского режима, антиазербайджанской пропаганды, все более усиливающейся с середины 80-х годов.

В республике не была дана правильная политическая оценка и изгнанию на начальном этапе, возникшего с 1988 года, так называемого нагорно-карабахского конфликта, ста тысяч азербайджанцев со своих исторических земель. Антиконституционное постановление армян о включении Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджана в состав Армянской ССР и по сути вывод этой области из подчинения Азербайджана посредством Комитета особого управления, учрежденного Москвой, наш народ встретил с негодованием, оказавшись перед необходимостью предпринять серьезные политические акции. Несмотря на то, что на проводимых в то время в республике митингах политика захвата наших земель решительно осуждалась, азербайджанское руководство не отказалось от своей пассивной позиции. Именно результатом этого стало введение войск в Баку в январе 1990 года в целях подавления все усиливающегося народного движения. Сотни азербайджанцев были убиты и ранены, получили увечья, подверглись различным формам физического давления.

В феврале 1992 года армяне учинили невиданную расправу над населением города Ходжалы. Эта кровавая трагедия, вошедшая в нашу историю как Ходжалинский геноцид, завершилась истреблением тысяч азербайджанцев, их пленением, город был стерт с лица земли.

В результате авантюристской политики, развязанной армянскими национал-сепаратистами в Нагорном Карабахе, сегодня более

миллиона наших граждан изгнаны армянскими агрессорами со своих родных мест, вынуждены жить в палатках. Во время оккупации армянскими вооруженными силами 20% нашей территории пали жертвами и стали инвалидами тысячи наших сограждан.

Все трагедии Азербайджана, происшедшие XIX-XX веках, сопровождаясь захватом земель, являлись различными этапами осознанной и планомерно осуществляемой армянами против азербайджанцев политики геноцида. Лишь в отношении одного из этих событий – мартовской резни 1918 года – была предпринята попытка дать политическую оценку. Азербайджанская Республика как влечение истории воспринимает необходимость дать политическую оценку событиям геноцида и довести до логического конца решения, которые не удалось до конца осуществить Азербайджанской Демократической Республике.

В ознаменование всех трагедий геноцида, совершенных против азербайджанского народа, постановляю:

1. Объявить 31 марта Днем геноцида азербайджанцев.
2. Рекомендовать Милли Меджлису Азербайджанской Республики рассмотреть вопрос о проведении специальной сессии, посвященной событиям, связанным с геноцидом азербайджанцев.

Гейдар Алиев
Президент Азербайджанской Республики

г. Баку, 26 марта 1998 г.

«Все мы хорошо знаем, что нынешнее Армянское государство было создано на исторических азербайджанских землях. Эриванское ханство, Зангезурский махал, и другие регионы – это наши исторические земли.»

Ильхам Алиев
Президент Азербайджанской Республики

АСКЕР ЗЕЙНЛОВ

**ЭРИВАНСКАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ**

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателей книга условно названа «Эриванская интеллигенция». Если, начиная с глубокой древности, выявить всех известных людей, родившихся и выросших в Эриване, наверно, были бы заполнены многие и многие тома. Ученый-литературовед Аскер Зейналов в своей книге очерков поставил перед собой цель исследовать жизнь и творчество, осветить жизнь и общественную деятельность тесно связанных с Эриваном современников и создать своего рода их литературно-исторический портрет. Как видно из очерков, получение высшего образования, общественная деятельность подавляющего большинства эриванской интеллигенции были тесно связаны со столицей Азербайджана Баку. Эривань для них был отчим краем, а Баку - родиной, которая взрастила их, благословила на общественную деятельность, заботилась о них, по достоинству оценивала их. Иными словам, эриванские интеллигенты, которые большую часть жизни прожили в Баку и здесь покинули этот бранный мир и слились с родной землей, по сути, представляют весь Азербайджан. Но вместе с тем, в их душе всегда давала о себе знать тоска по родной земле, по отчему краю. Они зажгли искру надежды на возвращение в отчий край в душе молодого поколения. Да, те места - азербайджанская земля, и рано или поздно срова станут нашими.

В книге речь идет только об эриванской интеллигенции, и это неслучайно. Эривань был одним из крупнейших торговых, научных и культурных центров, истинно мусульманским городом не только Западного Азербайджана, но и всего Кавказа и даже стран Востока. Здесь были построены восемь прекрасных мечетей. Величественные Гёй-мечеть и Гюнлюкюлю-мечеть сохранились до недавнего времени. Один край города располагался над скалистым обрывом на берегу реки Занги, берущей свое начало из озера Гёйча, а другой край находился в низменности. Долина Агры-дага тянулась до этих мест. Эривань был окружен густыми лесами и садами.

Город был известен такими прекрасными садами, как Делме, Дере. Здесь жили очень опытные садовники, которые выращивали разнообразные фруктовые деревья, сорта винограда.

Хотя люди жили в этой местности с глубокой древности, о городской жизни Эривана наиболее ранние письменные свидетельства восходят к XIV-XV векам. В период правления Гарагойунлу и Акгойунлу Эривань был административным центром области Чухур Сед, о благоустройстве города заботились Эмир Сед (1410) и его дети, затем Гасан Али Гарагойунлу (1460). Побывавший в Эриване в период правления Мухаммедгулу хана французский путешественник Жан Батист Таверниен (1650), спустя десять лет Жан Шарден, а также другие европейские путешественники в своих путевых заметках говорили о национальной принадлежности населения крепости Эривань. Один из путешественников, который указывал, что в городе 800 домов и что здесь живут только мусульмане, писал: «Городские поля поливают рек Гырхбулаг, которая течет с юго-запада, и Занги, что течет с северо-запада. Дворец правителя - прекрасное, величественное строение...». Путешественники с восхищением писали о стеклянной галерее – зеркальном зале Ханского дворца, попарно возведенных в городе величественных мечетях, двух-, трехэтажных домах, постоянных дворах, площадях, отделанных мрамором бассейнах, фонтанах, величественных памятниках, садах, эриванском образе жизни, жителях города.

В книге «Историческая география азербайджанцев Армении» (Баку, 1995, с.13) говорится: «4 июня 1679 года землетрясение до основания разрушило Эривань. Закарийя, прибывший сюда из Айлиса поздравить назначенного буквально перед землетрясением новым правителем Эривана Зал хана, так описывает то событие: камня на камне не осталось, мечети, постоянные дворы, церкви были разрушены, крепость сравнялась с землей, мосты обвалились, родники исчезли, погибших было больше, чем выживших. Вокруг – ни кошек, ни собак. Зять Аббасгулу хана Зал хан во все стороны направил гонцов и сообщил об этом бедствии. Из Гянджи прибыло 800 человек. Мухаммед хан привел большой отряд из Нахчывана. Из Барды, Заяма, Маку, Тебриза, соседних ханств и султанств столько народу стеклось сюда, что шевельнуться было некуда. Азербайджанский визирь Мирза Ибрагим приехал из Тебриза и остановился в Эриване. Крепость снова была возведена, стала еще крепче, провели арыки, возвели мосты, заново отстроили мечети, постоянные дворы, церкви. Город возродился, население стало возвращаться в восстановленные дома».

Много бедствий пронеслось над Эриваном. Кровавые войны между Ираном и Османской империей, многократный переход края

ДРЕВНИЙ ГОРОД АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ ЭРИВАНЬ

Старый Эривань

Мысленно каждый день уношусь в Эривань, каждая пядь которого мне так знакома. Те места ежедневно вспоминаются хрупкой тоской. Просыпаясь по утрам, видел из окна нашего дома такую привычную для моих глаз заснеженную гордую вершину Агры-дага – Арарата. Говорят, что эта, некогда называвшаяся Чухур-Седд (Вал-долина) местность была названа Эриваном в честь Реванкули хана – полководца Шаха Исмаила Хатаи.

Порой думается, что по этому городу больше всех скучаю я. Написал цикл статей об Эриване. Но, кажется, что ничего не написано и не сказано. Все надо начинать сначала. Потому-то какое-то беспокойство постоянно гложет меня. Порой задаюсь вопросом: «Что же так тесно связывает меня с Эриваном?» Этих моральных уз много, но, все же, хочется выделить три из них.

Во-первых, я появился на свет в селе Йухары Неджили Зангибасарского уезда вблизи Эривана. Из нашего окна открывался прекрасный вид как на сам город, так и на обрамлявшие его горы Агры-даг и Алагез, упиравшихся своими вершинами в небеса.

Во-вторых, в связи со своей научной работой за последние десять лет часто – 3-4 раза в неделю - приходилось бывать в Эриване. Может, подспудно чувствовал, что больше увидеть не доведется...

В-третьих, бабушка – мать отца - была из Эривана, с квартала Гедарчай.

Из бесед со старшим поколением, по историческим документам, с которыми познакомился в ходе своих изысканий, у меня сложилось впечатление об Эриване, как типичном мусульманском городе.

В ходе своих поисков мне удалось обнаружить несколько баяты об Эриване, записанных в XIX веке армянской графикой:

*Эривань я разукрашу,
Весь в садах – и город краше.
Встретить милую - зажгу я
В лампе воду - чтоб без сажки.*

Впоследствии из первого баяты было убрано слово «Эривань» и строка звучала по-другому. Известно, что данное баяты составляет основу народной песни «Соловьи». Так уж распорядилась судьба, что Эривань сначала потерял свою подпись в баяты, созданного в нем, потом уж и своих жителей.

Потом из уст старшего поколения услышал и другие баяты об Эриване:

*Милая, пораньше встань,
Походи, да не устань,
Коли вспомнишь про меня.
В Эривана гору глянь.*

*Тепебашы словно рай,
Зелень лишь тут собирай.
Но увлекшись ты браслет свой
Постарайся не теряй.*

Один из кварталов в Эриване назывался Тепебашы.

Известный литературовед Фирудин бек Кечарлинский так писал об Эриване: «Эривань считается одним из древних городов. Основан он был на левом берегу реки под названием Занги. Часть города расположена на возвышенности на берегу Занги, другая часть - в низине. С северо-запада и северо-востока город окружен высокими холмами, а юг и юго-запад города равнинные участки, и там имеются прекрасные сады, открывается прекрасный вид...

Когда из города Эривань смотришь на юг и юго-запад, перед глазами открывается удивительная панорама. На юге возвышается пара пирамидальных прекрасных заснеженных гор – вершины Агры-дага тянутся в небеса, надев на голову чалму из облаков, вершина большой горы всегда покрыта снегами, а Малый Агры весной освобождается от снегов и на нем зеленеют деревья, разнообразные цветы и травы» (Firudin bəy Kōçərli. Azərbaycan ədəbiyyatı. Bakı: Elm, 1981).

С одной стороны Эривана открывался вид на Агры-даг, а с другой – на Алагез.

Одну фразу, подтверждающую слова ученого, часто слышал из уст старшего поколения: «Эривань был городом садов». И каждый сад имел свое название – Дере баглары (Сады долин), Делме багы, Гюлли баг (Цветастый сад), Йонджалы баг (Клеверный сад), Шемистан баглары, Сердар багы, Хан багы. Сколько сортов винограда было... Мискалы, Езне даи, Кечимемеси, Кишмиши, Аскери, Топ харджи, Хачабаш и др.

Закончивший Эриванскую гимназию видный ученый Азиз Шариф, вспоминая годы учебы, охотно говорил о тамошних персиках. В народе говорили: «Каждый персик с тарелку».

Потом Эривань превратили в Ереван. Прежнего города и следов почти не осталось. Куда подевались кварталы Тепебашы, Тохмаггель, Шехер, Гырмызы, Демирбулаг, Гедарчай? А мечети, минареты которые возвышались над городом, – Гей мечеть, Мечеть Новрузали, Гюннюклю мечеть, Мечеть Гусейнали, Гала мечети, Мечеть Гаджи-беим, Шехер мечети, Мечеть Зал хана!.. Эривань был типичным мусульманским городом. В «Кавказском календаре» за 1894 год отмечается, что в Эриване функционировали 8 мечетей. Эриванская интеллигенция всегда собиралась в Гей мечети, вела ученые беседы, читались стихи.

Исторические факты свидетельствуют, что Эривань всегда управлялся азербайджанцами.

В третьем томе Армянской Советской Энциклопедии (стр. 571) указано, что с конца XIV века до 1828 года Эриваном управляли азербайджанцы. На указанной странице в хронологической последовательности перечислены все правители Эривана. Представляем этот список:

1. Эмир Саад (конец XIV века - 1410);
2. Пир Гусейн (сын Эмира Саада), Пир Гаиб (сын Пир Гусейна) – (1410-1420);
3. Абдуль (сын пир Гусейна) (1430);
4. Ягуб бек (1440);
5. Гасан Али Гарагоюнлу (1460);
6. Див Султан Румский (1515);
7. Гусейнджансултан Румский (1550);
8. Шахгулусултан Румский (1550-1575);
9. Мухаммед хан Тохмах Устаджлы (1576-1583)
10. Хьдыр Паша (1583);
11. Мухаммед Шариф Паша (1604);
12. Эмир-Гуна хан Гаджар (1605-1625);
13. Тохмаз Гулу хаг Гаджар (1625-1635);
14. Келбели хан (1636-1639);
15. Джагата Кётук Мухаммед хан (1639-1648);
16. Кейхосров хан (1648-1652);

17. Мамед хан (1652-1656);
18. Наджафгулу хан (1656-1663);
19. Аббасгулу хан Гаджар 1663-1666);
20. Сефигулу хан (1666-1674);
21. Сархан бек (1674-1675);
22. Сефигулу хан (1675-1679);
23. Зал хан (1679-1688);
24. Муртузагулу хан (1688-1691);
25. Мухаммедгулу хан (1691-1694);
26. Фарзали хан Гаджар (1694-1700);
27. Зохраб хан (1700-1705);
28. Абдуль Мухаммедхан (1705-1709);
29. Мехрали хан (1709-1719);
30. Аллахгулу хан (1719-1725);
31. Раджаб Паша (1725-1728);
32. Ибрагим Паша и Мустафа Паша (1728-1734);
33. Али Паша дефтердар (1734);
34. Мухаммедгулу хан (1735-1736);
35. Гаджи Гусейн Паша (1735)
36. Пирмехмет хан (1736);
37. Халил хан Узбек (1752-1755);
38. Гасанали хан Гаджар (1755-1762);
39. Гусейнали хан Гаджар (1762-1783);
40. Гуламали хан Гаджар (1783-1784);
41. Мухаммед хан Гаджар (1784-1805);
42. Мехтигулу хан Гаджар (1805-1806);
43. Ахмед хан Марагалы (1806-1807);
44. Гусейн хан Гаджар (1807-1827).

В начале XIX века Эриванское ханство состояло из следующих 15 уездов: Гырхбулаг, Зангибасар, Гарнибасар, Ведибасар, Шарур, Сурмели, Дерекенд-Парчанис, Саадли, Талин, Сеидли-Ахсаглы, Сардарабад, Кёрпюбасар, Абаран, Деречичек, Гёкча.

Одним из самых значительных памятников в Эриване была Эриванская крепость. Эта крепость была возведена в 1581-1583 годах в период правления Мухаммед хан Тохмах Устаджлы (1576-1583) и сыграла значительную роль в защите города. Большая часть крепостных стен была разрушена в 1827 году при захвате города русскими войсками, а часть сохранилась до наших дней.

В 1604 году образовалось Эриванское ханство. Спустя двести двадцать четыре года это сильное ханство усилиями русской армии прекратило свое существование.

Отступление: на 278-й странице шестого тома «Всемирной истории» имеется иллюстрация. Под ней написано: «1 октября 1827 года. Атака русской армии на крепость Эривань». На этой картине, созданной В.Машковым, недалеко от крепости изображено множество выстроившихся в ряд пушек русской армии. И над пушками, и над городом поднимается дым от только что произведенных выстрелов. Естественно, пушки внизу, а крепость на возвышенности. Виднеющиеся вдали мечети говорят о том, что город мусульманский.

А кто же защищал крепость?

Её героически защищали азербайджанцы.

Спустя некоторое время после окружения Эривана Паскевичем, говоря словами Ф.Б.Кечарли, город «вынужден был сдаться Российскому государству (при взятии города было захвачено 49 пушек, 4 знамени и 4 тысячи пленных)».

Этот русский генерал словно отомстил за неудачные походы на го-

1 октября 1827 г. Захват русской армией крепости Эривань

род своих предшественников. В 1804 году генерал Цицианов напал на город и два месяца (с 4 июля до 4 сентября) держал его в осаде. Но в результате мудрой политики Мухаммед хана, помощи ему Нахчыванского хана Келбели хана и храбрости и героизма защитников крепости русские войска вынуждены были с позором отступить. Отметим только один факт: тридцать защитников крепости попали в окружение, несмотря на приказ сдаться, сражались до конца и героически пали в неравном бою. Исследователь М.Сулейманов так описывает поражение Цицианова: «Удар по гордости и высокомерию, невозможность сломить сопротивление Мухаммед хана стали таким грузом позора для Цицианова, что он решил отступить ночью и укрыться от торжествующих взглядов защитников крепости. Он хотел уйти скрытно, чтобы не видеть радость жителей крепости... Горечь этого поражения стала одной из самых черных страниц тридцатилетней службы Цицианова и до конца жизни не давала ему покоя». То, какой глубокий след оставило поражение под крепостью Эривань в его жизни, Цицианов описал в своем письме императору: «Сердце болит, когда смотрю на себя. Впервые за мою тридцатилетнюю службу пришлось, не взяв окруженный город, отступить (в истории российской армии это второй подобный случай)».

25-го сентября 1808 года 8-тысячная русская армия под командованием генерал-фельдмаршала Н.В.Гудовича, так же имеющего тридцатилетний полководческий опыт, напала на Эриванское ханство. Российские войска за полтора года после захвата Гянджи покорившие все азербайджанские, включая и Нахчыванское, ханства, думали, что справиться с Эриванским будет так же не трудно. Но нашла коса на камень. Исследователь М.Сулейманов так описывает решающую битву: «17 ноября, в пять часов утра, еще до рассвета русские войска начали решающий штурм крепости. Хотя атака была внезапной, но желаемого русскими генералами результата она не дала. Правильное расположение пушек на крепостных стенах, умелое

управление их огнем разрушили все планы фельдмаршала Гудовича. Впоследствии в своем письме императору России он признавался, что защитники крепости Эривань сражались храбро» (Mehman Süleymanov. İrevan xanlığının Rusiyaya birləşdirilməsi tarixindən. Bakı: Hərbi nəşriyyat, 1997, s.112). Полковник Симонович, майор Вылазков, майор Новицкий, майор Баршов были тяжело ранены. Через несколько дней от полученных ран скончался подполковник Булгаков. В том бою русская армия потеряла более тысячи человек. Опасаясь потерять всю армию, Гудович позорно оставил Эривань, что свидетельствовало о высоком полководческом искусстве и организаторских способностях Гасан хана (Гусейнгулу хан сражаясь отступил на другой берег Араза), который фактически один на один сражался с русской армией.

До того, как захватить Эривань, многие генералы ушли в отставку. Лишь после того, как наместник России 1 октября 1827 года направил сюда дальнобойные пушки и 12-тысячную армию, России удалось после почти 30-летней войны, ценой тяжелых потерь захватить этот город. После заключения Туркменчайского договора, заключенного под Тебризом 10 февраля 1828 года, Азербайджан был разделен на две части. За очень короткий период сюда были переселены 40 тысяч армян из Ирана и 60 тысяч из Турции.

В 1828 году на месте Эриванского ханства Россией была создана Армянская область. К этому времени на данной территории проживало 81749 азербайджанцев и 25 131 армян. А в самом Эриване в 1828 году проживало 1807 семей, 7731 азербайджанцев и 567 семей, 2369 армян. А это наглядно показывает, что 80% населения города составляли азербайджанцы.

После 1828 года сюда были переселены 40 тысяч армян из Ирана и 20 тысяч – из Турции. Постепенно количество армян на данной территории стало увеличиваться и в результате на древней азербайджанской территории было создано армянское государство.

Да, лишь после тридцатилетней борьбы, тяжелых потерь, горьких поражений России удалось покорить Эривань, направив туда под командованием Паскевича двенадцатитысячную армию с приданными ей дальнобойными пушками.

После этих сражений Эриванское ханство стало историей. Следы ханства остались лишь в таких топонимах, как «Мост Панах хана», «Бульвар Панах хана». А потом была уничтожена возведенная в 1762-83 годах Гусейнали ханом Гёй мечеть.

Иногда задаешься вопросом: «Что же осталось от Эривана?»

Эриванская гимназия

Многие известные люди, чтобы подчеркнуть свою причастность к этому городу, любовь к родному краю взяли псевдоним Эриванский.

Известных Эриванских было много – Мирза Гадим Эриванский, Фазиль Эриванский, Ахунд Молла Мухаммед Эриванский, Ашуб Эриванский, Абулькасим Эриванский... Всех и не

перечислишь. Фирудин бек Кечарлинский писал, что «город Эривань в прошлом был центром богословов, ученых и поэтов».

В XIX веке в Эриване жили и творили такие поэты, как Мешеди Исмаил Гаджи Казымзаде, писавший под псевдонимом Безми, Мирза Казым Гази Аскерзаде, Ахунд Ахмедов, писавший под псевдонимом Муталле, Гаджи Сейид Рза Амирзаде, писавший под псевдонимом Сабир, Мирза Алихан Шамсул Хюкема, Лели. Стихи Сейида Рзы Амирзаде печатались в первой азербайджанской газете «Экинчи». Во второй половине XIX – начале XX века в Эриване громко заявили о себе целые поколения потомственной интеллигенции. Это Мирбабаевы, Газиевы, Мирбагировы, Мамедзаде, Багирбековы, Эриванские, Топчибашевы, Муганлинские и др. Многие представители этих фамилий занимали ответственные посты в Эриванской губернии. В октябре 1895 года Фиридун бек был назначен учителем Закавказской учительской семинарии.

Из последующих номеров «Кавказского календаря» выясняется, что после ухода Ф.Кёчерли из Эриванской гимназии до её закрытия 6 августа 1918 года на его месте работал видный просветитель Исмаил бек Шафибеков.

Многие известные люди, сыгравшие значительную роль в развитии азербайджанской науки закончили именно Эриванскую гимназию. То же самое с полным основанием можно сказать и об общественно-политической жизни. В 1918 году была создана первая демократическая республика на Востоке – Азербайджанская Демократическая Республика. Два министра этой просуществовавшей до 1920 года республики были выпускниками Эриванской гимназии. Это Теймур бек Макинский и Акпер ага Шейхулисламов.

Теймур бек Макинский закончил Эриванскую гимназию, а затем юридический факультет Московского государственного университета. В 1918-19 гг. он занимал пост министра юстиции АДР, затем был назначен председателем военного трибунала.

Акпер ага Шейхулисламов родился в 1892 году в Эриване, окончив в 1912 году Эриванскую гимназию, в том же году поступил в Петербургский дорожный институт. Был заместителем министра внутренних дел ЗДФР, Министром Земли и Собственности в правительстве АДР, отправился в составе делегации на Парижскую мирную конференцию, после захвата Баку большевиками на родину не вернулся, умер в Париже в 1961 году.

В «Кавказском календаре» за 1892 год указано, что Ахунд Мамед Башир Газызаде работал заведующим мусульманского отделения и учителем азербайджанского языка Эриванской учительской семинарии. В последующих номерах того же календаря до 1918 года он указывается как заведующий мусульманского отделения, но в качестве учителя азербайджанского языка упоминаются так же и Рашид бек Шахтахтинский, Гамид бек Шахтахтинский, Мирза Джаббар Мамедзаде.

Отметим, что упомянутые Гамид бек Шахтахтинский и Мирза Джаббар Мамедзаде окончили ту же Эриванскую учительскую семинарию в 1902 году.

Следует отметить и то, что выпускники как Эриванской гимназии, так и Эриванской учительской семинарии продолжали свое образование в лучших университетах России и Европы, что говорит о высоком уровне знаний, которое давали в этих учебных заведениях. Так, Аббас ага Фараджев учился в Лейпцигском университете Германии, сестры Кюбра и Ругия Мирбабаевы - в Лозаннском университете Швейцарии, Ахмед Раджабли учился в г.Перуджа Италии, Мустафа бек Топчибашев - в Киевском университете, Мехти хан Эриванский и Юсиф Мирбабаев - в Московском государственном университете, Азиз Алиев и Акпер ага Шейхулисламов - в Петербурге, Гамид Шахтахтинский - в Одесском университете. Все эти люди сыграли большую роль в общественной и культурной жизни Азербайджана. Естественно, что этот список можно было бы продолжить.

Первая театральная постановка в Эриване состоялась в 1880 году, вторая была осуществлена в 1882 году. Эриванский театр просуществовал почти 110 лет. Но в третьем томе Армянской Энциклопедии этот факт искажается и указывается, что Эриванский азербайджанский театр был создан в 1928 году. Но если учесть и народные представления, пришлось бы начинать отсчет истории этого театра со средних веков.

Как показали поиски, при создании Эриванской гимназии заведующим азербайджанского отделения и учителем азербайджанского языка был назначен Мирза Алекпер Эльханов. На этой должности он проработал в 1881-1885 гг. В 1885 году его сменил Фирудин бек Кёчерли. Он проработал в гимназии до 1895 года. В номерах «Кавказского календаря» за 1892, 1894 и 1895 гг. Фирудин бек Кёчерли указан как заведующий азербайджанского отделения и учитель азербайджанского языка гимназии. К 1881 году здесь имелись учительская семинария, 3 гимназии, одна женская гимназия, 2 пансионата. Осуществлялись театральные постановки.

Здесь издавались сатирический журнал «Лейлек», художественный журнал «Хагигат», многие молодые люди отправлялись учиться в известные вузы России и Европы. Всемирно известный ученый Мустафа бек Топчибашев, академик Гейдар Гусейнов, видный языковед Мирюсиф Мирбабаев (все трое лауреаты Сталинской премии), академик Ахмед Раджабли, видные государственные дея-

Эриванская женщина

тели Азиз Алиев, Магсуд Мамедов, Гасан Сеидов, Мирибрагим Сеидов, композитор Саид Рустамов и другие известные люди были выпускниками Эриванской гимназии.

...Видимо, цифра 8 невезучая для эриванских азербайджанцев. 1828 год. Многие азербайджанцы были депортированы отсюда в Иран. 1918 год – насильственное изгнание азербайджанцев дашнаками. 1948 год – «культурная» депортация. 1988 год – изгнание абсолютно всех азербайджанцев из Эривана и Армении..., наверно, в гробу переворачиваетесь, Эриванские ханы, беки... Смотрите, кто теперь правит балом там, где вы некогда жили и сражались... Может и «Эривань сказкою был?..»

Нет, Эривань ПОКА для нас сказка, «в гнездовье орла сычу не бывать».

МИРЗА ГАДИМ ЭРИВАНИ И ЕГО РОД

Однажды для сбора материалов и написания очередного очерка из цикла «Эриванская интеллигенция» о видном художнике по коврам Камиле Алиеве я направился в производственное объединение «Азербалча». Увиделся с Камилем Алиевым и рассказал о цели своего прихода. Рассказал о проделанной работе, показал несколько своих статей. Камиль муаллим вдруг спросил: «О Мирзе Гадиме Эривани написал?» «Нет», - ответил я.

Камиль муаллим сердито сказал: «А как же ты тогда собираешь сведения об эриванской интеллигенции?»

Ответил, что сколько ни искал, нужные материалы не смог найти, попросил, если можно, помочь мне.

- Иди, ищи, кто ищет, тот всегда найдет, - ответил он.

С того дня эти слова звучали у меня на слуху и увеличивали мое беспокойство: «Кто ищет, тот всегда найдет!»

После долгих напряженных поисков наконец-то удалось набрать необходимый материал и приступить к написанию очерка о Мирзе Гадиме Эривани и его роде.

В истории азербайджанского изобразительного искусства были такие видные мастера, как Султан Мухаммед Тебризи, Ага Мирек Исфгани, Мирза Али Тебризи, Кемаледдин Бехзад, Мир Мусеввир, Мир Сеид Али, Ганбар Гарабаглы, Мир Мавсум Навваб, Абуль Гасым Тебризи, Мухаммед Гасан Афшари. Одним из таких известных мастеров был основоположник станочной живописи в Азербайджане великий художник XIX века Мирза Гадим Эривани.

Мирза Гадим, имеющий свое особое место в изобразительном искусстве и из-за огромной любви к родному краю взявший псевдоним Эривани, родился в 1825 году в Эриване в семье плотника. Это было время, когда Эриванское ханство

доживало свои последние годы. Через два года начался период постепенной утраты города Эривань азербайджанцами.

Начальное образование М.Г.Эривани получил в родном городе в новометодной школе. Потом продолжил образование в тифлисской прогимназии. Закончив гимназию в 15 лет, он вернулся в свой родной город и начал работать телеграфистом.

*Мирза Гадим Эривани.
Портрет молодой женщины.
XIX век, 70-е годы*

Как отмечает искусствовед Р.Керимова, Мирза Гадим был, как мастером тонкого орнамента, так и портретистом.

Искусству художника он учился у отца, который был мастером художественной резьбы по дереву. В ранний период творчества М.Г.Эривани занимался, в основном, декоративным искусством. В этот период им созданы такие портреты, как «Всадник», «Танцовщица», «Дервиш», которые хранятся в настоящее время в Музее Изобразительного Искусства им. Р.Мустафаева.

Следует отметить, что известны более десяти работ ху-

дожника, созданных в портретном жанре.

Значительную часть работ М.Г.Эривани составляют портреты, созданы для дворца Наместника в Эриване. Одним из таких работ является «Портрет полковнца». Работа долгое время в литературе подавалась как портрет богатыря. Но шлем, перо на нем, которое прогибается назад и обычно бывает у командующих войсками, нагрудник, красиво отделанная плетка, пороховница, металлические наручники и набедренники на руках и ногах показывают, что это не рядовой богатырь, а полководец. Искусно выведенные черты лица – широкий лоб, прямой

нос, длинные усы, а так же устремленный вперед взгляд и маленький рот – свидетельствуют о том, что художник стремился к конкретизации образа (Azərbaycan incəsənəti. Bakı: 1959).

В 1850-х годах Мирза Гадим восстановил панно и сюжетные композиции во дворце Наместника в Эриване, в зеркальном зале дворца написал маслом несколько монументальных портретов, в том числе такие портреты, как «Фатали шах», «Аббас Мирза».

Фатали шах изображен сидя на коленях на красивом ковре, прислонившись к круглой, отделанной цветами подушке. На голове у него корона, он опоясан ремнем, за которым видна нагайка. Двумя руками держит скипетр. Естественно, полномочия шаха несравнимы с полномочиями полководца. Полководец и сам в подчинении шаха. Мирза Гадим так выполнил данные портреты, что четко видны, как сходство, так и отличие их.

Созданные М.Г.Эривани в 1860-1870 годы портреты «Вагулла Мирза», «Молла», «Женщина, которая стоит», «Молодой парень» – лучшие образцы азербайджанской реалистической живописи.

Весьма интересным представляется «Портрет сидящей женщины».

На картине изображена красивая женщина. Она сидит на ковре с разноцветным орнаментом. На заднем плане видны круглые подушки, к которым она прислоняется. Обстановка комнаты, золотые украшения на шее говорят о том, что она из богатого сословья, аристократка. Одна рука женщины лежит на

*Мирза Гадим Эривани.
Портрет молодого парня*

колени, в другой она держит платок, а взгляд устремлен вдаль. Она задумалась.

Работы Мирзы Гадима Эривани хранятся во многих известных музеях и галереях. По мнению внука великого художника И.Ахундова, посещавшие в разные годы Эривань путешественники, любители живописи увозили его картины в свои страны. По словам правнучки Эривани Гюльшен ханым, в известном петербургском Эрмитаже работам Мирзы Гадима были выделены две комнаты, в которых демонстрировались оригиналы работ художника и их фотокопии (приблизительно в 1970-72 гг.).

Заслуженный деятель искусств художник Исмет Ахундов рассказывал, что когда был в Париже, увидел одну картину Эривани в доме-музее создателя известной скульптуры «Мыслитель» Родена.

Как считают специалисты, гениальный художник Рафаэль в Ватиканском дворце постоянно работал акварелью, что негативно сказалось на его здоровье, и он умер в 37 лет. Может, то же самое произошло с Мирза Гадимом, и он подорвал здоровье, когда писал картины, украсившие Дворец Наместника в Эриване. Умер художник довольно рано – в 1875 году, в возрасте 50 лет.

У Мирзы Гадима Эривани было два сына – Алекпер и Алескер. Алескер умер рано – примерно в возрасте 35-36 лет. Алекпер же прожил больше, чем отец и брат.

Из документов, представленных нам правнучкой М.Г.Эривани Гюльшан ханым, явствует, что сын коллежского асессора Мирзы Гадима Эривани Алекпер Гадимбеков родился 12 августа 1859 года в древнем городе Эривань. Четыре года проучился в Эриванской гимназии и приказом за №226 от 1 октября 1879 года окружного Управления был взят на службу телеграфистом 4 разряда центрального телеграфа Эривана. 23 мая 1881 года приказом за №124 он был утвержден в должности.

Алекпер Гадимбеков постепенно продвигался по служебной лестнице. В 1882 году приказом по департаменту телеграфного управления за хорошую службу был переведен на должность коллежского регистратора, а в 1883 году - в губернский секретариат.

Приказом за №27 от 1 февраля 1888 года начальника тифлисского почтово-телеграфного округа назначают чиновником V категории эриванского почтово-телеграфного управления, со 2 октября 1889 года приказом за №157 переводится на должность чиновника IV категории. В 1889 году он был награжден шахом Ирана орденом «Шири Хуршид». Тогда А.Гадимбеков был штатным почтово-телеграфным чиновником III класса тифлисского почтово-телеграфного управления Российской империи.

Указом по почтово-телеграфному департаменту с 19 декабря 1889 года, учитывая заслуги, получил должность коллежского секретаря первого класса.

Приказом начальника тифлисского телеграфно-почтового округа 17 августа 1892 года был переведен в нахичеванское почтово-телеграфное управление на ту же должность. Приказом сената департамента связи за №34 от 25 февраля 1893 года получил чин титулярного советника.

Приказом за №70 от 15 ноября 1895 года назначен коллежским ассессором и тогда же был награжден учрежденной в честь императора Александра III серебряной медалью, Александра Невского с бантом.

26 февраля 1896 года приказом за №47 переведен на ту же должность в тифлиское почтово-телеграфное управление.

1 апреля 1904 года приказом за №55 назначен чиновником III класса в окружное управление в Иране, находящееся в распоряжении Российской империи и выполняющего его задания, а 31 октября 1912 года приказом за №182 был освобожден от занимаемой должности по болезни.

Из характеристики, выданной А.Гадимбекову видно, что он всегда работал безупречно и никаких наказаний не имел.

Был в отпуске:

В 1888 году – 14 дней;

1893 году – 21 день;

В 1895 году – 7 дней;

1896 году – 7 дней.

1 ноября 1890 года А.Гадимбеков женился на Фатьме ханым (Родилась в 1875 г.), которая была из эриванского бекского рода. Это был его второй брак. От первого брака у Алекпер бека было два сына:

1. Фиридун бек (1885).

2. Джахангир бек (1891).

И у Фатьмы ханым это был второй брак. От первого мужа у нее было трое детей: дочь Ханымзар, сыновья – Абульфат и Камал.

Фатьма ханым родила Алекпер беку трех дочерей: Мунаввар (1905), Манзар (1909), Афшан (1915).

Таким образом, все они были внуками Мирзы Гадима Эривани.

Алекпер бек Гадимбеков умер в 1918 году в возрасте 59 лет.

Хочется остановиться на одном факте. В документах, любезно предоставленных нам, отмечается, что отца Фатьмы ханым звали Зейналабдин беком.

Видный государственный и научный деятель Азиз Алиев в автобиографии, написанной 24 апреля 1951 года, указывает, что его мать Захра ханым была дочерью Ибрагим бека Сулейманбекова. Известно, что Фатма ханым (В автобиографии Азиза Алиева указана как Матан – А.З.) его родная тетя. Чтобы внести ясность в данный факт целесообразно обратиться непосредственно к автобиографии Азиза Алиева:

«Моя мать дочь Ибрагимбека Сулейманбекова из Эривана. Ибрагимбек был Эриванским купцом. Умер в 1900 году. У

меня было четыре тети. Матан Гадимбекова (Фатъма – А.З.) была женой почтово-телеграфного чиновника. Гадимбеков умер до революции. Тетя умерла в 1950 году.

Сын тети Абульфат Гадимбеков в настоящее время работает в Министерстве Просвещения, другой ее сын Камал Гадимбеков работает в Азериттифаке, дочь Мунаввар – в детском саду, Манзар является начальником отдела просвещения, а Афшан – ректором Института иностранных языков». А.Гадимбеков получал пенсию в размере 980 рублей, утвержденную семью документами Эриванской Государственной Палатой.

А) государственная палата – 980.

Б) имерительская казна – 15.XI.913.

В) начальник округа (подпись).

Г) Делопроизводитель (подпись).

Д) Помощник делопроизводителя (подпись) и т.д.

С 1 октября 1886 года 6 процентов дохода перечислялось в имерительскую кассу чиновников почтово-телеграфных сообщений.

Старший сын Алекпер бека Гадимбекова работал чиновником IV класса в почтово-телеграфной службе.

Джахангир в Киеве окончил Сельскохозяйственный институт, был специалистом по сельхозмашинам.

Камал Гадимбеков окончил экономический факультет АГУ (в настоящее время БГУ), работал заместителем председателя Азериттифака и на других должностях.

Абульфат бек Гадимбеков закончил экономический факультет и работал главным бухгалтером в Министерстве Просвещения Азербайджана.

Мунаввар ханым окончила факультет Азербайджанского языка и литературы АПИ (в настоящее время АГПУ), работала заведующим детским садом в районе 26-ти (в настоящее время Сабаильский район).

Манзар ханым окончила биологический факультет АПИ (АГПУ), работала на разных должностях, в том числе заве-

дующим Отделом Просвещения, была удостоена звания заслуженного учителя республики.

Афшан ханым Гадимбекова

Наибольшего успеха среди внуков Мирзы Гадима Эривани добилась Афшан ханым. Она наряду с родным прекрасно владела русским и английским языками и занимала целый ряд ответственных должностей. Родившись в 1915 году в Эриване, она сначала закончила семилетку, в 1929 году закончила Эриванский педагогический техникум, в 1931-1935 годах продолжила образование в АПИ (АГПУ). После чего два года училась в аспирантуре Московского педагогического института. После

возвращения в Баку в 1942 году была избрана третьим секретарем ЦК ЛКСМ и четыре года проработала на этой должности.

А.Гадимбекова была секретарем партийной организации Азербайджанского государственного медицинского университета, заместителем партийного отдела ЦК КП Азербайджана, а в 1949 году была назначена ректором Азербайджанского государственного института иностранных языков и до 1956 года руководила этим вузом. Следует отметить, что уже в 1953 году Афшан ханым была так же и заместителем председателя Верховного Совета Азербайджана. Напомним, что Верховный Совет Азербайджана в те годы возглавлял Мустафа бек Топчибашев.

А.Гадимбекова неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета Азербайджана и Бакинского городского совета. Потом она долгое время была старшим преподавателем АПИ. В 1965 году, защитив кандидатскую диссертацию на тему

«Развитие дошкольного образования в Азербайджане в 1920-1941 гг.», получила степень кандидата педагогических наук.

С 1968-го по 1978 год А.Гадымбекова заведовала кафедрой дошкольного воспитания в АПИ (АГПУ). Умерла в марте 1980 года.

Студенты с особой благодарностью вспоминают ее. Кандидат филологических наук Мамед Рагимов: «Когда мы учились в Институте иностранных языков, Афшан ханым была ректором. Была очень искренним, культурным руководителем. Проявляла заботу о бедных, неимущих студентах».

Дочь Афшан ханым Гюльшан закончила факультет английского языка Института иностранных языков. Дело живописца Мирзы Гадима Эривани сегодня продолжает его правнук, сын Мунаввар ханым заслуженный деятель искусств Исмет Ахундов.

И.Ахундов родился в Эриване на целый век после деда Мирзы Гадима Эривани – в 1925 году. Он рассказывал, что у них в Эриване рядом с садом Наместника имелся большой фруктовый сад с самыми разными деревьями. Он первоначальное образование получил в Эриване, затем закончил школу рисования им. А.Азимзаде, до 1972 года был директором художественного фонда.

И.Ахундов в основном работал в жанре пейзаж. Особый интерес представляют его картины об Ичеришехере, Шемахи. Художник побывал в Финляндии, Турции, Франции, Австрии, Швейцарии, Югославии, Болгарии. Но больше всего, естественно, был привязан к родной земле, что предельно ясно отражается в его работах.

Говоря о роде Мирзы Гадима Эривани – Гадимбековых, следует остановиться и на детях Камала Гадимбекова. Его дочь Ельмира закончила Азербайджанский медицинский университет, работает окулистом. А сын журналист Заур Гадимбеков (Кадымбеков) был хорошо известен на территории бывшего Советского Союза. Он окончил Азербайджанский педагогиче-

ский институт русского языка и литературы им.М.Ф.Ахундова, работал в газете «Физкультурник Азербайджана», в газете «Вышка» прошел путь от заведующего отделом до редактора, два года проработал в Эфиопии. Долгое время был спецкором «Известий» и в этом качестве был в командировке в Турции. Под впечатлением этой поездки он написал и опубликовал книгу «Здесь соединяются Азия и Европа». В конце 1990-х начале 2000-х гг. был главным редактором газеты «Бакинский рабочий».

По сведениям, предоставленным кандидатом медицинских наук Шаиком Гадимовым, его отец Мирза Рза Гадимов и его жена Фатъма ханым сыграли большую роль в развитии образования в Эриване, а также Зангибасарском районе. Литературовед Ковсар Гарвердиева говорит, что они оба преподавали ей в Эриване. Награжденная двумя «Орденами Ленина» Фатъма ханым работала во многих школах Зангибасарского района. Она работала в Сарванларе, Ашагы Неджили, Захмете, Арбате, а так же в Эчмиадзинском и Гамарлинском районах. Хочу отметить, что в 40-х годах прошлого века и мать автора этих строк Сиддига ханым в селе Ашагы Неджили училась у Фатъмы ханым.

Сын Мирзы Рзы и Фатъмы ханым Гадимовых Шаик Гадимов родился в 1926 году в Эриване, там же получил среднее образование, потом закончил Азербайджанский Медицинский Институт. В 1974 году защитил кандидатскую диссертацию. Автор таких книг, как «Кровное родство» (1989), «Мустафа Топчибашев» (1989), «Интимный мир семьи» (1990), «Беда для людей» (1990), «Энциклопедия народной медицины» (1997) Ш.Гадимов занимается и художественным творчеством, и публицистикой, постоянно печатаясь на страницах периодической печати.

Сестра Шаика Гадимова Сиддига (1912-1986) всю жизнь была тесно связана с родным краем, работала в газете «Совет Эрменистаны» («Советская Армения»), избиралась депутатом

Верховного Совета СССР, готовила первые передачи на азербайджанском языке на эриванском радио и до последних дней своих заведомо редакции передач на азербайджанском языке.

...Беседуя с потомками М.Г.Эривани чувствуешь, что любовь к родному краю, родной земле у них ничуть не угасла. Верится, что пройдет немного времени и потомки этого рода вернуться в родные края, как и прадед, создадут там памятники архитектуры, откроют школы, озвучат передачи на родном языке.

РОСТКИ ОТ СВОИХ КОРНЕЙ

Судьба дарует каждому свое счастье...

Известным и находящимся в близком родстве семьям сеидов (сеиды – потомки пророка Мухаммеда – А.З.) Мирбагирировых и Мирбабаевых было предназначено идти по пути просвещения. Семьи Мирбагирировых и Мирбабаевых жили в центре Эривана, в местечке под названием Бульвар Панах хана (потом здесь был установлен бюст Азизбекова и парк носил его имя) в большом дворце.

Самым видным представителем рода Мирбагирировых был Мир Джафар Мир Багир оглу - известный ученый своего времени. По словам внуков, он был известным ахундом (ученый богослов – А.З.), религиозным деятелем. Прекрасно владел арабским и персидским языками. Из «Кавказского календаря» за 1904 год явствует, что Мир Джафар Мир Багир оглу был членом городской думы Эривана. А из изданий этого же календаря за 1907 и 1908 гг. явствует, что он был избран гласным города Эриван. Понимая, что будущее за просвещением, Мир Джафар старался дать сыну хорошее образование. А тот достойно осуществил мечту отца. Родившийся в 1896 году в Эриване Миргусейн Мир Джафар оглу Мирбагироглу учился в школе Гашим бека. Здесь ему преподавали такие известные люди, как Мирза Гусейн ага, Гашим бек Нариманбеков, Габиб Шахтагинский. Потом М.Мирбагироглу закончил Эриванскую гимназию и поступил в Москве на экономический факультет Института торговли им. Плеханова. Закончив институт, Миргусейн с 1935 года стал преподавать в вузах республики и внес свою лепту в дело подготовки национальных кадров. В 1941-43 гг. он работал консультантом Восточного отдела Министерства Внутренних Дел Азербайджана, в 1943-50 гг. был заведующим отделом и старшим научным сотрудником АН республики.

М.Мирбагиров в 1944 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Экономика и зарубежные связи Ирана», а в 1952 году получил ученую степень доцента. Создание кафедры Экономика и организация торговли в Азербайджанском институте народного хозяйства связано с его именем. Он долгое время заведовал данной кафедрой.

Миргусейн Мирбагиров

институт нефти и химии, а Фатъма – Институт иностранных языков. Сын Мирали закончил Политехнический институт. Хава ханым защитила кандидатскую диссертацию, долгое время была доцентом Института нефти и химии.

Из бесед с представителями этого рода становится ясно, что для выявления всех родственных связей этой семьи нужны серьезные исследования. По словам доктора экономических наук, профессора Исмаила Фейзуллабейли (племянник, сын сестры М.Мирбагирова – А.З.), бывший первый секретарь ЦК КП Азербайджана Кямран Багиров, бывший ректор АГУ Фаик Ба-

М.Мирбагиров автор целого ряда научных работ. Он подготовил 15 кандидатов наук, был научным консультантом многих докторских диссертаций. Архив ушедшего из жизни в 1970 году ученого, хранится в фонде института. В течении многих лет в институте проводились научные конференции, посвященные памяти этого видного ученого.

У М.Мирбагирова было четверо детей, которые достойно продолжили путь своих отца и деда. Из дочерей Ася ханым закончила Медицинский институт, Хава ханым – Азербайджанский

гирзаде находятся в родстве с этой семьей. Конечно же, последнее слово за поисками и исследованиями.

Исмаил Фейзуллабейли

Некий молодой человек в 1951 году окончил Азербайджанский государственный институт народного хозяйства и был оставлен лаборантом на кафедре. Когда он приезжал в Гянджу навестить родителей, мать просила его: «Сынок, когда вернешься в Баку, найди дядю, узнай, как он там». Мать не раз говорила это, но каждый раз как-то не получалось выполнить ее просьбу. Судьба так распорядилась, что брат и сестра давно разлучились и связь между ними прервалась. Их разлучило

само время. Родители оставили Эривань, когда парню был всего один год. От матери слышал, что у него есть дядя. В этот раз он решил во что бы ни стало найти дядю. Начал искать, узнавать. Нашел адрес, пришел, постучался в дверь. Когда открылась дверь, парень глазам своим не поверил. Оказалось, что человек, который несколько лет преподавал ему и заведует кафедрой, на которой он работает, был его родным дядей. Обнялись, расцеловались... Эх, чего не случается в жизни...

Да, этими на десятилетия разлученными людьми были будущий доктор экономических наук, профессор Исмаил Фейзуллабейли, занявший достойное место в экономической науке Азербайджана, и заведующий кафедры, на котором он работал, видный экономист республики Миргусейн Мирбагиров.

Доктор экономических наук Гаджи Исмаил Али оглу Фейзуллабейли родился в 1925 году в древнем азербайджанском городе Эриване. Его отец Али бек был рода эриванских беков. Как отмечено в книге «Развитие Эривана после присоединения Восточной Армении к России», 30 апреля 1911 года Али беку Фейзуллабек была выдана доверенность для участия в выборах гласных города Эривань. В 1926 году семья фейзуллабековых вынуждена была оставить Эривань и обосновалась в Гяндже. И.Фейзуллабейли среднее образование получил в Гяндже, в 1941 году работал на хлопкоочистительном заводе поселка Делимамедли сарраджем (седельник, кожевник), сменным мастером. В 1943 году был призван в армию, в 1944 году закончил пехотную школу и, получив офицерское звание, отправился на фронт. В 1944-45 гг. командовал взводом в 57 армии 3-го Украинского фронта. После окончания войны два года в Румынии был командиром взвода 81 полка.

В 1947-1951 годах учился в Азербайджанском институте народного хозяйства им. К.Маркса. Еще в студенческие годы увлекся научными исследованиями и за свою студенческую научную работу был награжден Почетной грамотой Министерства Высшего Образования СССР.

И.Фейзуллабейли устроился на должность методиста отдела аспирантуры отделения экономики АН Азербайджана. Но из-за того, что его брат в 1937 году был расстрелян как враг народа, не смог пройти государственного распределения молодых специалистов и вскоре был отстранен от занимаемой должности.

Молодой специалист некоторое время проработал в разных областях, в конце концов ему удалось вернуться к своей специальности. С 1961 года он работает преподавателем, затем старшим преподавателем на факультете Экономики Азербайджанского государственного университета, через два года защищает кандидатскую диссертацию на тему «Развитие общественного питания в Азербайджане» и получает ученую сте-

пень кандидата экономических наук. В 1966 году получил ученое звание доцента и с того года до 1970-го занимает должность декана факультета Экономика торговли в Азербайджанском Институте народного хозяйства им.Д.Буньятзаде. В 1970 году И.Фейзуллабейли защитил докторскую диссертацию.

С 1970 по 1989 года И.Фейзуллабейли заведовал кафедрой Экономики торговли Азербайджанского института народного хозяйства им.Д.Буньятзаде.

И.Фейзуллабейли достойно представлял республику на научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Львове, Киеве, Таллине и др.городах.

В 1984-1989 гг. решением Высшей Аттестационной Комиссии СССР был членом Специализированного совета по защите диссертаций Тбилисского государственного университета.

В 1976-1980-е годы был членом редакции «Научных трудов (серия экономические науки)», в 1976-1994 годах - заместителем председателя Научно-методического совета (по отделу экономические науки) Министерства высшего и среднего специального образования Азербайджана.

И.Фейзуллабейли весьма продуктивный ученый. Книги «Народное потребление» (Баку: Азернешр, 1972), «Социально-экономические проблемы общественного питания» (1980), «Вчера, сегодня, завтра торговли»(1991), «В сторону рынка» (1993), «Бизнес: что такое рынок, маркетинг, план» (1995) и другие (Всего 18 книг и 8 книжек), а так же многочисленные научные статьи свидетельствуют о широте научно-исследовательских интересов ученого.

Наряду с плодотворной научной работой И.Фейзуллабейли активно занимался подготовкой научных кадров. Им подготовлены 13 кандидатов наук (один из них гражданин Республики Вьетнам) и два доктора наук (один из Дагестана). Из них можно назвать Э.Аллахъярлы, Б.Ибадова, И.Керимова, А.Ализаде, А.Алекперова, Нгуэна Конг Би, М.Акперова, М.Агамалиева, Р.Салимова, Ф.Алекперова, Г.Бучаева.

И.Фейзуллабейли был официальным оппонентом 25 докторских и кандидатских диссертаций, защищенных на специализированных советах Москвы, Киева, Тбилиси.

Многие известные ученые бывшего СССР, в том числе доктора наук А.Кочерга, М.Абрамов, В.Райоман, кореец Бок Зи Коу, кандидаты наук В.Корчагин, В.Махнюк в своих исследованиях ссылались на труды И.Фейзуллабейли. Он был так же научным редактором 14 солидных книг, большого количества учебно-методических и учебных пособий, программ, методических указаний и др. В целом, творчество И.Фейзуллабейли многогранно. Им созданы монографии, учебники, программы, словарь и толковый словарь, научные статьи и тезисы, а так же художественные произведения (очерки, повести, роман).

В Азербайджанскую советскую энциклопедию вошли более 20 его статей. Кроме того, его статьи печатались в России, Болгарии.

Более 200 научных и публицистических статей ученого объемом более 250 печатных листов вызывали большой интерес у ученых, преподавателей, экономистов и у рядовых читателей.

Интересно, что один из самых известных экономистов республики начинал свой творческий путь с художественных произведений (см.: газ. «Ədəbiyyat və incəsənət», 1956, 16 stntuabr). Его повесть «Малахат» с большим интересом была встречена читателями.

При беседе с И.Фезуллабейли чувствовалась его тоска по эриванской земле. По тем местам, где жили и благоденствовали его предки.

В середине XIX века в древнем азербайджанском городе Эриване жил очень богатый землевладелец Гаджи Сеид Гасан Мешеди Мирбаба оглу. Это было то время, когда видный художник Мирза Гадим Эривани созданием своих полотен остав-

лял свой след в азербайджанском изобразительном искусстве. Уроженец Эривана Иса-Султан, закончив в Швейцарии Институт земледелия, защищал диссертацию по сельскому хозяйству и лесоводству. Брат его Абульфат учился в Гейдельбергском университете Германии и первым начал переводить на азербайджанский роман великого В.Гёте «Страдания юного Вертера».

Гаджи Сеид Гасан Мешеди Мир Баба оглу был мудрым человеком, хотел, что дети его стали образованными. Ему удалось осуществить свою мечту. Сыновья Гаджи Сеид Гасана, получив образование, стали передовыми людьми своего времени, занимали различные должности в Эриванской губернии.

Мир Аббас Гаджи Сеид Гасан оглу в 1894 году стал членом Эриванской городской думы, избранной на четыре года («Развитие Эривана после присоединения Армении России», с.94).

Из «Кавказского календаря» за 1900 год явствует, что лишь двое из членов Эриванской городской думы были азербайджанцами. Это Мирза Джаббар Газиев и Мир Аббас Мирбабаев.

В 1905 году в Эриване начались сильные беспорядки. Чтобы установить порядок в городе, между азербайджанцами и армянами было подписано соглашение. Среди подписавших соглашение наряду с Макинским, К.Мамедом Алиевым, Ага Ханом Эриванским, Акпером Исмаиловым, Аббас Гулу беком Гаджибейлинским был и Мир Аббас Мирбабаев. А Мир Багир Мирбабаев служил по финансовой линии. Из «Кавказского календаря» за 1903 год явствует, что Мир Багир Мирбабаев в те годы был депутатом Эриванского банка. Оба брата были видными людьми Эриванской губернии.

Поиски показывают, что в Эриванской губернии служил еще один их брат. Под обращением 1878 года к советнику Эриванской губернии по поводу положения в городе Эривань в 1870 г. стоит также подпись Ага Мир Гаджи Сеид Гасан оглу. Этот человек, несомненно, брат вышеуказанных Мирбабаевых.

В 1904 году братья Мир Аббас и Мир Багир были членами Эриванской городской думы. Как видно из «Кавказского календаря» за 1907 и 1908 годы в тот период братья избирались гласными г. Эривань.

Сестры Кюбра и Ругия во время учебы в Швейцарии

В 1909 году Мир Багир Мирбабаев, не довольствуясь полученным дочерьми образованием, для продолжения образования послал их в Швейцарию. Естественно, в те годы не просто было посылать девушек в заграницу на учебу. И все дело в том, что Эривань был типич-

ным мусульманским городом. В город было 9 действующих мечетей. Позиции религии в обществе были весьма сильны. А сам Мир Багир был сеидом, но при этом послал дочерей получить высшее образование. В Цюрихе Ругия ханым получила диплом врача, а Кюбра ханым - по общегуманитарным дисциплинам. Диплом Ругии ханым в настоящее время хранится в доме её сына Мирали. Письмо, посланное сестрами своей двоюродной сестре Лале из Лозанны и написанное на русском языке, показывает, насколько хорошо они владели этим языком. После окончания высшего учебного заведения Ругия ханым занималась воспитанием сирот. Следует отметить, что сестры вышли замуж за достойных людей. Ругия ханым вышла замуж за уже упомянутого нами Миргусейна Мирбагирова, а Кюбра ханым за своего кузена, кандидата филологических наук, лексикографа Мир Юсифа Мирбабаева.

У Мир Аббаса Мирбабаева было 10 детей – 5 сыновей: Мир Исмаил, Мирали, Сеид Рза, Мир Юсиф, Мир Гасан, и 5

дочерей: Хузраханым, Лале ханым, Хадиджа ханым, Секина ханым, Ася ханым.

Все дети М.А.Мирбабаева в той или иной мере получили образование. Но наибольших успехов из них достиг Мир Юсиф Мирбабаев.

Юсиф Аббас оглу (под давлением советской власти приставка «Мир», указывающая на сеидство, была убрана) Мирбабаев родился в 1889 году в Эриване. Он сначала учился в русско-азербайджанской школе, затем в эриванской гимназии, в 1912 году поступил на юридический факультет Московского государственного университета. Закончив университет в 1916 году, молодой специалист возвратился на родину, где столкнулся с большими трудностями. В тот период в Эриване и вблизи него положение осложнялось с каждым днем. Вооруженные армянские дашнаки приступали к массовому истреблению азербайджанцев.

Истинный патриот и мужественный человек Ю.Мирбабаев пишет, требует предотвратить это зверство. В Рукописном отделе Центрального государственного архива Азербайджанской Республики хранится письмо Ю.Мирбабаева «Его Превосходительству Верховному Комиссару Союзных Государств». В письме говорится: «В августе и сентябре с.г. (имеется ввиду 1919 г.-А.З.) мусульманские села Эчмиадзинского, Сурмалинского, Эриванского, Ново-Баязитского уездов были разрушены армянскими воинскими частями. Больше всего пострадал Эчмиадзинский уезд. Здесь разрушены все села. В Сурмалинском уезде не разрушены всего три села – Дизе, Ават и Керимбейли. В разрушении мусульманских сел наряду с воинскими частями принимало участие и армянское население. Особую жестокость проявляли карабахские армяне. ...Армянские воинские части нападают на мусульманские села или по приказу, или по инициативе Центральной власти. Они сначала уничтожили село Коланы Эчмиадзинского уезда. После этого они сравняли с землей село Гаргабазары того же уезда, затем

направились на село Гаджи Ильяс Эриванского уезда. Но здесь встретили сильное сопротивление. После полторы суток ожесточенного сражения мусульманское население заставило армянские силы отступить на прежние позиции...

Население Зангибасарского района просит принять меры против подготавливаемого против него нападения. Такие меры необходимо предпринимать безотлагательно».

Одной из причин этой резни было то, что азербайджанское население не хотело признавать дашнакское правительство. Чему быть, того не миновать,- говоря. За «излишнюю активность» Ю.Мирбабаев был арестован дашнакскими властями.

После 1920 года сфера деятельности Ю.Мирбабаева постепенно расширяется. Он преподает в Эриванской педагогическом техникуме, работает в

Институте Культуры, избирается членом Президиума Комиссии по новой тюркской графике, заведует как азербайджанским, так и армянским отделениями Эриванского Рабочего факультета.

«Большому кораблю большое плавание»,- говорят.

В 1933 году Ю.Мирбабаев вместе с семьей переехал в Баку и именно с этого времени начинается его по-настоящему плодотворная научная деятельность. Он работал в Азербайджанском отделе Закавказского филиала АН СССР, преподавал в вузах республики.

Юсиф Мирбабаев

В 1938-1941 гг. Ю.Мирбабаев исполнял обязанности ученого секретаря Института Лексикографии Азербайджанского филиала АН СССР, а в 1942-44 гг. заведовал отделом Лексико-

графии Института Языка и Литературы им. Низами. В том же году назначается заместителем директора Института, избирается ученым секретарем и в том же году защищает кандидатскую диссертацию и получает ученую степень кандидата филологических наук. В 1946-1949 гг. Ю. Мирбабаев руководил уже отдельным Институтом Языка АН Азербайджана.

Ю. Мирбабаевым созданы «Русско-персидско-азербайджанский словарь», «Азербайджанско-русский фразеологический словарь», «Французско-русско-азербайджанский краткий словарь» (1945).

Первый русско-азербайджанский трехязычный словарь в бывшем СССР создан именно им.

Книга Ю. Мирбабаева «Составление французско-азербайджанского, немецко-азербайджанского, англо-азербайджанского словаря» для своего времени имело огромное значение.

Хотя Ю. Мирбабаев по специальности был юристом, при этом он помимо родного языка прекрасно владел несколькими европейскими, русским и армянским языками.

Но заслуженную известность ученому-лексикографу принес, конечно же, созданный в соавторстве четырехтомный «Русско-азербайджанский словарь». При обсуждении первого тома словаря в 1941 году сначала в Союзе Писателей, а затем в отделе Языка и Литературы АН СССР из трех соавторов выступил лишь Ю. Мирбабаев. Еще в 1943 году академик Мещанинов писал: «...Ожидается выход 4-го тома. Русско-азербайджанский самый большой из русско-национальных словарей. Завершение словаря станет большим достижением всего Азербайджанского филиала Академии и отдела лексикографии. Этот словарь имеет огромное значение не только для Азербайджана, его значение гораздо шире».

В 1948 году создатели словаря академик Гейдар Гусейнов, директор Института Языка Юсиф Мирбабаев и заведомом терминологии Алигейдар Оруджев были удостоены Сталин-

ской премии, что стало значительным событием в общественной жизни республики.

Талантливый ученый-лексикограф, терминолог Ю.Мирбабаев умер в 1951 году, в возрасте 62 года. Научный работник Института Языка им. Насими Амина ханым, работавшая вместе с ученым, так вспоминает его: «Все лучшие качества, присущие человеку, – скромность, искренность, простота – были у Ю.Мирбабаева. Он был незаменимым человеком».

К сожалению, имени видного ученого в Азербайджанской Советской Энциклопедии нет. Интересно, сколько ученых-языковедов из Азербайджана удостоивалось Сталинской премии?

Возможно, компетентные органы подумают о том, что можно сделать для увековечивания имени бывшего директора Института Языка.

У Юсифа Мирбабаева было 4 дочери.

1. Фарида родилась в 1915 году в Эриване, закончила Азербайджанский промышленный институт, работала в Институте Химии Академии Наук. Защитив диссертацию, стала кандидатом технических наук, была доцентом Азербайджанского института нефти и химии.

2. Саадат закончила Медицинский институт, сначала работала в Институте офтальмологии, затем в железнодорожной больнице.

3. Шафига закончила консерваторию, преподавала в музыкальном училище имени А.Зейналлы.

4. Шукуфя так же закончила Медицинский институт.

В настоящее время дети этих сестер достойно продолжают научные и просветительские традиции своих предков.

Так, из детей Фариды Мирбабаевой Полад экономист, Фуад кандидат технических наук, Сурайя ханым – кандидат искусствоведения. Преподают в консерватории историю музыки народов Ближнего и Среднего Востока.

Из детей Саадат ханым Рауф – кандидат технических наук, Руфат – кандидат химических наук, а Ирада закончила политехнический институт.

Дети Шафиги ханым Мирюсиф и Намик Мирбабаевы – кандидаты химических наук.

Из детей Шукюфы ханым Фархад – кандидат наук по архитектуре, а Тофик закончил Политехнический институт.

Известно, что передовые семьи Эривана роднились между собой. Это в полной мере относится и к Мирбабаевым.

1. Дочка Мирбагира Мирбабаева Лала ханым была невестой в семье Миргусейна Мирбагирова. У нее было 7 детей, четверо из которых – Фатьма, Масима, Саида, Сафийя – закончили Медицинский институт, Мирмухаммед закончил техникум, Мирджавад – в Москве Высшую техническую школу им. Баумана, Мирмахмуд – в Тбилиси Закавказский железнодорожный институт. Дочь Мирджавада Джульетта продолжает путь своих теть, она кандидат медицинских наук.

2. Дочь Мираббаса Ася ханым была замужем за племянником академика М.Топчибашева Рашид беком.

3. Дочь Мираббаса Сакина была невестой в семье Саида Рустамова.

4. Внучка Мираббаса Фатьма была замужем за братом академика Гейдара Гусейова Ягубом Гусейновым.

Как видим, представители этих семейств достойно продолжают традиции своих предков.

Выражаю свою благодарность и глубокую признательность научному работнику Института Языка им. Насими НАНА Азербайджана ученому-лексикографу Бахрузу Абдуллаеву, профессору Института экономики Исмаилу Фейзуллабейли, Мирали Мирбагирову, Намику и Сурае Мирбабаевым, представительнице того же семейства (правнучка Мир Аббаса) физику Эмме ханым за помощь в подготовке данного очерка.

ВЕСЬ ИХ РОД БЫЛ ПРОСВЕЩЕННЫМ

Мирза Аббас

В конце XIX – начале XX века в Эриване жил просвещенный человек по имени Аббас Мухаммедзаде. Он прекрасно знал персидский язык, был специалистом по этому языку, и весь город звал его «Перс Аббас». Он преподавал персидский язык, как в пансионате, так и в гимназии. Писал стихи под псевдонимом «Рази»...

Аббас Мухаммед оглу Мухаммедзаде родился приблизительно в 1846 году в Исфагани. Известно, что в XIX веке Иран,

особенно Тебриз больше всего поддерживал отношения с Эриваном. Это прежде всего объяснялось тем, что Эриван был типичным мусульманским городом. Отец Аббаса Мухаммед был уроженцем Эривана, но по торговым делам нахолился в Исфагани и там же женился. Когда Аббасу было примерно 10-11 лет Мухаммед с семьей возвращается в свой родной город. Аббас здесь получает образование в медресе, много читает. Этот весьма талантливый молодой человек впоследствии стал преподавать персидский язык в религиозных школах. К концу XIX века стали функционировать новометодные школы. В 1881 году в Эриване открываются учительская семинария и гимназия. Шагая в ногу со временем, Аббас наряду с арабским и персидским языками, в совершенстве изучает и русский. Ставший одним из самых видных просвещенных людей своего времени «Перс Аббас» долгое время преподает в гимназии и пансионате.

Известный востоковед Азиз Шариф о своем учителе Аббасе Мухаммедзаде писал: «Когда я жил в Эриванском пансионате, отец нашел мне частного учителя по персидскому языку. На мое счастье, мой эриванский учитель был очень знающим и опытным. Отец Джаббар бека Мамедова Молла Аббас жил в Эриване. Из-за того, что был специалистом по персидскому языку, был известен как Перс Аббас. Этот самый Перс Аббас стал моим частным учителем. В те времена преподавание велось не по учебникам, а по классической персидской литературе. Для уроков мой учитель выбрал книгу «Гюлистан» Саади. Арабскую графику я уже знал и свободно читал и писал. Поэтому-то при чтении трудностей не испытывал.

«Гюлистан» постранично читали и переводили, анализируя, вникая во все оттенки значения каждого предложения, слова, заучивая стихи наизусть, постепенно продвигались вперед. Мой незабвенный опытный учитель одновременно учил меня грамматике персидского языка, заставлял вызубривать сложные законы персидского глагола. Уроки, полученные в течении года в Эриване от Моллы Аббаса, заученные тогда стихи я помню до сих пор, и я с благодарностью должен признаться, что если я и сегодня могу читать и писать по-персидски, это прежде всего заслуга тех самых уроков» (Əziz Şərif. Keçmiş günlərdən. Bakı: Yazıçı, 1983).

Книга Аббаса Мамедзаде
«Гюльдасте»

Он подготовил для своих учеников и учебник. В 1912 году в типографии братьев Оруджевых в Баку была издана книга Мирзы Аббаса Мухаммедзаде «Гюльдасте». На книге была надпись «Для продажи в Эриване» (Эту книгу нам любезно дал сын Мирзы Гусейн аги Гасан Кямал).

В книге Мирза Аббас Мухаммедзаде использовал нравоучительные стихи Саади, Джами. В учебник вошли так же и собственные стихи самого Мирзы Аббаса, который подписывал свои стихи псевдонимом Рази. В своих стихах поэт призывал народ к просвещению, наукам, пропагандировал просветительские идеи. К таковым относятся такие стихи, как «Похвала школе», «Любовь к школе». Например, в стихотворении «Похвала школе» говорится о том, что школа – источник славы, тот, кто безразличен к учебе, остается неучем.

Он так же положил на стихи целый ряд поучительных рассказов (Например, «Дружба двух собак»).

В 1913 году была издана книга Аббаса Мухаммедзаде «Бадрагатул-Атфал» («Подарок детям»). И эта книга была учебным пособием. Интересно, что она была издана одновременно в Баку и Тифлисе, а так же в эриванской типографии «Будагов». Отметим, что обе книги Мирзы Аббаса были написаны на персидском языке.

В 1913 году в типографии братьев Оруджевых в Баку был издан «Самоучитель персидского языка для русских». Эта, долгое время использовавшаяся в качестве учебника книга показывает, что составитель прекрасно владел и русским языком. В 1918 году обстановка в Эриване стала крайне напряженной, в связи с чем Мирза Аббас уезжает в Тебриз и там же в 1919 году умирает. Похоронен он в парке «Гюлистан» Тебриза.

Как сам Мирза Аббас, так и его дети сыграли исключительно большую роль в становлении эриванской интеллигенции.

Старший сын Перса Аббаса Джаббар Мамедзаде (родился в 1882 году в Эриване) в 1902 году закончил Эриванскую учительскую семинарию. Четыре года учительствовал в Нехраме

(село недалеко от Нахчывана), селении Иманшалы Гамарлинского района.

Осенью 1906 года он был приглашен в Эривань в качестве учителя математики и русского языка в частную школу Ибадуллы бека Муганлинского. Через год назначается так же учителем тюркского (азербайджанского) языка Эриванской учительской семинарии. В течении долгих лет он преподавал таким будущим видным общественным деятелям, как Асад Шейхзаде, Максуд Мамедов, академик Мустафа бек Топчибашев, Гейдар Гусейнов, Г.Т.Шахтахтинский, профессор Азиз Алиев, Азиз Шариф, Михти хан Эриванский и др. Азиз Шариф так вспоминает своего любимого учителя: «Наш учитель Джаббар бек был очень ласковым и добрым человеком. У нашего молодого высокого, смуглого учителя была очень приятная улыбка. Когда он смеялся, словно все лицо его светилось. Я его очень любил и уважал».

Джаббар Мамедзаде

Мирза Джаббар всегда поддерживал отношения с бакинской интеллигенцией, особенно часто переписывался с Абдуллой Шаиком, ибо их объединяло общность взглядов, убеждений. В настоящее время в архиве Абдуллы Шаика хранится около 40 писем Мирзы Джаббара своему другу. (Об этом подробно говорится в книге К.Тарвердиева «Друзья по убеждению»).

С приходом в 1918 году к власти дашнаков 6 августа Эриванская гимназия и учительская семинария были

закрыты. В связи с создавшейся обстановкой Мирза Джаббар два года преподавал в Нахчыванской высшей начальной школе географию и тюркский (азербайджанский) язык. В эти годы были изданы три составленные им книги:

1. Самоучитель тюркского языка для русских.
2. Самоучитель русского языка для тюрков.
3. Самоучитель русского языка для персов.

После 20-х годов им самим и в соавторстве на азербайджанском и русском языках составлено более 20 учебников для начальных и средних школ.

В 20-е годы Мирза Джаббар переезжает в Баку и начинает работать в Азербайджанском государственном университете. Через год начинает читать лекции по азербайджанскому языку и в Политехническом институте. В 1932 году он избирается заведующим кафедрой и на должность доцента Института Кооперации. В 1935 году ему присваиваются ученая степень кандидата наук и звание профессора по азербайджанскому языку и литературе. В 1937 году за работу «История методики преподавания в Азербайджане» ему была присвоена ученая степень доктора педагогических наук. В октябре того же года он был арестован и расстрелян. В 20-30 годы в периодической печати было напечатано множество научных статей ученого. В настоящее время одна из улиц в Ясамальском районе г.Баку носит имя Джаббара Мамедзаде.

Младший брат Мирзы Джаббара Мирза Гафар так же закончил Эриванскую учительскую семинарию. По направлению работал в Тебризе учителем русского языка. Потом работал в школе им.Н.Нариманова в Нахчыване, в Джульфинской томожне. В 1934 году поехал в Тегеран и до конца жизни, т.е. да 1948 года работал там в посольстве. Говорят, что он прекрасно играл на скрипке и жил с мыслью о возвращении на родину. Перед смертью завещал супруге Сутра ханым во что бы ни стало, увезти детей на родину. Она, несмотря на все препятствия и сложности, выполнила последнюю волю своего мужа.

В 1937 году семья Мухаммедзаде понесла две тяжелые утраты: Джаббар Мухаммедзаде и Максуд Мамедов.

Максуд Мамедов

Племянник (сын брата) Перса Аббаса Максуд Мамедов учился в Эриванской гимназии. В 1915 году начал учительствовать. Затем закончил в Москве университет им. Свердлова.

В 1920-1923 гг. он был Министром Продовольствия Азербайджана, затем работал в Нахчыване в Чрезвычайном Народном Комиссариате Финансов. Он так же был членом Нахчыванского Центрального Исполнительного Комитета. Умелый организатор и трудолюбивый Максуд Мамедов в 1929 году был избран ректором Азербайджанского государственного университета.

Через год был выдвинут на пост Народного комиссара образования республики. Затем три года был секретарем Центрального Комитета КП Азербайджана. В 1933-34 гг. был директором института марксизма-ленинизма. В 1934 году Максуда Мамедова отправляют в Москву и 1936 году он, закончив отделение мировой политики и экономики Академии Красной Профессуры, возвращается в Баку. За годы работы он был членом ЦК КП Азербайджана и Закавказского Исполкома. Когда в сентябре 1937 года М.Мамедов был арестован и расстрелян, он занимал пост директора Азербайджанского Государственного Издательства. И Джаббар Мухаммедзаде, и Максуд Мамедов в 1957 году были реабилитированы.

Джалал Мамедов

Все возвращается на круги своя, – говорят. Когда речь заходит о книжном издательстве в республике, среди лучших знатоков этого дела в числе первых с уважением вспоминается Джалал Джаббар оглу Мамедов. Он своей деятельностью словно продолжил дело Максуда Мамедова.

Джалал закончил юридический факультет Азербайджанского государственного университета. Еще в студенческие годы писал рассказы и статьи. Он некоторое время работал адвокатом. Но жизнь показала, что Дж.Мамедов соз-

дан для литературы. Он поступает в аспирантуру Института Литературы им. Низами АН Азербайджана. На завершающей стадии работы над диссертации сталкивается с трудностью. Положительная рецензия Джалала на только что вышедшую из печати книгу Гейдара Гусейнова «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX в.» и книга самого Джалала «Жизнь и деятельность Гасан бека Зардаби» (надписанная автором для Гейдара Гусейнова) попала в руки М.Дж.Багирова и вызвали его гнев. Тотчас было дано указание об исключении Джалала из аспирантуры и Союза писателей.

Джалал Мамедов занимал разные ответственные должности. Он был методистом по истории в Министерстве просвещения, редактором отдела художественной литературы издательства «Азернешр», главным редактором Азербайджанского Учебно-Методического издательства, заместителем председателя Комитета Радиопередач и Телевидения, заместителем ре-

дактора газеты «Коммунист». В 1966 году Джалал Мамедов был назначен главным редактором журнала «Азербайджан» и около десяти лет возглавлял этот орган печати Союза писателей Азербайджана. С 1975 года до конца своей жизни он был первым заместителем Государственного Комитета Азербайджана по делам Книжной торговли, Полиграфии и Издательств.

Творчество Дж.Мамедова весьма многогранно. Он был писателем, критиком, литературоведом, журналистом, переводчиком, театроведом, публицистом.

Он автор таких произведений, как «Нурана», «Сагюль, я иду», «Хале», «Гасан бек Зардаби», «Марзия Давудова», «Алексер Алекперов», «Рза Тахмасиб». Им так же написаны рецензии и критические статьи о произведениях М.С.Ордубади, Абульгасана, Гылмана Илькина, И.Шихлы, Н.Хазри, М.Ибрагимова, М.Джафара и др.

Творчество заслуженного деятеля искусств Дж.Мамедова требует отдельного исследования, ибо в нашей культурной жизни почти нет событий, по которым он не высказал бы своего мнения. В 1978 году он был удостоен премии «Золотое перо» Союза журналистов Азербайджана.

Следует особо отметить переводческую деятельность Джалала Мамедова. В республике крайне мало переводчиков, которые переводят как с азербайджанского на русский, так и с русского на азербайджанский. Благодаря неустанному и самоотверженному труду Дж.Мамедова многие произведения М.С.Ордубади, Мехти Гусейна, А.Мамедханлы, С.Рагимова зазвучали на русском, а «Молодая гвардия» А.Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» Б.Полевого, избранные произведения В.Г.Белинского, А.Макаренко на азербайджанском.

Думается, настала пора увековечить имена Максуда и Джалала Мамедовых. Они имеют право на это.

Камал Мамедов

Профессор Камал Джаббар оглу Мамедзаде, словно нарушая традиции семьи Мамедзаде, специализировался в области математики.

Камал Мамедов в 1921 году поступил в школу военной подготовки, затем перевелся в школу №33 г.Баку. В 1929 году поступил в Азербайджанский Промышленный институт. В 1933 году для специализации в области «Начертательной геометрии» под руководством профессора Л.И.Елкина прошел научно-педагогический подготовительный курс. В 1935 году закончил архитектурное отделение того же института и был оставлен ассистентом на кафедре.

К.Мамедов в 1942 году был призван в армию. В ходе боев на передовой в январе 1943 года от взрыва он получил контузию и был демобилизован из армии. До 1950 года работал в Азербайджанском Промышленном институте. С 1950 года до конца своих дней работал в Азербайджанском Политехническом институте. Проработавший в вузах республики в общей сложности 32 года Камал Мамедов за это время защитил кандидатскую диссертацию и 14 лет заведовал кафедрой Начертательной геометрии и графики. Отметим, что он был единственным в республике специалистом по начертательной геометрии. Он в 1958-1962 годах был ученым секретарем института, а в 1962-1967 гг. возглавлял кафедру общетехнических дисциплин. В 1968 году был удостоен звания профессора. К.Мамедов автор учебников для высших учебных заведений и целого ряда науч-

ных статей. Подготовил докторскую диссертацию, но, к сожалению, из-за преждевременной смерти не успел ее защитить.

Весь род Мамедзаде был просвещенным. И нынешнее поколение этого рода достойно продолжает традиции своей семьи. Хочется выразить огромную благодарность оказавшим мне в моих изысканиях посильную помощь жене Джалала Мамедова Таире ханым (сестра известного литературного критика Али Назима), научному сотруднику музея Литературы им. Низами Диларе ханым (внучка Перса Аббаса) и инженеру Фаризе ханым (правнучка Перса Аббаса).

ПРОСВЕЩЕННОСТЬ ШЛА ОТ КОРНЕЙ

Ведя поиски, связанные с эриванской интеллигенцией, как в письменных источниках, так и в беседах со старшим поколением, довольно часто слышал фамилию Газиевых. После долгих поисков, исследований выяснилось, что в Эриване было два рода Газиевых.

1. Род Исмаил бека Газиева.

2. Род Мирзы Джаббар бека Газиева.

Сразу же отметим, что они оба были на особом положении в Эриванской губернии, в управлении губернатора. Исмаил бек Газиев родился приблизительно в 1842-1843 гг. в Эриване.

Эриванская аристократия (1860)

- 1) Абдулла хан Макинский; 2) Шукюр хан Макинский;
- 3) Аббаскули хан Эриванский; 4) Панах хан Макинский;
- 5) Агаали хан; 6) Мирза Джаббар Газиев; 7) Григорий Елизаров;
- 8) Бала бек Ордубадлы; 9) Мирза Исмаилов; 10) Гаджи бек Багирбеков;
- 11) Асад бек; 12) Баласултан Шадлинский

Происходил он из зажиточной, обеспеченной семьи, учился в Тифлисской гимназии, но из-за болезни не смог завершить образование. Начал трудовую деятельность в канцелярии Эриванской губернии. Впоследствии он занимал различные поста – был помощником заведующего отделом, коллежским регистратором, губернским секретарем.

Напомним, что коллежский регистратор до 1917 года в царской России был самым нижним, 14-ым чином в табели о рангах.

*Вице-губернатор Эривана
Исмаил бек Газиев и его супруга
Афруз ханым*

Начал служить Исмаил бек в 1861 году и до конца своей жизни постепенно продвигался по служебной лестнице.

В 1869 году он получил чин советника, а через год был выдвинут на должность советника управления в качестве управделами. За хорошую службу получил награду (в 300 рубл.).

Потом Исмаил бек Газиев был назначен младшим помощником главы Эривана, получил чин надворного советника, который соответствовал 7 классу в табели о рангах, чуть позже – чин коллежского советника, а 23 но-

ября 1886 года – гражданского советника.

В 1891 году приказом по МВД России Исмаил бек назначается советником Эриванского губернского управления.

А в 1902 году Исмаил бек Газиев становится вице-губернатором Эриванской губернии. Из архивных документов,

полученных из Государственного архива Москвы и имеющихся у нас, явствует, что и в 1905 году он оставался вице-губернатором. Но о последующей жизни и деятельности И.Б.Газиева сведений у нас нет.

За время своей службы Исмаил бек Газиев был награжден целым рядом орденов и медалей: Орден Владимира 4-й степени, Орден Анны 2-й и 3-й степеней, Орден Станислава 2-й и 3-й степеней, знак отличия за 40-летнюю безупречную службу, серебряная медаль в честь Александра III, иранским орденом Льва и Солнца 3-й степени.

Хотя последней награды И.Б.Газиев был удостоен гораздо раньше, лишь в 1891 году царь разрешил его носить.

Исмаил бек женился дважды. Первой женой его была дочь эриванца Мешеди Ибрагима Дурратиль ханым, а второй – тоже эриванца Гаджи Али Мамеда Афруз ханым. От двух браков у него было 12 детей.

Старший сын Исмаил бека Али бек был на государственной службе в Елизаветпольской (Гянджа) губернии.

Юсиф бек получил образование в Эриванской гимназии.

Первым закончившим Эриванскую гимназию золотой медалью был сын Исмаил бека Мамед бек Газиев. Впоследствии он поступил на юридический факультет МГУ.

До времени заполнения имеющегося у нас документа 4 дочери Исмаил бека – Фатьма, Сакина, Зулейха и Хуршид были замужем. Остальные были на иждивении отца.

О годе рождения Мирзы Джаббара Газиева пока что у нас сведений нет. Но из «Кавказского календаря» за 1898 год явствует, что среди членов Эриванской городской думы было два азербайджанца – Мирза Джаббар Газиев и Мир Аббас Мирбабаев.

В том же «Кавказском календаре» за 1907 и 1908 гг. имя Мирзы Джаббара Газиева имеется в списке членов городских гласных.

Сын Мирзы Джаббара Гусейн бек Газиев был одним из просвещенных людей своего времени. И он занимал различные

должности в Эриванской губернии. Как видно из «Кавказского календаря» за 1903 год он был нотариусом Эривана, в 1904 году - уже членом городской думы.

У Гусейн бека было пятеро детей: сыновья Али бек, Адиль бек, Акпер бек, Керим бек и дочь Гюльрух ханым.

Гусейн бек был передовым человеком своего времени и потому стремился дать детям достойное образование. Адиль бек, Акпер бек и Гюльрух ханым закончили Эриванскую гимназию. Акпер бек поступил на юридический факультет Московского государственного университета. После окончания университета работал юрист-консулом. Адиль бек Газиев так же окончил юридический факультет МГУ и работал в различных областях.

Получившая высшее образование Гюльрух ханым Кадымбекова (напомним, что она мать известного журналиста, спецкора газеты «Известия» Заура Кадымбекова) была одним из основоположников дошкольного образования в Азербайджане. Долгое время работала преподавателем, заведовала кафедрой в Азербайджанском педагогическом институте (в настоящее время АГПУ), в 1959 году ушла на пенсию. За заслуги в области образования была удостоена звания «Заслуженный учитель республики».

Адиль бек Газиев

Внук Мирзы Джаббара Адиль бек женился на внучке Исмаил бека Газиева (дочери его старшей дочери Фатьмы ханым) Таджи ханым. Тем самым две разные семьи газиевых породнились. Отметим, что Таджи ханым закончила с золотой медалью Эриванскую женскую гимназию. Отец Таджи ханым был из из-

Таджи ханым

вестной эриванской бекско-интеллигентской семьи Гаджибековых.

Дети породнившихся два рода Газиевых - Адиль бека и Таджи ханым достойно продолжили успехи своих предков на научном и служебном поприще.

Мамед Амин Адил оглу Газиев родился в 1914 году в родном Эриване. После окончания средней школы поступил в Московский историко-архивный институт. В 1939 году был оставлен учителем кафедры истории Азербайджанского государственного университета. До 1940 года написал целый ряд статей. В 1941-1945 годах написал и напечатал такие книги и брошюры, как «Народный герой Гатыр Мамед», «Ханлар», «Сыны Азербайджана в битве за родину». Для сбора материала дважды был на передовой в частях Азербайджанской дивизии. В 1944 году направляется в Москву на курсы дипломатии. После окончания курсов назначается помощником Министра иностранных дел Азербайджана. Через год защищает кандидатскую диссертацию. В 1950 году М.Газиев становится заведующим кафедрой в Педагогическом институте им.Г.Зардаби. Спустя три года приглашается на должность заместителя директора Института Истории и философии АН

Мамед Амин Газиев

Азербайджанской ССР, одновременно продолжает педагогическую деятельность в АГУ.

В 1954 году М.Газиев был назначен директором Музея Истории Азербайджана. За время его работы здесь были собраны новые экспозиции по древней, средневековой, новой и новейшей истории Азербайджана. За деятельность в музее он во второй раз был награжден Почетной грамотой Верховного Совета Азербайджанской ССР (Первую почетную грамоту он получил в 1940 году). В 1958 году вышла его книга «Памятники истории Азербайджана». В 1960 году М.Газиев в Тифлисском государственном университете успешно защитил докторскую диссертацию.

В 1961-1962 годах М.Газиев работает завотделом пропаганды ЦК КП Азербайджана. На XXV съезде КП Азербайджана избирается членом ЦК КП республики и депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР 5-го созыва.

Впоследствии М.Газиев снова возвращается к научно-педагогической деятельности и работает профессором кафедры Истории Азербайджана в АГУ. В 1970 году на русском языке выходит его книга «Нариманов».

В 1980 году Мамед Газиев становится лауреатом Государственной премии Азербайджана, а в 1982 году удостоивается почетного звания «Заслуженный деятель науки».

Дочь Адила Газиева Назханым закончила Азербайджанский Медицинский институт, поступила в аспирантуру, в 1964 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Близорукые ученики в Азербайджанских школах». Автор целого ряда научных публикаций Н.Газиева долгое время работала в научно-исследовательском институте офтальмологии.

Младшая дочь Адила Газиева Лилуфар ханым литературовед. Долгое время работала в Музее литературы им. Низами.

Говоря о роде Газиевых необходимо акцентировать внимание на двух моментах.

Первый, исследуя «Кавказский календарь», мы встретили

в них имена нескольких высокопоставленных Газиевых:

1. Малы бек Газиев – судебный заседатель Эриванской губернии.

2. Мирза Багир Газиев – второй начальник Эриванской губернии.

3. Ахунд Мирза Абдулла Газиев – член религиозного совета Эриванской губернии.

4. Агабек Газиев – исполнитель по религиозным делам.

5. Мамед бек Лутфали бек Газиев – заведующий Улуханлинской школой.

Как бы мы ни старались, выяснить, к каким Газиевым они относятся, так и не смогли уточнить. Так что данный вопрос пока еще остается открытым.

Занимавшие высокие посты:

1. Ахунд Мамед Багир Газызаде - заведующий мусульманским отделением созданной в 1881 году Эриванской учительской семинарии. Он так же был членом религиозного совета Эриванской губернии.

2. Ахунд Гасан Газызаде – ЧЛЕН РЕЛИГИОЗНОГО СОВЕТА Эриванской губернии.

3. Ахунд Мамедали Газызаде – член религиозного совета Эчмиадзина.

Нам так же не удалось пока выяснить, Газиевы и Газызаде принадлежат к одному роду или разным родам.

Второй момент заключается в том, что почти все беки, интеллигенция Эривана были в родстве. Это легко можно увидеть на примере Газиевых (о других семьях поговорим чуть позже).

1. Адиль бек женился на Таджи ханым. Ее отец из рода Багирбековых, а мать – дочь Исмаил бека Газиева.

2. Дочь Адиль бека Лилуфар ханым вышла замуж за Ибрагима Топчибашева.

3. Внучка Адиль бека (дочь М.Газиева) Гюлара ханым невеста семьи Аббаса Мухаммедзаде.

Потомки Газиевых достойно продолжают традиции своего рода. Таира Газиева специалист по американской литературе, кандидат филологических наук. Гюлара Газиева преподает в Консерватории. Севиль Газиева научный сотрудник Азербайджанского Музея истории. Валя ханым искусствовед. Выражаю свою благодарность оказавшим мне помощь в моих поисках Назханым и сотруднику Азербайджанского Музея истории Нармин Таировой.

Директор и художественный руководитель театра Мугам, заслуженный деятель республики Ариф Газиев и президент общества «Азербайджан-Казахстан» профессор Эльдар Гюнайдын тоже из поколения Газиева.

ЭРИВАНСКИЙ ХАНСКИЙ РОД

Эриванская аристократия (1860)

- 1) Абдулла хан Макинский; 2) Шукюр хан Макинский;*
- 3) Аббаскули хан Эриванский; 4) Панах хан Макинский;*
- 5) Агаали хан; 6) Мирза Джаббар Газиев; 7) Григорий Елизаров;*
- 8) Бала бек Ордубадлы; 9) Мирза Исмаилов; 10) Гаджи бек Багирбеков;*
- 11) Асад бек; 12) Баласулан Шадлинский*

Передо мной фотография... На ней надпись: «Аристократия Эриванской губернии, 1860». Чтобы все было ясно будущим поколениям, все аристократы пронумерованы, а внизу перед номерами перечислены их имена. Третьим слева сидит крупный, стройный, широкоплечий, в высокой папахе, с прищипленными концами, тюркскому происхождению аккуратно подправленными усами молодой человек, по лицу, взгляду читается истинный аристократизм, ханство. Это носящий в Эриванской губернии титул хана Аббаскули хан Эриванский.

Эриванское ханство просуществовало приблизительно 225 лет и прекратило свое существование после русской аннексии этой территории в 1828 году. Теперь это ханство продолжало свою жизнь лишь в данном титуле. По сведениям 1865 года в Эриване проживало 25 человек ханского и 215 человек бекского происхождения. В «Кавказском календаре» эти сведения уточняются: В Эриване имелись 4 ханские и 41 бекская семья. Аббаскули хан Эриванский был одним из этих немногих.

Аббаскули хан Эриванский родился приблизительно в 1825-1827 гг. Получил хорошее для своего времени образование и пользовался заслуженным авторитетом в Эриванской губернии. Еще в довольно молодом возрасте – приблизительно 28-30 лет – его имя встречается в числе аристократов Эриванской губернии. На 54 странице «Кавказского календаря за 1886 год отмечается, что одним из двух членов городской управы Эривана был Аббасгули хан Эриванский». Дается указание начальнику Эриванского водного управления о прекращении подачи воды в села Джафарабад и Сарванлар, за исключением трех садов в них: садов Аббаскули хана, Гаджи Мамедали Гаджи Алескер оглу и Кербелаи Мустафы, что, несомненно, объясняется его высоким положением в Эриване и авторитетом, которым он пользовался. У Аббаскули хана Эриванского были две жены: Билгеис ханым и Тарлан ханым. От Билгеис ханым у него было трое детей: сыновья Ага хан, Беюк хан и дочь Шовкет ханым.

Ага хан был одним из образованных людей своего времени и вместе с отцом служил в Эриванской губернии. Когда в 1878 году в губернской коллегии рассматривался вопрос о положении Эривана в 1870-х годах, в числе нескольких азербайджанцев, участвовавших в его обсуждении, были так же Аббаскули хан и Ага хан.

Из «Кавказского календаря» за 1904 год явствует, что Ага хан Эриванский был членом городской думы. В 1906 году для установления порядка в Эриване азербайджанская и армянская

общины заключили договор. Одним из подписавших данный документ со стороны азербайджанской общины был Ага хан. В 1907-1908 гг. Ага хан вместе с несколькими азербайджанцами был избран гласным Эривана.

У Ага хана была одна дочь – Бюльбюль ханым. Она закончила Эриванскую гимназию и прекрасно владела русским языком. Бюльбюль ханым учительствовала в родном городе и Гадабеке (1917-1920), создала и возглавляла женские клубы в Дялляре (1921), Нахчыване (1922), Эриване (1923-1944).

О втором сыне Аббаскули хана Бююк хане речь пойдет чуть позже. А теперь поговорим о детях Аббаскули хана от второй жены – Тарлан ханым. От этого брака у него было 6 детей.

Первенец Гасан хан уехал в Турцию. Его сын Гусейн хан Тургут был генералом армии Военно-воздушных сил Турции.

Дочь Аббаскули хана Фахрантадж ханым была матерью генерала Джамшида Нахчыванского. Другими детьми Аббаскули хана от этого брака были Говхартадж ханым, Керимхан, Ханлархан, Таджи ханым (не путать с Таджи ханым из семьи Газиевых – А.З.).

У второго сына Аббаскули хана Эриванского от Билгеис ханым было семеро детей. Его жена Товуз ханым была дочерью Нахчыванского хана. А ее дядя был женат на дочери «Ханской дочери» - известной азербайджанской поэтессы XIX века Хуршуд Бану Натаван, внучки последнего Карабахского хана Мехтикули хана. Их первенец Назханым в 1912 году вышла замуж за Маку хана.

Товуз ханым

Вторая дочь Бейюк хана Яментадж ханым училась в Бакинской женской школе.

Третий ребенок – лучший в республике специалист по древней истории Востока Мехти Эрианский.

Четвертый ребенок Афшан ханым училась в Баку в Тагиевской женской школе. Отметим, что ее муж так же был из числа эриванских дворян. Он учился в Эрианской гимназии, окончил Петербургский Инженерный институт, занимал различные должности. Дочь Афшан ханым была женой видного азербайджанского драматурга Сабита Рахмана и матерью известного композитора Эмина Сабитоглу. Исмет ханым закончила факультет химии АГУ, училась в аспирантуре, работала в Институте Химии Академии Наук Азербайджана.

Пятый ребенок Аллахъяр хан в Баку закончил факультет Востоковедения, а затем в Ленинграде Медицинский институт.

Шестым ребенком был Давуд хан.

Седьмым был сын Наджаф хан, который в Москве закончил Институт Metallургии, работал в Баку на заводе машиностроения. Потом защитив кандидатскую диссертацию, был деканом в Азербайджанском институте нефти и химии.

В роду Эрианских особо хочется выделить Мехти хана Эрианского.

Из материалов личного архива ученого видно, что он родился в 1898 году в Эриане, в 1918 году окончил Эрианскую гимназию, а в 1925 году факультет Востоковедения Московского государственного университета. В университете изучил турецкий, арабский, персидский и

Мехти хан Эрианский

французский языки. С 1934 года начал преподавать в Азербайджанском государственном университете, в 1938 году был назначен заведующим кафедрой Истории древнего мира и средних веков. И в том же году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Политические партии в Афинах в период Пелопоннесской войны». В сентябре 1939 года Мехти хан Эриванский становится доцентом, а в 1941-1942 годах профессором той же кафедры. В 1948 году, переработав докторскую диссертацию на тему «Аграрные вопросы в литературе и политике последних десятилетий Римской Республики», вторично посылает в ВАК.

14 мая 1959 года на Ученном Совете АГУ поднимается вопрос о присвоении М.Эриванскому ученого звания профессора. Свой положительный отзыв по данному вопросу дали целый ряд вузов республики – АГУ, АПИ, Институт русского языка им. М.Ф.Ахундова, Гянджинский Педагогический институт, из видных ученых академик В.В.Струве, профессор С.Л.Утченко, член-корреспондент и действительный член Академий наук СССР и Азербайджанской ССР А.О.Маковельский, академики А.К.Ализаде, А.С.Сумбатзаде, И.А.Гусейнов, профессор З.Ибрагимов, д.и.н. Е.А.Токаржевский, заведующий кафедрой в Воронежском университете И.Н.Бороздин. Эти отзывы прекрасно характеризуют М.Эриванского как талантливого и трудолюбивого ученого. В этом отношении особенно характерным является выступление

Кюбра ханым

М.Эриванского как талантливого и трудолюбивого ученого. В этом отношении особенно характерным является выступление

академика Сумбатзаде. Он отмечает, что книги М.Эриванского по истории Востока, Греции и Рима несколько раз переиздавались и являются единственным учебным пособием для вузов республики в данной области наук. Им подготовлен солидный словарь по истории древности, переведены на азербайджанский язык произведения Геродота. Как высококвалифицированный специалист, М.Эриванский приглашался читать лекции в вузы Эривана, Махачкалы, Пятигорска. Отметим и то, что даже те ученые, которые критиковали докторскую диссертацию ученого за то, что она была написана «не марксистских позиций, положительно высказались о его научном творчестве.

Мехти хан Эриванский автор 29 научных трудов общим объемом 102 авторских листа. Руководил большим количеством аспирантов и диссертантов. 12 ноября 1959 года получил ученую степень доктора исторических наук. До конца жизни так и не вступил в ряды КПСС, хотя для историка это было нечто из ряда вон выходящим. Умер Ученый (именно с большой буквы) 17 сентября 1960 года.

Но труды по истории древнего мира Мехти хана Эриванского, выдержавшие при жизни автора несколько изданий, продолжали печататься и после ухода его из жизни и долгое время были единственными учебными пособиями для вузов республики по данной дисциплине. Его работы сначала печатались в журналах, потом уж выходили в виде книги. Для примера приведем названия не-

*Фатма ханым
(мать Кюбры ханым)*

скольких его работ: «История Древнего Востока» (1939), «История Древней Греции» (1939), «Реформа Грахов» (1939), «Покорение Италии» (1939), «Водное хозяйство Египта» (1939), «Перикский период» (1940), «Гомеровский период» (1940), «Природные условия Греции» (1940), «Хрестоматия истории античного мира» (1940) и др.

Эти написанные на русском статьи Мехти хан Эриванский впоследствии доработал и в виде книги напечатал на азербайджанском языке. «История Древней Греции» (1943), «История Древнего Востока» (1949), «Древняя Индия» (1956), «Древняя Ассирия» (1957), «Древний Иран» (1958), «Древнехеттская история» (1958), а так же изданная после его смерти «История Древней Греции» (1963) стали основным учебным пособием для вузов.

Бывшие студенты Эриванского так вспоминают своего педагога. Профессор Якуб Махмудов: «Он был не только прекрасным педагогом, ученым, но и весьма национальным человеком».

Профессор Дж.Мустафаев: «М.Эриванский, как и подобает выходцу из ханского рода, одевался очень аккуратно. Когда он говорил о Древней Индии, мы чувствовали себя как в Индии, когда говорил о Месопотамии – в Месопотамии, когда говорил о Египте – в Египте, а когда говорил о Греции - в Греции. Об этом достойном ученом надо писать».

Покойный лексикограф Ибрагим Халилов, вспоминая своего преподавателя, отмечал: «В 1957-1958 годах Эриванский преподавал нам в Эриванском педагогическом институте. Однажды летом после сессии мы поехали с села Деречичек, расположенный в 25-30 километрах от Эривана. После приятного застолья Мехти хан сидя показал дворцы на близлежащих холмах и сказал: «Все это владения моего деда. Летом мы здесь отдыхали».

У М.Эриванского было три дочери: Тамелла, Камиля и Наиля. Все три получили высшее образование. Жена известно-

го режиссера Шамиля Махмудбекова Тамелла ханым, продолжая дело своего отца, преподавала в Азербайджанском педагогическом университете.

Виднейший специалист по истории древнего мира М.Эриванский женился на представительнице такого же знатного эриванского рода. Его жена Кюбра ханым была из рода известных эриванских беков Багирбековых.

Фамилию Багирбековых мы встретили в списке эриванских аристократов за 1860 год. Гаджи бек Багирбеков был соратником Аббаскули хана Эриванского.

По сведениям, почерпнутым из «Кавказского календаря» за 1903 год, Мамед бек Багирбеков служил в губернской полиции.

Один из представителей этого рода Гаджи Исмаил бек Багирбеков был известным и уважаемым в городе человеком. Он был женат на дочери вице-губернатора Эриванской губернии Исмаил бека Газиева Фатьме ханым. От этого брака у них было 6 детей: 4 сына и 2 дочери. Старший сын Исмаил бека Ага закончил Эриванскую гимназию, затем учился на юридическом факультете Киевского университета. Абульфат бек и Шамиль бек после Эриванской гимназии закончили Харьковский Сельскохозяйственный институт. Мать профессора

Ага бек Багирбеков

М.Газиева Таджи ханым, как уже было отмечено, закончила Эриванскую гимназию с золотой медалью. И Кюбра ханым была выпускницей той гимназии.

После резни, устроенной армянами дашнаками в 1918-1920 гг., семья вынуждена была покинуть родной Эривань.

Кюбра ханым закончила медицинский факультет Тифлисского университета. В 1926 году вышла замуж за Мехти хана Эриванского. Но тяга к науке ни на миг не оставляла ее. Достигнутое казалось недостаточным. Она поступила в аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию. Одна из самых известных гинекологов республики Кюбра ханым Багирбекова-Эриванская подготовила и докторскую диссертацию, но так и не защитила ее.

Мехти хан (дочь ученого утверждает, что его настоящее имя Мехтигулу хан) Эриванский и его супруга Кюбра ханым продолжают свою жизнь в своих детях и внуках и ставших бесценным сокровищем для своего народа своих научных трудах.

Выражаем свою благодарность сотруднику Азербайджанского Музея Истории Нармин ханым, дочери М.Эриванского Тамелле ханым и племяннице (дочери сестры) ученого Исмет ханым, оказавших при подготовке данного очерка неоценимую помощь.

МИРЗА ГУСЕЙН АГА

Мирза Гусейн ага

Древний Эривань... Приблизительно 2-3 часа ночи с 4-го на 5-е марта 1938 года. Двое милиционеров (один из них армянин, другой русский) свернув на улицу Шехер (Городская), что над рекой Гедарчай, стучатся в дверь одного из домов. Прохо-

дит немного времени и после вопроса «Кто там?» дверь открывается. Начинают обыскивать дом, но ничего не находят.

Они пришли за главой семьи. Под покровом ночи отец и сын молча шли перед милиционерами. 15-летнему сыну разрешили нести разрешенные отцу вещи – одеяло и подушку. Скоро они дошли до пункта назначения. Тотчас один из милиционеров сказал: «Можете прощаться». Повернувшись к сыну, отец поцеловал его и спокойно сказал: «Ты иди, сынок, я скоро вернусь».

Сын прослезился. Не сумев сдержать слезы, обнял отца... Отец прижал голову сына к своей груди.

Но им и в голову не могло прийти, что это их последняя встреча. Этим отправляющимся в никуда великим человеком был один из самых ярких личностей Эривана, видный ученый-востоковед, талантливый поэт Мирза Гусейн Ага.

Мирза Гусейн Ага родился приблизительно в 1868 году в Эриване в семье врача. Когда в конце XIX века началась эпидемия холеры, его отец – главный врач Наместника Мирза Гасан Ага предложил на время установить в городе карантин. Это предложение было принято Наместником, и холера обошла город стороной.

Начальное образование Мирза Гусейн Ага получил в Эриване, затем продолжил образование в Багдаде и Наджафе, работал в Тегеране, Тебризе, Станбуле, Эдирне. Когда работал в Эдирне, женился на образованной девушке из султанского рода. Его супруга Анисе ханым в совершенстве владела французским и персидским языками.

Потом Мирза Гусейн Ага возвратился в Эривань и до конца жизни прожил здесь. Обычно он большую часть времени проводил в известной эриванской мечети Гёй мечеть (букв.: синяя мечеть – перев.) и вся интеллигенция города стекалась к нему. Ученые, приезжавшие из Турции, Ирана, других стран Востока непременно приходили увидеться с ним.

Мирза Гусейн Ага был председателем Национального Совета и Благотворительного общества. Многие молодые люди из Эривана благодаря ему получили образование в России и других странах.

Мирза Гусейн Ага был виднейшим востоковедом. Прекрасно знал историю, литературу, философию, традиции и обычаи востока. Его приглашали преподавать на факультетах востоковедения Петербургского и Казанского университетов, приглашали в Баку, но он не хотел оставлять родной город. Однажды из филиала АН СССР в Армении Мирзе Гусейн Аге прислали рукопись. Ни один армянский ученый не смог прочитать ее. Ознакомившись с рукописью, написанной арабской вязью, Мирза Гусейн Ага предположил, что книга написана в зеркальном отражении, и с помощью зеркала прочитал и переписал ее.

Кинорежиссер А.Бекназарян в книге «Воспоминания актера, кинорежиссера» пишет, что мы хотели снять фильм о Востоке (речь идет о фильме «Хаспуш»). Но традиций, обычаев Востока мы не знали. Великий ученый, проповедник города Эривань Мирза Гусейн Ага оказал нам в этом деле огромную помощь. Мирза Гусейн Ага переписывался с проживающими в Баку учеными, поэтами, поддерживал тесную связь с великим драматургом Гусейном Джавидом, который посылал свои новые произведения ему и просил высказать свое мнение о них.

Видный ученый-языковед, профессор Бекир Чобанзаде тоже хорошо знал Мирзу Гусейн Ага.

Из воспоминаний сына Мирзы Гусейн Ага Исмаила: «В начале 30-х годов и я, и братья предлагали отцу переехать в Баку. Но отец никак не желал расставаться с родным Эриваном. В конце концов в 1936 году дал согласие на переезд в Баку. В то время я учился на третьем курсе Азербайджанского промышленного института. Когда я возвращался с летних каникул, он дал мне письмо и попросил передать Б.Чобанзаде. По приезду в Баку я пошел в университет к Чобанзаде, передал ему письмо. Чобанзаде прочитал письмо и сказал: «Пусть приезжает, он нам

нужен». Но из-за последующего хода событий он не смог пере-ехать в Баку.

В 1934 году отмечалось тысячелетие со дня рождения великого персидского поэта Фирдоуси. На имя Мирзы Гусейн Ага пришло персональное приглашение от шаха Ирана. Но как бы предчувствуя приближение волны репрессий, друзья отговорили его ехать в Иран. Он написал статью о Фирдоуси и послал в Иран, которая была напечатана в Тегеране. В целом, в прессе Ирана в разные годы были напечатаны целый ряд стихотворений и статей Мирзы Гусейн Ага.

До наших дней сохранилось несколько стихотворений ученого и поэта, посвященных великому Фирдоуси.

Этот большой ученый прекрасно владел арабским, персидским, французским и армянским языками. Но, к сожалению, ни одна научная статья его до нас не дошла.

Мирза Гусейн Ага был талантливым поэтом. Он под псевдонимами «Хади», «Сефа» писал стихи на арабском, персидском, азербайджанском языках, переводил образцы персидской литературы на азербайджанский. К сожалению, от его творческого наследия сохранилось всего несколько стихотворений. Большинство этих стихотворений было создано на персидском, лишь небольшая часть на азербайджанском. К ним относятся такие стихотворения, как «Эривань», «Мыслителю», «Из былых воспоминаний», «Одна старая философия жизни», «Последняя страница жизни» и др. В его стихах довольно часто встречаются арабские, персидские, а так же турецкие слова. Это объясняется его образованием, местом работы и средой, в которой жил. Каждое стихотворение Мирзы Гусейн Ага связано с конкретным событием, воспоминанием. В своих воспоминаниях об отце Гасан Камал пишет: «Однажды отец в Турции встретил очень умного, образованного молодого человека. Он всю жизнь вспоминал его и в газели, написанном о нем, говорит о его достоинствах, уме и разуме».

Или же по поводу установления памятника мыслителю он создал мухаммас (жанр стихотворения, созданного пятистишьями со специфической рифмовкой: ааааа / бббба / вввва и т.д.-перев.), в котором в частности говорится:

Бездушной статуей ли представляешь мыслителя?

Нет, нет! Не выйдет, не выйдет, не выйдет!

Говоря в конце стихотворения «тебе нечего сказать, ибо ты не он», поэт подчеркивает, что хотя памятник и несет в себе отдельные черты гения, хотя и выглядит величественно, но это все же не мыслитель.

Мирза Гусейн Ага был истинным старейшиной. Все шли к нему за советом. Старшее поколение эриванской интеллигенции и сегодня с гордостью вспоминает его.

Заслуженный деятель науки Мирали Сеидов говорил: «Я не раз видел его. Был очень благородным человеком. Лицо светилося мудростью. Он со старыми и молодыми, любым достойным человеком вел серьезные беседы. Каждый раз, придя к ним, видел рядом с ним несколько книг. Я считаю его и духовным, и светским ученым. Гусейн Джавид прислал ему рукопись трагедии «Хайям» (Возможно, рукопись была переписана другим – А.З.). Известный лингвист академик А.Аджарян часто приходил к нему, чтобы овладеть тонкостями арабского языка».

Доктор филологических наук Ф.Фархадов говорит: «Мирза Гусейн Ага многое знал наизусть. Его часто приглашали в театр. Он приходил на спектакль со второй женой Сона ханым и садился в первом ряду. Приход его в театр с женой становился событием».

P.S. Известно, что трагедию «Хайям» Гусейна Джавида долгое время найти не удавалось. Единственный экземпляр произведения действительно был обнаружен в Эриване. В третьем томе «Избранных произведений» Гусейна Джавида, изданных в 1971 году, читаем: «Гусейн Джавид в свое время послал произведение «Хайям» одному из друзей, проживающе-

го в Эриване. Спустя много лет автору этих строк (Туран Джавид) удалось обнаружить это произведение в Эриване».

Писатель, литературовед Рафаель Гусейнов же конкретизирует эту мысль: «Холодный, буранный зимний день... Туран ханым приезжает в Эривань... За «Хайямом» приехала сюда. Видится с режиссером, заслуженным артистом Армении Али Шахсуварлы, заплатив 2 тысячи рублей, получает рукопись. Это не Джавида почерк, кто-то переписал пьесу...»

Из воспоминаний Туран Джавид: «Да, пьесу «Хайям» у Шахсуварлы я купила за деньги. В любом случае я благодарна ему за нахождение произведения. Но однажды Гасан Ага Мирзоев (муж заслуженной артистки Атаи Алиевой. Он долгое время работал в Эриванском театре – А.З.), увидев рукопись, сказал, что произведение переписал он. Написал, почерк был похожим. Но так и не смог вспомнить, из тетради переписал или по машинописному тексту».

Вполне вероятно, что трагедия «Хайям» сохранилась именно благодаря тому, что рукопись ее в свое время была послана Джавидом Мирзе Гусейн Аге.

Туран Джавид: «Что касается Мирзы Гусейн Ага, от эриванской интеллигенции я много слышала о нем, как о большом ученом, и как о прекрасном человеке. Сожалею, что в то время, когда так много пишут о «белых пятнах истории», об этом человеке никак не вспомнят».

Старшее поколение эриванцев с благодарностью и уважением вспоминает Мирзу Гусейн Ага.

Восьмидесятилетний Ахмед Мамедов (когда писался данный очерк, проживал в Баку): «Мирза Гусейн Ага был и ученым, и поэтом. Все жители города уважали его. Когда он шел по улицам Эривана, все поприветствовали шаг, никто не обгонял его, и все здоровались с ним».

Однажды я спросил у восьмидесятичетырехлетнего Рагим муаллима (Р.Рагимов, в момент написания данного очерка проживал в селе Азад Касум Исмаиловского (в настоящее вре-

мя Геранбойский) района), знает ли он Мирзу Гусейн Ага. Он, опершись за стол, приподнялся (словно сидя сказанные слова могли показаться неуважением к духу Мирза Гусейн Аги): «Мирза Гусейн Ага был большим ученым. Таких больше нет. Потому-то армянские националисты, убрав его, нанесли по эриванским азербайджанцам страшный удар».

Да, армянские националисты, давно мечтающие убрать из Эривана этого великого ученого, 5 марта 1938 года увели его из родного дома. Сосланный в Калугу видный ученый, поэт Мирза Гусейн Ага умер там же приблизительно в возрасте 68-70 лет. Но дело не только в ссылке. Армянские националисты разграбили его богатейшую библиотеку. Рукописи, научные статьи, стихи этого великого ученого и поэта именно тогда были утеряны, разворованы.

Из сказанного его сыном Гасаном Камалом: «У отца была богатейшая библиотека из редких книг на арабском, персидском, турецком, а так же на азербайджанском языках. Наряду с произведениями величайших классиков Востока, библиотеку украшали оригиналы произведений Виктора Гюго, Бальзака, Дюма, французский перевод «Робинзона Крузо» Дефо. Вместе с библиотекой националисты разграбили и рукописи отца. А эта ру-

Мирза Гусейн ага вместе с детьми

копись, которую вы видите, случайно сохранилась у меня». У Мирзы Гусейн Ага было семеро детей. Из них трое ушли из жизни, а четверо к моменту написания данного очерка здравствовали. Старший сын Гасан Камал (родился в 1908 году) в 1936 году закончил Московский Инженерный институт строения земли, работал в Азербайджанском государственном институте строения земли. Второй сын Исмаил (г.р.1910) закончил Промышленный институт, некоторое время работал в Багдаде, где некогда учился отец. Сыновья Гивам и Зия окончили Институт искусств, а дочь Марзия ханым – Эриванский педагогический техникум.

Давно настала пора исследовать литературную среду, материальную культуру Эривана. Если нынешнее поколение не займется этим, будущим поколениям будет сложно восполнить этот пробел. Поэтому, пока возможно, необходимо отыскать потомков Мирзы Гусейн Аги, Перса Аббаса, Али Махзуна, Эриванских, Гамарлинских и других известных людей этого края и достойно представить нашему народу.

МУГАНЛИНСКИЕ

Ибадулла бек Муганлинский

Этнонимы, восходящие к названию тюркских племен Муг-Мугань, еще с глубокой древности были довольно широко распространены в разных местах. И на древней огузской земле, в недавнем прошлом переименованном в Армению, много таких мест. К примеру, села Муганлы и Мугань в Гамарлинском районе, село Мугань в районе Уч килсе (був.: три церкви, в настоящее время Эчмиадзин – А.З.), село Гаджи Мугань или же просто Мугань в Кяварском районе. И многие любящие

свою родную землю видные, просвещенные люди брали названия своих родных мест в качестве фамилии. К таковым относятся Эривани, Гамарли, Муганлы. После того, как русские войска оккупировали Эриванское ханство, и была создана Эриванская губерния, Эривани превратились в Эриванских, Гамарли – в Гамарлинских, Муганлы – в Муганлинских, Макулу – в Макинских, Шадлы – в Шадлинских. Из-за имперской политики властей прибавившим к своей фамилии суффикс «ски» относительно легче было занять какую-либо должность в губернии. Одними из впоследствии принявших такую фамилию были Муганлиские.

Передо мной одна фотография. На ней надпись: «XVIII выпуск Эриванской учительской семинарии – 1901-1902». Хочется сразу же выразить свою благодарность Доврану Муганлинскому, предоставившему эту фотокарточку нам.

В левом верхнем углу более крупно дана фотография заведующего семинарией М.А.Мирочиева. Далее идут фотографии награжденного различными орденами и медалями азербайджанца в одежде, присущей духовенству, М.Б.Газиева и выпускников-азербайджанцев. Что объясняется преобладанием азербайджанцев, как в губернии, так и в семинарии.

В «Кавказском календаре» фамилия Газизаде встречается довольно часто. В номере за 1886 год Ахунд Мамед Багир Газизаде указан как учитель татарского (азербайджанского) языка, а Мирза Багир Газиев – как 2-й распорядитель (заведующий). Можно предположить, что они братья. На 335 странице «Кавказского календаря» за 1900 год читаем: Ахунд Мамед Багир Багирзаде заместитель заведующего по азербайджанскому отделению, Р.Халилов учитель. В номере за 1904 год А.М.Б.Газизаде указан как заместитель, а учитель уже не упоминается. Лишь в номерах за 1907 и 1908 гг. А.М.Б.Газизаде указан, как заместитель, а Гамид бек Шахтагинский, как учитель.

В тех же номерах календаря указано, что А.М.Б.Газизаде председатель, а Ахунд Мирза Абдулла Газиев и Ахунд Гасан Газизаде члены религиозного совета Эриванской губернии. Среди выпускников Эриванской учительской семинарии за 1902 год были такие азербайджанцы, как И.Муганлинский, Я.Бабаев, А.Султанов, Дж.Мамедов, Ш.Махмудбеков, Г.Шахтагинский.

Впервые имя Ибадуллы бека Муганлинского нам встретилось еще много лет назад в произведении видного ученого-литературоведа и переводчика, профессора МГУ Азиза Шарифа «Из минувших дней». Он пишет: «В те годы для подготовки детей-азербайджанцев к гимназии в Эриване было два пансионата.

Один из них открыл учитель Джафар бек Джафаров, а другой содержали Ибадулла бек Муганлинский и Джаббар бек Мамедов. Отец посчитал более лучшим второй и отдал меня туда.

Тот пансионат был расположен в двухэтажном доме в самом конце квартала Дашлы, рядом с домом, в котором жил консул Ирана Бадалбеков. Тот дом, тот двор, каменная стена, отделяющая этот двор от двора консула, будто и сейчас перед глазами».

Выпуск Эриванской учительской семинарии за 1901-1902 год

Следует отметить, что пансионат на самом деле открыл И.Б.Муганлинский, его друг по семинарии Г.Мамедов потом уж начал преподавать в нем. Пансионат был учебным заведением абсолютно нового типа. А.Шариф отмечает, что порядки были весьма строгими. Нарушившие порядок дети наказывались.

В таких случаях провинившихся вызывали в кабинет Ибадуллы бека. После выяснения всех обстоятельств нарушитель протягивал правую руку и Ибадулла бек бил его линейкой по ладони. И я пару раз наказывался таким образом, но честно говоря, это наказание было не таким уж страшным. Было крайне стыдно, и это чувство заглушало боль в руке (А.Шариф. Указанное произведение, с.45).

*Мирза Джаббар, Мирза Аббас (Перс Аббас),
Ибадулла бек Муганлинский*

В пансионате особое внимание уделялось досугу детей. А.Шариф пишет, что по воскресениям, если стояла хорошая

погода, учителя вели нас на берег река Занги (в настоящее время переименована в Раздан) на луга на прогулку. Этим прогулкам мы очень радовались, потому что весь выходной мы там резвились, пели, купались в реке, там же обедали и лишь вечером, уставшие, но в прекрасном настроении возвращались домой.

Характеризуя И.Б.Муганлинского, А.Шариф отмечал, что Джаббар бек был ласковым, веселым человеком, а Ибадулла бек был несколько нервным, нетерпеливым, и я, и другие дети боялись его.

В 1906 году в пансионате И.Б.Муганлинского и Дж.Мамедова проживали 19 детей, из них 11 были из Эривана, а 8 - из Нахчывана. Великий ученый академик Мустафа бек Топчибашев, его брат Мехти Топчибашев, Мирмухаммед Мирьяхьяев, Азиз Шариф, Ибрагим и Фарман Кенгерли были в числе детей, проживавших в тот период в данном пансионате. Как видим, этот пансионат сыграл не малую роль в развитии азербайджанской науки, просвещения.

После нескольких лет заведования пансионатом Ибадулла бек поручил это известное учебное заведение Эривана своему другу, сыну Перса Аббаса Джаббару Мамедову (в большинстве документов указан как Мамедзаде – А.З.), а сам навсегда переехал в Иран. Отметим, что Дж.Мамедов был зятем И.Б.Муганлинского. Он был женат на сестре Ибадуллы бека Наджибе ханым. От этого брака родились известный литературовед, критик и переводчик Джалал Мамедов и математик Камиль Мамедов.

И.Б.Муганлинский в Иране трудился в разных сферах, одно время даже преподавал русским офицерам, находившимся в этой стране (Это подтверждается фотографией, имеющейся у его сына Доврана Муганлинского – А.З.).

Умер И.Б.Муганлинский в Иране в 1948 году, а его дети вернулись на родину. Его сын Довран Муганлинский окончил Азербайджанский политехнический институт, в момент напи-

сания данного очерка работал заместителем председателя Компании Метрополитен Азербайджана.

Одним из ветвей рода Муганлинских был Аббасали бек Муганлинский. По сведениям, полученным от его внука Арифа, он родился в 1861 году в Эриване, здесь же получил среднее образование. Закончил юридический факультет Петербургского университета, работал в различных государственных организациях, сначала жил в Гяндже, потом переехал в Баку. Умер в 1961 году.

У Аббасали бека было 6 детей: сыновья Адиль, Асильдар, Нураддин, Фуад и дочери Назира и Зарифа.

Адиль и Асильдар закончили Эриванскую гимназию. В 1919 году Азербайджанская Демократическая Республика 100 человек послала учиться в Турцию, Италию, Францию и Германию. И братья Адиль и Асильдар были в их числе. Исследователь Мамед Джафаров в статье «Возвращение на родину» пишет: «Асильдар Аббасали оглу Муганлинский родился в 1900 году в Эриване. Правительство Азербайджанской Республики его вместе с братом Адилем отправило в Германию учиться. В 1925 году закончил юридический факультет Лейпцигского университета (Адиль учился на медицинском факультете. В 1923 году уехал в Париж и в СССР не вернулся). В годы учебы в Германии Асильдар принимал активное участие в Союзе студентов-азербайджанцев. Одно время даже возглавлял данное общество. В 1927 году вернулся на родину. Был сторонником восстановления независимости Азербайджана. Работал консультантом и начальником группы кассового планирования Азербайджанского государственного банка. В 1933 году был арестован. В 1934 году преподавал в вузах республики немецкий язык. В 1937 году во второй раз был арестован органами ОГПУ и сослан в Караганду» (газета «Айна», 1998, 23 мая).

Нураддин закончил Институт нефти и химии, долгое время работал начальником управления «Башкирднефть». У Ну-

радина было 2 сына: Адиль композитор, а Руфат был заместителем председателя «Башкирднефти».

Фуад Муганлинский родился в 1903 году в Эриване, здесь же получил начальное образование, затем окончил Азербайджанский институт нефти и химии и Ленинградский инженерный институт. В 1935 году был проректором АЗИНХ, с 1936 года работал главным инженером сначала на заводе «Красная звезда», а затем в Азербайджанском проектно-институте нефти.

Сыновья Фуада Муганлинского Фаик и Ариф достойно продолжают дело отца.

Фаик Муганлинский доктор химических наук, профессор, «заслуженный химик», заведующий кафедрой «Технология органических веществ и промышленной экологии» Азербайджанской академии нефти, академик Международной Академии Экоэнергетики.

Ариф Муганлинский доцент Азербайджанской академии нефти.

Сын Арифа Ровшан кандидат исторических наук, работает в Институте истории НАН Азербайджана, а другой сын Риад трудится в экспертном совете Верховного Суда республики.

Назира ханым закончила факультет химии АГУ, работала учителем химии.

Зарифа ханым Муганлинская... Это имя впервые встретилось нам в книге доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля наук К.Каграманова «Развитие азербайджанской физиологии».

Зарифа ханым Муганлинская и Вазифа ханым Мамедова (Племянница Перса Аббаса, сестра видного общественного деятеля Максуда Мамедова – А.З.) были первыми специалистами в Азербайджане по физиологии. Зарифа ханым подготовила кандидатскую диссертацию, но защитить ее не успела. Была сослана в Среднюю Азию и там умерла в возрасте 34 года.

По сведениям, полученным от Доврана Муганлинского, отец Фаика и Арифа Фуад и Ибадулла бек были двоюродными

братьями, т.е. Аббасали бек был родным дядей (братом матери) Ибадуллы бека.

Между судьбой этого рода и судьбой Перса Аббаса есть определенное сходство. Дети обеих семейств закончили Эриванскую учительскую семинарию, сыграли важную роль в просвещении народа, вынужденно переехали в Иран, долгое время жили там, потом вернулись на родину, взрастили физиологов, в страшном 1937 году были репрессированы. Эти семьи в то же время состояли в родстве.

Говоря о роде Муганлинских, необходимо остановиться и на одном моменте.

И дочь бывшего ректора Азербайджанского института русского языка и литературы Фариды Султанзаде Тарана ханым и Довран Муганлинский утверждают, что одна из ветвей Муганлинских изменила фамилию на Султанов и Султанзаде.

Листая исторические документы, видим, что Султановы в Эриванской губернии занимали солидное положение. Например, на 98-й странице книги «Развитие Эривана после присоединения Восточной Армении к России (сборник документов. 1801-1917)» (Ереван, 1978) говорится о том, что в 1898 году Мехти бек Султанов был главой города Эривань.

На 194 странице «Кавказского календаря» отмечено, что Али бек Султанов был переводчиком губернского управления Эривана.

«Кавказский календарь» за 1903, 1904, 1907, 1908 гг. так же представляет Али бека Султанова в качестве переводчика Эриванской губернии.

В номере за 1904 год календаря в списке членов городской думы Эривана можно увидеть имя Мамед Аги Султанова.

В изданиях того же календаря за 1907 и 1908 гг. в списке членов Эриванского Губернского управления можно увидеть имена Мехти бека Султанова и Мамед Аги Султанова.

Из номера календаря за 1908 год узнаем, что Гусейн бек Султанбеков был одним из членов полицейского управления

Эриванской губернии. Как видим, род Султановых-Султанбековых пользовался большим авторитетом в Эриванской губернии.

Последующие поколения Султановых то же были учеными, просвещенными людьми. Тарлан ханым Султанова создала первую русско-татарскую школу во Владикавказе и была ее заведующей.

Дочь Тарлан ханым Фарида Султанзаде долгое время входила в руководящий состав Азербайджанского государственного университета, была ректором Азербайджанского института русского языка и литературы им.М.Ф.Ахундова.

ОТ НАСИРЕДИНА ТУСИ ПО СЕЙ ДЕНЬ

Академик Мустафа бек Топчибашев... Один из коллег, Заслуженный деятель науки, профессор Каграман Каграманов назвал его «Хирургом номер один СССР».

Мустафа Ага бек оглу Топчибашев родился 5 августа 1895 года в Эриване.

У Ага бека было четверо детей: Рза бек, Мехти бек, Мухаммед бек и Мустафа бек. Эти братья, закончив Эриванскую гимназию, получили различные специальности в вузах России. Рза бек был юристом, Мехти бек экономистом, а Мухаммед бек известным энергетиком.

Мустафа бек Топчибашев

Следует отметить, что профессор Петербургского университета Мирза Джафар Топчибашев (1784-1869) и председатель Парламента Азербайджанской Демократической Республики Алимардан бек Топчибашев (1860-1934) тоже были из этого рода. И не случайно из-за Алимардан бека в 30-40-е годы минувшего века так много помучили Мустафа бека. И сам Мустафа бек рассказывал, что род их еще в XV-XVI веках жил в Эриване. Потом уж представители этого рода переселились в Гянджу и Тифлис.

Начальное образование Мустафа бек получил в пансионате Ибадуллы бека Муганлинского, расположенного в квартале Дашлы Эривана. Здесь преподавал сын Перса Аббаса Джаббар Мамедзаде. В пансионате М.Топчибашев учился вместе с бу-

душим выдающимся литературоведом, профессором Азизом Шарифом. После окончания пансионата он продолжил образование в Эриванской гимназии. Напомним, что в те годы в Эриване было три гимназии, учительская семинария и два пансионата. Закончив гимназию с золотой медалью, Мустафа бек в 1914 году поступил на медицинский факультет Киевского государственного университета, а в 1919 году, окончив университет, вернулся в Баку.

Среди первых действующих членов АН Азербайджана, избранных в 1945 г., были и Эриванские интеллигенты: М. Топчибаев и Г. Гусейнов

В 1918-1920 гг. в Эриване и вокруг него армянские дашнаки совершали немыслимые акты вандализма, в массовом порядке истребляли безоружных азербайджанцев, разрушали и сжигали целые деревни. Эта трагедия не обошла стороной и семью Топчибашевых. Убив Рза бека Топчибашева, армяни привязали его труп к лошади, которая притащила его к родному дому. После этой трагедии семья Топчибашевых вынуждена была оставить родные края и переехать в Нахчыван. Мустафа бек приехал в Баку, и здесь занялся вра-

чебной практикой, проводил хирургические операции и одновременно преподавал на медицинском факультете Азербайджанского государственного университета. В 1926 году он вместе с 20 врачами был направлен в Германию, и, пройдя там длительную стажировку, вернулся на родину. В 1930 году защитил докторскую диссертацию на тему «Клиническое, патологическое и хирургическое лечение малярийной эпленомегалации». В том же году он был избран заведующим кафедрой хирургии Азербайджанского медицинского института и до конца своей жизни занимал эту должность. М.Топчибашев, изобретая в 1938 году эфирно-масляное обезболивание – долговременную анальгезию, – открыл новую страницу в медицине. Он выступил с научными докладами об анальгезии на научных конференциях, написал об этом статьи, книги. В связи с этим изобретением профессор К.Каграманов отмечал, что «после долгих лет несправедливой критики оно было приписано другому иностранному ученому». Еще одно высказывание профессора К.Каграманова об анальгезии Мустафы бека: «Однажды действительный член Академии Медицинских Наук СССР П.Анохин приехал в Баку. Когда он был у меня в лаборатории, я отрезал одному из кроликов ухо, который продолжал спокойно бегать. Анохин сказал, что ничего не понимает. Кролик, не чувствуя боли, продолжает бегать. Академик сначала пожал плечами, а потом коснулся рукой головы и промолвил: «Понял, анальгезия Топчибашева».

В 1943 году Мустафа бек за большие заслуги был удостоен Государственной премии СССР. В 1945 году он вместе с такими видными деятелями науки и культуры Азербайджана, как М.Миркасимов, Ю.Мамедалиев, Г.Гусейнов, У.Гаджибеков, С.Вургун, М.Ибрагимов и др. (всего 14 человек) был избран действительным членом Академии Наук Азербайджана. Уже в 40-е годы Мустафа бек был всемирно известным ученым. Среди хирургов бывшего СССР он занимал особое место.

Из сказанного профессором К.Каграмановым: «В послевоенные годы жена одного из руководителей СССР заболела эхинококком. Больную показали лучшим специалистам, но все они утверждали, что срок упущен и больная безнадежна. Первый секретарь ЦК КП Азербайджана М.Багиров обратился к Сталину с предложением показать больную М.Топчибашеву. Мустафе беку пришлось срочно вылететь в Москву. Он, осмотрев больную, сразу же решил прооперировать ее. Другие известные хирурги, наблюдая со второго яруса, думали, что как только скальпель коснется, живот больной лопнет. Но Мустафа бек так аккуратно провел операцию, так осторожно убрал мешочек с эхинококком, что наблюдавшие за операцией врачи смогли только вымолвить: «Да, это Мустафа бек».

Слева: И.Фел, Б.Эйвазов, Т.Пашаев, М. Топчибашев

В 1950 году М.Топчибашев был избран почетным членом Международной Ассоциации Хирургов и Всесоюзного Общества Хирургов. В 1951-1955 и 1968-1981 гг. он был вице-президентом АН Азербайджанской ССР.

Видный сын азербайджанского народа М.Топчибашев выступал с докладами на Всемирных конгрессах хирургов в Мюнхене, Лиссабоне, Лейпциге, Софии и в других городах. Он в 1949 году был избран членом-корреспондентом Академии Медицинских Наук СССР, а в 1952 году – членом Академии Наук Болгарии.

М.Топчибашев автор семи монографий, пятитомного монументального труда «Специальная хирургия» и целого ряда научных публикаций.

Видный ученый всю жизнь тесно был связан с педагогической деятельностью, как уже было отмечено, заведовал кафедрой и преподавал в Азербайджанском медицинском институте. Под его руководством были подготовлены и защищены около 35 кандидатских и докторских диссертаций, в том числе С.Ахундовым, Ф.Эфендиевым, И.Топчибашевым, М.Гаджикасимовым и др. Еще большему числу ученых он оппонировал на защите.

Особо следует остановиться на общественной деятельности Мустафы бека. В 1953-1959 и 1967-1971 гг. он был Председателем Верховного Совета Азербайджанской ССР. Был депутатом Верховного Совета I-X созывов. С 1950 года до конца жизни был председателем Азербайджанского Комитета Защиты Мира. По линии Комитета он достойно представлял Азербайджан во многих странах, в том числе в Ливане, ОАР, Болгарии, Австрии. Он был одним из редакторов Большой Медицинской Энциклопедии, членом редколлегии Азербайджанской Советской Энциклопедии.

М.Топчибашев был награжден почти всеми орденами и медалями СССР. Он был удостоен звания Герой Социалистического Труда, четырежды награждался Орденом Ленина. К сожалению, самая престижная награда мира – Нобелевская премия – так и не была присуждена ученому. В 1977 году из Нобелевского Комитета пришло письмо двум великим ученым Азербайджана - основоположнику анальгезии М.Топчибашеву и

создателю «Метода Каграманова», фистул Каграманова К.Каграманову. Просили на русском и английском языках прислать сведения о своих открытиях и необходимые документы. Все документы в кратчайший срок были подготовлены и высланы, но безрезультатно. И это было не без причины. Но это уже другая тема.

Из троих детей М.Топчибашева двое – сын Ибрагим и дочь Земфира ханым - продолжили дело отца. А другая дочь – Эльмира ханым пошла по стопам матери Рейхан ханым – связала свою жизнь с искусством. Но если Рейхан ханым была художником, то Эльмира стала музыкантом.

10 марта 1990 года в доме культуры им.Шахрияра отмечалось 70-летие Ибрагима Топчибашева. Там я увиделся с профессором Каграманом Каграмановым, спросил на счет 100-летия М.Топчибашева, ибо об этом не было указа правительства, да и пресса молчала. Профессор К.Каграманов сказал: «На Мустафа бека можно было молиться. Он и как человек, и как ученый был несравненным. Его юбилей надо отмечать в международном масштабе. От Насреддина Туси по сей день в Азербайджане второго такого великого ученого не было. Его наследие и традиции необходимо беречь как зеницу ока».

Указом Президента Азербайджанской Республики от 31 июля 1995 года О проведении 100-летия со дня рождения Мустафы бека Топчибашева и проведением этого юбилея на правительственном уровне в Театре Оперы и Балета было обозначено место великого ученого в мире науки.

Азербайджанский народ всегда с уважением будет вспоминать имя всемирно известного хирурга М.Топчибашева.

ВЕТВИ БОЛЬШОГО РОДА

В середине XIX века в Эриване, в известном квартале Гедарчай жил человек по имени Курбанали. У него было два сына: Мамедкерим и Алекпер. Почему-то ни в одном источнике, рассмотренном нами, мы имена этих людей не обнаружили. Видимо, история увековечивание имени этого рода навсегда оставила на потом.

Мамедкарим женился на Захра ханым из эриванского бекского рода Сулейманбековых. Следует отметить, что мать Захры ханым Билгеис Газиева была из рода потомственных дворян Эриванской губернии Мирзы Джаббара Газиева.

У Мамедкерима было пятеро детей: Тарлан, Гейчак, Азиз, Шамама, Зияд.

В связи с беспорядками в Эриване на национальной почве семья в 1918 году вынуждена была покинуть Эривань.

Тарлан ханым вместе с мужем жила в Иране.

Гейчек ханым закончила медицинский техникум. Словно тесто всей этой семьи было замешено на медицине. Впоследствии этот род дал медицине многих известных специалистов.

Сын Гейчек ханым Курбан Алиев закончил Азербайджанский медицинский институт, защитил кандидатскую диссертацию. Но его деятельность не ограничивалась лишь сферой здравоохранения, он занимался и общественно-политической деятельностью. Был первым секретарем райкома партии Сахильского района (Бывший район 26 Бакинских комиссаров), долгое время был Министром Высшего и Среднего специального образования республики. Его брат Юсиф тоже был врачом...

Брат Гейчек ханым Зияд так же закончил медицинский институт.

Одним из видных представителей этой семьи была Шамама Алескерова. Она родилась в 1904 году в Эриване, началь-

ное образование получила в гимназии. Много трудностей выпало на ее долю, но тем не менее в 1941 году она закончила медицинский институт и была отправлена на фронт. Потом в те же годы войны она была заведующей Народного Комиссариата Здравоохранения Азербайджанской ССР, начальником отдела кадров.

Шамاما Алескерова

В 1945 году Шамама Алескерова была назначена главврачом клинического роддома №5 им. Н.Крупской и до конца жизни – до 2 июня 1977 года проработала на этой должности. Под ее руководством и благодаря ее организаторским способностям эта больница стала крупным лечебно-профилактическим центром республики и была известна во всем Советском Союзе.

Шамама ханым в 1958 году была удостоена звания «Отличник здравоохранения», а через два года – заслуженного врача республики. 5

февраля 1969 года за заслуги она была награждена званием Героя Социалистического Труда. Она была первым работником здравоохранения в республике, удостоенным этого высокого звания. О Шамама ханым довольно часто появлялись публикации на страницах периодической печати – в «Правде», «Комсомольской правде», «Известиях», «Баки», «Баку» и др.

Шамама ханым была депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР IX созыва, награждена орденом «Знак почета» и медалями.

Одним из самых известных людей из этого рода был видный ученый и общественный деятель Азиз Мамедкерим оглу Алиев. Родился он первого января 1897 года в селении Хамамы вблизи Эривана. Начальное образование получил в Эрива-

не, в пансионате Ибадуллы бека Муганлинского. Здесь преподавал ему сын Перса Аббаса, известный в будущем языковед Джаббар Мамедзаде. Наряду с арабским, персидским и русским языком обучали в пансионате и французскому языку. После окончания пансионата Азиз Алиев продолжил свое образование в Эриванской гимназии.

В те годы Эривань переживал свой период расцвета. Этот типичный мусульманский город был одним из культурных и научных центров всего Кавказа. Здесь были учительская семинария, три гимназии, в том числе и одна женская, два пансионата, школа Гашим бека.

В Эриване издавались сатирический журнал «Лейлек» и литературно-художественный «Хагигат».

Получающий гимназическое образование в такой просвещенной среде Азиз Алиев серьезно работал над собой. С 1914 года в связи с болезнью отца ему пришлось не только учиться, но и работать. Он не только сам учился, но и по вечерам готовил детей. Всемирно известный ученый, академик М.Топчибашев так вспоминает те годы: «Я знал Азиза еще с Эривана. Учились мы в разных гимназиях, но жили по соседству. Мы были друг другу более близки, чем некоторые родственники. Делились и горестью, и радостью. Отец мой очень любил Азиза, этого умного и смышленного парня. После занятий в гимназии Азиз учил ребят с нашей улицы. Отец часто ставил Азиза мне в пример.

- Азиз на два года младше тебя, но в два раза умнее. Ему учитель не нужен. Он и сам учится, и других учит. Если что-то и получится, то из таких, как Азиз».

Азиз Алиев

А.Алиев в 1917 году с золотой медалью закончил Эриванскую гимназию.

Но материальных возможностей для продолжения образования у него не было. Азиз обратился письмом к известному миллионеру, меценату Г.З.Тагиеву, и тот прислал ему 300 рублей. Азиз Алиев поехал в Петербург и поступил в Военно-медицинскую академию.

Каникулы в 1918 году Азиз провел в Эриване. Так как после смерти отца все заботы о семье легли на его плечи, Азиз вынужден был оставить учебу. Из-за происков дашнаков они вынуждены были переехать сначала в Шарурский район Нахчывана, потом в село Шахтахты, а затем в село Арабли Ирана. В 1921 году возвратились в Шахтахты. Два года прожили здесь. В мае 1923 года А.Алиев приехал в Баку, устроился на работу. В том же году поступил на терапевтическое отделение Медицинского факультета Азербайджанского государственного университета и через четыре года окончил его. После этого начинается напряженная трудовая деятельность А.Алиева. В октябре 1929 года он назначается заместителем Наркома здравоохранения республики, потом директором Клинического института, а в 1932 году – ректором Азербайджанского Медицинского института. Кандидат медицинских наук, доцент Бахыш Каграманов отмечает, что за три года ректорства (1932-1935 гг.), благодаря его высоким организаторским способностям, были подготовлены и изданы на азербайджанском языке 45 учебников и учебных пособий. Из них можно отметить такие фундаментальные работы, как «Клинико-диагностический лабораторный анализ» А.Алиева, «Нормальная анатомия человека» К.Балакишиева, «Курс микробиологии» У.Мусабейли, «Легкий туберкулез» Я.Газиева и другие.

А.Алиев всегда занимал высокие и ответственные посты. В марте 1934 года он назначается на должность заведующего отделом здравоохранения г.Баку, а спустя три месяца возвращается на должность ректора АМИ. Одновременно он был

также директором Азербайджанского института фармакологии и до первого июня 1938 года занимал этот пост.

В 1935 году А.Алиев защитил кандидатскую диссертацию, а через два года получил звание доцента. В 1937 году им была защищена докторская диссертация, которая через год была удостоена денежной премии.

Научная деятельность А.Алиева не была обособлена от его общественной деятельности. Он в 1937 году избирается членом Закавказского ЦИК, а в 1938 году – депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета Азербайджанской ССР.

За эти годы А.Алиев напечатал более 20 научных и публицистических статей, возглавлял Наркомат здравоохранения Азербайджанской ССР и Азербайджанский государственный университет.

В конце 30 годов благодаря своим организаторским способностям он был одним из самых заметных кадров в республике. Постепенно он продвигается по служебной лестнице на более ответственные посты: сначала избирается секретарем Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, а в марте 1941 года – секретарем ЦК КП Азербайджана. После того, как началась война, советская армия, руководствуясь имеющимся

А.Алиев. Иран, 1942

соглашением, вошла в Иран. А.Алиев, как член военного совета, был направлен в Иран.

Немецкие войска захватили почти всю европейскую часть СССР. Северный Кавказ уже был оккупирован немцами, бои дошли до самых границ Дагестана. Чтобы руководить такой многонациональной республикой, как Дагестан, нужен был очень подготовленный человек. Им стал А.Алиев. М.Топчубашев так пишет об этом: «Для работы в Дагестане из ЦК ВКП(б) попросили двух человек. Республика предложила Азиза Алиева. Второго Азиза Алиева у нас нету, - сказали».

В сентябре 1942 года ЦК направила А.Алиева первым секретарем обкома Дагестана. Работа А.Алиева в Дагестане в 1942-1948 гг. составляет отдельную страницу в его жизни. Этот период для самой области был крайне тяжелым. Дагестан был своеобразным мостом между фронтом и южными республиками, по которому следовали продукты питания, нефть. Деятельность Азиза Алиева здесь началась в таких сложнейших условиях, но он благодаря напряженному и неустанному труду справился со всеми трудностями. Бывший первый секретарь Дагестана М.С.Умаханов пишет, что А.Алиев заботился о раненых на фронте, инвалидах войны, уделял пристальное внимание семьям военных. Это весьма характерно для нашего народа. За годы войны в Дагестане были подготовлены более 7 тысяч пулеметчиков, 3200 минометчиков, 29 тысяч автоматчиков, 1580 радистов, 500 снайперов. Более 200 тысяч переселенцев из захваченных гитлеровцами территорий были размещены в этой небольшой горной республике. Все это было сделано под руководством Махачкалинского Комитета Обороны, возглавляемого Азизом Алиева.

За годы, когда он был первым секретарем обкома Дагестана, наблюдалось интенсивное развитие республики во всех сферах – сельском хозяйстве, науке, образовании, культуре. В этот период в Дагестане были созданы научно-исследовательская база академцентр (впоследствии стал филиалом АН

СССР), Женский институт и женская школа. Молодежь республики направлялась на учебу в лучшие вузы СССР. Одним из направленных в те годы на учебу был Р.Гамзатов. А.Алиев всегда проявлял так же заботу к деятелям литературы и искусства, создавал все условия для их творческой деятельности.

Зарифа Алиева

Народный поэт Дагестана Абдуль-Вагаб Сулейманов пишет, что после демобилизации из армии Азиз Алиев назначил его первым секретарем Союза писателей Дагестана, дал указание секретарю обкома партии Алекперову организовать издание однотомника его произведений. Вскоре была издана первая книга стихотворений поэта объемом в 17 авторских листов.

За шесть лет работы на посту первого секретаря Дагестана Азизом Алиевым в автономной республике был проделан огромный объем работы. Он был избран депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета Дагестанской АССР. Известный в народе как «Созидатель Азиз», А.Алиев в 1948-50 гг. был инспектором ЦК ВКП(б), 1950-51 гг. первым секретарем Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР. На долгие годы отошедший от своей профессии А.Алиев в 1952 году был назначен директором Научно-исследовательского института ортопедии и восстановительной хирургии Азербайджанской ССР. За годы работы здесь под его редакцией были подготовлены научные труды института в пяти томах, были напечатаны 122 научные статьи и 13 брошюр. В 1958 году Азиз Алиев был удостоен ученого звания профессор.

И с того года до конца своей жизни (1962) возглавлял Азербайджанский институт усовершенствования врачей.

А.Алиев оставил после себя плеяду известных людей. Его дочь Зарифа ханым была известным офтальмологом, действительным членом АН Азербайджана. Она в 1947 году окончила Азербайджанский медицинский институт им. Н.Нариманова, в 1959 г. защитила кандидатскую диссертацию в области офтальмологии, а в 1976 году - докторскую, а еще через три года получила ученое звание профессора. В 1983 году была избрана действительным членом АН Азербайджана.

З.Алиева заведовала кафедрой офтальмологии в институте усовершенствования врачей. Она автор двух книг, четырех монографий, около 150 статей и тезисов, имеет пять рационализаторских предложений. Под ее руководством четыре человека защитили кандидатскую диссертацию.

З.Алиева была членом редколлегии журнала «Дневник офтальмологии», избиралась в управленческий аппарат и президиум Общества Офтальмологии СССР. Она была удостоена звания «Заслуженный деятель науки» Азербайджана, награждена Орденом Трудового Красного Знамени, была лауреатом премии М.Н.Авербаха.

Старший сын А.Алиева Тамерлан в 1944 году окончил Азербайджанский медицинский институт им. Н.Нариманова, в 1969 году получил ученую степень доктора медицинских наук, в 1970 году перешел на должность профессора, с 1970 по 1980 год заведовал кафедрой внутренних болезней. Он автор более 200

Тамерлан Алиев

научных публикаций, 10 монографий, подготовил 25 кандидатов наук и 5 докторов наук.

Т.Алиев был награжден орденом «Знак почета», Золотой медалью ВДНХ (Выставка Достижений Народного Хозяйства), орденом «Октябрьской революции», был удостоен звания заслуженный деятель наук, государственной премии.

Т.Алиев был членом редколлегии «Азербайджанского медицинского журнала», председателем Специализированного совета по защите диссертаций Медицинского института, главным терапевтом республики (Таир Талыблы. Азиз Алиев: время, жизнь, личность. Гейтюрк, 1997, с.274).

Руководитель инструментального ансамбля Гюлара Алиева «нарушила» семейные традиции и пошла по линии искусства.

Отступление: В сентябре 1990 года проходили выборы в Верховный Совет Азербайджана. Я, как член комиссии, участвовал в составлении списков населения. Лицо женщины в одной из квартир в доме №41 по проспекту Азадлыг показалась знакомым. Когда спросил ее фамилию, она ответила: Гюлара Азиз гызы Алиева. Я тотчас спросил:

- Вы дочь Азиз муаллима?

- Да,- ответила она.

Гюлара Алиева

Изгнание до последнего человека всех азербайджанцев с земли своих предков она не могла спокойно принимать. Уставившись в одну точку, иногда вспоминала своих предков. Сказал ей, что «если бы знал, что увидимся, то принес бы свою только что напечатанную статью «Что же осталось в Эриване?..» Ответила: «Ничего, в следующий раз принесете». К сожалению, это была моя первая и последняя встреча с Гюларой

ханым.

Г.Алиева, окончив в 1956 году с отличием консерваторию, поступила в аспирантуру Института Ваяния и Искусства Академии Наук Азербайджана. В 1966 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Творчество композитора Ф.Амирова».

Она с 1967-го до 1989 года заведовала кафедрой музыки Института Искусств им.М.Алиева.

В 1977 году Г.Алиева была удостоена звания «Заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР».

Джамиль Алиев

В 1968 году она создала камерно-инструментальный ансамбль «Дан улдузу» и до конца своей жизни руководила им. Джамиль Алиев в 1971 году закончил Азербайджанский Медицинский институт им. Н.Нариманова, в 1973 году защи-

тила кандидатскую, а в 1978 году в Академии Медицинских Наук СССР докторскую диссертацию. В 1988 году был удостоен ученого звания профессор, а в 2001 году был избран действительным членом АН Азербайджана.

В 1990 году он был назначен директором Онкологического Научного Центра республики.

Профессор Джамиль Алиев автор 8 монографий (одна из них вышла на английском языке), более 150 научных статей, опубликованных в Азербайджане и за границей, 4 изобретений и целого ряда рационализаторских предложений. За работу «Пластическая хирургия злокачественных опухолей на коже» удостоен премии имени Н.Н.Петрова АН СССР. Под его руко-

водством 15 человек защитили кандидатскую диссертацию, а двое – докторскую.

Дж.Алиев был председателем Научного Медицинско-онкологического общества и Аттестационной Комиссии Министерства здравоохранения республики, членом редколлегии «Азербайджанского медицинского журнала».

Древняя азербайджанская земля Эривань взрастила многих передовых людей своего времени, среди выходцев из этой земли много высокообразованных, светлых и светоносных. Целые семьи эриванцев из поколения в поколение вносили и продолжают вносить свою лепту в науку и искусство Азербайджана, проявляя свои способности в самых различных областях жизнедеятельности. К таким семьям относится и семья Азиза Алиева, которая в XX веке дала республике таких видных общественных и научных деятелей, как Азиз Алиев, Шамама Алескерова, Тамерлан, Зарифа, Курбан, Джамиль, Гюлара Алиевы, известный ковровед, народный художник республики Камиль Алиев. Верится, что традиции этой славной семьи будут продолжены и в XXI веке.

СВЕТ ОДНОЙ ЛЮСТРЫ

Аббас Ага Фараджев

В начале XX века Эривань выделялся своей бурной литературной жизнью на всем Кавказе. Здесь функционировали учительская семинария, пансионат, мужская и женская гимназии, издавался сатирический журнал «Лейлек». Эриванские поэты писали и газели, касыды в классическом Восточном стиле, и созвучные со временем сатирические стихи, и стихи для школьников. В типично мусульманском городе Эриване действовали одиннадцать мечетей.

Образованные люди города обычно на научные беседы собирались

в Гей мечети. Закончившие гимназию талантливые и обеспеченные молодые люди отправлялись продолжать образование в Россию, Германию, Францию, Швейцарию, Италию и другие страны Европы. Одним из таких талантливых людей был Аббас Ага Фараджев. Его отец Али был богатым купцом. После окончания Эриванской гимназии Аббас Ага получил прекрасное экономическое образование в г. Лейпциг Германии и возвратился на родину. Возглавил в Эриване дело по заготовке фруктов и изготовлению сухофруктов. В связи с этим делом ему часто приходилось бывать за границей, и, учитывая это, ему государством даже был выдан специальный пропуск.

Аббас Ага был весьма достойным человеком. Он в совершенстве владел русским, армянским, немецким, французским и арабским языками. Дом А.Фараджева, проживающего в квартале Демирбулаг, был своего рода центром эриванской ин-

теллигенции. Известные, образованные люди Эривана постоянно собирались у него в доме и вели научные, литературные беседы. А это весьма беспокоило армянских националистов. Чтобы убрать этого известного образованного человека, они распустили по городу слух о том, что Аббас Ага болен проказой, из-за чего его дом оградил колючей проволокой и запретили людям приходить к нему. Аббас Аге пришлось покинуть родные края. Бывший житель Эривана 90-летний юрист Юсиф Мамедов так вспоминает Аббаса Агу Фараджева: «Он был очень образованным человеком. Пользовался большим авторитетом в народе. Был одним из трех людей, усилиями которых из Гырхбулага (территория нынешнего Абовянского района) в Эривань была проведена вода».

Садыг Фараджев

Род Фараджевых сыграл значительную роль в просвещении азербайджанцев Армении. Старший сын Аббаса Фараджева Гасым закончил филологический факультет Азербайджанского государственного университета, некоторое время работал учителем, затем был инспектором Министерства Образования Армянской ССР. За плодотворную деятельность в области просвещения решением Верховного Совета Армянской ССР от 22 декабря 1950 года Гасым Фараджев был удостоен почетного звания «Заслуженный учитель Армянской ССР». Он был

в числе первых, удостоенных в республике этого высокого звания. Потом Г.Фараджев долгое время работал заведующим отделом в газете «Совет Эрменистаны», где проявил себя талант-

ливым журналистом. Впоследствии Г.Фараджев переехал в Баку и работал заведующим сельскохозяйственным отделом, редактором в издательстве «Азернешр».

Младший брат Гасыма Садыг Фараджев закончил факультет русского языка Азербайджанского педагогического института, долгое время работал директором Зангибасарской средней школы. Потом преподавал в Эриванском сельскохозяйственном техникуме, был заместителем директора техникума. С.Фараджев всю жизнь был связан с делом просвещения, работал директором Эриванских средних школ им. М.Азизкова и М.Ф.Ахундова. За заслуги в деле просвещения решением Верховного Совета Армянской ССР от 30 сентября 1967 года был удостоен почетного звания «Заслуженный учитель Армении».

Али Фараджев

Любимец семьи Фараджевых доктор педагогических наук, профессор Али Фараджев начал свою трудовую деятельность рабочим на заводе, но параллельно учился в Эриванском педагогическом техникуме, после окончания которого некоторое время работал учителем в сельской школе. Желание продолжить образование привело его в Баку, в Азербайджанский государственный университет. После окончания в 1951 году филологического факультета был оставлен в Баку. Работал младшим редактором, редактором и старшим ре-

дактором в Азербайджанском государственном издательстве, после чего был назначен старшим редактором издательства «Азертедриснешр». В 1958 году был издан учебник «Азербайджанского языка» для шестого класса русских школ, написанный им в соавторстве с И.Зульфигаровым. Через два года им был издан краткий лингвистический словарь. В 1961 году он поступил в аспирантуру Азербайджанского педагогического института и в 1964 году успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Формирование у учеников морфологических понятий». В 1969 году вышла из печати книга Али Фараджева «Толковый лингвистический словарь», а в 1970 году – книга «Грамматическое понятие и некоторые вопросы его усвоения».

В 1972 году Али Фараджев защитил докторскую диссертацию на тему «Методические основы усвоения грамматических понятий». Написал учебники «Азербайджанского языка» для 3-его и 5-6 классов (последний в соавторстве с С.Джафаровым). Большая часть жизни и деятельности его была связана с Азербайджанским педагогическим институтом. Он здесь работал преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, профессором, заместителем декана, деканом. Профессор А.Фараджев был также ответственным секретарем «Научных трудов» института.

Творческая деятельность ученого не ограничивается лишь исследованием в области азербайджанского языка. Любитель шахмат А.Фараджев перевел на азербайджанский язык книгу «Шахматы для начинающих» В.Н.Панова. Ученый прожил всего 49 лет, но оставил после себя богатое научное наследие.

Друзья так вспоминают Али Фараджева:

Академик Академии Педагогических Наук, доктор педагогических наук, профессор А.В.Текучев в телеграмме, посланной по случаю безвременной кончины А.Фараджева пишет: «Я в Али высоко ценил серьезность, ум, талант, искренность. Эти качества бывают не у каждого. К сожалению, Азерб-

байджан потерял ученого такого высокого уровня в расцвете жизни».

Доктор филологических наук, профессор Фархад Фархадов: «Я преподавал Али в Эриванском техникуме. Вся их семья была просвещенной. Потом в АПИ долгое время работали вместе. Он был очень трудолюбивым, грамотным, спокойным ученым. Кто бы ни обратился к нему за помощью, в меру сил и возможностей помогал. С уважением относился к старшим».

Доктор филологических наук Теймур Ахмедов: «Семья Фараджевых была просвещенной. Садыг Фараджев в Зангибасарской школе преподавал мне русский язык. Когда окончив университет, начал работать в газете «Совет Эрменистаны», его старший брат Гасым Фараджев был моим заведомом. Он был достойным своего рода просвещенным, пишущим человеком. С их младшим братом Али в Баку мы часто виделись. Часами беседовали. Устать от бесед с ним было невозможно. Был очень грамотным, трудолюбивым ученым».

Младший сын Аббас Ага Фараджева был высококвалифицированным инженером-нефтяником. В разные годы работал во Франции и Болгарии. А дочь Аббас Ага Фараджева получила медицинское образование, работала врачом...

...Возвращаясь, закончив учебу, из Германии Аббас Ага Фараджев привез люстру. Та самая люстра сегодня освещает очаг Али Фараджева. Возможно, это символично. Свет этой люстры освещает путь будущим поколениям Фараджевых. Верится, что и в будущем этот род взрастит достойных своих предков людей...

РЗА ВЕЛИБЕКОВ

Рза Велибеков

Когда речь заходит о литературной и общественно-политической среде Эривана 30-70-х годов XX века, часто вспоминаются два двоюродных брата: Рза и Джафар Велибековы.

Рза Халил оглу Велибеков родился в селении Акарак Талинского района Западного Азербайджана. Жители этого селения в 1918 году воевали с армянскими дашнаками, вынуждены были жить в горах, но родные места не покинули.

После 1920 года общественно-политическое положение стало меняться. В Армении установилась советская власть.

Р.Велибеков получил образование на краткосрочных политических курсах. В 1922 году работал инструктором ЦК ЛКСМ Армении, затем в Эриванском горкоме КП Армении.

Рзе Велибекову в весьма молодом возрасте доверили ответственные посты. В конце 1922 года 19-летний Рза Велибеков был выдвинут на должность председателя райисполкома Вединского района. В 1924 году он был направлен в Закавказский Коммунистический Университет, который окончил в 1928 году.

Со временем его выдвигали на более ответственные посты. В последующие годы он работал первым секретарем райкома партии Басаркечарского района, главным редактором органа ЦК КП Армении «Гызыл Шафаг» (Красная Заря).

Следует отметить, что Р.Велибеков в тридцатых годах возглавлял тюркский (азербайджанский) отдел Ассоциации пролетарских писателей Армении.

Для продолжения образования в 1931 году он был направлен в Московский Экономический Институт Красной Профессуры, который закончил в 1933 году. После возвращения на родину он занимал должности начальника политического отдела Араратской машинно-тракторной станции (МТС), первого секретаря Вединского райкома партии, в 1937 году стал заместителем председателя Совета Народных Комиссаров Армянской ССР.

В 1939-1941 годах был слушателем Института Плановой Экономики Промышленной Академии в Москве. После окончания этого учебного заведения Р.Велибеков работал заместителем начальника, а потом начальником Конторы Государственного Банка СССР в Армении.

В 1944-1947 годах он был заместителем торгового представителя СССР в Турции.

После возвращения в Армению Р.Велибеков активно и плодотворно работал в сфере печати и просвещения, был редактором газеты «Совет Эрменистаны».

Где бы ни работал этот самоотверженный, трудолюбивый, способный человек, всегда добивался значительных успехов, оправдывал оказанное ему доверие.

В 1949-1962 гг. Р.Велибеков работал заместителем министра просвещения Армянской ССР, а с 1962 года до конца своей жизни был консультантом Совета Министров Армянской ССР.

Вся его деятельность была связана с взрастившей его землей. Он был одним из первых азербайджанцев Армении, избранных депутатом Верховного Совета СССР.

Р.Велибеков неоднократно избирался членом ЦК КП Армянской ССР, был депутатом Верховного Совета Армянской ССР четвертого созыва.

Р.Велибеков был награжден орденами и медалями, в том числе дважды Орденом Трудового Красного Знамени. Орденом «Знак почета», почетными грамотами Верховного Совета Армянской ССР. Всесторонне и высокообразованный Р.Велибеков в 1960-1974 годах преподавал экономику в Эриванском государственном педагогическом институте. Известный государственный деятель, деятель просвещения, журналист и педагог Р.Велибеков отдал дань и художественному творчеству. Он автор книги «Из минувших дней», в которой рассказывает о людях, с которыми ему довелось работать плечом к плечу.

Р.Велибеков умер в 1974 году в возрасте 71 года. Он единственный азербайджанец, похороненный в Почетном пантеоне Эривана.

ОЧАГ, СОЗДАННЫЙ ДЛЯ НАУКИ

Рагим Аллахвердиев

Однажды я спросил у бывшего второго секретаря ЦК КП Азербайджана заслуженного деятеля науки профессора Гасана Сеидова:

– Вы знали Рагима Аллахвердиева?

Он по своему обыкновению лаконично, емко и значительно сказал:

– Рагим был очень образованным, трудолюбивым и искренним товарищем.

Рагим Мир Кязым оглу Аллахвердиев родился в 1907 году в селении Артыз (на территории Котайкского района) вблизи Эривана. И его дед по отцу Сеид Аллахверди, проживший 130 лет, родился здесь в 1760 году, т.е. этот род жил тут издревле.

И на долю их семьи выпало быть беженцами. Тогда Рагим потерял отца, брата и сестер. Рагим с детских лет остался на попечении дяди по матери Мамедбагира. В 1922 году семья переехала в Эривань. После окончания городской семилетней школы Рагим устроился помощником корректора в типографию газеты «Занги» (впоследствии «Совет Эрменистаны»). Он параллельно без отрыва от производства учился на Эриванском рабочем факультете.

Закончив в 1929 году рабочий факультет, Р.Аллахвердиев в том же году поступил в Баку в Азербайджанский сельскохозяйственный институт и в 1932 году окончил его с отличием. Два года проработал агрономом в виноградарческих совхозах треста «Арарат» и Гамарлинской МТС.

В 1934 году он был назначен учителем по агрономии Эриванского азербайджанского сельскохозяйственного техникума и курсов по массовой подготовке сельскохозяйственных кадров. Р.Аллахвердиев приложил много труда в подготовку в Армении кадров по сельскому хозяйству из азербайджанцев.

Р.Аллахвердиев был создан для науки. Он постоянно штудировал литературу по своей специальности, поддерживал связь с опытными, известными учеными, консультировался с ними. В 1934 году вышла его первая книга под названием «Что должны знать колхозные бригадиры». В 1935 году выходит книга «Особенности обработки земли в полеводческих районах», а в 1937 году была издана довольно большая по объему книга молодого специалиста «Сельскохозяйственные машины».

Этот имеющий большой научный потенциал молодой человек не мог довольствоваться достигнутым. В 1938 году он поступает в аспирантуру при Эриванском сельскохозяйственном институте и в 1941 году заканчивает ее с отличием. Защитив в сентябре 1941 года диссертацию на специализированном совете Эриванского государственного университета, получил ученую степень кандидата биологических наук.

В том году в жизни ученого произошло еще одно знаменательное событие - он был назначен заместителем наркома просвещения Армении. Через год он был выдвинут на должность начальника Управления Политпросвещения.

С 1943 года Р.Аллахвердиев работает завотделом пропаганды и агитации ЦК КП Армянской ССР. В 1945 году он переводится на другую ответственную должность: назначается ответственным редактором органа ЦК КП Армении и горкома партии Эривана газеты «Совет Эрменистаны» (впоследствии должность называлась просто редактор – А.З.) и параллельно преподает в азербайджанском отделении Эриванского государственного педагогического института. За эти годы Р.Аллахвердиев был награжден орденом «Знак почета», медалями «За защиту Кавказа», «За героический труд в годы Отечественной

войны» и другими правительственными наградами.

Во время выборов в Верховный Совет СССР он был членом Центризберкома Армянской ССР. В 1947 году избирается депутатом Верховного Совета Армянской ССР от избирательного округа №210 Калининского района. В том же году Р.Аллахвердиев был назначен заведующим сельскохозяйственным отделом ЦК КП Армении.

В 1948 году во время депортации азербайджанцев из Армении Рагиму Аллахвердиеву была предложена должность заместителя завотделом по сельскому хозяйству ЦК КП Азербайджана. В течение года он возглавлял Министерство Сельского Хозяйства.

В 50-е годы ученый издал такие книги, как «Мастера высокого урожая виноградарческого совхоза Шемахы» (в соавторстве с Р.Дадашевым, 1955) и «Подставки подпорок под лозы в виноградниках» (1958).

В 1958 году в третьем номере журнала Академии Наук СССР «Советская археология» вышла статья Р.Аллахвердиева «Клад XVI века в селении Хар-хар Азербайджана». В ней речь шла сосудах (кувшинах), найденных ученым на виноградниках селения Хар-хар Гедабекского района Азербайджана. Он отмечает, что эти сосуды длиной 1,5 и шириной 0,9 метров использовались для хранения вина. Эти сосуды, поверхность которых была отделана серебром и медью, являются так же и образцом азербайджанского искусства средних веков. Так, 2-ой сосуд изнутри отделан узорами и там же имеются оттиски 139 серебряных монет периода правления шаха Тахмасиба I (1524-1576).

В те годы Р.Аллахвердиев сначала руководил институтом «Многолетних растений Азербайджана» Министерства Сельского Хозяйства СССР, а затем - ставшим впоследствии отдельным научным центром Азербайджанским научно-исследовательским институтом садоводства, виноградарства и субтропических растений. Он был первым директором института.

1960 год стал одним из самых удачных в жизни Р.Аллах-

вердиева. В том году были изданы три его книги: «Вопросы развития виноградарства в Азербайджане», «Агрономические правила выращивания винограда в Азербайджанской ССР», «Виноградарство и виноделие в Азербайджанской ССР за 40 лет». Первые две книги вышли в Баку, а третья была издана в Эриване на русском языке.

В 1962 году на русском вышла еще одна книга видного ученого – «Состав сортов винограда в Азербайджанской ССР и их стандартные сорта».

В 1965 году Рагим Аллахвердиев успешно защитил на Специализированном совете Эриванского государственного университета докторскую диссертацию на тему «Биологические особенности виноградного растения в неполивных условиях горных районов Азербайджана» и получил ученую степень доктора биологических наук. Более чем четырёхсотстраничный труд ученого получил высокую оценку целого ряда известных ученых Кавказа. Тогда же на страницах азербайджанской и армянской печати появились публикации об успешной защите названной диссертации. Он стал первым в Азербайджане доктором наук и профессором в области виноградарства.

В чем заслуги Р.Аллахвердиева, как ученого? Он обоснованно доказал, что в предгорных и прибрежных зонах Дивичинского, Хачмасского, Кубинского, Кусарского районов, в целом предгорьях Большого и Малого Кавказа и Талышских гор на неполивных участках выращивание фруктов, овощей и других сельхоз культур не дает желаемых результатов, климатические условия и структура земли, орфографические особенности, направление склонов, влажность и др. условия позволяют выращивать здесь только виноград. Он еще с 1954 года проводил широкие опыты на участках в 1-5 га в селении Галагах Дивичинского района, селе Гонагкенд и поселке Красная слобода Кубинского района, Еведжук и Пирал Кусарского района и получил весьма обнадеживающие результаты.

Ученый доказал, что в отличие от целого ряда южных

предгорных районов СССР, здесь нет необходимости на зиму укрывать виноградную лозу на участках, расположенных на склонах гор на высоте 700-800 метров, что позволяет широко культивировать данную культуру в указанных зонах.

Р.Аллахвердиев смело утверждал, что ради выполнения плана нельзя гоняться за каждым прутиком, нельзя сажать, что попало. Опыт показывает, что и в предгорных неполивных участках западноевропейские сорта винограда могут дать богатый урожай, здесь можно культивировать прекрасные столовые сорта винограда, но также получать богатые урожаи сортов, пригодных специально для производства шампанских вин. Самыми подходящими для нашей зоны являются такие сорта, как Риспинг, Рикасители, Алиготе, Пино, Шардоне, Ката Курган, Тайфи, Нимранг, Хусайне, ранний виноград Шасны.

Опираясь на результаты проведенных опытов, Р.Аллахвердиев рекомендовал наряду с такими ранними сортами, как Ак Халили, Иршан Оливер, Аг шаспа, культивировать так же такие более поздние сорта, как Гусейн Тебризи, Гара шаны, Шабраны, Гызыл узюм и др.

Опыты Р.Аллахвердиева, проведенные в отдельных горных районах, и их успешные результаты позволили начать культивировать виноград почти во всех предгорных неполивных районах – Кубе, Кусарах, Хачмасае, Дивичи, Шемахе, Исмаилли, Джалилабаде и др. Одним словом, развитие виноградарства в горных районах Азербайджана связано с именем этого прекрасного ученого.

Наряду с научной и общественной деятельностью Р.Аллахвердиев занимался и подготовкой научных и педагогических кадров: под его руководством и его помощью были подготовлены и успешно защищены около 30 кандидатских и докторских диссертаций.

Р.Аллахвердиев с 1965 года до конца жизни работал заведующим отделом в Научно-исследовательском институте Садоводства-виноградарства и субтропических растений. Автор

более 100 научных публикаций, целого ряда монографий доктор биологических наук, профессор, активный общественный деятель Р.Аллахвердиев умер в 1975 году.

Происходившая из знатного и богатого эриванского рода супруга ученого Хадиджа ханым сначала училась в Эриване в медицинском институте, потом в Баку закончила Азербайджанский институт русского языка и литературы им. М.Ф.Ахундова. Она более 45 лет проработала в бакинской школе №190.

У Р.Аллахвердиева было три сына: Сурхай, Керим, Али. Они достойно продолжили начатую отцом ученую стезю.

Сурхай Аллахвердиев

Сурхай (родился в Эриване в 1944 г.) закончил в Москве Сельскохозяйственную Академию им. К.Тимирязева. Защитив в 1992 году в Петербурге докторскую диссертацию на тему «Регулирование адаптивных функций растений при засолении», получил ученую степень доктора биологических наук. С.Аллахвердиев был завотделом в Институте Ботаники академии Наук Азербайджана, членом Физиологического Общества России, Общества физиологов Турции. На его докторскую работу в

Греции и Болгарии получен патент. Ко времени написания данного очерка С.Аллахвердиев уже 5 лет как работал в Зонгулдагском университете Турции.

Один из лучших физиков республики Керим Аллахвердиев (родился в 1946 году в Эриване) закончил Московский Институт Энергетики, в 1981 году в Ленинграде защитил докторскую диссертацию. Он почетный член Нью-Йоркской Академии Наук, Штутгартского университета Германии, Европейского исполнительного общества физики высокого давления.

Керим Аллахвердиев

Младший сын семьи Али закончил Азербайджанский медицинский институт им. Н.Нариманова, в 1989 году в Москве защитил докторскую диссертацию, два года проработал профессором Гаждитепинского университета Турции.

Главный научный сотрудник института Полупроводников АН Азербайджана К.Аллахвердиев с середины 1990-х гг. преподавал в Университете Мермере Турции.

Али Аллахвердиев

Главный сотрудник Института Физиологии АН Азербайджана и врач республиканской больницы им. Миркасилова А.Аллахвердиев в середине 1990-х годов получил приглашение поработать в известной больнице г. Дюрен в Германии.

Братья Аллахвердиевы неоднократно выступали на международных конференциях в Турции, Иране, Германии, Франции и др. странах. Под их руководством подготовлены десятки кандидатских и докторских диссертаций.

Отметим, что доктор биологических наук, профессор Тофик Мамедов, профессор Закир Мамедов, известный ученый-литературовед Теймур Ахмедов внучатые племянники (внуки дяди по отцу) Р.Аллахвердиева.

Выражаю свою благодарность и признательность за оказанную при подготовке очерка помощь супруге Р.Аллахвердиева Хадидже ханым и сыну Али.

КОРИФЕЙ ПЕСНИ САИД РУСТАМОВ

Саид Рустамов

Одним из видных деятелей культуры Азербайджана, возвращенных эриванской землей, является народный артист республики, лауреат Государственной премии композитор Саид Рустамов.

Саид Мирали оглу Рустамов родился 12 мая 1907 года в квартале Шехер Эривана в семье кожевника. По словам племянника композитора Мамеда Рустамова (родился в 1912 году, врач), отец Саида Мирали родной брат дедушки поэта Ахмеда Джамилия Мир Джамилья аги. Одна из ветвей рода семья

Саида Рустамова, а другую составляют Ахмед Джамиль и его братья и сестры.

Мать Саида Рустамова Лейли ханым дочь Гаджи Багира, представителя известного эриванского рода Багировых. Отметим, что последующие поколения представителей этого рода Багира, Гаджи Аббаса и особенно Гаджи Касыма дали науке, культуре и общественной жизни Азербайджана многих известных деятелей. Так, бывший министр культуры Азербайджана, народный артист Азербайджана Полад Бюль-бюльоглу правнук Гаджи Касыма, внук Рзы, сын Адил ханым.

Бывший первый секретарь ЦК КП Азербайджана Камран Багиров и академик АН республики, бывший ректор Бакинского государственного университета Фаик Багирзаде правнуки Гаджи Касыма, внуки Дурры, сыновья Мешеди Мамеда.

Первый секретарь ЦК ЛКСА Азербайджана, бывший проректор медицинского института, доктор медицинских наук, профессор Максуд Ализаде, директор института Геологии АН Азербайджана, Лауреат Государственной премии, доктор геологии-минерологии, профессор Акиф Ализаде так же правнуки Гаджи Касыма, сыновья тети К.Багирова Афшан ханым.

У Мир Али было три сына и одна дочь: Мир Гусейн (отец Мамеда), Сеид Рза, Саид и Хадиджа беим.

В результате событий в Эриване 1918 года семья была вынуждена бежать из Эривана. Отправились в Турцию, но вскоре вернулись в Баку.

Отступление. Из воспоминаний М.Рустамова: «Во дворе каждой мечети в Эриване был бассейн. У каждого бассейна армяне отрезали головы азербайджанцам и говорили, мол, пусть ваш пророк поможет вам. Края бассейна были в крови. Это навсегда отпечаталось в моей памяти».

Дом семьи Рустамовых находился рядом с Гёй мечетью. Когда они возвратились из Турции, увидели, что дом полностью разрушен. В 1919 году семья переехала в Гянджу. Здесь армяне убили старшего брата Саида. Вскоре семья переехала и обосновалась в Агдаше. В 1921 году Саид приезжает в Баку и поступает в учительскую семинарию. Но Саид словно был создан для того, чтобы стать музыкантом. В 1924 году он поступает в класс по тару музыкальной школы и учится в классе известного тариста Мансура Ибрагимова, читать ноты учится у У.Гаджибекова. Через два года Саид окончил учительскую семинарию и стал работать учителем в школе первой ступени № 19, которым руководил видный писатель Сулейман Сани Ахундов. Здесь он преподавал будущему Герою Советского Союза Мехти Гусейнзаде.

С 1928 года, за год до окончания музыкальной школы он начал работать учителем тара. Многие известные в будущем композиторы, музыканты, в том числе А.Рзаева, Г.Ханмамедов, А.Герай и др., учились у него.

Саид не довольствовался полученным в педагогическом и музыкальном техникумах образованием и поступил в педагогический институт. Здесь он продолжил свое образование вместе с такими известными в будущем людьми, как историк А.Сумбатзаде, литературоведы Али Султанлы, Идаят Эфендиев, писатели Мехти Гусейн, Сабит Рахман, художник Исмаил Ахундов.

Где бы он ни работал, где бы ни учился, жил только музыкой. В 1931 году Саид Рустамов вместе с А.Зейналлы, А.Гасановым составил книгу «Нотная грамота». А в 1935 году вышла его книга «Школа тара». Впоследствии данная книга неоднократно переиздавалась и в течение многих лет была единственным учебным пособием для музыкальных школ республики.

Когда в 1931 году У.Гаджибеков создал Ансамбль Народных Музыкальных Инструментов, С.Рустамов был приглашен в него концертмейстером. С 1935 года почти 40 лет он был художественным руководителем и главным дирижером Азербайджанского Оркестра Народных Музыкальных Инструментов. За эти годы им для данного оркестра были созданы «Фантазия Баяты-кюрд», «Азербайджанская сюита», танец «Радость», песня «Марш красного солдата», пьеса «Джанги» и др. произведения.

В декаде Азербайджана, проведенной в 1938 году в Москве, принимал участие и оркестр под руководством С.Рустамова, выступления которого широко освещались в периодической печати.

И музыкальное творчество, и общественная деятельность С.Рустамова довольно многогранны. Он написал музыку ко многим произведениям, которые успешно шли на азербайджанской сцене. В 1937 году он написал музыку к пьесе М.Ибрагимова «Хаят». Это была его первая работа в данном направлении. Вскоре он написал музыку к таким известным драматическим произведениям, как «Гаджи Гара» и «Медведь – побе-

дитель разбойников» М.Ф.Ахундова, «Невеста огня», «Алмаз» Джафара Джаббарлы, «Свадьба», «Ясность», «Невеста» Сабита Рахмана, «Нушаба» А.Шаика, «Низами» М.Гусейна, «Интизар» М.Гусейна и И.Эфендиева, «Вефа» Р.Рзы, «Вешние воды» И.Эфендиева. Следует особо отметить, что музыку к пьесам С.Вургуня «Вагиф» и Э.Мамедханлы «Утро Востока», которые соответственно в 1941 и 1948 году были удостоены Государственной премии СССР, написал С.Рустамов. Основу музыкального творчества С.Рустамова составляли азербайджанские мугамы, ашыгская музыка, фольклорная музыка. Это явно проявляется, как в его музыке, написанной к пьесам и либретто, так и в трех сюитах и песнях.

Особняком в творчестве композитора С.Рустамова стоит жанр оперетты. Премьера оперетты «Пятирублевая невеста» на либретто М.С.Ордубади состоялась 28 апреля 1940 года, и это произведение долгое время входило в репертуар азербайджанских театров.

Написанная в 1947 году на либретто С.Рустама оперетта «Дурна» привлекла внимание театральной общественности ритмичностью, разнообразием музыкального решения и тоже долгое время большим успехом шла на сцене.

Третья музыкальная комедия С.Рустама была написана на либретто писателя-драматурга М.Ализаде «Жена начальника». Постановка данного произведения была осуществлена в 1961 году.

Говоря о музыке, написанной композитором к пьесам, о его опереттах, следует отметить, что в этих крупных музыкальных произведениях имеются песни, которые вошли в репертуар многих известных певцов и прославили имя своего создателя. Например, в оперетте «Пятирублевая невеста» один из центральных героев Гияс поет песню «И моя душа твоя, и я сам твой», которая получила известность под названием «Твоя» («Сениндир») и зажила отдельной от оперетты жизнью. Большая часть слушателей, возможно, и не подозревает, из ка-

кого сценического произведения эта песня, и воспринимает ее именно как лирическую, затрагивающую струны души песню. К таковым относятся так же и песни «Интизар» и «Алагёз» из пьесы «Интизар», «Где ты» («Хардасан») из комедии «Невеста», «Люблю тебя» из пьесы «Нушаба», или же известная «Песня Солмаз» из «Невесты огня», в которой имеются такие слова «Азад бир гушдум, Йувамдан учдум, Бир бага душдум Бу гяндж яшымда» («Птицей вольною была, Упорхнула из гнезда, В сад один я прилетела Совсем молодой»).

*Узеир Гаджибеков, Кара Караев, Саид Рустамов,
Ниязи, Аираф Аббасов*

И не поймешь, это песня или стенания совсем молодой, безгрешной девушки. Музыка настолько органично сочетается со словами, что заставляет слушателя задуматься, даже проследиться, уйти в мир печальных фантазий. И не случайно она вознеслась до уровня народной песни и в настоящее время таковой и воспринимается.

В 1941-1945 годах С.Рустам написал музыкальные произведения созвучные со временем, призывающие народ к борьбе

с врагом, к героизму. Из них можно назвать песни «На фронте», «Песня моряков», «Песня пограничников», кантату «Слышишь, фронт» (на слова Р.Рзы). В годы войны он неоднократно организовывал концерты непосредственно в зоне боевых действий.

С.Рустамов один из корифеев жанра песни в Азербайджане. Его мелодичные, лиричные, берущие за душу песни получили широкую известность и популярность не только у себя на родине, ни и за пределами республики. Несколько поколений азербайджанцев выросло под напевы, например, песни «Сурая».

За песни «Сумгайыт», «Комсомол», «Голосую за мир» и «Сурая», посвященную Герою Социалистического Труда, Матери-героине Сурае Керимовой, в 1952 году композитор был удостоен Государственной премии СССР. То, что композитор был удостоен такой высокой награды не за другие музыкальные произведения, а именно за песенное творчество, весьма показательно, ибо этот факт подтверждает, что именно в этом жанре он с наибольшей силы проявил свой дар. Следует подчеркнуть, что С.Рустамов единственный азербайджанский композитор, удостоенный этой награды за песенное творчество.

В каждой песне композитор стремился к гармонии между музыкой и словами. Например, в песнях, посвященных людям труда, чувствуется возвышенный пафос, бурные звуки, что говорит о любви к трудовому люду, человеку труда. Или, песни «Сумгайыт», «Песня о Баку» воспевают не только сами города, но и людей, построивших их.

Его песни «Приди», «Откуда ты», по словам музыковеда профессора Э.Аббасова, написаны ритмично, в духе народных танцев.

Песни С.Рустамова по тематике весьма многообразны. Условно их можно разделить на следующие группы:

1. Песни о людях труда и представителей разных профессий: «Сурая», «Девушка-нефтяник», «Девушка-врач», «Каспийские нефтяники».

2. Песни о родине: «Сумгайыт», «Песня о Баку».

3. Песни, созвучные со временем. Перечислять всех, думается, необходимости нет. Но отметим, что часть из них так или иначе воспевают труд. Например, «Твоя победа», «Серебряные нити», «Белые цветы».

Сулейман Рустам, Назим Хикмет, Саид Рустамов

Существенное место в песенном творчестве композитора занимают песни о любви. К таковым относится уже упомянутая, неувядающая песня «Алагез»: Влюбленный с нетерпением ждет свою возлюбленную. Но она не приходит, «проточные воды не выдержав этой тоски, останавливаются». Как и в песне

«Ты не пришла»: «Проточные воды встали, Душа от тоски сгорела, Глаза все в путь глядел, Ты не пришла».

Почти во всех песнях композитора о любви чувствуется лирическая грустинка. Ведь в этих песнях Возлюбленный не достигает своей цели и молит красавицу о снисхождении. Музыка подобных песен полностью гармонирует со словами: «Да буду жертвой я твоей, хоть вспомни про меня, В твоём огне Сгорел – не почувствовал».

Или же вспомним песню на стихи прекрасного азербайджанского поэта Гусейна Арифа «Дедим-деди» (Я сказал – она сказала):

Сказал: как прекрасны кудри.

- Не трогай их, - она сказала.

Сказал: Приду, в гости прими.

- Не стучись к нам, - она сказала.

Песни прекрасного композитора С.Рустамова звучали в исполнении многих известных певцов, в том числе всемирно известного, гениального певца Рашида Бейбутова, народных артистов Шовкет Алекперовой, Гюлаги Мамедова, прекрасного певца Сахавета Мамедова, и навечно нашли себе место в душе тех, для кого они и были написаны, - слушателей.

При создании песен С.Рустамов шел от стихотворений, обращался к произведениям поэтов-современников и творчеству известных ашыгов. Среди тех, к чьим стихотворениям обращался С.Рустамов, Сулейман Рустам, Гусейн Ариф, Наби Хазри, Ислам Сафарли, Зейнал Джаббарзаде, Талат Эйюб, Герай Фазли, из ашыгов – Гурбани (популярная песня «Фиалки»), Ашыг Гусейн Джаван и др.

С.Рустамов не ограничивался написанием песен, он так же приложил много усилий для собирания народных песен, которые были на грани утраты. Собранные им песни вошли в изданную в 1938 году книгу «50 азербайджанских народных песен» и в 1968 году – в книгу «100 азербайджанских народных песен».

Говоря о С.Рустамове, необходимо остановиться и на его общественной деятельности. Он в 1949-1953 гг. был председателем Союза Композиторов Азербайджана. Он в 1951 году был избран депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР от Кубинского района, впоследствии еще дважды удостоивался этой чести – был депутатом Верховного Совета четвертого и пятого созывов.

55 лет своей жизни С.Рустамов отдал педагогической деятельности.

В 1937 году он был удостоен почетного звания Народного артиста Азербайджанской ССР, был награжден Орденом Трудового Красного Знамени (дважды), Орденом Дружбы Народов и многими медалями.

Об этом известном композиторе были написаны такие книги, как «Саид Рустамов» (1956, на русском языке) З.Стельника, «Саид Рустамов» (1965) Л.Мехмандаровой, «Саид Рустамов» (1977) Э.Аббасовой. В книге музыковеда Н.Керимовой «Театр и музыка», изданной в 1982 году, подробно рассматривается творческие связи композитора с театром.

Умер великий композитор, дирижер и педагог Саид Рустамов 10 июня 1983 года в Баку.

Трое из четырех детей композитора пошли по стопам отца и стали музыкантами.

Старший сын Рафаель закончил в Москве Музыкальный институт им.Гнесиных. Долгое время работал в Москве в Музгизе.

Имя дочери композитора Тамеллы Рустамовой хорошо известно любителям кино. Она сыграла роль Майи в фильме «Великая опора», в фильме «Вершина поворотов», состоящей из трех новелл, (в новелле «Вершина») – роль Севды, в «Улдузе» - роль Улдуз, а в «Последнем перевале» - роль Новрасты. И Тамелла ханым закончила Гнессинку, преподавала в средней специализированной музыкальной школе им.Бюльбюля.

Рена ханым закончила Азербайджанский институт ино-

странных языков и в стенах того же вуза преподавала автору этих строк (в 1972 г.) французский язык.

*Саид Рустамов, сыновья: Рафаэль, Эльдар,
дочери: Тамелла, Рена и внучки*

А младший сын С.Рустамова Эльдар дважды закончил Азербайджанскую государственную консерваторию.

В первый раз он учился в классе великого композитора XX века Кара Караева композиции, во второй раз в классе народного артиста Джангира Джангирова на дирижера. Он доцент консерватории.

Эльдар Рустамов написал музыку к двум художественным фильмам:

«Осенние листья летних дней»;

«Сказка дедушки дуба».

Кроме того, написал музыку к трем документальным фильмам, был дирижером камерного оркестра.

Выражаю огромную благодарность за помощь в написании данного очерка племяннику композитора Мамеду Рустамову и сыну Эльдару Рустамову.

ДЖАФАР ВЕЛИБЕКОВ

Джафар Велибеков

Когда речь заходит о Джафаре Велибекове, люди некогда работавшие вместе с ним, характеризуют его как культурного и доброго человека. Он более 65 лет работал на разных ответственных должностях, дольше всех был главным редактором газеты «Совет Эрменистаны».

Джафар Мехти оглу Велибеков родился в 1907 году в селении Акарак Аштаракского района Западного Азербайджана. В тяжелую годину семья Велибековых около пяти лет воевала с армянскими дашнаками, понесла тяжелые потери, ушла в горы, где приходилось несладко, но все же не покинула родные края.

После установления советской власти армяне специально конфисковали все состояние семьи Велибековых, вынудив часть образованных людей из этого рода уехать в Азербайджан, Россию, Турцию, Иран. Рано потеряв родителей в этих тяжелых условиях Дж. Велибеков начал свою трудовую деятельность в тринадцатилетнем возрасте рабочим на Эриванском хлопкоочистительном заводе. Через некоторое время он был избран председателем рабочего комитета завода. С 1929 года Дж.Велибеков стал работать директором Эриванского Азербайджанского Государственного Драматического Театра и параллельно без отрыва от производства продолжил образование.

Во время своего директорства в театре Дж.Велибеков

пригласил молодого маэстро Ниязи в Эривань, и тот некоторое время работал в его театре. Он так же пригласил в Эриванский театр будущего народного артиста Азербайджана Али Зейналова (в Эриване его знали как Али Зейналлы) и режиссера-художника Дж.Калантарли.

В 1932 году Дж.Велибеков был направлен в Басаркечарский район секретарем райкома комсомола, там же работал ответсекретарем районной газеты, в 1936 году был назначен редактором Агбабинской (Амасийской) районной газеты, потом был избран первым секретарем райкома партии того же района.

В 1938 году он был назначен главным редактором газеты «Совет Эрменистаны».

В 1947 году был избран первым секретарем Гарабагларского райкома партии, а спустя два года снова был назначен главным редактором «Совет Эрменистаны». На этой должности он проработал до 1961 года.

В «Малой Советской Энциклопедии» говорится, что Дж.Велибеков единственный человек в Советском Союзе, который около 21 года возглавлял партийный печатный орган республики. В возглавляемой им газете жизнь проживающих в Армении азербайджанцев, а так же происходящие в республике события находили свое объективное отражение.

В период работы главным редактором Дж.Велибеков посещал азербайджанские школы в Эриване, отбирал и приглашал на работу в газету талантливую молодежь, настоятельно рекомендовал им работать над собой, продолжить свое образование. Из прошедших школу Дж.Велибекова людей можно назвать имена заслуженного деятеля наук, профессора М.Сеидова, доктора физико-математических наук, профессора Дж.Мирзоева.

Дж.Велибеков несколько лет подряд был председателем комиссии на Государственных Экзаменах в Эриванском Азербайджанском сельскохозяйственном техникуме. По его рекомендации целый ряд выпускников техникума продолжили свое

образование и добились в науке значительных успехов. Из них назовем лишь одного – бывшего ректора Гянджинской сельскохозяйственной академии, члена-корреспондента НАН Азербайджана, доктора сельскохозяйственных наук, профессора М.Джафарова.

Дж.Велибеков был видным государственным деятелем. Он был заместителем председателя Президиума Верховного Совета Армянской ССР (III-IV созывов).

Дж.Велибеков неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Армянской ССР, пользовался большим авторитетом среди азербайджанцев, проживающих в Армении.

Он часто бывал в районах, где компактно проживали азербайджанцы, интересовался их проблемами, часть из которых оперативно решалась на месте, а другая часть решалась после возвращения в Эривань через различные министерства и управления.

Его знали и любили. И все благодаря трудолюбию и человечности. Его сын Рашид рассказывал, что в 1965 году внук Дж.Велибекова послал дедушке письмо из Москвы. На конверте было всего два слова: Армения, Джафару Велибекову. И письмо дошло до адресата.

Он был удостоен звания Заслуженного журналиста Армении, награжден медалями, грамотами Верховного Совета Армянской ССР.

Этот прекрасный человек ушел из жизни в 1981 году в Баку.

Джафар Велибеков часто повторял: после ухода из жизни от человека остаются его доброе имя и дела. Люди, которые работали с ним, всегда с уважением произносят его имя и говорят о его добрых делах.

Дж.Велибеков вырастил достойных детей. Сын Рашид кандидат технических, а дочь Зоя педагогических наук.

УЧЕНЫЙ ИЗ УЧЕНЫХ – ГЕЙДАР ГУСЕЙНОВ

Гейдар Гусейнов

Одной из самых выдающихся личностей, возвращенных азербайджанской культурой в XX веке, является академик Гейдар Гусейнов, жизнь которого трагически оборвалась в возрасте 42 года.

Гейдар Гаджи Наджаф оглу Гусейнов родился 3 апреля 1908 года в квартале Эривана Тепебашы. Весь их род был отсюда. Отец великого философа Гаджи Наджаф

Кербелай Гаджи Гусейн оглу тоже появился на свет в Эриване в 1867 году. Религиозный и прекрасно знающий религию Гаджи Наджаф был купцом и поддерживал тесные торговые отношения с Новгородом. Его жена Мешеди Гюльсум ханым была умной, культурной женщиной с широким кругозором. Она вместе со своим супругом Гаджи Наджафом побывала во многих странах, особенно в религиозных центрах Востока. В такой семье и родился Г.Гусейнов. В этот период Эриван переживал бурный период своей жизни. В этом городе жили такие видные ученые как Мирза Гусейн Ага, Перс Аббас, педагоги И.Муганлинский, Дж.Мамедзаде, Г.Нариманбеков, ценители науки и культуры государственные деятели братья Мир Аббас и Мир Багир Мирбабаевы, Мирза Джаббар бек Газиев, Ага хан Эриванский, Мир Джафар Мир Багир оглу, Исмаил бек Шафибеков и др.

Единственный брат Гаджи Наджафа Гаджи Алескер тоже жил в этом квартале. У них был двухэтажный дом.

По сведениям, полученным у дочери ученого Сары ханым, у Гаджи Наджафа было шестеро детей – сыновья Юсиф, Акпер, Ягуб, Мухтар, Гейдар и дочь Ругия. Юсиф, Акпер и Ягуб закончили Эриванскую гимназию. Прекрасно владели арабским, персидским и русским языками. Ягуб женился на Фатьме ханым из известной эриванской семьи Мирбабаевых (внучке Мир Аббаса Мирбабаева, дочери Сеида Рзы). Занимался торговлей, поддерживал тесные отношения с Ростовом.

Гаджи Наджаф умер рано – в 1909 году и вся тяжесть забот о семье легла на плечи Гюльсум ханым.

До 1918 года семья жила в Эриване. После того, как в результате устроенной армянами резни на национальной почве был убит старший сын семьи Юсиф, они около года жили в Батуми и Ставрополе, а в 1920 году переехали в Баку. Гейдар, которому было всего десять лет, когда они вынуждены были покинуть отчий край, в полной мере испил чашу беженца. В Баку он продолжил образование в школе №18. После окончания в 1931 году Азербайджанского государственного университета он работал в разных сферах: был учителем средней школы, научным сотрудником (1936), ученым секретарем (1937) Издательского Комитета Азербайджанской Энциклопедии. В 1938 году Гейдар Гусейнов был назначен директором Института Энциклопедии и словарей. Выходит его книга «Философские воззрения М.Ф.Ахундова».

1939 год для ученого оказался наиболее успешным. В том году он на Специализированном Совете Тбилисского Университета защитил кандидатскую диссертацию, посвященную философскому наследию М.Ф.Ахундова. Тогда же были изданы книги «Диалектический материализм», «Диалектика и метафизика», «Русско-азербайджанский словарь». Тогда же он был избран доцентом кафедры Диалектического и исторического материализма.

В 1940 году Г.Гусейнов был награжден орденом «Знак почета». Тогда же занимает пост заместителя председателя

азербайджанского филиала АН СССР, а с 1944 года становится его председателем. В том же году он становится доктором философских наук, а через год, когда была создана Академия Наук Азербайджанской ССР, становится одним из первых ее действительных членов. В этот период вышли такие книги ученого, как «Философские воззрения М.Ф.Ахундова» (1942), «Поэт-патриот Самед Вургун» (1942), «Азербайджанская интеллигенция в дни Отечественной войны» (1944), «Литературные заметки» и др. Он так же был одним из редакторов двухтомника «Краткий курс азербайджанской литературы» (I-II тома, 1943-1944 гг.).

Вершиной творчества Г.Гусейнова того периода является составленная им вместе с М.Мирбабаевым и А.Оруджевем самый крупный к тому времени на всем советском пространстве четырехтомный «Русско-азербайджанский полный словарь» (1940-1946). Еще до выхода четвертого тома словаря академик И.М.Мещанинов в 1943 году назвал его «самым крупным из русско-национальных словарей» и тем самым дал высокую оценку труду азербайджанских ученых.

В 1948 году авторы «Русско-азербайджанского полного словаря» академик Г.Гусейнов, директор Института Языка Академии М.Мирбабаев и заведующий отделом словарей и терминологии того же института А.Оруджев были удостоены Сталинской премии.

31 мая 1948 года в Актовом зале Академии состоялся митинг, посвященный присуждению азербайджанским ученым премии. Вступительным словом митинг открыл президент Академии Наук Ю.Мамедалиев, который отметил, что присуждение премии – это высокая оценка, данная всей азербайджанской науке. Поздравительной речью на митинге из ученых выступили экономист Г.Дадашев, историк В.Левиатов, директор Института Литературы им. Низами М.Ариф. Ответную речь от имени лауреатов сказал Г.Гусейнов.

1 июня 1948 года в газете «Бакинский рабочий» была напечатана статья «Ценная работа азербайджанских филологов» академика-секретаря А.Ягубова и доктора филологических наук М.Ширалиева, в которой авторы не ограничились только поздравлением лауреатов, но также рассказали о том, как много труда вложено в данную работу. Из статьи становится ясно, что работа над этим фундаментальным трудом общим объемом в 250 авторских листов, включающим в себя около 100 тысяч словарных статей, началась в 1937 и была завершена в 1946 году. По случаю присуждения премии из разных мест и от многих ученых поступили поздравительные телеграммы, из которых одну хочется выделить: «Баку, Академия Наук Азербайджанской ССР, Г.Гусейнову.- Поздравляю Вас с высокой оценкой вашего труда и присуждением Вам Сталинской премии, желаю Вам новых успехов.

Президент Академии Наук СССР академик ВАВИЛОВ».

Г.Гусейнов, Б.Сеидзаде, С.Вургун, Г.Мамедов, М.Мамедов, Р.Рза, Г.Шахбазов, Г.Писман. Новороссийск, 1941 г.

Эта поздравительная телеграмма констатировала авторитет Г.Гусейнова в мире науки. Естественно, завоевать в таком довольно молодом возрасте такой авторитет в Азербайджане в 40-е годы было нелегко. Ибо в тот период в азербайджанской науке и культуре блистали такие, пользующиеся мировой известностью люди, как М.Топчибашев, Ю.Мамедалиев, У.Гаджибеков, Самед Вургун. Несомненно, Г.Гусейнов смог занять достойное место среди этой блестящей плеяды людей лишь исключительно благодаря своему таланту и невероятной трудоспособности. Этот неустанный труженик долгие годы занимал четыре ответственных поста. Он был вице-президентом АН Азербайджанской ССР, заведующим отделом общественных наук Академии, директором Азербайджанского Института Истории партии, заведовал кафедрой философии АГУ. Но наряду с этим он был также депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР и Бакинского городского Совета Народных Депутатов. Г.Гусейнов в 1946 году издал книгу «Общественные взгляды Низами», в 1950-м – книги «Видный азербайджанский ученый А.Бакиханов» и «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX в.».

В газете «Адабийят» за 12 марта 1950 года был напечатан список лауреатов Сталинской премии за 1949 год. Среди них было имя и Гейдара Гусейнова – за книгу «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX в.».

В том же номере газеты сообщается, что по случаю присуждения Сталинской премии в Союзе писателей Азербайджана проведен митинг. Открывший митинг вступительным словом Али Велиев говорит: Присуждение Сталинской премии С.Рустаму, Мехти Гусейну, Г.Гусейнову за прекрасные произведения радует нас.

Из выступления Расула Рзы: Трое из наших товарищей по перу за свои прекрасные произведения удостоены высокой награды. Этого славного звания они добились за счет тяжелых, бессонных творческих бдений.

На митинге с поздравлениями выступили так же Мир Джалал и Дж.Мамедов.

С ответной речью выступил С.Рустам.

Следует отметить, что сразу же после выхода из печати упомянутой книги Г.Гусейнова, о ней были написаны несколько статей. Исследователь философ Шукюфа Мирзоева пишет: «Это произведение Гейдара Гусейнова было обсуждено и в республиканской, и в московской печати. Критик Л.Н.Климович выступил с рецензией на страницах «Литературной газеты»; профессор А.О.Маковельский и известный литературовед Мамед Ариф Дадашзаде написали на эту книгу глубоко содержательную рецензию; великий и талантливый поэт Самед Вургун искренне и с гордостью поздравил Гейдара Гусейнова по случаю создания данного произведения; член-корреспондент Академии Наук СССР, известный тюрколог Н.К.Дмитриев высоко оценил эту книгу автора» (Şüküfə Mirzəyeva. Heydər Nüseynov. Bakı: 1957, s.18). Одним из преимуществ и привлекательных сторон данного произведения заключалось в том, что оно было написано на русском языке.

В этом солидном труде Г.Гусейнов рассматривает творчество пяти видных личностей Азербайджана – А.А.Бакиханова, М.Ш.Вазеха, М.Казымбека, М.Ф.Ахундова и Г.Зардаби (Гейдар Гусейнов. Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX в.).

До завоевания Азербайджаном независимости в исследовании творческого наследия великих людей Азербайджана начиная с XIX века, то ли из-за страха, то ли из-за желания выслужиться перед системой, то ли под влиянием центра, господствовал один «афоризм»: «Не будь русской литературы, культуры, революции, не было бы Бакиханова, Ахундова, Зардаби, Мамедкулизаде, Сабира, Самеда Вургунна».

Возникает вполне уместный вопрос: А кто взрастил таких гениев, как Хатиб Тебризи, Низами Гянджеви, Насими, Физули?

В книге «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX в.» академик Гейдар Гусейнов пытается раскрыть влияние русских писателей демократов на творчество мыслителей, взятых в качестве объекта исследования.

В начале книги автор дает обзор всей азербайджанской литературе и культуре с древнейших времен до XIX века и тем самым обоснованно показывает и доказывает, что эти великие личности – и Бакиханов, и Мирза Шафи, и Мирза Казымбек, и Ахундов, и Зардаби – выросли прежде всего на национальной почве, на почве азербайджанской культуры, являющейся неотъемлемой частью Восточной культуры. Как говорил Мирза Казымбек, Европа не очень-то может повлиять на Восток, самое главное – Восток должен развиваться от своих корней.

Г.Гусейнов рассматривает общественно-философские взгляды живших в V веке маздакидов, живших в VII-IX вв. Хафиза Азиз оглу, Абдуль Азиза Гасан оглу, Макки Ахмед оглу, Абдуллы Абдульмелик оглу, философа XI века Бахманъяра, автора таких книг, как «Метафизика», «Красота и счастье», «О музыке», потом останавливается на азербайджанской литературе и искусстве XII века.

Автор отмечает, что в тот период азербайджанский народ взрастил таких великих людей, как «наставник поэтов» Абдуль Ула, поэты Хагани, Мехсети, Низами Гянджеви, астроном Абдуль Гасан Ширвани, в Баку была возведена Девичья башня, Аджеми Нахчывани построил в Нахчыване Мавзолей Атабеков. А в последующие периоды – в XIII веке - Махмуд Шабу-стери, в XIV веке - Фазлулла Наими, Имадеддин Несими, в конце XIV – начале XV в. музыковед Абдуль Гадир Марагаи, в XVI веке Шах Исмаил Хатаи составили основу основ азербайджанской литературы, науки и культуры.

Автор отмечает, что хотя в XIX в. азербайджанская философская мысль и испытала определенное влияние, но все же она развивалась на своей национальной почве.

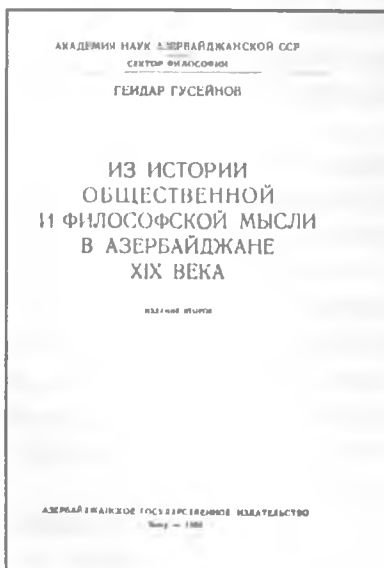
Этот труд был плодом напряженного труда, но в то же время явил собой яркое проявление таланта Г.Гусейнова.

В книге анализируются философские и просветительские взгляды Бакиханова, Мирзы Шафи, Мирзы Казымбека, Ахундова и Зардаби.

Попытался с философской позиции проанализировать изданные на русском языке произведения Мирзы Шафи.

Кто же такой Мирза Казымбек? Когда читаешь книгу Г.Гусейнова, поражает величие этого гениального человека.

Мирза Казымбек вместе с профессором Сенковским заложил основы русской ориенталистики, перевел «Гулистан» Саади на русский, «Дербенднаме» на английский, свой Синтаксис азербайджанского языка - на немецкий, сыграл важную роль в подготовке таких востоковедов, как И.Н.Березин, В.Ф.Диттел, Н.А.Иванов, К.К.Фойгт. Гейдар Гусейнов в результате серьезных изысканий собрал и проанализировал произведение ученого, напечатанные в разные периоды в различных изданиях. Каждое произведение Мирзы Казымбека Г.Гусейнов рассматривает в отдельности, подробно анализирует и высказывает свое отношение. Например, его суждения о персидской мифологии по творчеству Фирдоуси, о бабидах, или же о движении Шамиля, мюридизме.

Отец Мирзы Казымбека Гасым был сослан в Сибирь. Но когда они доехали до Казани, Казымбек серьезно заболел и по воле случая были протянуты этой семье «добрые руки» и Казань заменила ссылку в Сибирь. Она же – Казань - дала возмож-

ность научному росту Мирзы Казымбека, стала местом, где были созданы многие его серьезные научные труды.

Следует отметить, что Г.Гусейнов просмотрел все статьи Гасан бека Зардаби, напечатанные в «Экинчи», на некоторых из них остановился более подробно.

А теперь вернемся к «злополучной» книге «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX в.» и судьбе ее автора.

Странно, что в номере газеты «Эдебийят» за 12 марта 1950 года были напечатаны фотографии всех лауреатов Сталинской премии из Азербайджана – С.Рустама, Г.Мехти, Бюльбюля, Дж.Джангирова, Л.Керимова, Н.Ахундова, К.Казымзаде, Дж.Ахмедова, Г.Мустафаевой, С.Ахадова. Всех, кроме Гейдара Гусейнова. Возможно, это было указанием на трагичность судьбы этого лауреата.

14-15 июля 1950 года проводилось собрание бакинской интеллигенции. Со времени присуждения премии прошло четыре месяца... За это время решением Совета Министров СССР Сталинская премия была отобрана у Г.Гусейнова. За прошедшие четыре месяца видный ученый бритвой перерезал себе вены на обоих запястьях. Случай в этот раз спас его... Из рассказа литературоведа Имрана Сеидова, который был у Г.Гусейнова ученым секретарем: «Академик Г.Гусейнов занимал четыре должности: вице-президента академии, председателя отдела общественных наук Академии (впоследствии – академик-секретарь), заведующего ИМЕЛ – Института Маркса-Энгельса-Ленина (впоследствии Институт Истории партии) и кафедры философии АГУ. Но зарплату получал только за одну – за должность председателя отдела общественных наук Академии. Однажды я спросил у него: ведь зарплата вице-президента 15 тысяч, а председателя отдела общественных наук 10 тысяч. Почему не получаете первую? Ответил, что этого мне хватает.

Однажды Г.Гусейнов утром пришел в ИМЭЛ (Институт Маркса-Энгельса-Ленина) и за директорским столом увидел своего заместителя Е.Токаржевского. Тот сообщил, что с утра позвонили и сказали, чтобы сел за директорский стол. Г.Гусейнов в последнее время и так был нервным, отсюда он вернулся в свой кабинет в Академии и запер дверь изнутри.

Чуть позже пришла секретарша и сказала, что из кабинета донесся крик, Вы не слышали? Я ответил, что нет. Подошли к двери. Изнутри доносился постепенно слабеющий звук, напоминающий хрип... Хорошо хоть, у секретарши имелись запасные ключи. Открыл дверь. Глаза Г.Гусейнова были закрыты, с обеих запястий текла кровь... На соседнем столе лежала окровавленная бритва. Он, открыв глаза, рукой показал, чтобы его не трогали» (Имран Сеидов. Как это было. «Вышка», 1989, 4 марта).

Самое ужасное заключалось в том, что в тот момент в кабинете было уйма народу, туда же пришел и тогдашний президент Академии М.М.Алиев, но никто не мог оказать помощь Г.Гусейнову. Лишь после того, как позвонили в ЦК и получили разрешение, его отвезли в находящуюся недалеко «Лечкомиссию» (нынешний институт Урологии).

14 июля 1950 года. Собрание бакинской интеллигенции...

«Книга Г.Гусейнова «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX в.» показывает, что положение с историей и философией в республике не очень-то хорошее».

Вторая часть доклада первого секретаря ЦК КП Азербайджана М.Дж.Багирова начинался этими словами.

Какие же «недостатки» или «просчеты» имелись в книге, с точки зрения руководства республики? Чтобы внести ясность в данный вопрос, рассмотрим отдельные отрывки из данного доклада.

«Книга Г.Гусейнова написана не с марксистских позиций, в ней имеются серьезные политические и теоретические ошибки в освещении истории общественной мысли Азербайджана.

Включив в свою книгу те или иные идеалистические, реакционные взгляды отдельных мыслителей Азербайджана, Гусейнов не анализирует их с точки зрения Марксизма-ленинизма, соглашается с этими взглядами, пропагандирует их.

Например, возьмем Бакиханова. То, что он великий историк, несомненно... Но в то же время нельзя не отметить, что Бакиханов идеалист и до конца жизни был верующим мусульманином. А Гусейнов преподносит его, как материалиста.

Бакиханов демократом не был. А Гусейнов преподносит его как борца с феодализмом и царизмом. На самом деле Бакиханов защищал интересы беков и ханов.

Гусейнов идеализирует Мирзу Казымбека, преподносит его как противника царизма. А на самом деле Казымбек был монархистом.

Чтобы правильно оценить мюридизм и движение Шамиля, надо знать, что мюридизм националистическое движение. Самое реакционное и грубое проявление ислама...

Из имеющихся у нас документов видно, что Шамиль через консула Турции в Тифлисе Сеида Мухаммеда Амин бека поддерживал связь с правительством Турции...

Что касается взглядов, изложенных в книге Г.Гусейнова «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX в.», это ничто иное, как проявление буржуазного национализма» (Газ. «Эдебийят, 1950, 18 июля»).

Прошли годы, слова «марксизм», «буржуазный национализм» уже потеряли свою актуальность, а Бакиханов, Мирза Казымбек, Шамиль заняли свое заслуженное место. Что касается мюридизма, в книге «Кавказская проблема», изданной в 1933 году в Париже, Мир Ягуб, говоря о мюридизме, назвал его самым прогрессивным течением в исламе.

Следует отметить, что в докладе «вне поля зрения» не остались и Мирза Ибрагимов, М.А.Дадашзаде, Мехти Гусейн, давшие положительный отзыв и написавшие положительную рецензию на эту книгу Г.Гусейнова: «Позиция некоторых азербайджанских писателей и научных работников, положительно оценивших и написавших положительную рецензию на эту ушербную и вредную книгу Гусейнова: Мирза Ибрагимов, М.А.Дадашзаде и Мехти Гусейн, тоже проявление буржуазного национализма».

А редактор книги академик А.О.Маковельский «злоупотребил своим научным авторитетом и должностью и создал у общественности ложное мнение».

После всего этого докладчик возвращается к основному «виновнику» в получении премии: «Нельзя закрывать глаза и на позицию Союза Писателей СССР, занятую по отношению к книге Г.Гусейнова. Союз Писателей СССР, не уяснив в достаточной мере содержание и научную ценность книги, выдвинул ее на Сталинскую премию. Кстати, следует отметить, что книга непосредственно к работе Союза Писателей никакого отношения не имеет» (газ. «Эдебийят, 18 июля 1950»).

И.Сеидов пишет, что после выхода монографии Г.Гусейнов разослал ее друзьям и знакомым. Она была послана так же и тогдашнему председателю Союза Писателей СССР Александру Фадееву. Книга понравилась Фадееву, и он по своей инициативе выдвинул ее на Сталинскую премию.

Видимо, то, что книга была выдвинута на премию не от Азербайджана, а из другого места, сильно подействовало на первого секретаря. Но и другие факторы тут сыграли немаловажную роль. Например, в одном из своих выступлений М.Дж.Багиров сказал, что академик Г.Гусейнов готовый секретарь ЦК по идеологии. Эти слова сильно обеспокоили работника, который в то время занимал эту должность. Сейчас нельзя было упускать благоприятный момент. «Г.Гусейнов настолько «зазнался», «зарвался», что ни с кем не посчитавшись, выдвигает

нул книгу на премию из другого места» (См.: И.Сеидов. Указанная статья).

Говоря о Г.Гусейнове, следует вспомнить и юбилейную сессию, посвященную его 80-летию и проведенную 3 апреля 1989 года в Академии. На сессии выступили академики Ф.Кечарли, А.Сумбатзаде, М.Дж.Джафаров, М.Ширалиев, Г.Абдуллаев, член-корреспондент академии А.Заманов, профессор А.Дадашзаде, литературовед И.Сеидов и дочь ученого Сара Гусейнова.

В докладах и выступлениях говорилось о высоких человеческих качествах видного ученого-патриота и его заслугах в деле развития азербайджанской науки. «Академик Г.Гусейнов занимал четыре высокие должности и за три из них не получал зарплату. За последние годы он ни разу не был в отпуске, постоянно был на работе. Как вице-президент Академии занимался получением из разных городов России оборудования для физических лабораторий. Для записывания воспоминаний почти забытого «бога русской артиллерии», известного генерала Алиаги Шихлинского послал к нему машинистку, да и сам часто навещал его, заботился о нем». Об этом подробно речь идет в книге журналиста-писателя Ш.Назирли «Азербайджанские генералы». Отметим, что и сам Г.Гусейнов в 1944-1945 гг. написал работу «Алиага Шихлинский».

Снова обратимся к выступлениям на сессии. Литературовед А.Заманов сказал: «Когда я и несколько товарищей пришли поздравить Г.Гусейнова со второй Сталинской премией, он поблагодарил нас и сказал: пока рано, не шумите, посмотрим, чем все это закончится».

Ждать пришлось недолго, жизнь 41-летнего видного философа, дважды удостоенного Сталинской премии, оказалась под угрозой.

Из выступления бывшего президента Академии Наук академик Г.Абдуллаева: «Причиной, разозлившей первого секретаря было то, почему не он, а Фадеев, Крачковский выдвину-

ли работу на Сталинскую премию. До каких пор руководство республики будет давить на ученых? Глядишь, некто из руководства говорит, мол, на днях позвал одного ученого, выжал из него все соки и отпустил восвояси. Довольно пустоголовые руководители поиздевались над учеными».

В то время как президент АН Грузии академик Н.Мухселишвили, известные ученые Н.Дмитриев, Х.Бакрадзе, Г.Хачапуридзе и другие видные люди дали высокую оценку книге «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX в.», в Баку она подвергалась жесточайшим нападкам.

Высказывания видных ученых об этом произведении:

Известный востоковед И.Крачковский: «Я очень интересуюсь этой Вашей работой, и этот мой интерес не только из-за темы вашего произведения, но и из-за того, что в нем нашли свое отражение многие вопросы нашего востоковедения XIX века. 16 сентября 1949».

Президент Академии Наук Эстонской ССР академик Х.Х.Круус: «Еще подробно не ознакомившись с вашим исследованием, я пришел к заключению, что это Ваше исследование имеет большое значение для истории общественной мысли народов СССР и в том числе эстонского народа. 10 сентября 1949».

Да, 14 июля 1950 года на собрании бакинской интеллигенции книга подвергалась убийственной критике. И Г.Гусейнов хочет принять участие в этом собрании, но его туда не пускают. Указание было таким. А устроившие все это в зале искали Г.Гусейнова.

Один момент хочется отметить особо. Были выступления вокруг доклада первого секретаря. Все выступающие, кроме М.Топчибашева, критиковали работу, используя выражение М.Дж.Багирова «эта вредная книга». Даже те, кто чуть раньше говорил, что «Г.Гусейнов один проделал работу целого института». А одного из рецензентов книги М.Арифа обозвали «турецким агентом» и не дали закончить свое выступление.

Многие, даже самые видные литераторы того времени, на страницах печати высказывали «свое мнение» о книге Г.Гусейнова. Часть из них можно понять. Время было сложным, страшным. Если человека, долгие годы возглавлявшего Азербайджанский филиал АН СССР, одного из первых академиков республики, депутата Верховного Совета, дважды лауреата Сталинской премии, вице-президента Академии вдруг вот так можно было попритьжать, оскорблять, унижать, то, что говорить о других. Напомним, что этот видный ученый был награжден орденами «Знак почета», «Трудового Красного Знамени» и другими орденами и медалями. Но ничто не могло помочь ему и не помогло.

Кстати, отметим, что именно в этот период такой видный государственный деятель, как Азиз Алиев, который был ректором Азербайджанского государственного университета и Медицинского института, секретарем ЦК КП Азербайджана, министром здравоохранения, первым секретарем Дагестанского обкома, заместителем председателя Совета Министров, был назначен простым врачом в сабунчинскую больницу имени Чапаридзе. И его все прежние заслуги словно были забыты.

Одним словом, как говорится, время было очень беспощадным. При знакомстве с делом я для себя уяснил, что даже промолчать было весьма не просто.

Говорилось о книге Г.Гусейнова, но одновременно критиковались и М.Ариф, Дж.Мамедов, подчеркивалось, что докторская диссертация М.Эриванского на тему «Вопросы аграрных реформ в Римской Республике» написана не с марксистских позиций.

Чуть позже после собрания интеллигенции и Г.Гусейнов, и М.Ариф были исключены из Союза Писателей.

Не выдержав преследования и оскорбления, академик Г.Гусейнов 15 августа 1950 года в возрасте 42 года, в том же возрасте, что и отец Наджаф, трагически ушел из жизни

Профессор М.Сейфаддини: «Было где-то середина августа 1950 года. Учился на втором курсе АГУ. Только что пообедал в столовой, находящейся на улице Коммунист (в настоящее время ул.Истиглал – А.З.), рядом с университетом, на левой стороне улицы, и вышел во двор. Вдруг рядом со мной остановилась машина марки ЗИС. Ф.Кечарли сказал мне, что надо помочь им похоронить одного человека. Гроб положили в машину, приехали и похоронили – З.Гёюшев, Ф.Кечарли и я. Ф.Кечарли спросил у меня: «Знаешь, кого мы похоронили?» Ответил, что нет. Он сказал, что мы похоронили академика Г.Гусейнова. Если завтра вызовут и спросят, скажи, что не знаю, кто это был, попросили помочь, я и помог. На следующий день поднялся большой шум. Меня вызвали. Долго расспрашивали. Рассказал все как есть. В конце концов спросили, знал ли я, кого хороним? Я ответил, что не знал. Сказали, что хоронили мы академика Гейдара Гусейнова. Я сказал: «Не знал, если бы знал, все равно бы пошел». Меня отпустили. Но Ф.Кечарли сняли с должности председателя месткома университета, а З.Гёюшева с руководства комитетом комсомола».

Снова возвращаюсь к юбилейной сессии. К предложениям А.Дадашзаде: «Следует поднять вопрос о восстановлении Государственной премии, присужденной книге «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX в.» и присвоить Институту философии и права Академии имя Г.Гусейнова».

С того времени прошли годы, десятилетия, но ни обесценившаяся уже премия не была возвращена владельцу, ни институту не дали его имя.

Следует отметить, что после смерти Г.Гусейнова отношение к его семье было крайне плохим. Живой свидетель всех этих событий, дочь ученого литературовед Сара Гусейнова: «Когда умер отец, мне еще не исполнилось и 15 лет. На похоронах было где-то 12 человек. Из интеллигенции был лишь бывший аспирант отца кандидат философских наук Иршад

Алиев. Я вспоминаю его с особой благодарностью. Похоронили отца на интернациональном кладбище. В то время люди избегали нас. Учитель истории на уроках представлял Г.Гусейнова, и Шамиля как врагов народа, я уходила с урока. Хотела вступить в комсомол, не приняли. После окончания школы подала документы в Азербайджанский Промышленный институт. Обвинив в том, что переписала, с двух экзаменов меня выставили – в 1952 году. Пошла к ректору Годжаеву. Сказал, что через неделю от меня получишь хорошую весть. Потом послал меня к декану Бабаеву. А декан дал мне очень странный ответ – у нас имеются карты нефтяных месторождений. Это государственная тайна и мы не можем доверять дочери врага народа. Целый год была без работы. После смерти Сталина подала документы в институт русского языка, поступила, два года отучилась там, потом перевелась на филологический факультет АГУ. Потом училась в аспирантуре Московского государственного университета. Из-за тяжелого материального положения возвратилась в Баку».

Дочери академика Г.Гусейнова достойно продолжили путь ученого отца. Сара ханым автор целого ряда научных трудов. Она член Союза писателей и исследует нераскрытые страницы жизни и творчества отца. Работала в Музее литературы им. Низами. Принимала участие в работе Международной Шамилевской конференции, проведенной в Махачкале. В 1997 году была удостоена Международной Шамилевской медали.

Лейла кандидат технических наук. Трудилась в научно-исследовательском институте строительных материалов. Сын Лейлы Гейдар Асланов старший научный сотрудник Института философии и права Академии.

А Севда кандидат биологических наук, трудится в Институте Ботаники.

С каждым годом все четче проявляется величие Гейдара Гусейнова – и как ученого, и как человека. Как говорил бессмертный Самед Вургун «В то время, когда азербайджанский

народ ждал от него все новых и новых произведений, он не смог уберечься, и положили конец его жизни».

Отмечается юбилей академика Г.Гусейнова, о нем пишутся статьи, воспоминания. Но почему-то один момент упускается из виду.

Профессор Джамал Мустафаев: «О Г.Гусейнове написаны определенные воспоминания. В настоящее время основная задача заключается в изучении и исследовании его произведений».

Верится, что научно-философское и литературное наследие несравненного ученого и сильной личности, великого сына азербайджанского народа академика Гейдара Гусейнова будет изучено и о нем будут созданы монументальные исследования.

ПЕРВЫЙ КАНДИДАТ, ПЕРВЫЙ ДОКТОР, ПЕРВЫЙ ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ

Бахман Ахундов

Еще в студенческие годы я довольно часто слышал об одном из видных представителей азербайджанской экономической науки Бахмане Ахундове. Его студенты с удовольствием говорили о нем и как об ученом, и как о прекрасном человеке. Когда в 1996 году отдыхал в санатории «Галаалты», друзья познакомили меня с супругой ученого Беллой Абрамовной Ахундовой, кандидатом филологических наук, доцентом Азербайджанского педагогического института русского языка и литературы им. М.Ф.Ахун-

дова. Это знакомство позволило мне получить определенные сведения о Бахмане Ахундове. А материалы, имеющиеся в музее Института Экономики, позволили написать очерк об этом прекрасном ученом.

Бахман Юсиф оглу Ахундов родился 28 декабря 1910 года в г.Эривань Эриванской губернии в семье рабочего. После смерти отца в 1917 году материальное положение семьи стало крайне тяжелым. После обострения положения в Эриване на национальной почве их семья (мать, три брата и сестра) переехала в село Ениджа Шарурского района. Бахман был старшим из детей, и потому очень рано ему пришлось пойти работать. Он параллельно продолжал и учиться. После окончания

Ениджанской сельской школы, поступил в Нахчыванский сельскохозяйственный техникум. Потом продолжил образование в Ташкенте в Среднеазиатском Государственном Плановом институте. После завершения учебы в 1934 году Б.Ахундов приезжает в Баку и начинает работать в Азербайджанском государственном университете. Вскоре Бахман Ахундов поступил в аспирантуру Московского Планового института им. Кржижановского и в 1939 году защитил кандидатскую диссертацию, выполненную под руководством известного ученого Станислава Густавовича Струмилина.

Б.Ахундов стал первым азербайджанцем, получившим ученую степень кандидата экономических наук.

После защиты диссертации он некоторое время проработал в Центральном аппарате Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности СССР и в Московском Институте Нефти им.Губкина. В годы войны был на фронте, награжден медалью «За оборону Москвы».

В 1942 году Б.Ахундов вернулся в Баку, работал преподавателем в Азербайджанском государственном университете, старшим научным сотрудником Института Истории Партии при ЦК КП Азербайджана, читал лекции, посвятив всю свою жизнь воспитанию подрастающего поколения.

В 1947 году он был на три года откомандирован в Москву в докторантуру. И снова его научным руководителем стал С.Г.Струмилин. Для завершения докторской диссертации он обращается к президенту Академии Наук Азербайджана Ю.Мамедалиеву с просьбой продлить срок докторантуры на один год. Но так как тогда произошла смена руководства в Академии, новый президент АН академик М.Алиев дал распоряжение о продлении срока его докторантуры.

В 1951 году Б.Ахундов на Специализированном Совете Института Экономики АН СССР успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Монополистический капитал в нефтяной промышленности дореволюционного Баку». Эта работа, яв-

ляющаяся результатом напряженного труда, в краткие сроки была выпущена в виде монографии и принесла автору всесоюзную известность.

Ставший первым доктором наук в области экономики в Азербайджане Б.Ахундов в 1952-1956 годах был профессором кафедры экономики Азербайджанского государственного университета, в 1966-1974 годах – проректором по научной работе Азербайджанского института народного хозяйства им. Д.Буньятзаде, а с 1974 до конца жизни профессором кафедры политической экономии того же института. Кроме того, он был членом редколлегии журнала «Азербайджан коммунисти» и экономического отдела «Вестника» АН Азербайджана, ответственным редактором «Научных трудов» Министерства Высшего и Среднего Специального образования республики.

В 1961 году доктор экономических наук, профессор Б.Ахундов издал на русском языке книгу «Общественно-экономические воззрения М.Ф.Ахундова и Г.Б.Зардаби». Большая заслуга ученого и в написании экономических разделов трехтомника «История Азербайджана».

В 1967 году Б.Ахундов был удостоен звания заслуженный экономист республики.

А в 1968 году он был избран членом-корреспондентом Академии Наук Азербайджана и стал первым экономистом республики, избранным в этот очаг науки.

И по линии Координационного Совета АН Азербайджана Б.Ахундов сыграл значительную роль в исследовании истории экономической мысли Азербайджана и актуальных проблем политической экономии.

Общественно-политическая, научно-педагогическая деятельность видного ученого Б.Ахундова высоко оценена правительством. Он был удостоен целого ряда правительственных наград, в том числе медали «За самоотверженный труд», серебряной медали Выставки Достижений Народного Хозяйства СССР.

Член-корреспондент АН Азербайджана, доктор экономических наук, профессор Бахман Ахундов ушел из жизни в 1984 году.

Педагог, ученый, исследователь Б.Ахундов продолжает жить в своих трудах и в памяти своих учеников. Научное наследие его - школа для экономистов республики.

ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНЫЙ

Один из видных представителей азербайджанского литературоведения - доктор филологических наук, профессор Джафар Хандан.

Джафар Зейнал оглу Гаджиев родился 8 мая 1910 года в Эриване. Правда, единого мнения об этом нет. В книге «Историческая география азербайджанцев Армении» указывается, что он родился в селе Аг Хамза Улуханлинского уезда. А профессор Т.Ахмедов утверждает, что ученый родился в соседнем с Аг Хамзали селе Джебечели. Литературовед Юсиф Рамазанов

Джафар Хандан

отмечает, что у семьи Джафара Хандана в Эриване был двухэтажный дом, который впоследствии купил его отец.

Есть разночтения и в годе рождения ученого. В Краткой Литературной Энциклопедии (Т.VIII.- Москва: 1975, стр.207) год рождения его указан 1911-й. Сын ученого Рефик Зека Хандан отмечает, что они из рода эриванских ханов. В книге «Соотечественники» он пишет: «Наш род берет свое начало от эриванских ханов. Отец моего отца был сыном Гасан хана. Отец говорил, что он должен был называться не *Səfər Xəndan*, а *Safar Xandan* (разница между этими написаниями всего в одну букву, которая меняет весь смысл псевдонима ученого. В русской транскрипции ее, к сожалению, передать невозможно – перев.). Но время было таким, что сохранять в псевдониме сло-

во «хан» было небезопасно, ибо «Хандан» указывал на происхождение из ханского рода».

По словам невесты Джафара Хандана Наили ханым фамилия этого рода была Гаджибейли. На 210 странице книги «Развитие Эривана после присоединения Восточной Армении к России» отмечается, что в 1906 году, чтобы навести порядок в городе, было заключено соглашение между азербайджанской и армянской общинами города. Одним из подписавших соглашение с азербайджанской стороны был Аббаскули бек Гаджибейлинский. Видимо, этот влиятельный человек был в родстве с семьей Джафара Хандана. Исследования показывают, что стремление к просвещению, имеющееся в роду, переходило из поколения к поколению. Это касается и рода Мирбабаевых, и рода Газиевых, и рода Эриванских. Если учесть, что и отец ученого был учителем, станет ясно, что тяга к просвещению была жива и у Аббаскули бека Гаджибейлинского. Зейнала, Джафара Гаджибейлинских, и сохранилась у последующих поколений представителей этого рода.

В результате зверств армян в Эриване в 1918 году семья вынуждена была покинуть родные края и перебраться в Гянджу. Здесь Джафар потерял отца и мать, некоторое время с сестрой жили в детском доме. Джафар Хандан сначала окончил Гянджинский педагогический техникум, потом в Баку - факультет языка и литературы Педагогического института. В годы учебы в институте Джафар одновременно преподавал на рабочем факультете.

Большая тяга к науке привела его в аспирантуру. После аспирантуры работал ассистентом, потом доцентом на кафедре литературы. Со временем сфера деятельности молодого литературоведа расширяется. Он работает деканом факультета языка и литературы в Учительском институте им.М.Ф.Ахундова, заведующим кафедрой в Азербайджанском государственном педагогическом институте, заведующим отделом в Институте

языка и литературы Академии Наук Азербайджана, а так же секретарем Союза писателей Азербайджана.

Наряду с научной и педагогической деятельностью Джафар Хандан в эти годы занимался и журналистикой – работал ответственным секретарем газеты «Эдебийят», заведующим литературным отделом газеты «Гяндж ишчи».

В 1939 году Джафар Хандан представил свою работу «Пролетарский поэт-революционер Сабир» в качестве кандидатской диссертации и, защитив ее, получил ученую степень кандидата филологических работ.

В 1941 году началась Великая Отечественная война, и молодой ученый тоже был мобилизован, служил политработником и журналистом. На разных фронтах был инструктором политотдела, заместителем ответственного редактора («Во славу Родины», «К победе», «Во имя Родины»).

После войны он работает доцентом кафедры азербайджанской литературы Азербайджанского государственного университета, заведующим отделом культуры и быта газеты «Коммунист», а в 1947-1949 гг. – деканом филологического факультета университета.

В 1948 году он защитил докторскую диссертацию на тему «Национально-освободительные идеи в литературе Южного (Ираского) Азербайджана в 1906-1946 гг.», а через год был удостоен звания профессора.

В 1950 году Джафар Хандан был избирается ректором Азербайджанского государственного университета и четыре года возглавляет этот первый вуз республики. Следует отметить, что ученый, который был в этом учебном заведении доцентом, деканом, ректором, довольно длительное время (в 1952-1961) возглавлял и кафедру азербайджанской литературы.

Следует отметить, что творчество Джафара Хандана, который стал печататься с 1930 года, весьма богато и многогранно. Значительную часть его творческого наследия составляет поэзия. Так, в 1936 году вышел его первый поэтический сбор-

ник «Белые ночи» под редакцией великого азербайджанского поэта Микаила Мушвига. В последующие годы были изданы его поэтические сборники «Фронтовые стихи» (1942), «Кавказ» (1942), «Первая разлука» (1944), «На путях борьбы» (1946).

Джафар Хандан был также прекрасным переводчиком. В совершенстве владея персидским языком, поэт первым непосредственно с оригинала на азербайджанский перевел целый ряд произведений Низами, Хагани, Омара Хайяма, Хейран ханым.

Говоря о бессмертном романсе «Сенсиз» («Без тебя») гениального композитора У.Гаджибекова, причину его популярности ищут, прежде всего, в органичном соединении трио композитор, поэт и певец – У.Гаджибеков, Низами и Бюльбюль. Но про труд одного человека всегда забывают. Мало кто знает, что стихотворение Низами с персидского перевел именно Джафар Хандан и на музыку положен именно перевод.

В том, что стихотворение так хорошо легло на музыку, огромная заслуга переводчика. Напомним, что и перевод стихотворения «Sevgili sanam», также ставшим романсом, и который тоже уже превратился в достояние народа, осуществлен Джафаром Ханданом.

Говоря о переводческом творчестве Джафара Хандана, следует более подробно остановиться на одном произведении. Это широко известное и переведенное на целый ряд языком стихотворение М.Ф.Ахундова «Восточная поэма на смерть Пушкина». Известно, что поэт написал стихотворение на персидском языке. На азербайджанский стихотворение переводилось несколько раз, в том числе Микаилом Мушвигом, Бейюкага Талыблы. Перевод Джафара Хандана отличается предельной музыкальностью, стремлением переводчика сохранить авторскую стилистику и интонацию. Но при этом, справедливости ради, надо отметить, что Джафар Хандан все же более известен как литературовед, литературный критик, чем поэт и переводчик.

Азиз Шариф и Джафар Хандан

Ученый прожил всего пятьдесят лет, но при этом успел в нескольких областях стать первопроходцем в истории Азербайджанской литературы. Он автор первых на родном языке учебников «Современная азербайджанская литература», «Теория литературы». Изданная еще в 1940 году книга «Сабир» стала первым монографическим исследованием, посвященным творчеству М.А.Сабира. К этому списку можно добавить также первый солидный (в двух томах) тысячестраничный труд о литературе Южного Азербайджана, книгу «История азербайджанской литературы». Известно, что после репрессирования стихи М.Мушвига были запрещены. Первую монографию о нем написал тоже Джафар Хандан.

Джафар Хандан не был ученым-исследователем в определенной узкой области. Он, говоря словами Я.Караева, «был одним из тех, которые проложили мостик от азербайджанских классических историков к современному литературоведению». В круг его исследовательских интересов входили Низами Гянджеви, Мирза Фатали Ахундов, Сабир, Мирза Джалил Ма-

медкулизаде, Абдуррагимбек Ахвердов, М.С.Ордубади, Аббас Сиххат, Шаиг, М.Хади, а так же представители новейшей литературы Самед Вургун, Сулейман Рустам, Расул Рза, Микаил Мушвиг, Осман Сарывелли, Мирза Ибрагимов, Мир Джалал, Абульгасан Алекперзаде. Но при этом следует подчеркнуть, что как ученый-литературовед Джафар Хандан больше обращался к литературе XX века, и именно литературе и литераторам этого периода посвящены такие его книги, как «Сабир» (1940), «Очерки истории азербайджанской литературы XX века» (1965), «Азербайджанская литература XX века» (1951), «Молла Насреддин» (1956), «Жизнь поэта» (1961), «Советская литература» (в двух частях, 1952), «Жизнь и творчество Дж.Джаббарлы» (1954), Микаил Мушвиг (1956), Мир Джалал (1968).

Не ограничившись изданной в 1940 году монографией о Сабире, Джафар Хандан впоследствии еще раз вернулся к творчеству великого сатирика и создал о нем монументальный труд «Особенности творческого мастерства Сабира».

Джафар Хандан с удовольствием говорил и о своих современниках, собратьях по перу. В статье, посвященной творчеству Азиза Шарифа, он говорит не только о его вкладе в литературоведение, но и о его переводах на русский рассказов, повестей и романов таких видных представителей азербайджанской литературы, как Мехти Гусейн, Сулейман Рагимов, Мирза Ибрагимов, Мир Джалал, Али Велиев, Анвер Мамедханлы, и переводах на азербайджанский произведений Шиллера, Гоголя, Фадеева, Мопассана, Симонова. Он особо подчеркивает заслуги в обнаружении долгое время считавшейся утерянной поэмы Ахундова «Восточная поэма на смерть Пушкина» и дает высокую оценку труду ученого.

Нет в литературоведении области, по которой бы Джафар Хандан не высказал бы свое отношение. Так, касаясь проблем перевода, трудностей в этом деле, он обеспокоенно говорит: «Профессиональных переводчиков у нас мало. Наши писатели,

владеющие двумя языками, почему-то не подключаются к этому славному делу. Например, возьмем товарища М.Рафили. Товарищ Рафили может перевести гораздо лучше многих писателей, известных как профессиональные переводчики. Почему Союз писателей не привлекает его в дело перевода? Нельзя забывать, что переводческое дело само по себе является творчеством».

После этого выступления Дж.Хандана на пленуме Союза писателей вышли из печати два крупных перевода Михаила Рафили: роман французского писателя Бальзака «Отец Горио» и монументальное произведение Виктора Гюго «Отверженные».

Джафар Хандан хотя и написал учебник «Теории литературы», впоследствии снова и снова возвращался к отдельным вопросам теории литературы, выступал в печати со статьями. К таковым относятся статьи «Типическое в художественной литературе», «О литературном стиле, методе и течении», «О путях развития теории литературы», «Основной предмет художественной литературы». Достояна внимания и педагогическая деятельность ученого-литературоведа. Он более тридцати лет занимался педагогической деятельностью. Его студенты запомнили своего преподавателя как заботливого человека, высокообразованного педагога и прекрасного лектора.

Дж.Хандан вместе со своим коллегой М.Арифом написал учебник «Советской литературы» для учащихся 10 классов средней школы (1957), который, дорабатываясь, многократно переиздавался.

Он был одним из первых докторов филологических наук в республике. Дж.Хандан был научным руководителем, консультантом или же оппонентом многих, ставших впоследствии докторами наук, профессорами, академиками литературоведов. Из таковых можно назвать академиков М.Арифа, Ф.Гасымзаде, Г.Араслы, М.Джафара, Б.Набиева, К.Талыбзаде, членов-корреспондентов Академии Наук А.Мирахмедова, А.Заманова,

Б.Вагабзаде, профессоры П.Халилова, А.Джафарзаде, Г.Халилова, Ю.Сеидова и др.

Он был также редактором целого ряда книг. Так, составленная А.Г.Таировым в 1938 году книга «Гачаг Неби» вышла именно под его редакцией.

Дж.Хандан был и активным общественным деятелем. Он был депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР (3-го созыва) и членом ЦК КП Азербайджана. Он был награжден орденами «Красная звезда» (1942), «Трудового красного знамени» (1946), «Знак почета», медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией».

Говоря словами народного поэта Сулеймана Рустама, «великий ученый, великий педагог и великий человек» Джафар Хандан умер 10 августа 1961 года приблизительно в возрасте 50 лет в пору расцвета своего творчества .

Джафар Хандан с семьей

Акиф Гаджиев

Дети Джафара Хандана достойно продолжили путь отца.

Старший сын ученого Акиф Хандан (р.1937) доктор физико-математических наук, профессор, действительный член Академии Наук Азербайджана. Имя Рефика Зека Хандана хорошо знакомо читателям. Он хотя и был специалистом в области философии, все же читателям больше известен своими стихами. Он автор целого ряда поэтических сборников. Более трехсот его стихотворений положены на музыку, многие из которых и сегодня популярны. Например, «Бура Гафгаздыр» («Это Кавказ»), «Телебелик иллери» («Студенческие годы»), «Нергизим» («Фиалка моя»), «Конлумун йадигыры» («Дар души моей»), «Гурбан верердим» («Отдал бы»).

Рафиг Зека Хандан

И опять та пора со мною всегда,
Душу озарила, будто бы звезда.
Коли возвратят мне те годы, да, да,
Грядущие отдам я без сожаленья.

Рефик Зека заслуженный деятель искусств, лауреат Государственной премии, лауреат Премии Ататюрка. Он преподавал этику и эстетику в Азербайджанском государственном университете культуры и искусства.

Намик Хандан (1941) доктор технических наук, лауреат Государственной премии, ко времени написания данного очерка занимал пост директора Азербайджанского Государственного научно-исследовательского института Авиации.

А младший сын Дж.Хандана Агиль (1947) пошел по стопам отца. Он доктор филологических наук, профессор Бакинского государственного университета, заведующий кафедрой русской литературы.

Выражаю свою благодарность невесте ученого, поэта и переводчика, прекрасного человека и педагога Дж.Хандан Наиле ханым и сотруднику Музея Литературы им.Низами Х.Бахшалиевой за помощь при подготовке данного очерка.

Намиг Гаджиев

Агиль Гаджиев

ПРОФЕССОР ТАГИ ПАШАЕВ

Таги Пашаев

Одним из видных представителей азербайджанской медицины был Таги Гаджи оглу Пашаев. Он родился 10 мая 1910 года в Эриване. Учился в эриванской гимназии, но в связи с создавшейся в городе напряженной обстановкой вынужден был временно прервать учебу. В 1922 году поступает в эриванскую трудовую школу нового типа. Потом в городе Дербент окончил дагестанскую десятилетку – школу-пансионат и поступил в Азербайджанский медицинский институт. В 1934 году с отличием окончил институт и был оставлен в аспирантуре.

В марте 1935 года для продолжения работы над диссертацией Народным Комиссариатом Здравоохранения Азербайджанской ССР был направлен в Киев. Там работал под руководством академика А.А.Богомолтса и его учеников академиков Н.Н.Сиротининой и Р.Е.Кавецкого. В 1937 году закончил аспирантуру и, защитив в Экспериментальном институте патологии и биологии Академии Наук Украины диссертацию, получил ученую степень кандидата медицинских наук.

После возвращения в Баку он работает ассистентом кафедры патологической физиологии Азербайджанского медицинского института, доцентом Азербайджанского государственного университета, одновременно заведует отделением патологической физиологии Института Онкологии, экспериментального отделения Института Переливания Крови.

В 1941 году на конкурсе молодых ученых Азербайджана его работа «Влияние нафталанской нефти на функционирование организма» была удостоена премии первой степени.

В 1946 году Т.Пашаев на Специализированном совете Киевского медицинского института успешно защитил докторскую диссертацию, а через два года получил ученое звание профессора.

В 1953 году этот талантливый ученый был избран заведующим кафедрой патологической физиологии Азербайджанского медицинского института и до конца жизни руководил данной кафедрой.

Велики заслуги профессора Т.Пашаева в развитии курортологии в республике. Говоря о работе ученого в этом направлении, полковник медицинской службы А.Фарзалиев отмечает: «Обладающий высокими организаторскими способностями Т.Пашаев ориентировал возглавляемый коллектив на исследование целого ряда проблем, имеющих важное значение для медицины и курортологии.

Его многолетние исследования по изучению биологических особенностей нафталанской нефти заложили основу основных работ в городе-курорте Нафталане.

Одну из первых аллергологических лабораторий в Советском Союзе создал Т.Пашаев в Нафталане» (Ə.M.Fərzəliyev. Azərbaycanın tibb işçiləri Böyük Vətən müharibəsi illərində. Bakı: 1988).

Следует отметить, что материалы межреспубликанских конференций 1954 и 1958 гг., посвященных проблемам патологической физиологии, Всесоюзного симпозиума 1964 года на тему «Аллергия и аутоаллергия» и монография «Лечебные факторы курорта Истису» вышли под его редактурой. Сюда же можно добавит и книгу «Нефть и медицина».

Т.Пашаев был весьма продуктивным ученым. Им написаны более 200 научных статей, две монографии и многочисленные брошюры. Отметим, что одна из монографий была издана

в Москве, издательством «Медгиз», а другая - в Баку издательством «Азернешр». В материалах международных конгрессов по аллергии были напечатаны две работы (Париж – 1958; Лондон - 1959) этого видного ученого.

Доклад ученого на тему «Роль нефти и нефтепродуктов в изучении аллергии», прочитанный в Лондоне на конгрессе Академии Наук Европы по аллергии, вызвал большой интерес западных ученых. Труды этого прекрасного ученого печатались в республиканских, всесоюзных и зарубежных медицинских журналах и сборниках.

Профессор Т.Пашаев был одним из самых известных в Советском Союзе специалистов по патологической физиологии. Он был председателем Закавказского филиала Всесоюзного общества патофизиологов, членом редколлегии журнала «Патологическая физиология и экспериментальная терапия», а так же членом комиссии по проблемам аллергии Академии Медицинских Наук СССР. За свои научные работы он был избран членом Французской Медицинской Ассоциации. Из характеристики, данной ученому в институте, в котором работал (АМИ), явствует, что создание в республике целого ряда научных центров и лабораторий, непосредственно связано с его именем. Это Институт онкологии, Институт курортологии, Институт переливания крови, кафедры патофизиологии в АМИ и АзСХИ, Нафталанская курортная лаборатория и Лаборатория аллергии в Баку.

Следует также отметить педагогическую деятельность ученого, его работу по подготовке научных кадров. Под его руководством выполнены и защищены 5 докторских и около 30 кандидатских диссертаций.

Профессор Т.Пашаев более 25 лет руководил Нафталанским курортом. Он вложил огромный труд в развитие этого лечебного центра.

Хорошо известный благодаря своим научным работам не только в Советском Союзе, но и далеко за его пределами – во

Франции, США, Германии, Венгрии, Чехословакии, Мексике, странах Востока Таги Гаджи оглу Пашаев умер в 1966 году в возрасте 56 лет в расцвете сил и творчества и похоронен в Баку.

Труды Таги Пашаева, который был одним из основоположников патофизиологии в Азербайджане, и сегодня востребованы в вузах независимого Азербайджана. Ученые, работающие в этой области, и сегодня обращаются к научному наследию этого известного специалиста. А подготовленные им научные кадры и в настоящее время играют большую роль в развитии азербайджанской науки.

ПРЕТЕНДЕНТЫ НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ

Мустафа бек Топчибашев

В 1977 году из Международного Нобелевского комитета в Баку поступило приятное известие. Просили двух великих ученых Азербайджана прислать в Комитет материалы о своих изобретениях. Академика Мустафу бека Топчибашева и доктора медицинских наук, профессора Каграмана Каграманова.

Мустафа бек Ага бек оглу Топчибашев родился 5 августа 1895 года в селе Гёйкюмбет вблизи Эривана. Он, окончив с золотой медалью эриванскую гимназию, поступил на медицинский факультет Киевского государственного университета. После окончания университета работал сначала в Нахчыване, потом в Баку. В 1926 году был направлен в научную командировку в Германию. В 1930 году защитил докторскую диссертацию на тему «Клиническое, патологическое и хирургическое лечение малярийной эпленомегалии». В том же году он был избран заведующим кафедрой хирургии Азербайджанского медицинского института. В 1938 году открыл анальгезию. В 1943 году был удостоен Государственной премии. Стал одним из первых действительных членов созданной в 1945 году Академии Наук Азербайджана. В 1949 году Топчибашев был избран членом-корреспондентом Академии Медицинских Наук СССР, а через 11 лет стал ее действительным членом. Он так же был почетным членом Академии Наук Болгарии.

*Произведение, выдвинутое
на Нобелевскую премию*

Деятельность Мустафы бека была многогранной. Он был и ученым, и преподавателем, и активным общественным деятелем. Многие известные хирурги республики стали кандидатами и докторами медицинских наук под его руководством.

М.Топчибашев долгие годы был депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР, возглавлял Верховный Совет республики.

В 1975 году был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Достоинно представлял Азербайджан на многих Международных конференциях. Заслуженный деятель науки,

академик М.Топчибашев умер 20 ноября 1981 года в Баку.

Занимающий свое достойное место среди физиологов мира Каграман Мехтигулу оглу Каграманов родился 26 декабря 1925 года в Кафанском районе Зангезурской провинции Западного Азербайджана. После окончания средней школы в селе Охтар Кафанского района он продолжил свое образование в Азербайджанском медицинском институте и в 1952 году окончил лечебно-профилактический факультет. Ему было разрешено в тот же год поступить в аспирантуру по нормальной физиологии, так как в годы учебы был сталинским стипендиатом.

В мае 1958 года К.Каграманов на Ученом совете Азербайджанского медицинского института защитил кандидатскую диссертацию на тему «Влияние воздействий раздражителем на

интероцепторов на ацетидхолинный обмен» (Научным руководителем был действительный член АН Азербайджана, профессор А.И.Караев).

В 1960-1966 гг., работая в Лаборатории общей физиологии центральной нервной системы Института нормальной и патологической физиологии Академии Наук СССР, под руководством ученого с мировым именем, лауреата Ленинской премии академика Петра Кузмича Анохина подготовил докторскую диссертацию на тему «О холинергической и адренергической деятельности головного мозга» и в феврале 1966 года успешно защитил ее на Ученом совете Института АМН.

К.Каграманов в 1966-1970 гг. работал профессором кафедры нормальной физиологии Азербайджанского медицинского института, а в 1970-1991 гг. – заведующим той же кафедры.

В те годы, когда он руководил кафедрой, лаборатория Функциональной нейрехимии удивила лауреатов Нобелевской премии Левина (Стокгольм), Гошке (Берлин), Миллера (Нью-Йорк), а так же московского ученого, академика Вальдмана. Миллер даже сравнил кафедру и лабораторию Каграманова с Королевским институтом физиологии Швеции. А это тот самый научный центр, в котором вручается самая высокая в мире награда в области физиологии – Нобелевская премия.

В чем же состоит научная заслуга ученого? Действительный член Академии Наук СССР и Академии Медицинских Наук СССР Анохин некогда так оценил исследования своего ученика: «Его исследования дали толчок развитию функциональной нейрехимии» в Советском Союзе.

Разработанные К.Каграмановым в 1959 году способы позволили получить в ходе эксперимента из одной фистулы одновременно раздельно несколько соков – желудочного, панкреатитного, тонкой кишки - и желчи, и возвращать их в пищеварительный тракт, когда прекращается эксперимент.

Вот эти методы:

Получение желудочного сока;

Получение желчи;

Одновременное раздельное получение желчи и желудочного сока, получение панкреатитного сока;

Одновременное раздельное получение желудочного и панкреатитного сока;

Одновременное раздельное получение желчи, желудочного сока и панкреатитного сока;

Одновременное раздельное получение желудочного, панкреатитного, кишечного соков и желчи.

То, что эти восемь способов являются изобретением, подтверждено авторским свидетельством, выданным Комитетом по изобретениям и открытиям Совета Министров СССР.

В 1960 году он изобрел способ получения мочи посредством фистулы, а через год открыл новый способ интракаротидинкции химических раздражающих факторов.

Каграман Каграманов

Изобретений и открытий у К.Каграманова много. Но на одном из них хотелось бы остановиться поподробнее.

В 1978 году он создал электронно-механический способ одновременного раздельного кардиографического фиксирования изменений венозного кармана, клапанов и желудочка сердца лягушки. С применением данного изобретения появилась возможность получить новые важные данные о функциональной нейрохимии основных внутрисердечных систем.

Профессор К.Каграманов достойно представлял азербайджанскую науку на многих международных конференциях. Отметим только то, что на 27 Всемирном конгрессе физиологов,

проходящем в 1974 году в Дели, председательство секции «Мелиаторы и модуляторы нервных систем» было доверено азербайджанскому ученому.

Статья «Функциональная нейрохимия» в Большой медицинской энциклопедии так же принадлежит перу профессора К.Каграманова.

В 1971 году всемирно известному ученому было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель наук».

А теперь обратимся к нашей беседе, связанной с Нобелевской премией.

- Каграман муаллим, при каждой нашей встрече Вы постоянно переводите речь на Мустафу бека Топчибашева. У меня создалось впечатление, что второго такого, как Вы, поклонника Мустафы бека в Азербайджане больше нет. Как бы Вы охарактеризовали этого великого ученого?

- Начну с того, что Мустафа бек из тех личностей, которые появляются раз в сто лет. Он был и гениальным ученым, великим врачом, и общественным деятелем, настоящим академиком, и беспримерным человеком.

В 1938 году он открыл новую форму обезболивания – явление продолжительной анальгезии.

В 1941 году изобрел простой по форме и небольшой по размерам стереоскопический прибор, позволяющий определять место чуждых металлических предметов в теле. В годы второй мировой войны в полевых условиях стало возможным без применения рентгеновских аппаратов довольно просто определять место пуль и осколков в теле бойцов.

Он открыл новые способы сращения разбитых вследствие поражений огнестрельным оружием и по другим причинам костей, а так же закрытия дефектов черепа. Эти способы после полевых испытаний были усовершенствованы. Он обогатил оригинальными приемами абдоминальную, торакольную, урологическую хирургии, нейрохирургию, лечение ожогов. Эти

способы и приемы получили высочайшую оценку у ведущих хирургов мира.

Проведя за 60 лет активной хирургической деятельности более 50 тысяч операций, он поставил своего рода рекорд среди хирургов во всем мире.

- Каграман муаллим, своим ответом на предыдущий вопрос Вы в какой-то мере перебросили мостик к следующему вопросу. Мы слышали, что Ваш совместный с М.Топчибашевым труд был выдвинут на Нобелевскую премию. Как это произошло?

- В 1977 году на адрес М.Топчибашева и мой из Нобелевского Комитета пришло письмо. Комитет предлагал нам заполнить присланную нам анкету и отправить общий список наших публикаций по почте не позднее декабря месяца в Комитет. Мы послали в Комитет нашу общую, только что вышедшую из печати работу «Продолжительная анальгезия проблема медицины и физиологии». Документы отправил внук Мустафы бека Джейхун из Москвы. В начале 1978 года из Комитета нам сообщили, что присланные документы будут рассмотрены и результаты будут объявлены в первой половине октября.

Джейхун Топчибашев: Помню, что из Нобелевского Комитета пришло письмо Мустафе беку и профессору К.Каграманову. С подготовкой документов мы запоздали. Я сказал Мустафе беку, что сроки уже прошли, документы не примут, в отличие от нас они более точны. Мустафа бек сказал, чтобы послали, примут или не примут, это уж их дело. Была зима, я поехал в Москву и оттуда отправил документы. Через некоторое время Мустафа бек сказал, что документы получены, из Комитета пришел ответ.

- Каграман муаллим, к сожалению, Нобелевская премия не была присуждена азербайджанским претендентам. Что Вам известно о причинах этого?

- Чуть позже получения этой приятной весты во втором номере газеты «Бакинский рабочий» была напечатана большая

разгромная статья об Альфреде Нобеле. В ней было написано, что Нобель нанес огромный вред Азербайджану, стал причиной бедствий. Видимо, «изобличение» Нобеля, проявившего неслыханную щедрость во имя развития мировой науки и сохранения мира во всем мире, в газете накануне возможного присуждения премии ученым Азербайджана кому-то очень было надо. Мустафа бек об этой статье сказал: «Присуждение нам Нобелевской премии кого-то не устраивает. Но очень хотелось бы увидеть в списке лауреатов Нобелевской премии азербайджанцев». Но статья, написанная с недобрыми намерениями, сыграла свою роль.

В октябре 1978 года мы, прихватив транзисторный приемник, поехали на дачу. Объявили имена лауреатов Нобелевской премии того года. Нас в этом списке не было. Премию за 1978 года по медицине и физиологии никому не дали. Мустафа бек сказал мне: «Каграман, я немало повидал на свете. У тебя слишком много недоброжелателей, премия могла бы защитить тебя от нападков. А вот тот, кто помешал получить азербайджанскому ученому М.Топчибашеву Нобелевскую премию, вошел в историю».

- Каграман муаллим, а могли ли присудить Нобелевскую премию по отдельности и Мустафа беку, и Вам?

Профессор не захотел ответить на этот вопрос.

Но и его можно было понять. Может, это было проявлением скромности. А вот исторические факты подтверждают, что это было вполне возможно. В 1904 году видный ученый И.П.Павлов получил Нобелевскую премию за получение панкреатитного сока. А вот изобретение К.Каграманова позволило одновременно раздельно получать желудочный, кишечный, панкреатитного соки и желчи, а при отпадении необходимости возвращение их в пищеварительный тракт.

Все ясно. На этом я, поблагодарив за беседу ученого, который достойно представлял Азербайджан во всем мире на высочайшем уровне, попрощался с ним.

Старый Эривань

Эриванская гимназия

*Генерал-лейтенант П.Д.Цицианов. «Сердце болит, когда
смотрю на тебя. Впервые за мою тридцатилетнюю службу
пришлось, не взяв окруженный город, отступить
(в истории российской армии это второй подобный случай)».
Из письма Цицианова Императору, написанного после
поражения в Эриване*

Генерал-фельдмаршал И.В.Гудович. Известный русский генерал, имевший тридцатилетнюю выслугу, через четыре года после Цицианова – в 1808 г. пошел на Эривань и потеряв в бою с Гасан ханом более 1000 человек вынужден был отступить с позором и по возвращении уйти в отставку

Эриванская крепость

Здание Эриванской учительской семинарии

МИРИБРАГИМ СЕИДОВ

Мирибрагим Сеидов

Один из типичных мусульманских городов Кавказа Эривань, славившийся своими мечетями, карван-сараями, ханскими дворцами и садами, дал науке и культуре многих, как отдельных видных личностей, так и целых семей.

Сеидовы тоже были из известных эриванских семей. О представителях этого семейства поговорим по отдельности. И первый рассказ наш будет о видном представителе этого рода Мирибрагиме Гасым оглу Сеидове.

В середине XIX века в селении Гамарли (нынешний г.Арташат – А.З.) некий сирота по имени Сеид Мухаммед был учеником у деревенского моллы. Этот оставшийся без отца и матери ребенок учился у моллы парфюмерии. Посвятивший парфюмерии всю свою жизнь этот ребенок прославился как парфюмер Сеид Мухаммед. Его сыновья Мирали и Миркасим в 1907 году переехали в Эривань. Оба брата здесь женились и жили дружно. Особое внимание они уделяли воспитанию своих детей. Сын Миркасима Мирибрагим родился в марте 1910 года в Эриване, там же начал учиться. Во время событий 1918 года (геноцида армян против азербайджанцев) семья Мирибрагима вынуждена была уехать в Турцию, а через некоторое время переезжает и обосновывается в Тифлисе. Закончив Тифлисскую общественную школу, Мирибрагим приезжает в Баку. В 1932-1933 гг. работает секретарем в Центральном Исполнительном

Комитете Азербайджана и рабочим на заводе им.Шмидта. В 1933 году его выдвигают на должность заместителя директора того же завода. В 1935 году он был откомандирован в Московскую Промышленную Академию. Закончив факультет механики этого известного вуза, Мирибрагим назначается на должность заместителя директора Московского Опытного Авиационного завода Комиссариата Промышленности Воздушного Флота. В те годы завод возглавлял известный авиаконструктор Сергей Яковлев. Когда началась война, завод был дислоцирован в Новосибирск. Здесь известный авиаконструктор начинает создавать новые модификации своих самолетов. И здесь Сеидов был заместителем директора завода. По поручению самого Сталина необходимо была за короткий срок наладить выпуск ЯК-9 и самолетов других марок. Именно здесь М.Сеидов заслуженно был награжден Орденом «Красного Знамени». В книге Яковлева «Воспоминания конструктора» довольно подробно говорится о трудолюбии, таланте, нацеленности на новое, активности Сеидова.

Почти во всех своих книгах этот прославленный конструктор вспоминает два события, связанные с Мирибрагимом...

Первое событие.

Назначенный заместителем директора завода Ибрагим Сеидов рассказал смешной эпизод. Произошедший в день своего приезда в Новосибирск.

Приехав в город поздней ночью, Сеидов вынужден был переночевать в гостинице при заводе. В комнате был телефон. Усталый после долгой дороги, бессонных ночей Сеидов сразу лег и заснул. Ночью где-то в 2-3 часа зазвонил телефон. Сеидов поднимает трубку:

- Вы, товарищ Сеидов?

- Да, Сеидов.

- Вы новый заместитель директора завода?

- Да, я.

- Товарищ Сеидов, с вами говорит ответственный дежурный по заводу. Только что на железнодорожную станцию подошел состав с углем. Все пути забиты грузом, куда выгрузить уголь?

Сеидов снова засыпает, а дежурному кажется, что он задумался. Наконец, Сеидов просыпается и говорит:

- Отправьте состав домой, завтра буду на заводе, ознакомлюсь с делами. Потом приму решение.

Утром дежурный этот разговор передал директору завода, добавив, что московский заместитель «ненормальный человек».

Второе событие А.С.Яковлева вспоминает так:

Назначенный ответственным по размещению завода Сеидов уже после войны рассказал мне: «В городе почти все – школы, достроенные театры, гостиницы – были заняты. И вот однажды иду на вокзал встречать очередной эшелон, но мысли мои заняты только одним, как и где разместить прибывающих. Прохожу мимо одного кинотеатра. Только что закончился сеанс, люди расходятся по домам... И вдруг приходит в голову: а почему бы не разместить здесь людей с прибывающего эшелона...»

Мы «разоружили» старого охранника и захватили здание кинотеатра. Утром был большой шум. Я получил выговор, но людей все же разместил».

После войны Сеидов возвратился в Москву, продолжая работать в промышленности воздушного флота. Потом был назначен заместителем директора Научно-Исследовательского Нормативного института Государственного Комитета Труда. Проработав несколько лет в этой должности. Сеидов в 1959 году задумал вернуться на родину. С этой целью он обратился к тогдашнему руководству республики с просьбой направить его на один из самых отсталых, не выполняющих план заводов. Положение Сумгайытского трубопрокатного завода, построенного всего несколько лет назад, было плачевным. Руководите-

ли и инженеры завода, прибывшие сюда из разных мест, считали себя тут временными и особо не старались вытащить завод из бедственного положения. М.Сеидов был назначен директором завода, который весь был в долгах. Прошло немного времени, завод встал на ноги, расплатился с долгами. Завод, который утонул в мусоре, превратился в цветник, улучшилось положение рабочих. Завод был непосредственно в подчинении Москвы. Многие инициативы М.Сеидова не нравились Центру. Он отправлял трубы в разные районы Азербайджана, что вызывало недовольство в верхах. Секретарь отдела промышленности ЦК КПСС настоял на освобождении М.Сеидова с занимаемой должности. Он некоторое время проработал инженером Проектного института в Сумгайите. В 1964 году, учитывая опыт, умения этого высококвалифицированного специалиста, его организаторские способности, его назначили заместителем председателя Госплана Азербайджана. М.Сеидов занимался вопросами снабжения. Он сыграл большую роль в обеспечении промышленности республики новыми приборами, инструментами, техникой. Когда строился Дворец Республики (Дворец имени Гейдара Алиева – А.З.), М.Сеидов был откомандирован в Венгрию и способствовал оснащению Дворца самым передовым оборудованием. По его предложению в Закатале был построен завод по производству эфирного масла из розы (1968). Видный производственник и общественный деятель Мирибрагим Сеидов умер 19 сентября 1975 года в Баку.

ВТОРОЙ СЕКРЕТАРЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Гасан Сеидов

Стоял сентябрь 1991 года. Теймур Ахмедов, который тогда был главным редактором газеты «Ветен сеси», дал мне один телефонный номер и поручил позвонить по нему. Прошло несколько дней. Он спросил: «Позвонил?» Я ответил, что пока нет. Он поручил обязательно позвонить. В газете «Ветен сеси» создали рубрику «Эриванская интеллигенция». Надо было подготовить статью. Позвонил, увиделись. Это был весьма интересная личность, активный общественный деятель, заслуженный деятель науки, доктор сельско-

хозяйственных наук, профессор Гасан Мирали оглу Сеидов. После той встречи решил, что о таких людях надо писать безотлагательно, завтра может оказаться поздно. Встреча с Г.Сеидовым послужила поводом к написанию статей о М.Сеидове, Б.Сеидзаде, Г.Сеидзаде, сестрах Захра и Агигат Сеидовы. Тогда я сразу захотел написать о своем собеседнике, но он не согласился. «Сначала напиши о Мирибрагиме, Багире, Гусейне, Захре и Агигат, потом уж напишешь обо мне»,- сказал он. Так и получилось. И, наконец, я получил возможность предложить вниманию читателей интервью с очень точным в словах и делах человеком, всесторонним ученым и государственным деятелем Гасаном Сеидовым:

Аскер Зейналов: Гасан муаллим, ваши детские и юношеские годы пришлось на очень сложное время. Попрошу, сначала рассказать о том периоде.

Гасан Сеидов: Родился я в 1910 году в Эриване, в котором много прекрасных садов и чистейшая родниковая вода Гырхбулага (букв.: сорок родников – название родника, обеспечивавшего город питьевой водой – перев.). Но в свидетельстве о рождении ошибочно написано 1906 год. В 1918 году пошел в первый класс в эриванскую школу в квартале Кёрпю-булаг (букв.: мост-родник – перев.). Положение в городе постепенно осложнялось. В день Новруз-байрама армяне, прибывшие из Турции, хотели устроить резню. Дома мне уже не разрешали идти в школу. В связи с создавшимся положением мы уехали в Игдир, затем в Кагзыман, а оттуда в Карс. В Карсе отец схватил воспаление легких и умер. Семья осталась на попечении дяди. Мы приехали в Тифлис. Друг отца Гаджи Алекпер Мирзоев приютил нас у себя. Потом дядя послал нас в Гянджу, а сам остался в Тифлисе, чтобы подзаработать немного денег. В Гяндже цены были чуточку ниже. В 1921 году дядя нас вернул обратно в Тифлис. В Тифлиси мы учились в Общественной школе. Это была очень хорошая школа. Половину расходов несло провительство Ирана, а половину – местное правительство. Школа была пятилетней. Мы изучали арабский, персидский, французский, грузинский и родной языки. Те, кто не успевал, уходили в гимназию.

В 1925 году, закончив 7 класс Советской школы №27, переехали в Баку. Первым делом надо было устроиться на работу. Я из Тифлиса писал первому секретарю райкома комсомола 26 Бакинских комиссаров, первому секретарю ЦК ЛКСМ Азербайджана Гусейну Рахманову. В письме просил оказать мне помощь. Родственники хотели устроить меня на работу на фабрику. Но туда принимали только после 18 лет. Потому-то не получилось. Отправился к Г.Рахманову. Он позвонил директору. Опять ничего не вышло. Г.Насиров (впоследствии предсе-

датель совета ветеранов Азербайджана) отвел меня в поликлинику, там мне выдали бумагу о том, что мне 19 лет. Таким образом, устроился на работу. Потом учился на втором курсе рабфака, после окончания которого, стал учиться в школе №18. В семье нас было пятеро. Мать только-только устроилась на работу. Братья и сестры еще были маленькими и вся тяжесть семьи была на нас двоих. В 1928 году окончил школу №18 (ее еще называли школой Самед бека Аджалова). В этой школе учились известные академики А.Караев, Г.Гусейнов, И.Гусейнов, профессор Юсиф Мусабеков. Осенью того же года поступил на сельскохозяйственный факультет Азербайджанского политехнического института (в настоящее время Азербайджанская академия нефти) и в 1931 году окончил его. Меня направили агрономом в Варташенский район. Некоторое время проработал там, затем меня вместе с группой специалистов по сельскому хозяйству отправили в аспирантуру в Москву. Там я учился в аспирантуре Всесоюзного института удобрений и земли. В апреле 1934 года, защитив кандидатскую диссертацию на тему «Вымывание кальция из почвы», стал первым азербайджанцем кандидатом сельскохозяйственных наук и вернулся в Баку. Отмечу, что в период учебы в аспирантуре в течение года возглавлял Энциклопедию Почвоведения в Нижнем Новгороде.

Аскер Зейналов: Гасан муаллим, 30-40-е годы запомнились тремя важными событиями: репрессиями 37-38 гг., войной 1941-45 гг., депортацией азербайджанцев из Армении в 1948-53 гг. В те годы вы занимали различные посты, как эти события запомнились вам?

Гасан Сеидов: В 1937 году в самый разгар репрессий меня назначили директором Института хлопководства. До этого работал заведующим Бакинской лаборатории химизации сельского хозяйства. Директор института Аббас Султанов был арестован как враг народа. В июле временно приняв должность, для утверждения отправился в Москву. В то время институт был в подчинении Народного Комиссариата Земли СССР. По-

сле получения согласия директора назначал ЦК ВКП (б). Подготовив документы, отправился в министерство, в это время арестовали министра Чернова. Меня принял его заместитель Паскутский. Много вопросов задал мне, на все ответил. Дал мне много советов и рекомендаций. Сказал, чтобы мы были внимательными в институте, чтобы враги не смогла нам навредить. Хлопок нам очень нужен, а без науки здесь не обойтись. Потом поручил секретарше поменять все документы, подписанные Черновым, что бы я снова мог их отправить в ЦК.

Два дня ушло на подготовку этих документов. Когда пришел в Наркомат, мне сказали, что арестован Паскутский. Это очень плохо подействовало на меня. По поведению его, по отношению к делу никак нельзя было заподозрить в нем врага народа. Через несколько дней документы подписал один из членов коллегии комиссариата, и они были отправлены в ЦК.

Наконец, получив приказ, воротился в Гянджу. До поездки в Москву я был на приеме у первого секретаря городского комитета партии Мустафаева. И этот человек мне понравился, он тоже начал беседу с борьбы против врагов народа. Говорил, что у прежнего директора института Султанова, арестованного как враг народа, наверно, там остались друзья. Надо быть осторожным. Моя поездка в Москву длилась почти месяц. Хотелось доложить первому секретарю о своем утверждении. Подойдя к кабинету первого секретаря, увидел, что дверь опечатана. Спросил у секретарши: «Где Мустафаев?» В ответ услышал: «Оказался врагом народа. Пару дней назад арестовали. Завтра приедет новый секретарь», - прошептала она.

Познакомился с новым секретарем Насиром Аллахвердиевым. Так уж получилось, что впоследствии, когда я был министром сельского хозяйства, мы долгое время работали вместе. Он был очень скромным человеком.

По возвращении из Москвы больше всего угнетающе подействовало на меня одно событие. Заместитель директора сообщил, что за время моего отсутствия арестованы 11 сотрудни-

ков института. Это секретарь местной партийной организации, председатель месткома, научный сотрудник, завхоз, рядовой рабочий и др. Поселок, в котором находился институт, был 10 километрах от Гянджи. Научные сотрудники жили в этом поселке. Директор института должен был заботиться обо всех. Семьи всех арестованных были обеспечены работой. Самое главное, не дал уволить с работы их родственников, членов семей. Через некоторое время часть арестованных была реабилитирована и вернулась в свои семьи.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Через неделю руководство Сельским Хозяйством Азербайджана было поручено мне. Как только началась война, основные строения института были превращены в госпиталь. В 1942 году меня назначили председателем горисполкома Гянджи. Положение было очень напряженным. С одной стороны прибывали эшелоны раненых. С другой, часть населения юга страны иногда организованно, а иногда в виде депортации должна была перебраться на другую сторону Каспия, в Среднюю Азию. Кроме того, часть из них незаконно оставалась в Гяндже. Кроме всего этого, у города были и другие проблемы: нехватка продуктов питания, горючего. Проработал четыре месяца, а в мае 1943 года я был назначен заведующим сельскохозяйственным отделом ЦК КП Азербайджана. В те годы в этой сфере наблюдался серьезный кризис. По сравнению с 1940 годом производство хлопка снизилось в 3 раза. Да и в животноводстве, овощеводстве наблюдалось снижение производительности. Наиболее тревожной обстановка была в животноводстве. Требовалось срочно разработать и провести определенные мероприятия.

Прежде всего, на совещаниях на местах, пленумах ЦК были обсуждены экономические проблемы сельского хозяйства и выработаны планы мероприятий по ним. Были подняты серьезные проблемы.

После принятия решения ЦК о помощи сельскому хозяйству на село стали поступать удобрения, машины и техника. Особое внимание стало уделяться животноводству. Благодаря принятым мерам упадок в сельском хозяйстве удалось приостановить.

1 апреля 1944 года состоялся очередной пленум ЦК КП Азербайджана. На нем А.Ализаде был утвержден вторым, а я третьим секретарем. Мне были поручены сельское хозяйство, здравоохранение и высшие учебные заведения. В республике были созданы около 3 тысяч высокопроизводительных звеньев. В 1944 году производство хлопка по сравнению с 1943 годом увеличилось на 30%. Было приостановлено снижение продуктивности животноводства. Начиная с 1945 года, в деле подготовки кадров в республике было взято новое направление. Каждый год в разные города на учебу посылались 200-250 человек. Их учеба была под пристальным вниманием отдела высшего образования ЦК. В 1945-1951 годы 1250 человек из Азербайджана, получив высшее образование по разным специальностям, вернулись на родину. Лишь мизерная часть из них осталась работать в Москве, в министерствах.

В 1946 году на пленуме ЦК я был избран 2-м секретарем. На этой должности мне были поручены партийная работа, сельское хозяйство, торговля, вузы и другие сферы. До июня 1950 года работал на этой должности. За эти годы была построена Мингячевирская ГЭС, проведены магистральные оросительные каналы, была организована промывка почвы, интенсивно развивалось шелководство. В 1946 году производство хлопка было доведено до довоенного уровня. Производство зерна и фуража значительно превысило довоенные показатели.

Когда я был на этой должности, началась депортация азербайджанцев из Армении. Я был членом данной комиссии. Конечно же, это тема отдельного разговора. Отмечу, что трижды наблюдал выселение-изгнание азербайджанцев из Армении. В 1918 году я сам стал беженцем. Эти горькие воспоминания

по сей день живут в памяти моей. В 1918 году дашнаки одной пулей убили сестру мою Сарию, ее ребенка и мужа. В 1948-1950 гг. был членом комиссии по переселению. И еще – последнее изгнание азербайджанцев из так называемой Армении в 1988 году.

Аскер Зейналов. Гасан муаллим, известно, что Вы довольно долго работали бок о бок с Мирджафаром Багировым. В настоящее время суждения о нем самые разные. Было бы интересно узнать Ваше мнение о нем.

Гасан Сеидов. В июне 1950 года я был назначен первым заместителем председателя Совета Министров. Проработав год на этой должности, был откомандирован в Москву, на годовые курсы ЦК особого значения. В марте 1952 года был назначен председателем Исполкома Баксовета. Сразу же после смерти Сталина в 1953 году были ликвидированы области. Я непосредственно с Багировым работал с 1944 года, это почти 10 лет совместной работы. Конечно же, репрессии 1937 года простить ему нельзя. Но и нельзя забывать про его заслуги. Так, до 1944 года вторым секретарем ЦК КП республики всегда был представитель другой национальности. Лишь благодаря Багирову в том году на этот пост был назначен азербайджанец. В те годы Азербайджан был третьей республикой, где вторым секретарем тоже стал представитель коренной национальности. Но надо учесть и то, что и после Багирова эту должность стали занимать представители других национальностей. Академия Наук Азербайджана создана при нем. После войны почти вся европейская часть страны лежала в руинах, но при этом М.Багирову удалось добиться выделения из бюджета денег на строительство Мингячевирской ГЭС. Это мог сделать только он. Словом, я бы рекомендовал тем, кто пишет о Багирове, писать все, как есть, как говорил Сабир, «правду правдой, а кривду кривдой».

Аскер Зейналов: Гасан муаллим, как бы Вы сравнили 30-40 и 50-60-е годы? Ведь и в последующие годы вы занимали ответственные посты.

Гасан Сеидов: Решением пленума ЦК в 1953 году я был назначен председателем Госплана. Через год был переведен на должность министра Сельского хозяйства, где проработал до 1959 года. В отличие от прежних лет в эти годы широко стал применяться машинный сбор хлопка. В 1954 году был собран рекордный урожай хлопка. В том году государству было сдано 420 тысяч тон хлопка. Что касается сравнения 30-40 и 50-60-х годов, здесь следует отметить два момента. Во-первых, если до 1953 года люди жили в страхе, то в 50-60-е годы вздохнули по-свободнее. 100 тысяч невинно осужденных людей возвратились в свои дома. Во-вторых, если в 30-40-е годы о приписках и речи быть не могло, то при Хрущеве дутые цифры стали явлением обычным. Что касается моей деятельности, то в 1959 году я был назначен постоянным представителем Совета Министров Азербайджана при Совете Министров СССР. В 1960-1961 гг. занимал должность директора Научно-Исследовательского Института Хлопководства. Два с половиной года работал заместителем председателя Госплана республики. А до 1970 года занимал должность председателя Государственного Комитета Овощеводства и Плодоводства. В эти годы в Ленкорани наряду с чаеводством и цитрусовыми, стали заниматься так же и выращиванием ранних овощей. Тогда же там стали культивировать новую для этих мест культуру – фейхоа. Были построены перерабатывающие заводы. В три раза увеличилось производство чая. В этой зоне началось строительство Ханбуланчайского и Вилашского водохранилищ. В северных районах республики – Абшероне, Девечи, Кубе, Хачмаса – была проведена подготовительная работа для перехода на овощеводство и плодоводство, посажены новые виноградники.

Аскер Зейналов: Гасан муаллим, наверно, и после выхода на пенсию вам не очень-то сидиться в доме.

Гасан Сеидов: В 1970 году в связи с упразднением комитета вышел на пенсию, а в 1972 году защитил докторскую диссертацию на тему «О развитии раннего овощеводства в респуб-

лике», потом получил должность профессора. С 1972 года по настоящее время работаю начальником технического отдела Азербайджанского Государственного Проектного института строения земли, а так же председателем технического совета. Автор около 70 научных работ. Подготовил многих аспирантов, был консультантом нескольких докторских диссертаций. Высшей Аттестационной Комиссией утвержден членом специализированного совета при Институте Почвоведения и Агрохимии. Завершая рассказ о своей деятельности, добавлю, что я четырежды избирался депутатом Верховного Совета СССР (II, III, IV, V созывов), был председателем экономической комиссии совета национальностей Верховного Совета СССР. Был депутатом Верховного Совета республики трех созывов. Довольно долго входил в состав ЦК КП Азербайджана и десять лет был членом бюро ЦК КП.

Аскер Зейналов: Гасан муаллим, за годы своей деятельности были ли зарубежом?

Гасан Сеидов: В 1956 году принимал участие в 16-м Всемирном конгрессе хлопководства. 5 недель знакомился культурой, сельским хозяйством и промышленностью провинций Турции.

В 1956 году в связи со служебными делами 21 день был в Египте. Впечатления той поездки вылились в книжку «21 день в Египте».

Аскер Зейналов: Гасан муаллим, думается, сведения о Вашей семье тоже могут быть интересными для читателей.

Гасан Сеидов: Детей у меня было трое. Дочь Клара была кандидатом медицинских наук, работала доцентом кафедры офтальмологии медицинского института им.Н.Нариманова. Несколько лет назад умерла. Старшая дочь Тамара закончила Азербайджанский педагогический институт иностранных языков, кандидат филологических наук. Работает доцентом кафедры иностранных языков факультета физики Московского государственного университета. Сын Джаваншир доктор физико-

математических наук, профессор. Заведует лабораторией на специальности физики-океанологии Института Океанологии в Москве.

Аскер Зейналов: Что бы Вы хотели сказать сотрудникам и читателям газеты «Ветен сеси»?

Гасан Сеидов: Во-первых, хотел бы, чтобы газета всегда пропагандировала справедливость, честность, патриотизм.

Во-вторых, через вашу газету пожелал бы руководящим органам республики быть более внимательным к нуждам, заботам беженцев, помочь им с жильем, трудоустройством. Я знаю, что они работающие, вскоре найдут свое место в жизни. И еще верю, что азербайджанцы рано или поздно вернуться в Эривань, ибо эти места испокон веков были их родным очагом. Что касается вашей рубрики, это очень хорошее, своевременное начинание, потом может оказаться поздно, возникнуть сложности.

А читателям газеты, всему народу нашему желаю спокойствия, тишины и здоровья.

- Спасибо за интервью.

ДИПЛОМАТ, ЖУРНАЛИСТ, ПЕРЕВОДЧИК

Речь пойдет о видном общественном деятеле, дипломате, прекрасном журналисте, переводчике Багире Сеидзаде.

Хотя семья Сеидзаде родом из Гамарли (нынешний Арташат), Багир Гасым оглу Сеидзаде родился в г. Эривань 9 августа 1912 года. В шесть лет он уже познал горечь судьбы беженца. В 1918 году семья Сеидзаде из-за обострившейся в Эриване ситуации вынуждена была покинуть родные места и переехать в Тифлис. Б.Сеидзаде здесь учился в Общественной школе. Время по-всякому экзаменовало это поколение. Но все тяготы словно закаляли их. Б.Сеидзаде с детских лет стремился к знаниям, науке, проявляя огромное трудолюбие.

В 1925 году он приезжает в Баку, начинает трудиться на ткацкой фабрике. Впоследствии учится на рабфаке, поступает на факультет технологии нефти Азербайджанского Промышленного института. В годы учебы в институте редактировал стенгазету, потом газету «Кендли» («Сельчанин»), работал переводчиком в газете «Гяндж ишчи» («Молодой рабочий»). В 1932-1939 гг. в газете «Гяндж ишчи» занимал различные посты, в 1939 году стал ответственным секретарем газеты, а через год выдвинулся на должность ответственного редактора. Следует отметить, что в 30-е годы многие пишущие люди, особенно поэты, активно печатались на страницах «Гяндж ишчи». Целый ряд стихотворений Микаила Мушвига, Сулеймана Рустама

Багир Сеидзаде

впервые были напечатаны именно на страницах этой газеты. Первая научная статья академика Гейдара Гусейнова тоже была напечатана в этой газете.

В 1940-1943 гг. он избирается секретарем ЦК ЛКСМ Азербайджана, вместе с Самедом Вургуном, Гейдаром Гусейновым и другими деятелями культуры участвует на встречах с солдатами в фронтовых зонах, был в составе армии, вошедшей в Иран. После окончания в Москве годовичного дипломатического курса, в 1944-1949 годах работал консулом, вице-консулом и главным консулом в гг. Маку и Тебриз в Иране.

Из воспоминаний переводчика Азеринформа И.Новрузова, работавшего вместе с Б.Сеидзаде: «И в «Гяндж ишчи», и на последнем месте его работы я работал вместе с ним. И в Иране были вместе. Однажды тогдашний первый секретарь ЦК КП Азербайджана Мирджафар Багиров спросил у меня: «Сеидзаде писатель?» Я ответил: «Нет, он журналист». Тот сказал, что письма, посланные им из Ирана, очень грамотно написаны».

После возвращения из Тебриза Б.Сеидзаде сначала работает министром Кинематографии республики, затем заместителем министра культуры. Он был одним из создателей управления Полиграфии и Издательства в республике, и даже некоторое время возглавлял его.

Когда в 1959 году в Китае проводились Дни азербайджанской культуры, делегацию возглавлял Б.Сеидзаде. В результате данной поездки стала вскоре была издана книга «Китайские впечатления». Будучи членом Союза журналистов, Б.Сеидзаде постепенно все больше внимания уделяет журналистике и переводческому делу. Он, хотя и занимал многие ответственные посты, справедливости ради следует отметить, что самое ценное, оставшееся после него – прекрасно переведенные на азербайджанский язык книги: «Гюго» Н.Муравьевой из серии «Жизнь замечательных людей», «Эварист Галуа» Леопольда Инфельда и «Избранные педагогические взгляды» Песталотци. К сожалению, последняя книга дорого обошлась переводчику.

Он прекрасно владел русским, французским и персидским языками, что позволяло ему лучше постигать оригинал и стремиться к сохранению всех особенностей переводимого.

Из рассказа главного редактора Азербайджанского Информационного Агентства Азера Алексеровова: «Б.Сеидзаде, когда был заместителем министра культуры, перевел и напечатал две-три книги. Недруги раздули дело, мол, он, находясь на должности, перевел книгу и получил большой гонорар. В результате этих склок его сняли с занимаемой должности. Но тогдашний директор Азербайджанского Информационного Агентства Гурвич как-то рассказал, что когда был однажды на приеме у первого секретаря, Вели Ахундов с сожалением сказал всем, что этот парень (Б.Сеидзаде – А.З.) ни за что отстранен от работы».

Переводчик эти книги, особенно первые две, перевел весьма мастерски, раскованно, словно искренность авторов – Н.Муравьевой и Л.Инфельда – полностью впитаны их переводчиком.

В последующие годы Б.Сеидзаде занимал ответственные посты в Комитете радиопередач, Комитете по изданию учебно-педагогической литературы, в последние годы своей жизни работал заместителем директора Азербайджанского Телеграфного Агентства (нынешний Азербайджанский Телеграфный Агентство – А.З.) при Кабинете Министров республики.

За заслуги в области культуры в 1967 году Б.Сеидзаде было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Азербайджана». Он был награжден так же орденами и медалями.

Б.Сеидзаде был очень добрым и заботливым человеком. Из сказанного преподавательницей Азербайджанского института иностранных языков (в настоящее время Азербайджанский университет языков) Мушвиги ханым: «Мой муж Джафар Багир (переводчик произведений Драйзера – А.З.) после возвращения из восемнадцатилетней ссылки пошел к нему. Багир муаллим устроил его заведомо художественного перевода в «Азербайджане» (журнал, орган Союза писателей Азербайджана).

на – А.З.). Был весьма благородным человеком и верным другом. Сеидзаде был настоящим мужчиной».

Народный артист республики, лауреат Государственной премии Мухтар Дадашев: «Багир Сеидзаде был одним из самых лучших сынов нашего народа. Он был искренним, добрым и исключительно талантливым человеком. Независимо от занимаемой должности, всегда был прост, любил пошутить. В нем было нечто такое, что притягивало людей». Писатель Гылман Илькин отмечает, что Багир Сеидзаде самые сложные проблемы решал улыбаясь. Никогда не выходил из себя. Был истинным интеллигентом. Прекрасно знал типографию, издательское дело.

Прекрасный литературовед Аббас Заманов о переводческом мастерстве Б.Сеидзаде: «Я вместе с Багиром Сеидзаде работал в редакции газеты «Гяндж ишчи». Он переводы сразу диктовал на машинку. Его переводы без всякой редактуры отправлялись в типографию. Если бы не общественная работа, то он давно бы стал известным доктором наук, профессором».

Умер Б.Сеидзаде 24 марта 1968 года, похоронен в Аллее Почетного захоронения.

Отметим, что и супруга Б.Сеидзаде Гейс Аббас гызы Насирова (Сестра бывшего председателя Совета Ветеранов Азербайджана Гулама Насирова) была образованным человеком. Она с отличием окончила Азербайджанский медицинский институт. За просветительскую работу, проведенную среди женщин в Иране была награждена орденом революции 21 азерб. В Тебризе она работала в советской больнице и параллельно преподавала в школе биологию. В последующие годы работала на кафедре дерматологии АМИ (в настоящее время АМУ).

Дети Б.Сеидзаде выросли достойными своих родителей. Сын Фуад прожил всего 34 года. Он окончил Московский Архитектурный институт и факультет архитектуры Политехнического института в Баку, создал и возглавил бюро архитектуры при баксовете. Создал в Баку памятник «Бахраму Гуру», па-

мятник азербайджанским солдатам на Сапунгоре в Симферополе, Бакинский торговый центр в Петербурге.

Дочь Диляра Сеидзаде окончила исторический факультет Азербайджанского государственного университета, училась в Москве в аспирантуре, в 1974 году защитила кандидатскую, а в 1993 году докторскую диссертации. Она первый исследователь национальной буржуазии, автор работ «Из истории азербайджанской буржуазии начала XX века», «Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России», «Пути, ведущие к независимости Азербайджан в начале XX века», один из авторов многотомной Истории Азербайджана, участник целого ряда международных конференций. Работала в президентском аппарате.

РЕЖИССЕР ГУСЕЙН СЕИДЗАДЕ

*Закружило, завертело, словно ад,
Снег перекрыл Эрзерумский перевал.
Леле сказал: давай повернем назад.
- Леле, это не к лицу нам, - я сказал.*

(Из дастана «Асли и Керем»)

1918 год... Снег кружило, вертело ветром. Семьи двух братьев (они были женаты на двух сестрах) вместе со своими малыши детьми сквозь снег, пургу пробирались через Эрзерум, игдирский перевал в Турцию. Ведь пути назад не было. Наконец добрались до Карса. Старший из братьев Мирали здесь заболел воспалением легких и скончался. Положение стало еще более тяжелым.

Но никому и в голову не могло прийти, что эти босоногие, почти голые дети станут видными сынами своего народа. Одним из этих детей был Гусейн.

И кем же были эти люди? Может они вообще были без роду-племени?

Нет, они были представителями большого рода. Их дед Сеид Мухаммед еще в конце XIX века был известным фармацевтом в Гамарли. Потом уж его сыновья Мирали и Миргасым построят в Эриване большой дом и разобьют прекрасный сад.

Видный художник будущего Гусейн Мирали оглу Сеидзаде родился в 1910 году, а по словам старшего брата Гасана и

Гусейн Сеидзаде

младшей сестры Захры ханым 13 октября 1912 года, в Эриване. В 1918 году семья, чтобы спастись от «одаренных патронами, но обделенных человечностью» армян, вынуждена была покинуть свой родной, теплый очаг. Да, «путь к Эрзеруму вел». Столкнулись с огромными трудностями. Многое пришлось пережить, перетерпеть. Но они не теряли надежду. Через два года из Турции перебрались в Тифлис. В автобиографии, написанной 15 мая 1946 года, Г.Сеидзаде отмечает: «После того, как умер отец, мы приехали в Тифлис, к дяде. Он работал помощником продавца.

До 1925 года жили у дяди. Старший брат поехал в Баку и устроился работать на швейную фабрику. Вскоре вся семья переехала в Баку».

По приезду в Баку в 1925 году Гусейн поступил в школу первой ступени. Часто ходил в кино. Словно жить без кино не мог. Из рассказов сестры Захры ханым: «Гусейн, как только находил деньги, бежал в кино. В семье работала только мать, потому-то жилось не просто. Но Гусейн смотрел один сеанс, потом прятался между скамейками, чтобы еще раз посмотреть фильм».

Кадр из фильма «Не та, так эта»

В 1927 году Г.Сеидзаде устроился на работу на швейной фабрике. Эта работа тяготила его, ибо он был создан для другого – для искусства. Потому-то он оставил фабрику и пошел помощником актера в Бакинский рабочий театр. Через год Гусейн уже был актером театра «Гяндж ишчи» («Молодой рабочий»). В 1929 году театр отправил Г.Сеидзаде учиться в Ленинград, и там он закончил годичные курсы режиссуры. После возвращения из Ленинграда Гусейн сначала работает актером, потом одновременно актером и помощником режиссера на Бакинской киностудии. В 1931 году в его жизни происходит еще одно знаменательное событие: Бакинская студия посылает его в Москву во Всесоюзный Государственный Институт Кинематографии. Здесь он постигает тайны режиссерского искусства у таких видных специалистов, как Лев Кулешов и Сергей Эйзенштейн. В 1936 году Г.Сеидзаде возвращается в Баку в качестве ассистента режиссера. Вошедший в мир кино ролью в фильме «Беспомощные люди» Гусейн теперь сам начинает снимать фильмы. В качестве режиссера в 1938 году участвует в съемках фильмов «Бакинцы» и «Великая заря», а в 1939 году фильма «Айна» (автор сценария А.Мамедханлы). Последняя работа получилась неудачной, и его направили на повышение мастерства на студию «Ленфильм», на котором работали такие известные режиссеры, как В.Петров и С.Юткевич. После возвращения из Ленинграда Г.Сеидзаде в 1941 году снимает очерк «Подарок», в 1942 году в качестве ассистента режиссера участвует в съемках фильма «Одна семья» Г.Александрова, в 1944 году дублирует фильм «Два бойца», работает вторым режиссером в фильме М.Ромма «Русский вопрос» (1948) и «Жуковский» (1950) В.Пудовкина. А в 1954 году снимает документальный фильм «Родному народу». Как ни старается Г.Сеидзаде, но ему пока не удастся создать свое лучшее произведение и занять свое достойное место в искусстве.

1956 год. Он примечательный, запоминающийся год не только в жизни режиссера, но и в истории азербайджанского

кино. В том году Г.Сеидзаде по сценарию Сабита Рахмана экранизировал известную музыкальную комедию великого Узеира Гаджибекова «Не та, так эта». На съемки в этом фильме Г.Сеидзаде привлек лучших актеров азербайджанской сцены: Алиагу Агаева, Агасадыга Герайбейли, Мовсума Санани, Мустафу Марданова, Исмаила Османлы, Лютвели Абдуллаева и др.

9 декабря 1956 года были напечатаны две статьи, резко критикующие этот фильм: «Неудачный фильм» режиссера Тoffика Кязимова в газете «Коммунист» и «Не та, так эта» литературоведа Аббаса Заманова в газете «Адабийят ве иджасенет».

На статью Т.Кязимова был дан ответ. Но сам Г.Сеидзаде ничего не сказал. Этот фильм принес известность не только самому режиссеру, но всему азербайджанскому кино, обошел экраны всего мира. Я, увидевшись с ныне покойным А.Замановым, попросил сказать, что он думает об этом фильме сейчас, через 35 лет после его выхода на экран. Он сказал: «Г.Сеидзаде великий художник. Я тогда вел себя по-мальчишески. Однобоко подошел к фильму».

Признание ошибок - знак величия. Да, такое признание дорогого стоит и еще раз подтверждает величие, широту души, умение признавать свои ошибки ученого и гражданина Аббаса Заманова.

В 1958 году на Ташкентском кинофестивале стран Азии и Африки демонстрировались два азербайджанских фильма: «На дальних берегах» и «Не та, так эта». 21 августа в кинотеатре «Ветен» состоялась встреча с азербайджанской делегацией. Приветствовал нашу делегацию председатель Комитета Кинематографии Узбекистана А.Фейзиев. Выступивший с ответным словом Г.Сеидзаде отметил, что фестиваль укрепляет дружбу и сотрудничество между народами. В третьем номере бюллетеня «В дни фестиваля» читаем: «Успешно демонстрируется художественный фильм «Не та, так эта», экранизированный на основе известной комедии Узеира Гаджибекова бакинской киностудией».

В 1958 году Г.Сеидзаде снял широкоэкранный художественный фильм «Кероглу». Этот фильм считается одной из неудачных работ режиссера. А что об этом думают люди искусства? Вот что говорит о фильме исполнительница роли Нигяр – главной женской роли - народная артистка республики, лауреат Государственной премии Лейла Бедирбейли: «По-моему, в этом фильме очень сильный актерский ансамбль: Марзия Давудова, Агададаш Курбанов, Али Курбанов, Исмаил Дагестанлы... Все фильмы Гусейна подвергались справедливой и несправедливой критике. Но тем не менее все они нашли своего зрителя. Почти все фильмы Сеидзаде живут в памяти людской. Потому-то я не могу согласиться с тем, что это неудачный фильм».

Кадр из фильма «Кероглу»

В начале 60-х годов известный индийский актер и кинорежиссер Радж Капур пригласил Г.Сеидзаде в Индию для того, чтобы снять несколько фильмов. Но общественно-политическое положение в стране было таковым, что поездка в Индию не состоялась.

Л.Бедирбейли в роли «Низяр»

В 1966 году Г.Сеидзаде снял художественный фильм «Непокоренный батальон». Автор сценария фильма писатель Гылман Илькин: «Г.Сеидзаде был очень требовательным к себе. Для роли татарина в фильме «Непокоренный батальон» поехал в Казань и привез татарина. Для того, чтобы снять украинцев, обошел все театры Киева, отобрал и пригласил на съемки пять артистов. М.Пуговкин актер комического амплуа. Но Сеидзаде долго работал с ним и попросить забыть про то, что играл комические роли. При съемках он столкнулся со многими трудностями. В Баку ему павильона не дали. И он вынужден был построить павильон в парке Низами и снимать свой фильм там.

Г.Сеидзде очень любил резкие сцены и охотно снимал их. Например, в фильме «Непокоренный батальон» моряки, чтобы помешать погрузке фундука, устраивают драку. Или же сцена, когда башмаком была разбита лампа в фильме «Не та, так эта». Эта сцена переснималась более 15 раз.

Кадр из фильма «Непокоренный батальон»

Когда снимался фильм («Непокоренный батальон»), он все говорил: «Сюда добавь слово, а это место измени». Было весьма неловко. Но когда съемки закончились, я поблагодарил его.

Везде ему мешали. Это была зависть, именно зависть. Я с полной ответственностью говорю: теперь у нас такого режиссера, как Г.Сеидзаде, нет».

Г.Сеидзаде готовился к съемкам очередного фильма – фильма «Буйная Кура». А кого же снимать в главной роли – роли Джахандар аги, объединяющего в себе многие характерные черты, присущие азербайджанскому мужчине. Кандидатов было несколько: Рза Афганлы, Чеховани, Гасанага Салаев, даже Адиль Искендеров. После просмотра фотокарточек многих актеров, он наконец остановил свой выбор на одном из них. Эта кандидатура особенно была по душе автору сценария. Это был артист Гянджинского театра Аладдин Аббасов. Справедливости ради следует отметить, что роль Джахандар аги вывела А.Аббасова за пределы театральной сцены и принесла ему широкую известность далеко за пределами Азербайджана...

Кадр из фильма «Буйная Кура»

1969 год. Съемки фильма «Буйная Кура» завершены. Но из-за своих же «доброхотов» над фильмом поработали ножницы.

Автор сценария народный писатель Исмаил Шихлы: «Сеидзаде прекрасно снял «Буйную Куру». Но потом фильм обкорнали. Хочу отметить только два эпизода, вырезанные из фильма.

Губернатор говорит Джахандар аге, что наместник хочет поохотиться на его землях. Или продайте, или подарите земли ему. А он отвечает, что землю не продают и не дарят. Губернатор говорит: посмотрим. Потом присылают казаков.

Или же:

Слуги приходят и говорят Джахандар аге, что казаки нас избили, а скотину угнали. Джахандар ага догоняет казаков и говорит: Разве это ваша вотчина? Они спрашивают: Что, в Сибирь захотелось? Джахандар ага плеткой избивает старшего

над казаками. Потом начинается перестрелка. Он убивает пятерых казаков. Его ранят. Джахандар ага бросается в воду, и на этом фильм заканчивается. Звучит песня «Ана Кюр» («Мать-Кура»). А сейчас фильм без финала».

Эти сцены вырезали, чтобы не подчеркивалось, что русские были захватчиками, насильничали, проливали кровь.

В 1970 году в связи с 60-летием Г.Сеидзаде ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств» республики.

Из многих городов бывшего СССР в адрес юбиляра поступили поздравления. Его поздравили Герасимов, Ромм, Кулиджанов, Кармен, Каплер, Орлова, Александров, Кимягров, Ярметов, Долидзе, Шенгелия, Чхеидзе, Гараганов, Донской... Самые видные представители искусства кино того времени.

Л.Бедирбейли в роли Зарнигяр, А.Аббасов в роли Джахандар аги

И друзья в Азербайджане порадовались за режиссера и поздравили с присвоением ему почетного звания. Среди них были и Ш.Бадалбейли, И.Османлы, М.Санани, А.Герайбейли,

Л.Бедирбейли, М.Гурбанов, А.Искендеров, Фаталиев. А из Гянджи – Багиров, А.Аббасов, М.Бурджалиев. Хочется выделить одну из телеграмм: «Дорогой Гусейн. Поздравляю тебя с получением звания «Заслуженного деятеля искусств Азербайджана». Ты давно достоин этого. Желаю тебе счастья, обнимаю, целую.- Джангир Джангиров».

...Ты давно достоин этого... Это не случайное выражение. Композитор прекрасно знал, видел, чувствовал способности, талант и трудолюбие Сеидзаде, трудности, которые ему приходилось преодолевать, и успехи, которых достигал он вопреки всему. Дж.Джангиров (к сожалению из-за безвременной кончины композитора, увидиться с ним мне не удалось) написал музыку к трем фильмам режиссера – «Кероглу», «Непокорный батальон» и «Буйная Кура». Не говоря уж о музыке всех трех фильмов в целом, остановимся на одном моменте. Из каждого фильма одна песня обрела свою, независимую жизнь. Это песни Дели Гасана из «Кероглу» и Джейхуна из «Непокорного батальона» (обе песни исполнил А.Ганиев) и песня «Мать-Кура» из «Буйной Куры» (песню исполнил народный артист республики Г.Мамедов). Не сними Г.Сеидзаде эти фильмы, возможно, и Дж.Джангиров не написал бы эти песни.

Г.Сеидзаде собирался снимать очередной фильм. «Гатыр Мамед». Музыка и к этому фильму пишет Дж.Джангиров. Но... Но бессмысленные, утомительные интриги, обсуждения, обвинительные собрания задерживают работу над фильмом. Наконец, работа над фильмом начинается. И ... незадолго до окончания съемок фильм отбирают у Г.Сеидзаде. Удар по жизни художника... Эх, потом уж и друзья, и знакомые, и любители кино, и понимающие в искусстве толк люди скажут: «Гусейн Сеидзаде был большим мастером. Но, к сожалению, при жизни, всего в шаге от него мы не замечали этого величия...» Да, многие годы труда над фильмом «Гатыр Мамед» ушли впустую.

Г.Сеидзаде готовит сценарий фильма «Натаван», повествующий о жизни великой азербайджанской поэтессы Хуршуд бану Натаван. Он уже видел и исполнительницу главной роли – Лейлу Бедирбейли. Но разрешение на съемки фильма так и не удалось получить.

Даже эти искусственные преграды не могли заставить его опустить руки. Он будто хотел ответить своим противникам новыми творческими успехами. И вот Г.Сеидзаде с молодым задором по сценарию актера-писателя Меджида Шамхалова снимает фильм «Свекровь». Кто знает, может для этого фильма он мобилизовал все свои силы и способности. Завершенный в 1979 году фильм получился весьма удачным. Это была последняя творческая удача режиссера Г.Сеидзаде. Говорит исполнительница главной роли в фильме «Свекровь» народная артистка республики, лауреат Государственной премии Насиба Зейналова: «Я познакомилась с Г.Сеидзаде на съемках фильма «Свекровь». Он был очень талантливым. К сожалению, «Свекровь» стала его последней работой. Сколько нереализованных замыслов осталось у него...»

Кадр из фильма «Свекровь»

Народный артист республики, лауреат Государственной премии Мухтар Дадашев: «Из художественных фильмов, снятых одним из самых профессиональных, талантливых режиссеров-постановщиков нашего кино Г.Сеидзаде, «Не та, так эта», «Непокорный батальон», «Буйная Кура» вошли в золотой фонд азербайджанского кино. К сожалению, мы и этого великого художника, как и многих других, потеряли довольно рано. Когда состоялся показ фильма в Москве, москвичи, окружив нас, высказывали свое мнение, с большой охотой говорили о фильме. Но, увы, Г.Сеидзаде к тому времени среди нас уже не было».

Беседуя с друзьями, близкими, коллегами по работе режиссера, довольно часто слышали, что язык был у него «острым», «злым». Действительно ли так и было? А если и так, что с того, и что было тому причиной? Ответ же на эти и другие вопросы следует искать опять-таки в высказываниях, суждениях коллег и друзей.

Гусейн Сеидзаде вместе с семьей друга Гьлмана Илькина

Лейла Бедирбейли: «Он ни себе, ни своему искусству не изменял. Например, если шло обсуждение какого-то фильма, и фильм был слабым, то он, как другие, не мог отделаться общими словами, а тем более хвалить. Выступал резко. А это многим не нравилось.

Если во время съемок какой-то эпизод не получался, очень сердился. Никак не забуду один из эпизодов в фильме «Буйная Кура». Джахандар ага привез Мелек. Зарнигяр – я – от злости вокруг ничего не видит. На сына Шамхала кричу, мол, убей ее. Сын, чтобы убить Мелек, поднимает кинжал. Дочь со страха кричит, и в этот момент Джахандар ага, выстрелив из ружья, выбивает кинжал из рук Шамхала.

Этот эпизод не получался таким, каким его хотел видеть режиссер. Гусейн серьезно рассердился и, обратившись к актерам, сказал: «Так не пойдет, я отложу съемки. А все расходы удержу с вашей зарплаты». Он ушел. Мы несколько раз без режиссера прорепетировали эпизод. Гусейн вернулся. Мы показали сцену ему, он посмотрел и сказал: «Ладно, будем снимать».

Слова видной актрисы подтверждают, что «острым», «злым» язык Г.Сеидзаде был только ради искусства.

О талантливых, способных коллегах Г.Сеидзаде так же говорил откровенно, все, что думал.

Он говорил об актере и режиссере Ш.Махмудбекове, которого сам снял в роли Алимардана в фильме «Непокорный батальон»: «Шамиль предмет моего исследования. Честный, способный, профессиональный кинорежиссер».

Умер великий режиссер Гусейн Сеидзаде 4 июля 1979 года. Бессмысленные интриги, зависть, систематические нападки и резкие моральные удары сократили жизнь художника. Тогдашние руководители республики выразили соболезнование. Но для такого мастера кино места в Аллее почетного захоронения не нашлось.

Фильмы режиссера обошли экраны 120 стран мира, принеся своему создателю заслуженную известность. Но почетные

звания «заслуженный», «народный» оказались «излишними» для Г.Сеидзаде. Никто об этом не подумал и никто об этом не вспомнил. Хотя Г.Сеидзаде по своему уровню стоял гораздо выше многих носителей этих званий.

Киновед Назим Садыгов написал книгу «Кинорежиссеры Азербайджана». И в этой книге Г.Сеидзаде места не нашлось. Может забыли? Интересно, много ли у нас было режиссеров такого уровня?

И про его 70-ти и 80-тилетие никто не вспомнил.

Наконец, Г.Абуррахманлы и М.Теймуров в статье «Боль судьбы художника» вспомнили про Г.Сеидзаде. К тому времени прошло более 11 лет со дня смерти кинорежиссера. Статья оказалась удачной.

После нее коллеги и соратники Г.Сеидзаде: Исмаил Шихлы, Тофик Кулиев, Насиба Зейналова, Тофик Тагизаде, Лейла Бедирбейли, Мухтар Дадашев, Мухаммед Алили, Талат Рахманов, Маариф Теймуров обратились в Баксовет, чтобы одна из улиц города была названа его именем. Наконец-то одна из улиц, прилегающих к киностудии, была названа именем Гусейна Сеидзаде.

... Снова возвращаюсь к высказываниям известных людей о нем.

Народный писатель Исмаил Шихлы: «Когда думаешь о нем, как о творческом человеке, сталкиваешься со странной ситуацией. Нет ни одного фильма Сеидзаде, который бы не подвергался серьезной критике. И в печати, и на литературных собраниях. Но время сказало свое слово. Он с ног до головы был человеком искусства».

Писатель Джамиль Алибеков: «Гусейн Сеидзаде особая школа в азербайджанском кино. Он достоин того, чтобы его жизнь и творчество изучали, исследовали».

Что касается личности Сеидзаде, он был неповторимой личностью. Нельзя не восхищаться его мужеством, мужественностью, стремлением посвятить всю свою жизнь искусству,

служению, в буквальном смысле этого слова, своему народу, профессионализму.

Он и жил как художник, и умер как художник.

Думается, настала пора серьезного изучения творчества Г. Сеидзаде. Необходимо поднять его на тот уровень, который он заслуживает. Он ждет своих исследователей.

ПОЭТ, ПРИШЕДШИЙ И УШЕДШИЙ ОСЕНЬЮ

В своем родном селе Йухары Неджили, что вблизи Эривана, когда шел в школу, всю дорогу читали стихи «Песня Деда Мороза»:

*Забушевал ураган,
Снег пошел, завыл буран.
Стук в окно или стонет зверь?
Ветром распахнулась дверь...*

Те люди, которые хорошо знакомы с тем краем, прекрасно понимают, насколько характерна описанная в приведенном выше отрывке картина для тамошних мест. В начальных классах наряду с детскими стихами Сабира, Сиххата, Шаика и это стихотворение Ахмеда Джамиля впечаталось навсегда в память. Это было моим первым знакомством с творчеством этого прекрасного поэта.

Ахмед Саттар оглу Джамильзаде родился 20 октября 1913 года в квартале Тепебашы города Эривань Эриванской губернии в семье кустаря-ремесленника. Его дед Мир Джамиль ага был из известной эриванской семьи сеидов. У него было четыре сына и две дочери: Мир Саттар, Мир Аббас, Мир Гафар, Мир Ибрагим, Сона

Ахмед Джамиль

беим и Халма беим. Судьба в разной степени одарила братьев состоянием. Мир Ибрагим был очень богатым, имел двухэтажный дом. Всем безвозмездно оказывал помощь, ссужал деньги. В отличие от него Мир Саттар жил средне. Видимо, судьба его долю оставила на потом, чтобы навечно вписать этот род в историю. У Мир Саттара было 11 детей, самым младшим из которых был Ахмед Джамиль. Большинство из этих детей еще в детские годы умерло, осталось только четверо: Мир Багир, Мир Мехти, Мир Ахмед и Назенин беим. Да, Ахмед был одним из трех выживших сыновей. В четыре года он остался без отца. Когда в Эриване начались гонения на азербайджанцев на национальной почве, семье пришлось переехать сначала в Тифлис, потом в Гянджу.

Маленький Ахмед остался на попечении матери Сакины ханым и старшего брата Мир Багира (1897-1929). Тогда Мир Багир был единственным человеком, способным прокормить семью. Он пытался дать Ахмеду по возможности хорошее образование и на время отдал его французской семье, чтобы он некоторое время пожил у них.

Но кровавый ветер 20-х годов и эту семью не обошел стороной. Страшная тень НКВД упала и на них: Мир Багир на очень короткое время с тестем поехал в Турцию. После возвращения их арестовали и полтора года продержали в тюрьме. Мир Багир, не выдержав тюремных условий, заболел и вскоре после освобождения умер. После его смерти его вдова, взяв детей – сына Гусейна (7 лет) и Фариду (8 лет), уехала в Стамбул к отцу (Эльдар Джамиль. Мой отец Ахмед Джамиль. Газ. «Адабийят», 19 ноября 1993 г.). После смерти брата и отъезда его семьи в Стамбул, Ахмед с матерью остались без поддержки. Отметим, что потомки Мир Багира в настоящее время живут в Турции. Хотя Ахмеду Джамилю и не суждено было больше увидеться с ними, его семья в настоящее время поддерживает отношения с потомками его брата.

Начальное и среднее образование Ахмед Джамиль получил в Гяндже. В 1928 году в газете «Красная Гянджа» было напечатано его первое стихотворение «Прекрасный Кавказ». Не довольствуясь полученным образованием, он в 1930 году поступил в Высший Педагогический Институт (нынешний Азербайджанский Государственный Педагогический Университет) и через три года окончил его.

В 1933-1936 гг. Ахмед работает учителем в селе Зейем Шамхорского района, с 1936 года работает завучем в Гянджинской школе №3, в 1939 году начинает преподавать в педагогическом институте. В том же году его принимают в Союз Писателей Азербайджана. Через год он переезжает в Баку. Работает консультантом Союза писателей, ответсекретарем газеты «Адабийят ве инджесенет», а в годы войны – литературным работником, переводчиком на фронтовых и армейских газет «Döyüş zərbəsi» («Боевой удар»), «Hücum» («Атака»), «Vətən uğrunda irəli» («Вперед за родину»).

*С.Вургун, И.Солтан, С.Рахман, О.Сарывелли, А.Джамиль, З.Халил
в Союзе Писателей. Баку. 1948 г.*

В 1944 году Ахмед Джамиль избирается секретарем Союза Писателей Азербайджана и до 1947 года занимает этот пост. В связи с состоянием здоровья на короткое время уходит с занимаемой должности, но уже в 1948 году возвращается. Напомним, что в те годы Союз Писателей Азербайджана возглавлял Самед Вургун.

В дальнейшем Ахмед Джамиль работал ответственным секретарем газеты «Адабийят», главным редактором Детского и Юношеского издательства (1953-1956), консультантом в министерстве Культуры Азербайджана, главным редактором журнала «Азербайджан» (1959-1960), главным редактором Азернешра (1962-1963), редактором журнала «Гянджлик», главным редактором журнала «Улдуз» (с 1973 г. до конца жизни).

Самед Вургун в 1943 году в статье «Любовь поэта», посвященной творчеству Ахмеда Джамилея, писал: «Я слушаю музыку, исполняемую на поэтической людне поэтом Ахмедом

В Союзе Писателей Азербайджана. Слева: Абульгасан, Мирза Ибрагимов, Мамед Рагим, Ахмед Джамиль, Мир Джалал, Самед Вургун, Али Велиев. 15 декабря 1950 г.

Джамилем. Нежные и содержательные песни, срывающиеся со струн этой лютни, так вкусны и естественны. Они подобно горным родникам журчат, подобно первым весенним цветам обдают ароматом. В этих стихах слышится биение истинной поэтической души, которая не испытала никакого насилия, давления».

Интересно, какие строки поэта вспоминались С.Вургуну, когда он писал эти строки о своем товарище по перу. Может, это было известное стихотворение «Милая бабуля, сказку расскажи».

- Милая бабуля, расскажи еще.
- Будь умницей, внучок, бабушку услышь.
- Дома все уже спят, только ты не спишь.
- Ночь проходит, дом выстужен, печка не горит.
- Там на тахте, глянь-ка кошка, да и та сопит.
- Ты укройся потеплее, слышишь ветра вой.
- Снег идет ли?
- ...Валом валит...Мороз за стеной...

Когда читаешь эти стихи, поражаешься, насколько естественны и сама описанная картина, и каждое слово героев стихотворения. Зимняя ночь, мороз, позднее время...ребенку не спится, просит у бабушки все новые и новые сказки, лишь бы не спать. А бабушке не до этого. Она думает о своем сыне, который далеко-далеко в этой морозной ночи, но она не сердится, не кричит на ребенка. И идет неторопливый диалог бабушки и внука. И будто, поэт не написал его, а просто подглядел, подслушал и перенес на бумагу, настолько естественна их речь.

Тема войны занимает в творчестве Ахмеда Джамила важное место. И это процитированное нами стихотворение написано на эту тему, правда, за год до начала Великой Отечественной войны. К военным стихотворениям поэта относятся такие, как «Брат-герой» (стихотворение посвящено первому азербайджанцу Герою Советского Союза Исрафилу Мамедову), «При-

зыв», «Штыковая рана», «Брат солдат», «Беженцы», «Обручальное кольцо», «Последний месяц осени», «Медаль», «Вспоминает ли меня?» Поэт был участником войны, принимал непосредственно участие в боевых действиях и материал, как говорится, знал изнутри. Потому-то его военные стихи предельно естественны и убедительны.

Боец, воюя на фронте, постоянно думает о своей любимой. Он только один раз виделся с ней. Это была их первой и последней встречей. Боец постоянно ломает голову над одним и тем же вопросом: Вспоминает ли та красавица его? Весточку друг от друга не получают. Беспокоятся. Письма тоже не приходят. В чем же причина? На это дает ответ само стихотворение:

*Давай гореть очаг мой... как очаг души пылать.
Я не смею взять перо, ей же стыдно написать...
Ей неловко, знаю я, взять хоть весточку послать,
Коль пошлет, то я пойму, помнит ли она меня,
Мысли ее без меня не обходятся и дня.*

В подавляющем большинстве стихотворений Ахмеда Джамии наряду с предельной лиричностью, выверенностью стиха, естественностью поэтической речи присутствует так же высокая романтика. Естественно, в подобных стихотворениях довольно часто употребляются создающие некий романтический мир слова типа небо, луна, звезды, ночь, ветер, снег, буря. При чтении таких произведений читатель как бы отрывается от окружающей действительности, уходит в созданный поэтом поэтический мир. В этом отношении весьма примечательным является стихотворение поэта «Баю-бай».

Азербайджанцы, как в принципе и все народы, растут под звучание материнских колыбельных песен, под их звучанием засыпают. В этих колыбельных содержится и ласка, и хвала, и доброе пожелание, и мечта... Это имеется и в стихотворении Ахмеда Джамии, но тематика его стихотворения гораздо шире

и несколько иного характера. В начале стихотворения поэт буквально в нескольких фразах излагает причину его написания.

Отец на войне. Мать, думая о своем любимом, убаюкивает сына. В романтическую пору ночи.

*Ночь уходит... Мрачно небо, там серпом луна,
Сон твой ланью убегает, уж в горах она,
Душа кровью истекает, но мои уста,
Убаюкивать пытаюсь, просят тебе сна.
Вместе с луной я, сыночек, тебе песнь пою,
Баю-баю, баю-баю, баюшки-баю.*

В этом задушевном стихотворении чувствуются многовековые традиции азербайджанского фольклора.

Азербайджанский писатель Манаф Сулейманов, много лет друживший с Ахмедом Джамилем, в воспоминаниях о своем друге сравнивает его с поэтом, воспевающим природу, А.Сиххатом. В этом есть определенная доля правды.

Особо следует остановиться на переводческом творчестве Ахмеда Джамиля. Начнем с того, что его собственные стихи были переведены на русский, украинский, белорусский, узбекский, таджикский, грузинский, а так же на английский, французский, персидский, арабский языки. А сам поэт перевел на азербайджанский произведения целого ряда видных поэтов, в том числе произведения Гюго, Хагани, Саади, Хейран ханым, Некрасова, Франко, Твардовского, Бровки, К.Симонова и др.

Одну из переводческих работ поэта следует отметить особо. Это «Фауст» Иоганна Вольфганга Гёте. Говоря о творчестве Ахмеда Джамиля, исследователи каждый раз говорят, что «если он больше ничего не написал бы, то только одного стихотворения «Расскажи, бабуля, еще одну сказку» достаточно было бы, чтобы остаться в истории азербайджанской литературы». Те же слова с полным основанием можно отнести и к переводу «Фауста». Да, если он ничего не написал бы, то лишь одного перевода этого монументального произведения гени-

ального немецкого поэта достаточно было бы, чтобы вписать его имя в историю нашей литературы.

И.В.Гете написал «Фауста» за 60 лет, а азербайджанский поэт перевел его за десять. Перевод мог бы остаться и не завершенным. В одном из своих стихотворений Ахмед Джамиль пишет:

*Мы во время пришли в этот мир,
Его надо было в корне перестроить*

Действительно ли судьба своевременно послала его в этот мир? Действительно ли он родился в нужное время?

В это трудно поверить. Если это действительно так, к чему тогда инфаркты, которые были у него? Перевод «Фауста» был выполнен лишь наполовину. Недоделанных дел было много, но здоровье переводчика было очень плохим. Все уже потеряли надежду – и друзья, и родня, и сам поэт считали дни. Лишь два человека верили, что он выздоровеет – его лечащий врач профессор Эмин Эфендиев и верная супруга Шаргия ханым. Время показало, что они были правы. Их надежда постепенно передалась и самому поэту. Конечно же, благодаря стараниям Шаргии ханым.

Борясь с инфарктом, Ахмед Джамиль переводил «Фауста». На память приходит одно его стихотворение:

*Ночь, в округе все уж спят,
Только я в пути опять.
Обойдя луга, моря,
Пройдя мрачные леса,
Месяц дремлет в небесах.
Приветствую его я.
Звездам сон не превозмочь,
Лишь я не сплю в эту ночь.*

Отчего не спал поэт? От боли или же для того, чтобы перевести «Фауста»? Это знает лишь он сам. Судьба одарила жизнью Ахмеда Джамиля. Чтобы с его помощью донести «Фауста» до азербайджанского народа. Но впереди поэта ждали многие препятствия, трудности. Чтобы выяснить все, что касается перевода, надо бы послушать Шаргию ханым, которая, по словам поэта, «больше всех приложила сил для того, чтобы перевод «Фауста» появился на свет».

Перевод «Фауста» и самоотверженность женщины.

Из рассказа Шаргии ханым: сыну Эльдару было всего два месяца. Ахмед Джамиль перенес первый инфаркт. Через десять лет – второй. В марте 1965 года во время очень напряженного заседания в Союзе Писателей Азербайджана народный писатель Мехти Гусейн упал на его руки. Ахмед хотел дать ему лекарство. Но увидел, что уже поздно. Когда пришел домой, был совсем бледным. Пошел умыться, увидела, что задерживается. Подошла, увидела, что плачет. Когда спросила: «Что случилось, Ахмед?», он сказал только одну фразу: «Мехти потеряли». Через несколько дней у него случился второй, очень тяжелый инфаркт. Врачи рекомендовали ему абсолютно не двигаться. Семь месяцев провел на спине.

Однажды сказал мне: «Принеси «Фауста», попробую поработать». Я сказала, что врачи тебе ни писать, ни читать, ни шевелиться, даже телевизор смотреть не рекомендуют. Он настоял на своем. Я принесла «Фауста».

В конце того дня он радостно сказал: «Я перевел из «Фауста» несколько строк». Я создала все условия, необходимые для перевода. Один из врачей (не знаю, как это назвать: вредительством или покушением) сказал, что ты делаешь, у тебя кроме инфаркта и кровотечения есть, что крайне негативно повлияло на поэта, он потерял надежду. Он как бы стал считать дни, ждать наступления конца.

Я твердила ему, что профессор Эмин Эфендиев утверждает, что ты скоро выздоровеешь. Профессор действительно

говорил, что если не будет пить и курить, выздоровеет. Чтобы он поверил, купила ему теплые ботинки. Он говорил, что ты делаешь, я доживаю последние дни. Сказала ему обнадеживающие слова профессора Э.Эфендиева. Перевод «Фауста» продвигался. Он переводил. А я печатала на машинке. Однажды один из самых близких родственников сказал мне, что секретарь ЦК по идеологии сказал, что заказ на перевод «Фауста» отменили, будто кто-то сделал подстрочный перевод. Надо сказать Ахмеду Джамилю, чтобы прекратил переводить. Я сказала, что как же это можно ему сказать? Этого нельзя говорить. Когда родственники предложили самим это сказать ему, я категорически запретила. Это могло убить его. Ибо он жил переводом. Эта информация очень плохо подействовала на меня.

Работа над «Фаустом» была завершена. Ахмед Джамиль встал на ноги. Когда он относил перевод в издательство, хотела пойти с ним, ибо я знала истинное положение дел. Не разрешил. Как ни старалась, не смогла уговорить его. Вскоре он вернулся из издательства очень расстроенным, войдя в квартиру, бросил перевод на пол. Рассыпавшиеся листья я затолкала под диван, чтобы они не потерялись, или же он в гневе не разорвал их. Потом я их собрала и аккуратно сложила в папку. Ахмед никак не мог взять себя в руки. На нервной почве у него началось кровотечение, и он поехал в санаторий. Прошло некоторое время. Однажды я ему сказала, что если есть кто-то кроме секретаря по идеологии, пойдти к нему.

Он пошел к зав.отделом ЦК Теймуру Алиеву. Как только Ахмед зашел к нему, тот встал, обнял его, спросил про здоровье. А узнав про перевод «Фауста», сказал, что давно ждем. Чего же не несешь? Позвонил директору издательства А.Эфендиеву.

По возвращении домой, Ахмед все подробно рассказал нам. Сказал, что просят принести «Фауста». Но добавил, что некоторые страницы перевода затерялись. Я ответила, что весь перевод я сохранила. Ни одна страница не утеряна. Обрадовал-

ся. Отнес и сдал перевод в издательство. Прошло еще полгода. Ахмед ни разу не пошел туда.

Еще задолго до этого Ахмед Джамиль говорил: Шаргия, приближается 20-летие нашей свадьбы. По этому случаю на гонорар за перевод «Фауста» куплю тебе хороший подарок.

*«Фауст» И.В. Гете в переводе
А.Джамилья*

Действительно, приближался день 20-летия нашей свадьбы. Однажды писатель Гусейн Аббасзаде позвонил и сказал, что «Фауст» вышел из печати, мол, купил один экземпляр в магазине под музеем Низами, если хотите, могу прислать. Ахмед не согласился. Из издательства почему-то не сообщили о выходе книги.

В 10 утра Ахмед отправился туда...Вскоре вернулся и принес несколько экземпляров «Фауста». Тогда я сказала ему, что подарок (кольцо) не хочу. Это для меня самая большая награда. Он взял одну из принесенных книг и на первой странице написал: «Самой чистосердечной, за-

ботливой, самоотверженной женщине в мире – Любимой. Матери моего Эльдара – ближайшему другу моих сладостных и горестных дней. Супруге моей Шаргие Иса гызы Джамильзаде.

Дорогая моя:

Так как в подготовке перевода к печати больше всего потрудились ты, первый экземпляр этой книги, вышедшей из печати в день двадцатилетия нашей свадьбы, дарю Тебе. Ахмед Джамиль. 17 февраля 1971».

Ахмед Джамиль говорил, что выход книги продлил мою жизнь.

И действительно, «Фауст» на семь лет продлил жизнь перенесшего три инфаркта поэта. После «Фауста» он издал в 1975 году «Избранные произведения».

В 1950 году поэт написал стихотворение «Почему мы не встретились десять лет назад». Может именно тогда он встретил Шаргию ханым, увидел ее верность, самоотверженность, потому-то, сожалея об упущенном времени, написал:

Нам бы встретиться десять лет назад.

Отчего ж мы не встретились тогда?

Значительной место в жизни и творчестве Ахмеда Джамиля занимает журналистика. Он долгое время был главным редактором самых солидных печатных органов республики – журналов «Азербайджан» и «Улдуз» и газеты «Адабийят ве индженет» - литературных органов Союза Писателей Азербайджана.

За заслуги дважды был награжден орденом «Трудового Красного знамени».

Умер Ахмед Джамиль 24 сентября 1977 года. В 1980 году за книгу «Мы вовремя пришли в этот мир», составленную сыном Эльдаром, поэт был удостоен (посмертно) Государственной премии республики.

В одном из стихотворений, посвященных супруге, поэт писал:

Коль нагрянет смерть нежданно,

Ты не плачь, я не скажу.

День и ночь, коль неустанно,

Будешь плакать, осужу.

Шаргия ханым говорит, что Ахмед хотел видеть детей учеными. Я счастлива, что удалось осуществить его мечту.

Дочь поэта Севиль закончила Институт иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент Азербайджанского Государственного Педагогического Университета.

Сын Эльдар кандидат филологических наук, заведует отделом в Институте Рукописей.

Немало лет прошло со дня смерти поэта.

Коль нагрянет смерть-беда,

Не увяну, милая.

Знай же это, и тогда,

Будешь жить, жить буду я.

Морально поэт снова вместе со своей семьей. Это можно почувствовать, побывав в его доме. Проходят годы, стихи его, как и прежде, востребованы читателем. Он и сам верил

В двухтысячном году

Повторять мои слова

Будут ли уста?

Верю, знаю, что тогда,

Коль и не будет меня,

В сердцах все ж останусь я.

Творчество Ахмеда Джамииля навсегда останется в душах людских. И его «Песня деда мороза», и «Расскажи, бабуля, сказку мне», и перевод «Фауста».

Выражаю благодарность сыну поэта Эльдару Джамильзаде, супруге Шаргие ханым, профессору Ф.Фархадову и двоюродной сестре поэта Тарлан ханым за помощь в подготовке данного очерка.

МУДРЫЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ

Ковсяр Таривердиева

Сижую лицом к лицу с одним из образованных людей Эривана и беседую с ней, ей под восемьдесят. Разговаривая, она вспоминает родные места, а иногда останавливается, глубоко, с болью вздыхает и потом продолжает свой разговор. Этот пожилой человек кандидат филологических наук Ковсяр ханым Таривердиева.

Ковсяр Мамед гызы Таривердиева родилась в 1914-ом году в типическом мусульманском городе Эриване, в квартале Демир Булаг над Гедарчаем в семье садовника. Детские годы Ковсяр ханым прошли в этом

прекрасном городе, и она окончила 9-ый класс в очень известной тогда во всём Эриване школе Гашим бека. После окончания 9-го класса, учитывая способности, её переводят на последний курс Эриванского Педагогического Техникума.

После окончания педагогической школы в 1932-ом году Ковсяр ханым приезжает в Баку и начинает педагогическую деятельность в школе при фабрике. В 1933-1937-ые годы К.Таривердиева продолжает своё образование на факультете литературы в Педагогическом институте им. Ленина (сейчас АГПУ). Начиная с этого времени Ковсяр ханым читает лекции по Азербайджанской литературе XIX века, по детской литературе на очном и заочном отделениях института. Напомним, что

Ковсяр ханым до пенсии преподавала в институте по Азербайджанской литературе XIX века и истории литературоведения.

С 1937-го до 1939-го года Ковсяр ханым работает деканом факультета литературы. В 1942-ом году К. Таривердиева оканчивает аспирантуру института литературы им Низами АН Азербайджанской ССР. Со 2-го августа 1942-го года до мая 1943-го года работает начальником управления кадров Министерства Азербайджанской ССР.

Учитывая научные способности, организационные умения Ковсяр ханым продвигают вперёд. С первого мая 1943-го года до 10-го июня 1948-го года работает проректором по научно-исследовательским работам в Институте усовершенствования учителей Азербайджанской ССР.

Но, большой научный потенциал и талант, большая любовь к врачебной профессии привели 30-летнюю Ковсяр ханым в Азербайджанский Медицинский Институт им. Н.Нариманова и в 1944-1949-х годах она получила образование на лечебном факультете института. Но впоследствии, как стипло ясно, что она была создана для литературы.

В 1952-ом году Ковсяр ханым защищает кандидатскую диссертацию и получает звание кандидата филологических наук. Может она была первым человеком, написавшим свою диссертацию на иностранном языке. В 1954-ом году Ковсяр ханым становится доцентом.

К. Таривердиева является автором свыше 60-и печатных листов научно-публицистических произведений. Некоторые её монографии не соответствовали жизни того времени и вынужденно остались в стороне от научного мира. Но во всяком случае в этих произведениях были освещены многие отрасли Азербайджанской литературы и культуры. Было неправильным отказать от этих произведений.

Первое монографическое научное исследование об известном драматурге, публицисте и просветителе, о первом актёре нашей сцены, о первом исполнителе роли Гаджи Гара Ас-

кере Ага Корани принадлежит перу Ковсяр ханым. («Аскер Ага Адыгёзалов Корани» - Баку, 1977). Ковсяр ханым также собрала крылатые выражения выдающихся людей и опубликовала книгу под названием «В мире крылатых выражений» (1984). Недавно вышла из печати книга Ковсяр ханым «Друзья-одномышленники». К своему 80-летию неустанный исследователь как бы пришла с этой книгой. В произведении говорится о дружбе двух деятелей просвещения Абдуллы Шайга и Мирзы Джаббар Мамедзаде.

Конечно, неотрывная часть деятельности Ковсяр ханым была связана с педагогической работой. 52 года из 60-и педагогического стажа Ковсяр ханым связана с АПИ (сейчас АГПУ). Сейчас её студенты трудятся в разных уголках республики или занимаются исследовательской работой. За свою плодотворную педагогическую деятельность и подготовку учительского кадра Ковсяр ханым дважды награждена почётной грамотой Верховного Совета Азербайджанской ССР. В 1981-ом году была удостоена почётного имени «Заслуженный работник высшей школы». Ковсяр ханым и сегодня занимается творческой работой. А мы желаем ей долгих лет жизни, здоровья и новых творческих работ.

А сейчас наш собеседник кандидат филологических работ Ковсяр ханым Таривердиева.

- Ковсяр ханым, как вы вспоминаете родной город Эриван, где прошли ваше детстве и юношеские годы?

- Сначала должна сказать, что Эриван мой родной город, мои предки и отец жили здесь. Эриван я помню двояко: первое это то, что я услышала от старших, прочитала в книгах, рассматривала в фотографиях, а второе – это то, что я видела своими глазами. Из истории все знают, что, как говорил Мамед Эмин Расулзаде, Эриван был древним местом жительства азербайджанцев. Здесь существовало Эриванское ханство. Армяне потом начали сюда переезжать, переселяться. Все названия в Эриване были чисто азербайджанскими словами. Например,

названия кварталов: Демир булаг, Тепе башы, Кёрпу булагы, Гырмызы, Гедарчай и др. Или названия мечетей: Гей мечеть, Сертиф мечеть, Гюнбазли мечеть, мечеть Новрузали. Видите, все они чисто азербайджанские названия.

Люди Эривана были очень искренними, друг к другу относились дружно. И хочу отметить, что и Эриванские ханы были очень заботливыми. До сих пор в народе о них ходят разные предания. Эриванский народ очень хорошо справлял праздники, особенно Новруз байрамы.

- Ковсяр ханым, нам интересно узнать ваши мнения, связанные с литературной и научной средой Эривана.

- Литературная или научная среда Эривана разговор отдельной темы. Кроме того, её нужно основательно разработать и освещать. Здесь существовали мужские и женские гимназии, пансионат, учительская семинария, школа Гашим бека. Здесь работали Фирудин бек Кочарли, Джалил Мамедгулизаде, Г.Везиров. Хотя не помню имена, но в Эриване жили и творили много поэтов, создавшие свои произведения на арабском, персидском языках. Очень много талантливых юношей уезжали учиться в вузы Франции, Швейцарии, России, Англии, Италии. Показывались театральные представления. Издавался сатирический журнал. Очень часто известные певцы Карабаха были гостями у Эриванских богачей, приглашались на свадьбу. Не случайно, что известный певец Джаббар Гарягды оглы был на свадьбе в Эриване.

После 20-х годов в Эриване открылся педагогический техникум и женский клуб. Выпускница Эриванской гимназии Бюльбюль ханым была директором клуба.

В 1928-ом году в Эриване начал свою деятельность азербайджанский театр. А потом был создан педагогический институт.

- Ковсяр ханым, кого из прошлой Эриванской интеллигенции вы видели или о ком слышали? С какими поколениями последующего времени вы были в контакте?

- В Эриване выросли очень много представителеей сильной интеллигенции. С их высоким знанием, способностью и талантом считались иранские и турецкие учёные. Например, кто только не знал Мирзы Гусейна Аги. Он в совершенстве знал арабский и персидский языки. Был ещё ваизом Эривана. Писал красивые стихи. Всё Эриванское население его уважало. Я всегда гордилась тем, что моему старшему сыну дал имя Мирза Гусейн Ага.

Или Аббас Магомедзаде, известный как Фарс Аббас. Он составлял учебники для студентов Эриванской гимназии. Его сын Джаббар Магомедзаде ещё при жизни продолжал его дело. Выпускник Эриванской семинарии Дж.Магомедзаде впоследствии поднялся до профессора Азербайджанского Государственного Университета.

В Эриване были такие роды, которые воспитали несколько известных представителей интеллигенций. Например, Мирбабаевы, Мирбагировы, Газиевы.

Проживая в Баку, я встречалась и была в контакте со многими Эриванскими интеллигентами. Большинство из них сыграли важную роль в общественной, культурной, литературной, научной жизни Азербайджана. Такими личностями являются академики Мустафа бек Топчибашев, Гейдар Гусейнов, Ахмед Раджабли, Керим Керимов, секретари Центрального Комитета Магсуд Мамедов, Гасан Сеидов, профессеры Азиз Алиев, Мехтихан Эривански, Мирали Сеидов, Агигат ханым Сейидова, Миргусейн Мирбагиров, поэт Ахмед Джамил, композитор Саид Рустамов, Магомед Мириев и др. Конечно, можно этот список продолжить.

- Ковсяр ханым, с вашего разрешения хочу изменить направление нашей беседы. Долгие годы вы преподавали в АПИ (сейчас АГПУ). Как вы сравниваете молодёжь 30-летней давности и современную?

- Да, я работала преподавателем 52 года. Раньше молодёжь была более трудолюбивой, старательной. Можно сказать,

ни один студент не сумел получить отметку по «чьим-то» звонкам. А в конце 80-х годов таких студентов можно было указать пальцами.

Но хочу отметить одну вещь. 30 лет тому назад у молодёжи самостоятельного мнения почти не было. (Конечно, не говорю научного мнения). Не только у молодёжи, но и тогдашнего руководства не было самостоятельного мнения, все смотрели на центр.

Современная молодёжь в отличие от этой смелая, умеет высказать самостоятельное мнение, обосновывает его. В данное время у нас очень много способной молодёжи, ими можно гордиться. А также наша мужественная молодёжь, наши сыны и дочери, которые в холоде и дождь защищают наши земли от врага. Я бы хотела, чтобы наша молодёжь была трудолюбивой, деловой.

- Ковсяр ханым, если не секрет, несколько слов о вашей семье.

- Нашу семью можно считать интеллигентной семьёй. Покойный муж Джафар Ализаде был профессором (по зоологии). Старший сын Фуад детский писатель, автор пяти книг. Заслуженный журналист республики. Младший сын Фархад заместитель председателя профсоюза работников Производственных и Научных Предприятий и Кооператива. Два внука и три невесты врачи.

Два внука с высшим образованием сражались в боях за Карабах. Один внук поступил в Азербайджанский Государственный Университет народного хозяйства, а другой внук студент четвёртого курса.

Не хочу говорить о себе. Я довольна судьбой.

- Ковсяр ханым. может, вы что-то не договорили, хотите добавить?

- Конечно, в первую очередь, хочу, чтобы поскорее закончилась война, чтобы наши земли вернули мирным путём.

По-моему, эта мечта каждого азербайджанца. Хочу увидеть нашу республику сильной и полной независимой.

Но одно желание всегда беспокоит меня. Эта мечта вернуться в родные места, хочу вернуться в родной Эриван, где прошли мои беззаботные детские и юношеские годы.

- Да сбудется ваша мечта, Ковсяр ханым. Желаем вам здоровья и долгих лет жизни. Поздравляем вас с юбилеем. Спасибо за беседу.

СЕКРЕТАРЬ РАЙКОМА

Гусейн Мамедов

О Гусейне Мамедове я слышал много. Порой эти рассказы казались больше выдумкой, чем правдой. Представители старшего поколения рассказывали, что когда Г.Мамедова назначили первым секретарем в Амасийский район, девять из одиннадцати членов бюро были армянами. Через год новый секретарь изменил это соотношение с точностью да наоборот. Но впоследствии наши встречи, да и рассказы солидных, интеллигентных людей убедили меня, что все сказанное о нем правда.

Гусейн Теймур Оглу Мамедов родился в июле 1915 года в селе Улуханлы Эриванского уезда Эриванской губернии. В два года остался без матери, а в тринадцать - потерял и отца.

После окончания семилетки в Улуханлы в 1930-1933 гг. учился в Эриване в Азербайджанском Сельскохозяйственном техникуме. Хотя получил специальность зоотехника, был направлен в Агбабинский (Амасийский) район заведующим клубом. Но в связи с ухудшившимися семейными делами вынужден был вернуться в свое родное село. До 1939 года он здесь работает в школе учителем природоведения, истории и географии, одновременно является и заведующим учебной частью. Улуханлинская школа... Из номера «Кавказского календаря» за 1886 год узнаем, что основана эта школа в 1881 году. Великий писатель Джалиль Мамедкулизаде в 1887 году преподавал в

этой школе. В течение долгих лет Улуханлинская школа была основным учебным центром всех окрестных сел. Десятки и десятки ученых, известных людей республики окончили эту школу.

В 30-е годы в Улуханлы жили прекрасный поэт-лирик Мешеди Гейдар и обладающий прекрасным голосом певец Гусейн Салимов.

Мешеди Гейдар подписывал свои стихи псевдонимом Вахид. Его газель, начинающаяся словами:

Так капризно и призывно отстрелялись черны очи,
Что твои, краса, в бродягу, превратились черны очи.
- и сегодня на устах старшего поколения.

По словам старшего поколения улуханлинской интеллигенции, великий азербайджанский певец Хан Шушинский говорил, что если бы Гусейн Салимов продолжал бы петь, то я мог бы потерять свое ханство. Вот в такой период Гусейн Мамедов возглавлял Улуханлинскую (Зангибасарскую) школу. А самые ответственные посты были еще впереди.

В 1939 году Г.Мамедов становится вторым, а чуть позже первым секретарем Зангибасарского райкома комсомола. Не прошел и год, а он уже выдвинулся на более ответственный пост – стал заведующим отделом агитации и пропаганды райкома партии.

ОТСТУПЛЕНИЕ: Когда я учился в школе, однажды спросил у своего учителя литературы: «Что за человек Гусейн Мамедов? Что можете рассказать о нем?» Он по привычке погладил волосы и сказал: «Так как мы оба из села Улуханлы, я хорошо знаю его. Он, прежде всего, прекрасный оратор. Даже бесподобный. Крайне способный, грамотный, делово и честный человек.

1941 год. В районе проходило собрание. Собрание вел тогдашний заведующий отделом агитации и пропаганды райкома Г.Мамедов. Директор Арбатской школы некто армянин по национальности Агаси все время с места подавал реплики, а по-

том прислал записку председательствующему с просьбой предоставить ему слово. Г.Мамедов красным карандашом исправил его ошибки, показал записку залу и сказал: «Глядите, товарищи, на записку Агаси, сколько здесь ошибок». Как и когда покинул зал Агаси, никто не заметил».

Г.Мамедов в 1941 году был избран председателем Исполнительного Комитета Совета народных депутатов Зангибасарского района. Этот очень трудолюбивый и ответственный государственный деятель постепенно выдвигался на более ответственные должности. В 1943-1946 гг. он занимает пост первого секретаря Вединского (Араратского), а в 1946-1947 гг. Зангибасарского райкома партии. В 1947-1950 годах учится в Московской Высшей Партийной Школе. После возвращения из Москвы Г.Мамедов до марта 1951 года работает заместителем Министра Сельского Хозяйства Армянской ССР. Потом назначается на должность ответственного секретаря газеты «Совет Эрменистаны». Но спустя всего несколько месяцев становится председателем Исполнительного Комитета Вединского райсовета.

В 1960 году Г.Мамедов был назначен первым секретарем Амасийского райкома партии.

ОТСТУПЛЕНИЕ: Старшее поколение амасийцев всегда охотно говорит о Г.Мамедове. Сам неоднократно наблюдал это. Говорят, что когда Г.Мамедов был первым секретарем Амасии, он каждый день за полчаса, за час до работы приходил и прогуливался в саду, что в центре райцентра. Должностные лица армянской национальности тут не показывались. Друг другу «Кязым Гара Бекир Паша в парке» говорили.

После трех лет работы первым секретарем Амасийского района Г.Мамедов был назначен заместителем заведующего орготделом Комитета Народного Контроля Армянской ССР. Он проработал на этой должности до конца 1970 года и в 55 лет ушел на пенсию, получив персональную пенсию республиканского значения.

В 1971 году Г.Мамедов вместе с семьей переехал в Баку. В 1971-1975 гг. работает заведующим отделом в Исполкоме Ленинского (нынешнего Сабунчинского) района Баку, а в 1976-1989 гг. – старшим инспектором по кадрам сначала на Хырдаланском, а потом на Бинагадинском железобетонном заводе.

Г.Мамедов был депутатом Верховного Совета (II, IV, V созывов) Армянской ССР, членом Президиума Верховного Совета республики, а потом был избран заместителем председателя Верховного Совета. Он награжден орденом «Отечественной войны» и многими медалями.

Сейчас, когда пишу этот очерк, вспоминается один вопрос, заданный в 1993 году Г.Мамедову журналистом С.Джафаровым:

- Чем можете объяснить, что в таких условиях Вас не смогли оклеветать и наказать?

- Прежде всего, всегда старался оставаться честным и не злоупотреблять служебным положением. В моем понимании, честность -высшее качество человека, и каждый человек должен стремиться к сохранению доброго имени. У нашего народа есть очень хорошие поговорки: «Горло расположено ниже головы». Или же «Лучше меньше, да без головной боли». Очень мудрые слова. Потому-то ни перед кем не склонял голову, недругам повода не давал. Во-вторых, работал честно, считал для себя правилом всегда говорить правду. Где бы, в какой бы сфере ни работал, всегда был принципиальным и требовательным.

При беседе с людьми, которые хорошо знали Г.Мамедова, все они говорили национальной гордости, честности его.

И автору этих строк довелось увидеться с этим прекрасным человеком. Во время беседы он снова и снова мысленно возвращался к тем местам - Эривань, Зангибасар, Ведибасар, Амасия, где ему довелось работать, вспоминал 40-50-е годы, прекрасную азербайджанскую интеллигенцию, с которой по жизни и работе ему довелось познакомиться.

Г.Мамедов умер в апреле 1994 года в Баку. Все четверо детей его получили высшее образование. Старшая дочь Ася кандидат медицинских наук, работала заведующим отделением в Республиканской больнице им.академика М.Миркасимова. Другая дочь Гюльчохра кандидат наук по архитектуре. Работает в Строительном институте. Сын Тофик инженер, а дочь Лейла биолог.

НЕПОВТОРИМЫЙ ПРОФЕССОР-ТРАВМАТОЛОГ

Агигат Сеидова

В конце XIX века в селе Гамарли (нынешний Арташат) жил известный в народе парфюмер Сеид Мухаммед. Его сыновья Мирали и Миркасим в 1907 году переехали в Эривань, здесь женились и обустроились. Воспитанию и обучению своих детей они уделяли особое внимание. Но довелось им познать всю жестокость этой действительности. В связи с происходившими в 1918 году событиями семья эта была вынуждена покинуть отчий край и превратиться в беженцев. «Путь ведет к Эрзеруму...»

Семье этой довелось пожить в Турции – в городах Игдир, Кагзыман, Карс. Старший из братьев Мирали умер в Карсе. Семья в очень тяжелом положении вернулась в Тифлис. Много тяжелых дней выпало здесь на их долю. Но, как говорится, все плохое когда-то кончается. Семья Сеидзаде переехала в Баку, устроились на работу, дела стали постепенно налаживаться. Каждый думающий понимал, что будущее за учебой. Стали братья за перо. И это перо принесло семье Сеидзаде-Сеидовых известность не только в Азербайджане, но и далека за его пределами. Одним из видных представителей этого рода является Агигат ханым Сеидова. Родившаяся Эриване в 1916 году Агигат Али гызы Сеидова стала первым азербайджанцем ученым-травматологом. Она по сей день в Азербайджане единственная женщина профессор в

этой области. Агигат Сеидова сначала поступила в Институт нефти и химии. Так уж получилось, что она оставила этот институт и решила учиться в Медицинском. Но занятия уже начались. Благодаря горячему участию в судьбе этой молодой девушки тогдашнего ректора Медицинского института видного ученого и общественного деятеля Азиза Алиева 18-летняя Агигат, успешно сдав экзамены, стала учиться в этом институте и в 1940 году окончила терапевтический факультет. Когда мы спросили у Агигат ханым, почему она выбрала область травматологии, а не терапию, она сказала: «Да, по специальности я была терапевтом. Когда в 1941 году началась война, и я была мобилизована. Работала в военном госпитале в Сабунчах. С фронта привозили многих с переломами рук и ног. Именно эта среда, в которую тогда я попала, и определила мой выбор. В 1947 году в Москве были открыты курсы, которым руководил академик Я.Г.Дубров, который в 1947 году впервые применил для лечения бедренной кости изобретенный им самим металлический стержень. Из каждой республики на курсы прислали одного человека. Из Баку отправили меня. Целью курсов было распространение метода Дуброва.

Он проводил операции и учил нас своей методике. После возвращения из Москвы мне утвердили тему диссертации по этому направлению медицины».

В том году Агигат ханым была удостоена звания «Отличник здравоохранения». Когда работала над кандидатской диссертацией, ей посчастливилось работать вместе с такими видными травматологами, как Дж.Лемберанский, С.Гаджикасимов, А.Талышинский. Эти ученые сыграли большую роль в становлении Агигат Сеидовой, как ученого-травматолога.

В 1958 году А.Сеидова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Лечение новых и криво сросшихся переломов бедренной кости посредством введения металлического стержня в канал кости». Одним из оппонентов на ее защите был М.Топчибашев.

В 1959 году А.Сеидова была назначена заведующим отделением Азербайджанского научно-исследовательского института Травматологии и Ортопедии. В том же году Агигат Сеидова вместе с группой коллег была направлена на курсы усовершенствования в Институт Детской Травматологии-Ортопедии имени Г.И.Турнера. Там она показала план своей докторской диссертации одному из лекторов - профессору Я.Г.Эпштейну, что его весьма удивило, и он сказал: «Оказывается в Азербайджане есть такие женщины». Потом он на обороте плана написал следующие слова: «Я уже сейчас могу сказать, что в области травматологии появится новая звезда. Мой бакинский коллега, желаю вам успеха. Эти слова мне следовало бы сказать через 5-6 лет. Но боюсь не дожить. Но в вашем будущем я не сомневаюсь». Опытный профессор не ошибся. В 1970 году Агигат Сеидова защитила докторскую диссертацию на тему «Лечение ложных суставов». Председательствовавший на защите профессор И.Топчибашев, поздравив претендента, сказал много добрых слов о ее работе. Агигат ханым автор шести изобретений и 115 научных работ. Подготовила хорошую смену. Она оппонировала более 10 кандидатским и докторским диссертациям, спасла ноги многим и многим больным. С Агигат ханым мы встретились на ее рабочем месте. Она сказала: «Я с 1945 года работаю в этом институте. Уже хочется отдохнуть. Сколько раз обращалась, но меня не отпускают на пенсию. В последнее время занимаемся лечением раненых, прибывающих из Карабаха. После ходжалинской трагедии тяжелораненые поступают в мое отделение». Когда мы увиделись с ней, видели, что времени у нее крайне мало. Она, с одной стороны, лечила раненых, с другой - сопровождала московских журналистов, которые хотели получить интервью, в то же время, как заведующим, давала указания медицинским сестрам. Она так быстро передвигалась, так оперативно работала, что трудно было поверить, что ей 75 лет. Подумалось, что такого делового человека навряд ли отправят на пенсию. Толь-

ко что вышла написанная ею в соавторстве с двумя коллегами монография «Остеосинтез бедренной кости, шейных переломов посредством компрессирующих винтов». Когда мы были у нее, воспользовавшись возможностью, выслушали некоторых раненых. Из сказанного Яшаром Мамедовым из Ахсуинского района: «29 августа добровольно пошел на войну. Принимал участие в боях в Агдаме, Чылдыране, Хорамурде, в селе Амралы Физулинского района. 28 ноября был ранен в ногу. 13 декабря прибыл сюда. Можно сказать, что надежд на спасение моей ноги не было. Спасибо Агигат ханым, вылечила. Теперь уже опасность ампутации ноги миновала. Я благодарен и Агигат ханым, и всем медсестрам».

Агигат ханым и инженер Ализаде

Командир группы разведки военной части «Н» лейтенант Султанов: «Я был ранен вблизи села Марзли. До конца своих дней я в неоплатном долгу перед профессором Агигат Сеидовой, вылечившей меня в институте Травматологии. Агигат ханым прекрасный и добрый человек. Благодаря ее огромному труду я выздоровел и встал на ноги. Через несколько дней снова отправлюсь на фронт. Никогда не забуду этого доброго врача».

Труд Агигат Сеидова оценен по достоинству. Она награждена орденами и медалями. О ней неоднократно писали в газетах «Известия», «Вышка», «Баку», в книге «Мудрость женщины», имеется статья в VIII томе Азербайджанской Советской Энциклопедии.

*Очерк написан в соавторстве
с Зейнаб Касимовой*

ЖИЗНЬ НА ЧУЖБИНЕ

Джаббар Мамедов

Весна 1941 года... Эриванский педагогический техникум... Один из преподавателей каждый день приходил на занятия с покрасневшими глазами. Это заметили и студенты. Однажды один из студентов спросил про причину этого. Но преподаватель оставил вопрос без ответа. Через несколько дней тот же студент не выдержал и еще раз задал преподавателю тот же вопрос. Преподаватель отвел студента в сторону и сказал: «Вижу это вас сильно беспокоит. Но между нами. В ближайшее время

ожидается нападение немцев. По ночам изучаю немецкий язык. А глаза от недосыпания красные». Через некоторое время после этого разговора вооруженная до зубов гитлеровская Германия напала на Советский Союз.

Этим дальновидным преподавателем Эриванского педагогического техникума был герой данного очерка Джаббар Мамедов.

Джаббар Ибрагим оглу Мамедов родился в 1915 году в селе Хачапарах (впоследствии Захмет) вблизи Эривана. Как пишет он сам, его род ведет свое начало от племени Гаджаров, относящихся к огузским тюркам, 400 лет назад переселившихся в это село из Карабаха. Это те самые Гаджары, которые около 250 лет правили Ираном. Известно и то, что этот род в селе Захмет называли Гарачы, которое буквально означает цыгане.

Но к цыганам они никакого отношения не имели. Видимо, название Гаджары ассимилировалось в Гарачы.

Дж.Мамедов пишет, что после захвата Кавказа российские власти стали переселять в этот регион армян, чтобы отдалить Азербайджан и Турцию друг от друга. Вследствие зверств армян в 1918-1920 гг. семья Мамедовых вынуждена была уехать в Нахчыван, а потом в Иран.

В 1921 году, после установления советской власти в Армении семья вернулась в свои родные места.

Начальное и трехгодичное среднее образование Дж.Мамедов получил в только что открытой в родном селе школе имени Н.Нариманова. Затем поступил в Эриванский тюркский сельскохозяйственный техникум. Окончив техникум с отличием, он приехал в Баку и поступил в Азербайджанский педагогический институт. В 1937 году с отличием окончил факультет биохимии данного института. Год проработал директором средней школы в селе Зод Басаркечарского района. Потом стал работать учителем Эриванского педагогического техникума. В 1939 году поступил в аспирантуру. На буквально накануне защиты Германия напала на СССР и началась Великая Отечественная война. И отсюда берет начало полная мучений и скитаний жизнь Дж.Мамедова.

Он был мобилизован. После двухмесячной подготовки попал на фронт. 12 октября 1941 года в боях за село Николаевка, расположенного недалеко от райцентра Миусского района, что в двадцати километрах от Таганрога, попал в плен. Всех пленных, захваченных в той зоне, немцы согнали в лагерь в городе Мариуполь, расположенный около Азовского моря.

За два месяца в этот лагерь согнали более 200 тысяч военнопленных. От голода, холода и болезней каждый день умирали сотни людей.

Не случайно говорят: «Ученье - свет». Наука помогает человеку и спасает его. За годы учебы в институте, особенно в аспирантуре Дж.Мамедов изучил немецкий язык. Он усиленно

работал над собой и знал язык в совершенстве. И немцы стали использовать этого молодого, талантливого человека в качестве переводчика. Как отмечал впоследствии он сам, знание немецкого спасло его от смерти. Вскоре немцы, видя в нем высокообразованного и серьезного человека, послали его в Берлин. Там он принял участие в создании Национального Комитета и стал одним из его членов. Немцы выдали членам Азербайджанского Национального Комитета дипломатические паспорта, который ничем не отличался от паспортов представителей других посольств.

Под конец войны члены Национального Комитета были перемещены на территорию Италии, где сдались американцам и оказались в лагере для дипломатов. Оттуда они стремились перебраться в Турцию. Но и это оказалось не так-то просто. В

*Джаббар Мамедов на чужбине
думает о Родине*

октябре 1947 года с помощью одного египетского государственного деятеля 150 азербайджанцев, крымчан, туркестанцев были перемещены в Каир. Здесь их посетил генеральный консул Турции. Побеседовав с Дж.Мамедовым, консул взял его на работу в качестве переводчика с английского и немецкого языков. В этом качестве он проработал здесь целых два года. За это время он своим трудолюбием завоевал уважение главного консула и других турецких дипломатов. Но отношение местных арабов к сотрудникам консульство к 1949 году **крайне** обострилось и в но-

ябре 1949 года Дж.Мамедову удалось уехать в Турцию.

К моменту приезда в Турцию у него ни одного документа об образовании не было. Он, сдав экзамены, в Стамбульском университете получил новый диплом. Увидев его способности, уровень знаний ему предложили остаться в Университете и написать диссертацию. Но пережитые трудности, лишения утомили этого уже зрелого, 37-летнего человека. Надо было осесть, обустроиться и о семье подумать. Потому-то он отказался от работы в Стамбульском университете, предпочтя работу в лицее. В 1952 году в Сивасе он женился на дочери военного – полковника Ваджиха ханым. В 1956 году вышла его книга «Тюркство, забытое в родном краю». Произведения свои он подписывал как Джаббар Эртюрк. В этой книге рассматривается история тюрков с XIII века до 1940 года. В ней много место было отведено Азербайджану, его бедам, жертвам, понесенным в годы репрессий. В то же время автор в книге довольно часто обращался к азербайджанской литературе, приводил примеры. Книга показала широту кругозора и глубину знаний автора. Редактор книги Казым Едякчиоглу буквально несколькими фразами дал прекрасную характеристику автору книги. Он писал: «Джаббар Эртюрк, который является моим единомышленником, что наполняет сердце мое радостью, обладает широкой и богатой культурой, владеет тремя иностранными языками, осознанной любовью к истории и тюркству, пленил меня; многое, что я искал, нашел в нем и в доме души для него растворил не окошко, а двери». Эти слова были сказаны о 41-летнем Джаббаре Мамедове, который успел получить дипломы трех государств (отметим, что в Германии, в Берлинском университете он успел защитить докторскую диссертацию по физиологии). Чуть позже он написал книгу «Тюрки Турции и спасение тюрков, забытых в родном краю», а в 1958 году вышла книга «Тюркский национализм».

Автор отмечает, что Турция отходит от национализма периода Ататюрка, под видом демократии создано множество

партий, которые вместе с интеллигенцией разбивают на группы весь народ, толкая на ненависть друг к другу. Дж.Мамедов выступал именно против этого раскола единства нации. Больше сорока лет жизни им отдано этому делу.

И книга Дж.Эртюрка «Тюркский национализм на ата-тюткской скатерти», изданная в 1994 году в Анкаре, как видно из названия, автор преследует ту же самую цель. Книга написана в стихах. Как отмечает сам автор, он обошел три континента, но везде пронесил в своей душе любовь к родному краю. И эта любовь, тоска по родной земле в конце концов вылилась в стихотворные строки, в результате чего появилась поэма «Тоска по Азербайджану» объемом более 2500 строк. Поэма, как и поэма великого Шахрияра «Гейдарбаба», создана пятистишьями. В поэме перед мысленным взором автора и его лирического героя проходит весь Азербайджан, все азербайджанские земли.

В целом упомянутая книга весьма значительная и полностью проанализировать ее в рамках небольшого портретного очерка невозможно.

Осталось добавить, что Джаббар Эртюрк Мамедов имеет троих детей и к моменту написания данного очерка проживал в городе Айдын, что недалеко от Измира. Сын Тюркан и дочь Гюлюш врачи, а дочь Гюльсюн – фармацевт.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ХУДОЖНИК И ЕГО СЕМЬЯ

Было второе июля 1993-го года. В газете «Ветен хесрети» была опубликована моя статья о литературоведе Ковсяр Тарвердиевой. После выхода статьи я позвонил Ковсяр ханым и сообщил ей об этом. Она сказала, что народный художник Гюлли Мустафаева находится в санатории в Марджанах, что она сама звонила мне оттуда. Ждёт меня. Через два дня еду к ней. Если нужны материалы о Гасане Ахвердиеве, я ей об этом скажу. Нельзя было упускать возможности.

Гасан Ахвердиев

О художнике Г.Ахвердиеве я читал отдельные статьи в периодической печати. О том, что он был женат на Гюлли Мустафаевой, был в плену во время войны, сотрудничал в журнале «Азербайджан» в Берлине, издаваемый М.Э.Расулзаде, рассказал ей. А сведения Гюлли ханым были для меня, как говорят, «наглядным пособием». После возвращения из санатория Ковсар ханым представила мне материал, написанный своими руками народного художника. Правда, несмотря на то, что я и потом встречался с Гюлли ханым, ничего серьёзного не изменяя, я напечатал этот материал. Материал о художнике Г.Ахвердиеве и его семье был написан пером Гюлли ханым. Представляем этот материал.

Талантливый художник Гасан Али оглы Ахвердиев родился в 1915-ом году в Эриване. Начальное образование получил в школе №134 в городе Баку, в 1934-ом году окончил школу художеств им. Азима Азимзаде в Баку.

Талантливый и старательный художник был членом союза писателей и создал ряд интересных произведений живописи. Из них особого внимания заслуживает картина, посвящённая 800-летию великого Низами.

Основное место в творчестве художника занимает портретный жанр. Он создал в портретном жанре великолепные произведения искусства. Можно перечислить также такие его произведения, как портрет народного художника А.Азимзаде, народного поэта Расула Рзы, маэстро Ниязи, написанные в 1937-ом году.

Союз художников Азербайджана организовал индивидуальную выставку в связи с 50-летием народного художника Г.Ахвердиева. Его выставки, состоящие из портретов, проходили с успехом как в бывших республиках СССР, так и в зарубежных странах. Но творчество художника не было оценено достойно. Он скончался 22 августа 1978-го года в Баку. У художника был интересный жизненный путь. Его призвали в армию в 1940-ом году, попал в плен во время битв недалеко от Севастополя в 1942-ом году, сбежал из плена и сотрудничал в журнале «Азербайджан», выпускаемым М.Э.Расулзаде в Берлине.

Члены семьи Г.Ахвердиева талантливые художники и музыканты. Его жена Гюлли Мустафаева народный художник. Она начала своё творчество в 1938-ом году. Привлекает внимание её произведения «Лейли и Меджнун в школе», «Низами слушая старого ашуга», созданные в 1941-ом году. В её творчестве портретный жанр тоже занимает важное место. Созданный в 1947-ом году портрет «Мехсети Гянджеви» принёс художнику большую славу. Ею созданы также портреты дважды героя Социалистического труда Басти Багировой, докторов медицинских наук, профессоров Умнисы Мусабековой, Захры Салаевой, Захры Гулиевой, участницы войны Дурры Мамедовой, народного художника Саттара Бахлулзаде, народного писателя Сулеймана Рагимова.

Детский мир тоже занимает особое место в творчестве Гюлли Мустафаевой. Сейчас она проживает свои мудрые годы жизни.

Один из детей Гасана Ахвердиева и Гюлли Мустафаевой Али Ахвердиев был художником и певцом. Он родился в 1939-ом году в Баку и окончил школу живописи им. А.Азимзаде. Но его басистый голос и музыкальные способности привлекли внимание специалистов. В 1961-ом году поступил на вокальный факультет консерватории, учился у Бюлбюля, в 1968-ом году окончил класс известной оперной певицы Шовкат Мамедовой.

Али Ахвердиев

Ещё, будучи студентом в консерватории, маэстро Ниязи пригласил его в Азербайджанский Государственный Театр Оперы и Балета. Он работал здесь успешно. Прославился своими выступлениями в роли Гасан хана в «Кёроглы», Аслан шаха в «Шахе Исмаиле», Риголетто в «Риголетто», Мефистофеля в «Фаусте». Он был удостоен звания Заслуженного артиста.

Али был известен также как художник, как мастер графического портрета. Али Ахвердиев

умер в процветании своего творчества.

Второй ребёнок семьи Зенфира родилась в 1942-ом году в Баку. Зенфира ханым окончила консерваторию и аспирантуру, работает на кафедре истории музыки и около 30-ти лет читает лекции в Азербайджанской Государственной Консерватории по Азербайджанской и Западной музыке, а также по современной музыке. Она больше десяти лет работает деканом исторического факультета.

Зенфира ханым защитила кандидатскую и докторскую диссертации по творчеству великого композитора У.Гаджибекова.

Член союза композиторов Зенфира ханым удостоена почётными грамотами разных организаций, является пропагандистом нашей музыки, а также автором монографий о Тофиге Бакиханове, Рамизе Мустафаеве, Гаджи Ханмамедове, Шафиге Ахундовой и около 300 статей. Её знают как талантливого специалиста музыки не только у нас, но и за пределами нашей республики.

Зенфира Ахвердиева

От второго брака у Гасана Ахвердиева 4 детей: Саида, Аида, Уджал и Гусейн. Уджал, Гусейн и Саида молодые композиторы.

Отступление: Статью отдал в газету «Ени седа». Но слишком поздно вышла из печати. Однажды Ковсар ханым позвонила и спросила о статье. Сказал, что пока никаких вестей. Наконец, после выхода статьи взял несколько из них и пошёл к Ковсар ханым. Её сын Фуад тоже был там. Сообщил мне о кончине Гюлли ханым несколько месяцев назад. И ещё сказал, что

перед смертью Гюлли ханым по телефону спрашивала: от Аскера никаких весточек? Перед глазами мгновенно прошли: «Гюлли ханым в данный момент проживает свой мудрый период жизни». А её уже несколько месяцев как нет в жизни. Беседуя в консерватории с дочерью Зенфирой ханым, снова вспомнил эти слова. Потом успокоил себя: Да, верно написал. Семья Ахвердиевых своим творчеством всегда жила и будет жить мудрый период жизни.

ИСТИННЫЙ ТЮРОК

Мирали Сеидов

1942-1943 годы... Эриванский государственный университет... Умудренный опытом, обошедший многие страны мира, осуществивший сопоставительный анализ армянского языка с 562 языками академик Рачия Ачарян был в раздумьях. Вот уже в течение 35-40 лет он искал ответ на один вопрос и никак не мог ответить на него. Он делился своими размышлениями с коллегами – литературоведом Абегином, языковедом Капансяном, историками Мананёдяном, - со своими студентами, но к определенному вы-

воду прийти не мог. Чем же был так озабочен академик Ачарян?

Армянский язык, соответствующий по своей структуре, строению окружающих и оккупировавших его языков – латинского, греческого, французского, арабского, ассирийского и даже курдского, - вдруг отдалившись от них, начал походить по своей структуре на тюркско-татарские языки. Случайно ли это сходство? Нет ли объективных причин структурных изменений армянского языка?

Встретив серьезные изменения в языке историка седьмого столетия Ованеса Мамиконяна, поэта одиннадцатого века Нарегаци, Р.Ачарян удивился. В чем же заключались эти изменения?

Например: в тюркских языках говорится: Мән şəhərə gedirəm (Я в город иду). В древнем армянском языке, как и во французском, порядок следования слов был другим: Я иду в город. То есть, если в тюркских языках последовательность следования членов предложения была: подлежащее + второстепенный член предложения + сказуемое, то в древнеармянском и французском последовательность была такой: подлежащее + сказуемое + второстепенный член предложения.

Над этой проблемой Р.Ачарян еще 10-12 лет ломал голову, но так и не удалось ему разрешить его. Ибо один ошибочный постулат, сидевший в сознании, мешал ему: тюрки пришли на Кавказ впервые в 1021 году. Ему и в голову не могло прийти, что проблему эту через 20-25 лет разрешит единственный тюрк в группе, в которой он преподает. Это был будущий видный ученый Мирали Сеидов.

Мирали Миралекпер оглу Сеидов родился 18 октября 1918 года в Эриване. Начальное образование получил там же. С детских лет видел таких выдающихся личностей, как Мирза Гусейн Ага, Аббас Ага Фараджев и др. Особенно серьезное влияние на определение будущего пути молодого Мирали оказали его беседы с выдающимся востоковедом и поэтом Мирза Гусейн Агой.

Он в 1938 году закончил техникум Гидромелиорации и в том же году поступил на азербайджанское отделение Эриванского педагогического института. Но это образование, казалось, не могло удовлетворить сильнейшую внутреннюю потребность Мирали в знаниях. В 1941 году он поступил на персидское отделение факультета Востоковедения Эриванского государственного университета. Когда был на третьем курсе, был поставлен вопрос о его отчислении из университета, так как руководство университета узнало, что он днем учится в институте, а вечером - в университете. Лишь благодаря счастливой случайности ему удалось продолжить образование и в 1945 году закончить университет. Мирали муаллим неоднократно

отмечал, что Эриванский университет в те годы был очень сильным.

До 1947 года М.Сеидов проработал литературным сотрудником, заведующим отделом, заместителем ответсекретаря в газете «Совет Эрменистаны». Первые его статьи и очерки так же были напечатаны здесь. В 1947-1953 годах он работал заведующим отделом Азербайджанской литературы средних веков Музея Литературы им. Низами Азербайджанской ССР. В 1953 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Жизнь и творчество Саят Новы». Через год была издана его книга «Саят Нова».

Потом М.Сеидов работал в отделе средних веков и в отделе литературных связей Института Языка и Литературы им. Низами. Долгие годы (1967-1980) возглавлял отдел Литературных связей. В конце 50-х годов М.Сеидов исследовал творчество азербайджанского поэта XVII века Ковси Тебризи. В 1963 году была издана его книга «Ковси Тебризи». Как отмечают исследователи, второго такого серьезного и полного исследования творчества этого великого азербайджанского поэта по сей день нет.

Еще один аспект творчества ученого составляют его работы в области литературных связей, точнее по азербайджанско-армянским литературным связям. И докторская диссертация его, защищенная в 1969 году, была написана на тему литературных связей. Первым азербайджанским ученым, обратившимся непосредственно к источникам на армянском языке был именно Мирали Сеидов. В отличие от многих и многих исследователей Мирали Сеидов, обращаясь к литературным связям, не заикливался на дружбе народов. Он обоснованно доказывал, что поэзия таких поэтов, как Низами, Хагани, Насими, Физули, Хатаи, Вагиф, была широко распространена среди армянского народа. Армяне иногда переводили стихи этих поэтов, но большей частью читали или же в виде песни исполняли в оригинале. Опираясь на армянские источники, М.Сеидов отмечал,

что такие азербайджанские дастаны, как «Ашыг Гариб», «Шах Сенем», «Шах Исмаил и Гюльгез», «Асли и Керем» и др, еще в X-XIV веках широко были распространены среди армян. Но эта обоснованная позиция Мирали Сеидова вызывала у армянских ученых гнев.

Однажды я пошел в Институт Литературы им.Абегяна АН Армянской ССР. Хотел тему взять. Пришлось там увидеться с ученым-фольклористом Ш.Григоряном. Он спросил, кто будет моим научным руководителем? Ответил, что Мирали Сеидов и Теймур Ахмедов. Он сказал, что разве такое возможно? Такой шовинист, как Мирали, возглавляет отдел литературных связей. Когда разговор перешел к дастанам, он сказал, что суждения Мирали со ссылкой на Э.Торосяна ошибочны. Говоря, он выходил из себя, хватался за сердце, нервно прохаживался и глотал таблетки.

Да, М.Сеидов ссылался на статью Э.Торосяна «Светская литература X-XIV веков в Армении». Просто, Ш.Григорян не хотел принять истину, высказанную Э.Торосяном. Разве можно отрицать, что начиная с XIII века многие армянские авторы писали, творили на азербайджанском языке. С XVI века эта тенденция стала более интенсивной. Даже в XX веке некоторые армянские писатели создавали свои произведения на азербайджанском. То же самое относится к высказываниям армянских писателей и литературоведов об азербайджанском языке и устном народном творчестве.

Говоря о творчестве М.Сеидова в области литературных связей, следует особо остановиться на одном из его аспектов, на неувядающих баяты. Еще с глубокой древности армяне на своих, как радостях, так и горестях, широко использовали азербайджанские баяты-мани, стихи-четверостишия. И не случайно армянский поэт XVI века Нахапет Гучак создавал на азербайджанском языке стихи, в том числе мани. Интересно, что часть этих мани в форме джинасов, т.е. с применением омонимических рифм.

Эльяс Мушег в 1721 году записал более 100 азербайджанских баяты. Эти баяты впервые довел до широкой общественности именно М.Сеидов, напечатав их в 1959 году в газете «Адабийят ве инджесенет». Тем самым баяты, более двух веков пролежавшие в архивах, были введены в научный оборот. М.Сеидов написал и напечатал о них большую по объему статью в «Известиях» Академии Наук Азербайджана. В этой статье он впервые дал текстологический анализ этих баяты и указал, что их авторами являются, поэты, чьи имена указаны в этих четверостишьях. Он пишет: «Баяты, начинающие с имен Баба, Леле, являются произведениями поэтов, носивших это имя или псевдоним». Хотя на первых порах это суждение и подвергалось сомнению, последующие изыскания подтвердили правильность суждения ученого.

После долгих научных изысканий Мирали Сеидов, опираясь на древние источники, научно доказал, что на Кавказе еще в XVI веке до новой эры жили тюркоязычные племена гашгаи, в VI веке до н.э. – саги, IV – до н.э. – бунтюрки, а во II веке до н. э. – болгары, басы, гунлантюрки, савиры, гунны. Эти племена обладали весьма высокой культурой и оказали сильное влияние на культуру соседних народов (например: это можно увидеть, проведя сравнительный анализ главы «О Буйном Домруле» из «Деде Коркуда» с армянским «Аслан ага»).

И то, что в V-VII веках грамматика армянского языка подверглась изменениям и приняла грамматическое строение тюркского языка (подлежащее + второстепенный член предложения + сказуемое), объясняется именно тем, что в глубокой древности тюрки составляли большинство на Кавказе, обладали высокоразвитой культурой, тюркский язык отличался музыкальностью и тем, что тюркские племена играли в этом регионе ведущую роль.

Еще раз отметим: один ошибочный постулат – якобы тюрки впервые пришли на Кавказ в XI веке – 1021 году – не позволил Р.Ачаряну найти объективную историческую истину.

Это открытие М.Сеидова, говоря словами народного поэта Р.Рзы, «было большой заслугой его перед своим народом».

В «Кавказском календаре» за 1886 и 1900 гг. читаем: в 513 году гунны и савиры напали на Кавказ, а затем на Дарьял-кенд (1889).

М.Сеидов, М.Тахмасиб, Г.Араслы, М.Гулузаде

В 204 году хазары, пройдя Иверию, напали на Кавказ (1886, с.7). В 227 году гунны напали на Иран (с.8). В 350 году хазары напали на Кавказ (с.8).

В 454-455 гг. хазары разгромили Йазкерта Второго (с.8).

Видимо Р.Ачарян и подобные ему армянские ученые не только не знали историю, но и не ведали про эти источники или же не желали понимать, что хазары, гунны, савиры были тюркскими племенами.

Одна из затронутых М.Сеидовым проблем касается вопроса об Арсаге. Он указывает, что арсаги тюркские племена и проживали они на огромной территории от Кавказа до Средней Азии. И то, что армяне Верхний Карабах называют Арсагом и

на этом основании считают своим, никакого научного основания не имеет.

ОТСТУПЛЕНИЕ. Однажды вечером я пошел к Мирали муаллиму. Он сказал, что есть хорошая новость. Он принес книгу Бартольда. Великий русский ученый в своей книге в числе тюркоязычных племен Сибири назвал также и племя «Арсаглы». Как известно, суффиксы «ЛЫ», «ЛИ» исконно тюркские. Мирали Сеидов, показав мне это место из книги, сказал, что теперь армяне ничего возразить не смогут.

По мнению Бартольда, это тюркское племя, как и другие тюркские племена, обосновалось также и в Сибири. Проанализировав это слово, М.Сеидов пришел к заключению, что «Ар+саг» означает «сагский муж» или же «саг-богатырь».

Говоря о культуре тюркских народов, ученый-тюрколог отмечает, что саги и албанцы, жившие за 500 лет до новой эры, имели свою письменность. По его мнению, по алфавиту древних тюрков дважды был нанесен серьезный урон: первый раз при принятии христианства, второй – при принятии ислама.

Тем самым были утрачены культурные завоевания, памятники письменности древних тюрков, созданные ценой невероятных усилий на протяжении многих веков.

Искажать историю, всегда трактовать ее в свою пользу уже в крови армян. Например, при даже поверхностном знакомстве с книгой Мусы Гагангатлы «История албанской страны» заметны следы «армянских рук».

В раскрытии, изобличении многих армянских «искажений» немало заслуг М.Сеидова, прекрасно владевшего и грабаром (староармянским), и ашхарабаром (светским, современным армянским языком).

Например, А.Улубабян, цитируя историка V века М.Хоренаци, «непонравившиеся» места заменил точками, весьма вольно обошелся с оригиналом, что было изобличено М.Сеидовым благодаря именно его знанию армянского языка. Заменяя мысли средневекового историка точками, этот армянский национа-

лист пытался отодвинуть свой забор на территорию соседа. Даже высказывание Мусы Гагантаглы о том, что граница «была до реки Ерасх (Араз – М.С.)», выводило из себя Улубабяна, и он утверждал, что ссылающиеся на это высказывание, ошибаются.

Присваивать себе великих исторических личностей давняя болезнь армян. Так, они всегда считали Девдека армянским поэтом. В книге «Древние произведения», изданной в Ереване в 70-х годах, известное стихотворение поэта «Касыда на смерть Джаваншира» выдается за армянское.

В свое время видный литературовед Микаил Рафили, а несколько позже профессор Ворошил Гукасян в статье «Первый азербайджанский поэт Девдек» высказали свое мнение. А М.Сеидов, обратившись к этимологии имени поэта, показал, что Девдек исконно тюркское слово и означает «горец», «гороподобный».

В связи с присвоением армянами себе многих исторических личностей и их произведений академик З.Буньятов писал: «Священнослужители григорианской церкви перед тем, как уничтожить литературные памятники Арана, переводили их на грабар. «История Агвана» Моисея Каганаватци и многие художественные произведения албанцев были подвергнуты такой операции».

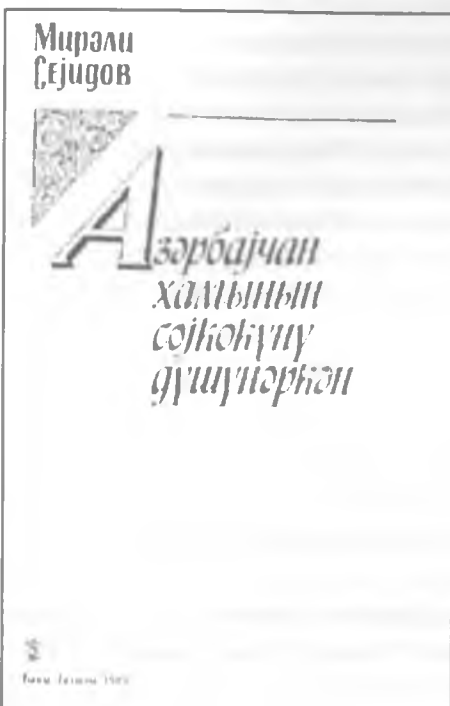
Армяне и албанского историка IX века Мусу Гагантаглы, как и албанского поэта Девдека, выдавали и выдают за своего.

И в отношении этимологии имени этого историка М.Сеидов высказал свое мнение. Он научно доказал, что Гагантаглы тюркское слово и означает страна сильного гагана (хана, кагана).

Большая и неотъемлемая часть творчества М.Сеидова связана с мифологией. Смело можно утверждать, что он заложил основу школы мифологии в Азербайджане. И сегодня в Азербайджане он учитель всех исследователей, занимающихся

мифологией. Многие статьи их увидели свет с благословения этого видного мифолога.

ОТСТУПЛЕНИЕ. Однажды с Мирали муаллимом пошли в издательство «Гянджлик». Когда там речь зашла о мифологии, покойный ученый-исследователь Расим Тагиев сказал: «Мирали муаллим, мы создаем из того, что есть, а Вы создаете из того, чего нет. Ваш труд бесценен». Приблизительно через

Дарю великодушному азербайджанскому народу, который с истоков истории пройдя через тяжёлые испытания, борьбу за торжество света, справедливости, кровавые битвы за свои истинные земли, создал одну из богатейших культур. М. Сеидов

7-8 лет ту же мысль, прощаясь с Мирали Сеидовым, высказал член-корреспондент АН Азербайджана Керим Керимов.

Начав свои исследования в области мифологии с напечатанной в 1954 году статьи «О слове варсаг» и создав впоследствии такие научные работы, как «Некоторые заметки о слове «угур», «По следам оланги», «Мифологические корни мотивов дракона на наших коврах», «Этимологический анализ слов «гюнортадж» и «ортадж» в главах «Деде Коркуда», «Происхождение слова «Коркуд», «Анализ слова «газаг», «Некоторые заметки «Аггоюнлу» и «Гарагоюнлу», «Об этимологии некоторых слов в «Деде Коркуде», «О прототипах образов Алы киши и Кероглу», «Заметки о гуннской

мифологии», «Исследуя мифическое мышление», «Судьба золотого воина» и другие работы, за более чем 40 лет ученый невероятно обогатил азербайджанскую науку о мифологии. В этом заслуга Мирали Сеидова перед азербайджанским литературоведением огромна.

Впоследствии мысли, высказанные в этих статьях, легли в основу таких книг ученого, как «Истоки азербайджанского мифического мышления», «Судьба золотого воина», «Размышляя над происхождением азербайджанского народа».

Опираясь на созданный древними тюркскими племенами сокровища, М.Сеидов указывает, что они веровали в гору, воду, дерево, солнце, огонь. Потомки огуза проживали на огромной территории от восхода до заката. В середине сидел Каган (Огуз), справа – на восходе – его сыновья гюнь (солнце), ай (месяц), улдуз (звезда) – бозаги, слева – на закате – кёк (корни), яшыл (зелень), Таг, Тениз-Учоглар. Естественно, это – тема для отдельного разговора.

Известно, что лук и стрела были самым излюбленным оружием тюрков. Мирали Сеидов указывает, что древние тюрки их мифологизировали. Стрела символизировала лучи солнца, лук – естественный небосвод. Стрела была символом независимости, лук – вассальства. В некоторых тюркских племенах (шоры, якуты, гызылы) у изголовья новорожденных ставили стрелу и лук.

В отличие от родственных браков у многих других народов, у древних тюрков была экзогамия. Может они избрали этот путь, чтобы иметь здоровое потомство?

Особо хочется остановиться на одной статье М.Сеидова: «Тюркоязычные народы ли создали Хызыра?»

Имеется известная легенда о Хыдыре-Хызыре, который, выпив живую воду, стал бессмертным.

Но только Мирали Сеидов первым доказал, что Хызыр не арабский Хыдыр. Его создали тюркоязычные народы. Для обоснования своей позиции он обращается ко многим источникам, в

том числе к башкирскому сказанию «Урал Батыр». Главный герой сказания Урал Батыр хочет дать людям живую воду. Он, преодолев многие трудности, находит её. Но один старец, выпивший из этого родника, отсоветовал его пить и дать эту воду людям. Ибо старец говорит, что у меня сил нет, лишь капля крови во мне, а той лишь мой дух питается. Он сто раз на дню желает смерти, но никак не может умереть, мучается. На свете лишь то, что называется добром, остается вечно. Потому-то Урал Батыр, дунув, разбрызгивает воду повсюду. Там, куда упала вода, произрастают разные деревья. Значит, высшей точкой, пиком человеческой жизни является смерть. Да к тому же после каждой смены поколений люди отдаляются, отчуждаются.

Проведя сравнительный анализ, М.Сеидов показывает, что мифических качеств Хызыра, связанных с огнем, весной, силой, у арабского Хыдыра нет. Тем самым тюркский Хызыр значительно отличается от арабского Хыдыра.

При создании работ по мифологии М.Сеидов наряду с трудами многих ученых, опирался так же и на дастаны, легенды, сказки, дошедшие до наших дней исторические памятники – крепости, скульптуры и др. – тюркских народов. Он особенно часто обращался к таким произведениям, как «Словарь тюркских наречий» Махмуда Кашгари, «Благодатное знание» Юсуфа Баласагуни, «Китаби Деде Коркуд», «Урал Батыр», «Манас», «Кероглу», ногайский «Чора Батыр» и др., которыми по праву гордятся тюркские народы.

В творчестве Мирали Сеидова охватывался весь тюркский мир: казахи, туркмены, киргизы, башкиры, якуты, хакасы, ногайцы и др., а так же древние тюркские племена.

И не случайно лет 30-35 назад на Мирали Сеидова было поставлено клеймо пантюркиста, и его зажимали.

При знакомстве с книгами видного мифолога одна особенность привлекает внимание: Во всех случаях, когда приходится ссылаться на тот или иной факт, он с предельной научной добросовестностью указывает на первоисточник.

Начиная с тех лет, когда в любом деле требовалась предельная осторожность, до конца жизни Мирали Сеидов довольно часто употреблял исконно тюркские слова и ни на кого не оглядывался. Может, те, кто говорит о тяжеловесности языка ученого, имеют ввиду именно эту особенность его языка?

1982 год. В Стамбуле проходил четвертый тюркологический конгресс. На этом солидном форуме Азербайджан представляли два ученых: профессор Зарифа Будагова и Мирали Сеидов.

Мирали Сеидов выступал с докладом на тему «Театральные элементы в азербайджанских обрядах (На материале обряда Йух)». Потом пошли вопросы. Словно давно искали этого известного ученого. Учитывая пространность одного из вопросов, докладчик попросил у председательствующего дополнительное время. Именно в это время к трибуне подошел всемирно известный тюркский ученый Мехмет Каплан, взял его за обе руки и расцеловал и, обратившись к присутствующим сказал: «Это тот самый Мирали муаллим, который в номере журнала «Улдуз» за прошлый год еще раз доказал, что тюркские народы одни из древнейших народов мира» (Имелась ввиду статья «Судьба золотого воина»). Напомним, что в той статье Мирали Сеидов впервые научно доказал, что сагские племена, о принадлежности которых шли споры, именно тюркские.

М.Сеидов был патриотом.

Однажды я спросил у Мирали Сеидова, знаете ли вы такого-то поэта (представителя другого народа)?

Он ответил: давно знаю. Когда ему было только двадцать лет, его народ верил, что он мудрый человек, он и сам в это верил. Но некоторые себялюбивые, завистливые люди из числа нашей интеллигенции действуют мне на нервы. Чтобы объяснить свою мысль, он рассказал одну историю. Он сказал: я дружил с академиком А.Ализаде, и мы друг к другу обращались со словом «берадер» (брат). Однажды с ним встретились на бульваре. После того, как поздоровались, он сказал: «Бера-

дер, ответь на один мой вопрос. Действительно ли я ничего не знаю?» Я ответил: «Что за вопрос? Вы крупный востоковед. Лауреат Государственной премии, академик». Он сказал: «Нет, берадер, я, кажется, действительно ничего не знаю». С ума можно сойти, такого крупного ученого убедили в том, что он действительно ничего не знает.

1988 год. События 17 ноября - 5 декабря. Претендующие на Верхний Карабах армяне вырубали леса Топхана. Народ поднялся, площадь Азадлыг бурлила, подобно Каспию. Дул сильный ветер. Мирали Сеидов, волосы которого ниспадали ни лицо, держал в руках карту мнимой «Великой Армении» (эту карту мы несколько лет назад привезли ему из Эривана) и говорил о коварных замыслах, будущих планах армян. В те дни он несколько раз выступал на площади. Те, кто был там, прекрасно понимают, как трудно было в те дни интеллигенту пробиться к трибуне.

М.Сеидов был смелым ученым-патриотом.

Тут к месту будут слова профессора Багира Багирова, сказанные на церемонии прощания с ученым. «Было время,- сказал он,- когда многие боялись здороваться с профессором Джафаром Джафаровым, народным поэтом Расулом Рзой, а Мирали муаллим с ними шел под руку. Когда один из тогдашних секретарей ЦК спросил, на каком языке говорил Бабек, так называемые академики промолчали, лишь Мирали муаллим тотчас с места ответил, что Бабек говорил на тюркском языке».

ОТСТУПЛЕНИЕ: В 1984 году в малом зале Академии шла защита докторской диссертации. Отвечая на один из вопросов, докторант сказал, что в стихотворении «Фахрия» («Восхваление») Сабир показывает бесчестность народа.

Тогда слово взял Мирали Сеидов. Он сказал: «Я не хотел выступать. Одно слово меня вынудило: «Бесчестие народа». Дорогой мой, народ не может быть бесчестным. Если народ бесчестный, то что ты здесь делаешь? В своей «Фахрийе» Сабир критикует ошибки тюркских правителей. Например, битвы

между Тохтамышем и Тимуром, Аггоюнлинцев и Гарагоюнлинцев, Шаха Исмаила и Султана Селима ослабили тюркский мир». Все согласились с Мирали муаллимом.

М.Сеидов был одним из самых видных ученых тюркского мира. Его произведения издавались в Турции, США. Он читал лекции в Ташкентском, Самаркандском университетах.

Он был научным руководителем многих аспирантов и диссертантов, в том числе И.Аббасова, А.К.Аскерова, О.Алиева, А.Ф.Аскерова, Л.Мамедовой, на многих защитах кандидатских и докторских диссертаций выступал оппонентом.

Мирали Сеидов был также футбольным болельщиком. И не случайно, на открытии футбольного сезона или же готовя передачу об известных футболистах, например, о Банишевском, брали интервью именно у него.

Приблизительно за 20-22 дня до кончины его избрали почетным членом Национальной Творческой Академии. Узнав через два дня об этом, я пошел поздравить его. Был рад. Можно даже сказать, что был безмерно рад. Это почетное звание стало последним, полученным заслуженным деятелем науки, доктором филологических наук, профессором Мирали Сеидовым.

Его неоднократно выдвигали в члены-корреспонденты АН Азербайджана, но почему-то не прошел. Интересно знать, много ли было в те годы в Азербайджане ученых такого уровня?

Мирали Сеидов был всесторонним ученым. Он был и мифологом, и фольклористом, и историком... Член-корреспондент АН Азербайджана И.Исмаилов говорил, что когда мы в 50-х годах работали над книгой «История Азербайджана», Мирали муаллим очень помог нам своими ценными советами.

Который год Мирали Сеидова нет с нами. Но каждый миг, на каждом научном форуме, в жизни видно его место. Сейчас о нем напоминают одна из бакинских улиц, носящая его имя, памятная доска на доме, в котором он жил, да его бесценные, неувядающие научные труды.

ПРОФЕССОР ФАРХАД ФАРХАДОВ

Фархад Фархадов

Впервые имя профессора Фархада Фархадова я услышал от своего учителя литературы Гадир муаллима. Он часто вспоминал один эпизод, связанный со своим преподавателем: «Был 1948 год. Учился в Эриванском педагогическом институте. Однажды я спросил у своего преподавателя: «Фархад муаллим, кто будет читать лекции нам по русской литературе?» Он ответил коротко: «Мамед Джафар». Я спросил: «А кто такой Мамед Джафар?» Он ответил: «Бог Баку». Прошло немного времени, и когда Мамед Джафар (речь идет о будущем академике Мамеде

Джафаре Джафарове) стал читать нам лекции по 4-6 часов в день, не заглядывая в конспекты, я понял, что имел в виду Фархад муаллим».

Доктор филологических наук, профессор Фархад Гулам оглу Фархадов родился 27 сентября 1919 года в селе Раджбар Зангибасарского района. Это было то время, когда вооруженные отряды армян убивали мирных жителей-азербайджанцев, сжигали села. И эта семья, как сотни и тысячи других, покинула свои родные места и отправилась сначала в Турцию, а потом в Иран. В Иране они нашли приют у родственников, с которыми встретились случайно. Потом они снова вернулись в Игдир. Лишь спустя три года им удалось вернуться в Эривань.

Ф.Фархадов родился в семье учителя. Его отец Гулам муаллим был родом из селения Молла Беделли под городом Учкилсе (Эчмиадзин). Он окончил эриванскую гимназию, работал учителем в селах Каракишлак и Хачапараг (впоследствии Захмет) Улуханлинского уезда.

Начальное образование Ф.Фархадов получил в школе Ашумбека. Следует отметить, что эта школа, созданная видным педагогом Ашум беком Нариманбековым, сыграла большую роль в деле просвещения в Эриване.

Ф.Фархадов сначала проучился в профтехучилище и получил специальность слесаря, потом, сдав экзамены экстерном, поступил на второй курс техникума. Окончив техникум с отличием, был направлен в Баку в институт. Но из-за того, что возраст не позволял учиться в институте, ему пришлось год подождать. Этот год он проработал в Басаркечарском районе, а потом подал документы в Азербайджанский педагогический институт. Закончив институт в 1941 году, начал преподавать в техникуме, затем его пригласили работать в институт.

В 1942-1943 годах участвовал в войне. В одном из боев получил тяжелое ранение и попал в госпиталь. После госпиталя был направлен в Самарканд, где работал заместителем директора техникума по военной подготовке. В конце 1943 года Ф.Фархадов вернулся в родной Эривань и начал преподавать в педагогическом техникуме. С 1944 года стал вести занятия в Эриванском педагогическом институте.

Он всей душой стремился в науку. В 1945 году была издана его книга «Очерки по древней средневековой азербайджанской литературе».

По распоряжению Сталина от 23 декабря 1948 года началась «культурная депортация» азербайджанцев из Армении. Эта депортация в буквальном смысле слова резко сократила число азербайджанцев в Эриване. Резко сократилось количество учеников и в Эриванской школе им. Азизбекова, в которой до того училось около 600 человек. Соотношение населения в

городе резко изменилось. В селах Гёйкюмбет, Джафарабад, Келлей, Агджакишлак, Гаджи Елйас, Джебекели, Харратлы, Аг Хамзели ближайшего к Эривану Улуханлинского уезда ни одного азербайджанца не осталось. А ведь в этих селах до того ни одного армянина не было. В эти села хлынули армяне. Село Чобанкере полностью опустело, села Ашагы Неджили, Мех-мандар, Рагимабад, Шоллу стали «интернациональными».

И Эриванский педагогический институт был депортирован – сначала в Губу, затем в Баку.

Таким образом, Ф.Фархадов в 1948 году был вынужден оставить отчий край и переехать в Баку. Он работал старшим преподавателем, заместителем декана, а с 1950 г. деканом заочного отделения Азербайджанского педагогического института.

Но все еще было впереди. Ф.Фархадов вместе с К.Талыбзаде издал в 1953 году книгу «Древняя и средневековая азербайджанская литература» (на армянском языке). В том же году он был направлен в Москву в годичную аспирантуру, а через год на Специализированном Совете Московского государственного университета защитил кандидатскую диссертацию на тему «Армянская версия дастана «Кероглу». По возвращении в Баку снова стал деканом в АПИ.

В 1968 году он в Азербайджанском государственном университете защитил докторскую диссертацию на тему «Закавказская версия Кероглу».

В 1955 году вышла книга ученого «Принцип историзма в классической литературе».

Прекрасно владеющий армянским языком ученый перевел на азербайджанский книгу «Азербайджано-армянские литературные связи» Г.Антоняна.

Педагогическая деятельность занимала значительное место в жизни профессора Ф.Фархадова. Отметим только то, что он 20 лет заведовал кафедрой и 17 лет был деканом в АПИ. В настоящее время сотни и сотни воспитанников его работают в

разных уголках Кавказа. Профессор Ф.Фархадов был научным руководителем около 20 аспирантов и докторантов. Из них назовем имена М.Хакимова, Т.Халисбейли, Султана Алиева и др. Кроме того ученый был оппонентом на защите многих кандидатских и докторских диссертаций.

ОТСТУПЛЕНИЕ: Готовился к защите кандидатской диссертации. Был июнь 1990 года. Было решено, что одним из моих оппонентов будет Ф.Фархадов (Отмечу, что вторым моим оппонентом стал профессор К.Намазов). С профессором Фархадовым увиделись у него на работе – в АПИ им. Н.Туси. Встретил меня очень хорошо. Я рассказал о цели своего прихода. Назвал свою тему. Не возражал. Письменно дал согласие на то, чтобы стать моим оппонентом. Потом беседа плавно перешла к нашему общему отчому краю, родной земле. Фархад муаллим прекрасно знал нашу деревню, а я их деревню. Ведь мы оба были из Улуханлинского уезда. На этой нашей первой встрече мы беседовали, так как будто сто лет знали друг-друга.

Вдруг я спросил у него, слышал ли он о Мирзе Гусейн Аге. Он ответил, что не только слышал, а неоднократно видел и слышал его беседы. Сказал, что тот был необычайно достойным человеком. Часто с женой Сара ханым приходил в театр. Каждый его приход становился событием.

У Фархада Фархадова прекрасная семья: сын и две дочери. Сын Гулам закончил исторический факультет АПИ, дочь Алуда – Медицинский институт, а другая дочь Лейла – Институт русского языка и литературы им.М.Ф.Ахундова.

ЖИЗНЬ В УЗЕЛКАХ: ХУДОЖНИК КАМИЛЬ АЛИЕВ

Камиль Алиев

Одним из видных деятелей искусств, родившихся в Эриване, является хорошо известный в мире художник по коврам Камиль Мусеиб оглу Алиев.

Родился он 22 октября 1921 года в Эриване, в городе, в котором из поколения в поколение жил весь их род. По имеющимся у нас данным, К.Алиев внук тети (биби – сестры отца – перев.) видного общественного деятеля и ученого Азиза Алиева Гюльсум ханым.

Когда в 1905 году в Эриване началась резня азербайджанцев, устроенная армянскими националистами, Мусеиб киши со всей семьей переезжает в Гянджу, затем около года они живут в Карсе (Турция). После того, как положение несколько стабилизировалось, они вернулись обратно в Эривань. Рассказы об этих трагических днях и годах навсегда отпечатались в памяти будущего художника.

Но откуда же у Камиля Алиева интерес к изобразительному искусству, к ковроткачеству?

В семье, в которой появился на свет К.Алиев, ковры были основной «статьей дохода». Его мать Ханым ткала ковры, а отец Мусеиб их продавал и на вырученные деньги содержал семью.

Вспоминая детские годы, К.Алиев отмечает: «Когда мать ткала ковры, я часто приставал к ней с вопросами:

- А нельзя изменить цвет этого узора?

- А можно этот узор сделать не зубчатым, а волнистым?

Мать гладила меня по голове и говорила:

- Вот подрастешь с божьей помощью, будешь ткать ковры так, как сам захочешь. А теперь пойди во двор, поиграй с ребятами. Дай закончить работу, а то зима на носу, а у тебя ни башмаков, ни одежды...»

Да, именно ковры «кормили» семью. Так вспоминает свои детские годы Камиль Алиев. И любовь к ковроткачеству у него зародилась именно в те годы и именно благодаря коврам, сотканным «золотыми руками» матери.

Да, ковроткачество в Эриване было развито хорошо. Эриванские девушки, женщины своими узорами, вышивками украшали занавески на окнах, скатерти на столах, подушки.

В 1930 годах К.Алиев вместе с семьей переехал в Баку. Семья обосновалась в бакинском квартале Чемберкенд.

Тогда же он поступил в художественный техникум им.Азима Азимзаде. В те годы в этом техникуме преподавали известные художники республики. В студенческие годы К.Алиев одновременно работал дежурным художником в опытной художественной лаборатории объединения «Азерхалча». Период, когда ему довелось работать здесь вместе с Газанфаром Халыговым, Эмиром Гаджиевым, Лятифом Керимо-

Физули

вым, он считает лучшими годами в своей жизни. Каждый раз вспоминая своих наставников, он говорит: «Какими прекрасными были те дни...»

Через год после окончания техникума началась Великая Отечественная война.

К.Алиев прошел трехмесячные курсы подготовки в Грузии и был направлен в действующую армию. В составе Первого белорусского фронта принимал участие в освобождении Польши, с боями дошел до Берлина. Несколько раз был ранен, но снова возвращался в строй. В 1945-1946 гг. в составе советской армии находился в Германии. Здесь он знакомится с историческими памятниками, прекрасной архитектурой Берлина, Дрездена и еще раз убеждается, что лучший путь завоевания стран пролегает через искусство.

Демобилизовавшись из армии в 1946 году, К.Алиев возвратился на родину и стал работать художником на Производственно-творческом комбинате ковра.

В 1958 году азербайджанский народ готовился к 400-летию со дня рождения гениального поэта Физули. В честь юбилея К.Алиев воссоздал его портрет на ковре. Поэт, сказавший:

*В ночь разлуки я пылаю,
Плачу, слезы проливаю,
Спящих стоном поднимаю,
Счастье что ж, не пробудиться?*

предстает на ковре, словно, устремив взгляд в бесконечность, ушедшим в мир своих мечтаний и раздумывающим над каким-то из своих произведений. Но он не отстранился от этого мира. В его глазах читаются слова «Я султан своей страны слов».

В том году Камиль Алиев впервые своим произведением принял участие в республиканской выставке.

В 1960 году художнику было присвоено почетное звание «Мастер прикладного искусства».

Мастерство художника постепенно отшлифовывалось. Он создает портреты Низами, основоположника азербайджанской драматургии М.Ф.Ахундова.

Тагор

Индия своей удивительной природой, древней культурой, историческими памятниками, видными деятелями всегда привлекала к себе внимание мира. Многие люди искусства создали на эту тему произведения. И азербайджанские писатели и художники обращались к этой теме. Примечательны в этом отношении «Восстание в Чандре» народного писателя Мирзы Ибрагимова, балет всемирно известного композитора и дирижера Ниязи, цикл пейзажей известного художника Микаила Абдуллаева.

После этих видных деятелей искусств к теме Индии обратился и К.Алиев. В 1985 году он побывал в Индии и вернулся оттуда с богатыми впечатлениями. Вскоре им были созданы такие произведения, как «Индия», «Индира Ганди», «Рабиндранат Тагор».

В 1973 году по линии ЮНЕСКО торжественно был отмечен юбилей «невмещавшегося в два мира» Имадеддина Насими. Одним из самых примечательных, привлекающих внимание работ, подготовленных к тому юбилею, стал портрет «Насими», выполненный на ковре К.Алиевым.

Индия своей удивительной природой, древней культурой, историческими памятниками, видными деятелями всегда привлекала к себе внимание мира. Многие люди искусства создали на эту тему произведения. И азербайджанские писатели и художники обращались к этой теме. Примечательны в этом отношении «Восстание в Чандре» народного писателя Мирзы Ибрагимова, балет всемирно известного композитора и дирижера Ниязи, цикл пейзажей известного художника Микаила Абдуллаева.

Работы К.Алиева выставлялись на международных и персональных выставках в Египте (1975), Италии (1982), Индии (1985-1987), Иране (1992), Турции (1992), Саудовской Аравии (1995), Швейцарии (1988), Соединенных Штатах Америки (1998), Германии.

Насими

На этих выставках вместе с другими работами художника экспонировался и портрет Ататюрка. По окончании выставки этот портрет от имени азербайджанского народа был подарен турецкому народу.

Выставки в Турции прошли с большим успехом, они были широко освещены телевидением и газетами, которые очень высоко оценили работы художника.

После открытия границ и народ Ирана проявлял большой интерес Азербайджану. Именно в этот период в Иране состоя-

Видный художник не ограничивался лишь национальной тематикой. О его работах на индийскую тематику мы уже сказали. В 1981 году он создал ковер-портрет великого грузинского поэта Шота Руставели, затем были созданы портреты основателя Турецкой республики Мустафы Камали Ататюрка, короля Саудовской Аравии аль-Фатха.

В июне 1990 года по приглашению Турецкого государства в трех городах Турции – Измире, Анкаре и Стамбуле прошли выставки работ Камиля Алиева. На

лась выставка работ Камиля Алиева. Он подарил от азербайджанского народа народу Ирана ковры с портретами Хомейни и Хаменеи, над которыми работал два года.

ОТСТУПЛЕНИЕ: Вспоминая детские годы, Камиль Алиев говорил, что в его душе приятным воспоминанием живут слова, сказанные о своих корнях, бабушке. По словам матери, его дедушка Гаджи Гасан был очень добрым, человеколюбивым, мягким человеком. У него был хлебный магазин. Он всегда помогал бедным, немощным. В день Гурбан-байрама он бесплатно раздавал хлеб эриванцам. «Дедушка Гаджи Гасан с детских лет запечатлелся в моем сознании символом доброты, милосердия и человеколюбия. Я с детских лет старался походить на дедушку, стремился найти путь к сердцу людей. Тратить все свои силы заботам о сырых и обездоленных...»

Созданные народным художником ковры от имени азербайджанского народа преподносились в дар народам других стран. К.Алиев словно своим искусством возводил в тех странах исторические памятники Азербайджана.

В творчестве художника основными являются оригинальность и самобытность. Кандидат искусствоведения Наджиба Абдуллаева, говоря о его творчестве, отмечает: «Такие ковры, как «Хила-бута», «Тирмэ», «Хонча», «Лечек-турундж», «Буталы», «Тебриз». Позволяют утверждать, что он создал свой, неповторимый стиль».

В 1982 году Камиль Алиев был удостоен звания народного художника. Награжден около двадцати орденами и медалями.

В 1996 году Камиль Алиев был назначен директором производственного объединения «Азерхалча».

1998 год богат примечательными событиями в жизни художника. В том году на Женевской международной выставке с участием 136 стран азербайджанский ковер получил знак «Самой качественной торговой марки».

Ковер

В июле того же года К.Алиев был награжден премией «Золотая Америка». Тот июль примечателен для художника еще одним событием. Он получил приятную весть из Высшей Аттестационной Комиссии при аппарате президента Азербайджанской Республики. За многолетние заслуги в области прикладного искусства Камиль Мусеиб оглу Алиев был удостоен звания профессор.

При каждой встрече с Камиль муаллимом разговор вновь и вновь возвращался к родному ему Эривану. Видный художник мысленно возвращался в детские годы, с болью говорил о тех местах. Где бы

он ни был, в какую бы страну не поехал, у него в душе постоянно кровотоцит одна тоска – тоска по Эривану.

У К.А.Алиева трое детей: две дочери – Нармина и Диляра, и сын Джаваншир.

Диляра окончила факультет биологии, работает учительницей. Джаваншир и Нармина достойно продолжают путь отца. Нармина закончила Институт Искусств, к моменту написания данного очерка работала главным художником производственного объединения «Азерхалча». А Джаваншир одновременно и художник по коврам, и художник-миниатюрист. Он главный технолог и председатель художественной комиссии в «Азерхалче».

В 2005 году К.Алиева не стало.

ПРОЩАЙ РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ, ПРОЩАЙТЕ РОДНЫЕ ГОРЫ...

Джаббар Гулиев

Беседую с одним известным художником. Ему за семьдесят. Как ни удивительно, у него только появляется седина. Независимо от темы разговора воле поневоле вспоминаем покинутые родные места.

Мы были знакомы ещё в Эриване. Расстояние между нашими деревнями было 4-5 км. Его знали как настоящего аксакала.

Этот человек талантливый художник Джаббар Гулиев

Джаббар Али оглы Гулиев родился в 1922-ом году на древней Огузской земле, в селе Хачапараг (потом Захмат) Зангибасарского района (раньше Улуханлы). Окончив Эриванский Педагогический техникум в том же году отправляется на войну. В эти годы он побывал в разных странах. После войны он возвращается в родную деревню и начинает педагогическую деятельность. Джаббар Гулиев был рожден художником. В детские годы он играл на таре. Только по чистой случайности после потери тара он взял в руки кисть. Не имея никакой профессии художника, Джаббар Гулиев в результате упорного труда занимает достойное место в области живописи. Человек с большой волей знал, что получить высшее образование никогда не поздно. Поэтому в пятьдесят лет он получает высшее образование в институте искусства им. М.А.Алиева, может

быть этот возраст для кого-то был слишком поздним.

В течении долгих лет художник преподавал в азербайджанском отделе Эриванского Педагогического института. В 1967-ом году Джаббару Гулиеву было присвоено имя «Народный художник Армении».

Оставив огромный особняк с фруктовым садом, где выращивал более 200 яблонь. Он вынужденно покинул родные места. У него гостили Насиба Зейналова, Зейнаб Ханларова и много других известных людей искусства.

Крайний дом деревни

В его родном доме остались более 2 тысяч табло. Его неоднократные обращения к высоким инстанциям не дали никаких результатов. Но и больно за то, что спустя несколько лет 130 произведений художника было уничтожено в Ходжалы. Всё это не сломало художника. Он начал неустанно работать. Только в последние 6 лет он создал более 500 произведений

искусства.

...Творчество Джаббара Гулиева разнообразно. Пейзажи, портреты, картины беженцев, 20 января, трагедия Ходжалы...

Джаббар Гулиев создаёт не только пейзажи, но и летопись исторической трагедии народа. Его произведения являются наглядным пособием того, что Эриван, Улуханлы, Гаракилсе (Кировакан), Гейче, Зангезур были древними местами жительства азербайджанцев.

Ровнодушие

В творчестве Джаббара Гулиева нашли своё отражение эти незабываемые, сказочные места, где прошли детские, юношеские годы и почти около семидесяти лет жизни. Если это, с одной стороны было гражданским долгом, с другой стороны – долгом сына родного края. С этой точки зрения, его такие картины, как «Еддиляр» (название места), «Зелёные деревья», «Пейзаж», или нарисованная зрелище недалеко от села Сар-

ванлар картина Чёрной воды, последний дом села Захмат, уводит людей, которые провели свою жизнь в этих местах, в «сказочный мир».

Аутарак

Как говорит поэт: «И наши те места были сказками».

27 ноября 1988-го года... Вооружённые отряды бандитов Армении выгоняют азербайджанцев из родных мест. Все эти тяжёлые, ранимые дни прожил сам Джаббар муаллим и отразил в своих произведениях. Картина «Беженцы» характерный пример этому. « Чтобы избавиться от вооруженных националистов армян азербайджанцы приходили в село Ранжпар, которое находилось на границе Армении с Турцией. Среди них были дети, старики, женщины и раненые люди. Эту деревню от Турции отделяет река Араз, оттуда видны села братской Турции, как будто все мечети, зеркало всего мусульманского мира, Агрыдаг с болью свидетельствуют этим событиям. Вдоль границы люди

направляются в Шерурский район Нахчиванской автономной республики. По выражению их лиц можно прочесть слова Мамеда Араза: «Может больше не вернемся к родным местам, прощайте туманы, прощай деревня».

Одно из табло Джаббара Гулиева называется «Агрыдаг». Эта гора, находящаяся на высоте 5116 м, всем своим величием нарисована художником в Аштараке. Но, будто эта гора, потеряв своих постоянных жильцов, на самом деле чувствует теперь настоящую боль. Как будто, по словам великого поэта Мамеда Араза, народ прощается со своей туманной горой:

«Прощайте туманы, прощайте горы».

После просмотра картин Джаббар муаллима верится, что мы ещё раз вернёмся в эти места. «Не останется, этот мир так, не останется».

Одна из картин художника посвящена селу Джафарабад. В самом центре этого села, находившегося недалеко от Эривана, возвышался памятник с куполом, поставленный в XIV веке. Очень много я искал в архивах, в исторических книгах, но нигде не нашёл картины этого памятника. Думал, что нигде не осталось никакого сведения об этом историческом памятнике азербайджанцев. Но Джаббар Гулиев, нарисовав эту картину «Джафарабад», снова подарил этот памятник народу. Именно в этом отношении художник создал настоящую историю.

Как настоящий гражданин он не остался в стороне от тех событий, которые происходили в стране. Он очень чётко выразил своё отношение к январским событиям 1990-го года, нарисовав картину «20 января».

А «Трагедия Ходжалы»? Чтобы создать это произведение, Дж. Гулиев, бросая свою жизнь в опасность, ездил в село Шелли Агдамского района. Оттуда на высоте, видя своими глазами Ходжалы, нарисовал свою картину. Трупы детей, женщин, стариков лежали повсюду. И всё это натворили армянские фашисты вместе с 366 русским полком. Может враг думал, что это и есть «подвиг»? Или история перепутала «подвиг» с «бесстыд-

ством», с «фашизмом»,

с «подлостью»? Как говорит поэт Бахтияр Вагабзаде «Куда идёт этот мир»? Нет, человек живёт надеждой, верой: «Однажды небо прояснится от тумана».

Особое место в творчестве Дж. Гулиева занимает тема природы. У художника целый Азербайджанский мир: картинами Шамахи, Нахчыван, Набран художник показывает, что природа подарила Азербайджану и горы, и море, и леса.

В то же время художник резко критикует нашу невнимательность, наше равнодушие. Картина «Равнодушие» является примером этому. Будто сатира Сабира разговаривает устами красок.

Эта земля вырастила таких мастеров, как Мирза Гадим Эривани, Гасана Ахвердиева, художника - кововеда Камиля Алиева. Джаббар Гулиев один из них. Этого выдающегося мастера отличает от других мастеров то, что он жил и творил, стал известным в родном селе. В «маленьких» хатах жили большие люди. Дж. Гулиев не довольствовался только самим собой, он также, живя в селе, вырастил 16 художников, 4 из которых (Сабир Гусейнов, Нагдали Халилов, Ариф Гусейнов, Диндар Учгадж) являются членами объединения Азербайджанских художников.

8 апреля 1995-го года в Азербайджанском Университете языков открылась индивидуальная выставка Джаббара Гулиева. Выставка продолжалась 10 дней и в течение этих дней и преподаватели, и студенты обращались одним и тем же вопросом: «Есть ли в жизни в области искусства ваш идеал? Если есть, то кто он?». Он очень спокойно отвечал: «Мать моих детей Сара ханум. Всем тем, чего я достиг в жизни, я обязан ей».

Да, Джаббар муаллим прекрасный глава семьи. Все его 6 детей с высшим образованием. Младший сын Акиф и зять Сабир с успехом продолжают творческий путь Джаббара Гулиева. Открылись выставки в Турции и Греции.

Джаббар муаллим побывал в нескольких зарубежных

странах, в частности, во Франции, в Германии, в Чехословакии, в Польше. До конца своей жизни он жил в Баку и до конца последних дней своей жизни, он помнил свою деревню, где родился и провел 70 лет своей жизни.

РАИФА ХАНЫМ

Раифа ханым

О Раифе ханым я слышал давно. Её двоюродная сестра жила в селе Верхний Неджили, где я родился и вырос. (Сейчас живёт в Баку). С её покойным дядей А.Мамедовым встречался несколько раз. С сестрой Эсмиральдой беседовал не один раз. И, наконец, мог встретиться с Раифой ханым.

Раифа Юсиф гызы Гасанова родилась в 1923-ем году в городе Эриван. Детство прошли в этом красивом городе, потом переехали в Баку. В 1940-ом году окончила здесь школу №18 и в этом же году

поступила на филологический факультет Азербайджанского Государственного университета. 8 апреля 1942-го года добровольно отправилась на фронт. Больше трёх лет была радисткой I степени в 339-ом артиллерийском полку в боях за Северный Кавказ.

Об этом подробно написал в своей книге «Славные дочери Азербайджана» писатель-журналист С.Мамедов и Н.Зейналов в своей книге «Сыном является тот..».

После демобилизации из армии она продолжает своё образование и в 1950-ом году оканчивает филологический факультет Азербайджанского Государственного университета. За эти годы кто только не преподавал ей.

Корифеи Азербайджанского литературоведения – Али Султанлы, Микаил Рафили, Мамед Ариф, Мамед Джафар, Мир Джалал, Фейзулла Гасымзаде, Джафар Хандан, большой философ, академик Гейдар Гусейнов и выдающийся учёный языко-

вед Мухтар Гусейнзаде. Этот период был самым горячим периодом университета. С 1952-го года по 1958-ой год Раифа ханым работает помощником проректора по научным делам. В течение этих лет она два раза подряд избирается депутатом по городу Баку. В 1957-ом году Раифа ханым защищает диссертацию по теме «Из истории Российско-Азербайджанских литературных связей» и получает звание кандидата филологических наук. С 1961-го года работает на кафедре истории литературы Азербайджана в должности доцента. С 1953-го года по 1970-ый год она работала народным слушателем в Верховном Суде и больше 15 лет работала секретарём научного совета по литературе в Министерстве высшего образования.

*Раифа ханым
в военной форме .*

С 1984-го года до 1987-го года была заместителем председателя общества «Знание». Участвуя в общественной жизни республики и университета, Раифа ханым продолжала свою деятельность. Она была членом Ассоциации Женщин Баку, членом Ревизионной Комиссии Бакинского Комитета Ветеранов, заместителем председателя Совета Ветеранов университета, членом Совета военного патриотизма в Комитете Ветеранов Баку, членом пленума Совета Ветеранов Ясамальского района.

Университет и Раифа ханым. Большая часть её жизни, начиная с 40-х годов до сих пор, связана с этим первым высшим учебным заведением. Она работала здесь преподавателем около полвека.

В одном из интервью с Раифой ханым ей был задан такой вопрос:

- У вас было много известных учителей. Академик Ю.Мамедалиев, Али Султанлы, Ф.Гасымзаде, А.Гараев, Дж.Хандан,

Мир Джалал и другие. Как продолжают традиции этих и других Учителей.

- Они были настоящими народными Учителями. Они были известны не только в нашей республике, но и за её пределы. Мы должны учиться у них и сегодня, и завтра. Жизнь и научная деятельность этих Учителей являются для нас школой. Да, каждый из этих Учителей был университетом.

Раифа ханым продолжила их традиции достойно. Когда идёт речь о преподавательской жизни Раифы ханым, часто звучит одно слово: «Требовательна» или «Слишком требовательна». О её требовательности я слышал ещё давно. Ещё говорили: «Она даже не принимает просьбу, «звонков» знакомых. Вспоминаю один случай по поводу такого характера Раифы ханым.

Были приблизительно 1982-1983-и годы. Ехал из Эривана в Баку в связи с научной работой. Речь одной армянской женщины на чистом азербайджанском языке без акцента меня удивила. Потом выяснилось, что она окончила школу на азербайджанском языке и поступила на филологический факультет университета. Она рассказала, что на экзамене Раифа ханым написала ей «неудовл.» и выгнала из университета (было это приблизительно в 1961-1962-е годы). Даже один из самых влиятельных и известных языковедов попросил ее по поводу, но никакого толку не было. Через 15 лет после этого разговора я напомнил об этом Раифе ханым. Она сказала, что как-то помнит этот случай. Потом добавила, что случайно узнала, что одна из дашнаков училась на азербайджанском отделении, видимо, выгнать её из университета пришлось мне.

Профессор Дж.Ахмедов очень точно характеризует её преподавательское свойство: «Я всегда думал, что Раифа ханым во многих вопросах отличается от нас. Она относится к своей работе с особым чувством ответственности и больше нас занимается со студентами. Я несколько раз присутствовал на её уроках и экзаменах. Студенты усваивают её предмет на выс-

шем уровне. Очень серьёзная, требовательная, трудолюбивая, думает и бережет славу кафедры, факультета и университета».

Приходится особо остановиться на научных исследованиях Раифы ханым. Одна ветвь творчества этого трудолюбивого учёного связана с литературными связями, точнее, с азербайджанско-русскими литературными связями. Опубликованные в научных произведениях АГУ (сейчас БГУ) такие работы, как «М.Ф.Ахундов и русская культура» (1956), «Новые материалы о взаимной деятельности русского и азербайджанского перевода» (1959), «Связи А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова с Азербайджаном» (1956), «Отношение Чернышевского к азербайджанской литературе» (1968), «Отношение декабриста Кюхельбекера к азербайджанской литературе» (1977), «Р.Эфендиев как пропагандист азербайджанско-русской культуры, литературы и педагогики» (1978), «Классическое наследие и современность» Я.П.Полонского об азербайджанских связях (1981), «Русские учёные о Бакиханове» (1993) имеют важное значение в изучении этих связей.

Научные работы о литературных связях Раифы ханым не ограничиваются этим. Она регулярно выступала в периодической печати по поводу этих связей. Её работа о Бакиханове «Выдающийся писатель, учёный и мыслитель», работы «Любимый литератор, выдающийся драматург (150-летие Н.Везирова)» а также, напечатанные в тематических сборниках «Н.Везиров и Н.Островский», «Г.Закир и русская литература», «Пламенный пропагандист русской литературы (185-летие М.Ф.Ахундова)», «Выдающийся просветитель М.Т.Сидги» являются из этой серии.

В свои семьдесят лет Раифа ханым работала неустанно. Достаточно взглянуть на её работы за последние 5 лет (1990-1995): она преподавала на трёх факультетах (филология, журналистика и востоковедение) БГУ по Истории азербайджанской литературы XIX века, руководила дипломными работами многих студентов, написала рецензии ко многим диссертациям,

книгам. В 1991-ом году опубликовала пособие «Из истории литературных связей». В том же году в связи с юбилеем Низами была опубликована в «Тематическом сборнике» её статья «Низами и литература XIX века». Особо приходится отметить две работы Раифы ханым в последние пять лет: составленная вместе с доктором филологических наук, профессором Теймуром Ахмедовым «Хрестоматия азербайджанской литературы XIX века» (1992) и составленная опять с Т.Ахмедовым «Азербайджанская литература XIX века» (Поэзия, 668 стр.).

Раифа ханым всегда была в деятельности. Она часто выступала на мероприятиях, разных собраниях, в периодической печати, радио и телевидении. В большинстве газет и журналов республики публиковались и публикуются разные статьи о Раифе ханым. 17 января 1996-го года научный совет университета удостоил Раифу ханым звания профессора. Было бы уместным узнать мнение преподавателей университета.

Заведующий кафедрой истории азербайджанской литературы профессор Т.Муталлибов: «На нашей кафедре больше всех стаж у Раифы ханым. Она работала здесь ещё, когда я поступал в университет. Совесть тоже хороша. И научные работы, и богатый педагогический опыт Раифы ханым дают право на то, чтобы она была профессором. Она одна из самых трудолюбивых преподавателей».

Профессор Х.Алимирзаев: «Раифа ханым раньше всех работает на этой кафедре. Очень трудолюбивая и ответственная. Имеет очень большие заслуги на кафедре, факультете и университете. Прошла богатый славный путь. Ей давно должны были удостоить это звание. Мы очень опоздали».

Раифа Гасанова награждена несколькими орденами и медалями, почётными грамотами Верховного Совета Азербайджанской ССР, Комитета Ветеранов войны, общества «Знание» республики.

В семье Эриванца Юсиф киши родились 4 дочери: Раифа, Эсмиральда, Зарифа, Роза. Эти девочки потом своими способ-

ностями превратили родительский дом в настоящий очаг образования.

Эсмиральда Гасанова является заведующей отделом Института Востоковедения АН Азербайджана. Она кандидат философских наук.

Зарифа Гасанова долгие годы была членом Верховного Суда Азербайджанской республики. Она заслуженный юрист.

Кандидат химических наук Роза Гасанова долгие годы работала в вузе. В данный момент она работает старшим научным работником в ботаническом институте АН Азербайджана. Кстати, она является супругой директора Института Физиологии академика Гусейна Гасанова. Их дочь Севда ханым кандидат филологических наук, она работает в Азербайджанском Государственном университете иностранных языков.

Раифа Гасанова всегда будет жить в своих произведениях и в памяти своих студентов.

ИБРАГИМ ТОПЧИБАШЕВ

Ибрагим Топчибашев

Ибрагим Топчибашев родился в семье всемирно известного хирурга Мустафы бека Топчибашева 5 ноября 1924 года. Уже в пять лет маленький Ибрагим свободно играл на пианино, в семь – пошел в музыкальную школу, учился в классе будущего профессора консерватории Кёйкеб ханым Сафаралиевой. В 1934 году на конкурсе детей до 10 лет за лучшее исполнение произведений Бетховена, Шумана, Грига получил первый приз. Именно в этой школе началось форми-

рование музыкального творчества Ибрагима.

В 1941 году И.Топчибашев поступил в Азербайджанский медицинский институт. Еще в студенческие годы начал заниматься наукой, выступал на конференциях, напечатав за эти годы около 20 статей. Окончив институт с отличием в 1946 году, был оставлен лаборантом кафедры хирургии, потом был переведен в ординатуру.

Землетрясение 1948 года полностью разрушило Ашхабад. Со всех сторон поступала помощь туркменскому народу. Среди добровольцев из Азербайджана был и Ибрагим. Он там отличился своими способностями и трудолюбием, за что был награжден Почетной грамотой Министерства здравоохранения Туркмении и значком «Отличник здравоохранения» Министерства здравоохранения СССР.

Закончив ординатуру в 1950 году, И.Топчибашев по направлению работает в Губе – возглавляет хирургическое отделение. Через год защищает кандидатскую диссертацию. В 1953-1958 гг. заведует хирургическим отделением больницы в поселке Маштага. В 1958 году он принял участие в конкурсе на замещение должности доцента кафедры хирургии Азербайджанского медицинского института и до 1963 года занимал эту должность. В 1961 году, ровно через десять лет после защиты кандидатской, И.Топчибашев в Научно-исследовательском Институте Онкологии Министерства здравоохранения Грузии защитил докторскую диссертацию на тему «Рак поджелудочной железы и Фатерова сосочка (клиника, диагностика, лечение)». В 39 лет он уже был профессором лечебно-профилактического факультета. В 1963 году диссертацию издал в виде монографии. Через год была напечатана монография «Анальгетическое обезболивание в хирургии». В 1965 году под его руководством были защищены две кандидатские диссертации.

В том же году председательствовал на ученой сессии в ленинградском институте им. Джапаридзе и произнес заключительную речь. В марте на юбилейном заседании общества хирургов им.А.В.Вишневого в Махачкале опять председательствовал. В июне выступил с докладом на тему «Камень в желчном пузыре и диабет» на международном конгрессе в Братиславе. А уже через месяц выступил на форуме хирургов в Праге.

ОТСТУПЛЕНИЕ: В книге врача-журналиста М.Мамедова к И.Топчибашеву адресуется такой вопрос:

«Мы слышали, что на какой-то научной конференции Вы выступили на азербайджанском языке. И там, кроме Вас, азербайджанцев не было. Правда ли это, и с какой целью Вы это сделали?»

- Это выступление было в Праге. Текст доклада заранее был переведен на английский, русский, немецкий языки и был разложен на столах. Причина же была в том, что хотелось, чтобы ученые мира услышали звучание азербайджанского языка.

Во время перерыва десятки ученых подошли ко мне. Интересовались нашим языком, культурой, литературой».

В те времена, когда национальные языки зажимались, а многие образованные люди свысока смотрели на свой родной язык, это мог сделать только такой смелый ученый и истинный патриот, как Ибрагим Топчибашев. В октябре 1965 года состоялась научная сессия, посвященная 70-летию М.Топчибашева. И.Топчибашев выступил с докладом и на этой сессии.

Если сюда добавить и его лекции, композиторство...

В апреле 1966 года И.Топчибашев был приглашен в Италию читать лекции по хирургии. Его лекции на английском языке в университетах Флоренции, Турина, Рима для профессорско-преподавательского состава в буквальном смысле восхитили итальянцев, давших миру таких корифеев, как Вергилий, Данте, Петрарка, Рафаель, Винчи, Микеланджело, Авакадо, Вольта. На его лекциях каждый раз присутствовало более 200 человек.

Помимо этого он в Риме прочитал лекцию в клинике одного из самых известных хирургов мира Пиетро Вальдони. Кроме того, в Риме И.Топчибашев провел пресс-конференцию, на котором присутствовало около 1000 человек. Здесь он рассказал о развитии здравоохранения, подготовке национальных кадров и медицинском обслуживании в Азербайджане.

За цикл лекций и бесплатные консультации больным правительство Италии наградило И.Топчибашева золотой медалью «Звезда Гарибальди».

В июне 1966 года он выступил на международном конгрессе в Вене с докладом на тему «Риск при операции у престарелых людей» и в то же время был одним из сопредседателей.

Потом было приглашение от Томизо Йошиди, президента международного конгресса онкологов. По этому приглашению И.Топчибашев принял участие в работе конгресса в Японии, где выступил с докладом и был одним из его сопредседателей.

Там же он посетил клиники профессоров Накаяны, Сакаки-Бары и Широ, дал консультации.

В том же году он получил авторские свидетельства за два аппарата: аппарат для лечения разбитых пальцев и аппарат «гипотерм». Но, вероятно, самым запоминающимся событием в жизни И.Топчибашева в 1968 году была 45-дневная поездка в Турцию. Профессор И.Топчибашев в обществе общей хирургии выступил с докладом на тему «Музыка и хирургия», а на собрании онкологического общества – на тему «Рак поджелудочной железы и Фатерова сосочка». За время пребывания в Турции он прочитал 24 лекции в университетах Анкары, Стамбула, Измира. В журнале «Кансер хеберлери» онкологического общества Турции, газетах «Улус», «Ени эср», «Адалет», «Хафта сонун» были напечатаны статьи об азербайджанском ученом.

Читаем: «Известный доктор в связи с последней конференцией приятным азербайджанским тюркским говорит: «Когда я сказал профессора, доценты, ассистенты, почти 350 человек аплодировало мне 3-4 минуты. Мне было очень неловко».

На последнюю конференцию было отведено полчаса, но длилась она целых 2 часа. Вопросы следовали друг за другом».

«Профессор является автором 124 статей, часть из них переведена на японский, хинди, чешский, немецкий, итальянский и английские языки» (газ. «Улус, 16 октября 1968»).

«Декан факультета Азербайджанского медицинского института, доктор, профессор Ибрагим Топчибашев, по приглашению Общества турецких онкологических исследований читающий лекции в нашей стране, пригласил известную певицу Незрин Сипахи дать концерты в советской России.

Один из самых известных композиторов России И.Топчибашев сказал, что знает Незрин Сипахи по песне «Сурайя», и как только приехал в Турцию, захотел послушать ее и потому приехал в Измир и познакомился с ней. По словам профессора, когда он в казино Гёл услышал свою песню «Дагларда думан гёзелдир» («В горах туман прекрасен»), очень взволновался и

растерялся. Профессор Топчибашев подарил Незрин Сипахи ноты пяти своих прекрасных песен» (газ. «Хефте сону», 3 октября 1968).

Таких публикаций много. После возвращения из Турции И.Топчибашев получил согласие тогдашнего министра культуры СССР Фурцевой и пригласил Незрин Сипахи в Баку, концерты которой стали важным событием в культурной жизни республики.

Песенное творчество занимало особое место в жизни И.Топчибашева. Его песни, как и слава хирурга, обошли весь мир. Они отличаются разнообразием. Если песня «Губалы гыз» характеризуется лиричностью и какой-то грустинкой, то «Хамыдан гёйчек» («Краше всех»), особенно «Дагларда думан гёзелдир» более ритмичны, жизнерадостны.

10 марта 1995 года во дворце им.Шахрияра отмечалось 70-летие И.Топчибашева. Юбилейный вечер, организованный Министерством культуры, вел врач-поэт Паша Гелбинур. Известные певцы Айбениз Ашимова, Рейхан Муслимова, заслуженный артист Мамедбагир Багирзаде исполняли песни композитора. П.Гелбинур, обратившись к М.Багирзаде, сказал: «Мамедбагир муаллим, песни хирурга-композитора всегда включайте в свой репертуар. Эти песни принесут вам славу, ибо их написал не просто композитор, а хирург, прекрасно знающий человеческое сердце».

И.Топчибашев был так же прекрасным другом и заботливым человеком. Заслуженный деятель науки, профессор К.Каграманов: «У сына начались сильные боль. Позвонил Ибрагиму. Через несколько минут он уже был у нас. Осмотрев больного, сказал, что срочно надо прооперировать. На своей машине отвез в больницу. Через несколько дней больной чувствовал себя отлично».

Мысленно опять возвращаюсь на юбилейный вечер. Из выступления профессора Ганбара Гусейнли: «Я жил в районе. От Ибрагима получил телеграмму приехать в ординатуру. В

первый раз по конкурсу не прошел. Подумал, что больше не буду пытаться. На следующий год Ибрагим взял мое заявление, переписал, поставил новую дату. Вдруг от него получаю телеграмму, что поступил в ординатуру. Удивился. Ведь я документы не подавал. Потом все выяснилось. Я был женат. Были и дети. Ибрагим прекрасно понимал мое материальное положение и поселил нас в своей двухкомнатной квартире».

Однажды И.Топчибашев в институте увидел, что один из студентов хромает. Чуткий, заботливый человек Ибрагим позвал парня к себе, осмотрел ногу и сказал: «Завтра придешь, вылечу». Потом добавил: «Не завтра, сейчас. А то завтра испугаешься и не придешь». Он в тот же день прооперировал парня, потом показал ему вырезанный из ноги кусочек мяса и сказал: «Вот это мучило тебя».

Жизнь и деятельность Ибрагимова Топчибашева была поучительной. Он прожил мало, но сделал много. Как пишет врач-журналист М.Мамедов, он прожил всего 45 лет 3 месяца 29 дней.

Одна из песен его называется «Я всегда с тобой».

Видного хирурга, ученого и композитора Ибрагима Топчибашева сегодня физически нет среди нас. Но он продолжает жить в памяти народа, в своих делах и песнях.

ДВА ЭТАЖА ДЕВЯТИЭТАЖКИ

В конце 80-х годов научно-исследовательские институты, расположенные на двух этажах девятиэтажного здания Академии Наук Азербайджана, возглавляли члены одной семьи: Институт Географии (VIII этаж) – академик Будаг Будагов и Институт Языкознания им.Насими (V этаж) член-корреспондент академии Зарифа Будагова.

Будаг Абдулали оглу Будагов родился 23 февраля 1928 года под Эриваном, в селе Чобанкере Улуханлинского уезда. В 1940 году окончил семилетку в селе Мехмандар того же района. В годы войны работал помощником бригадира в колхозе в родном селе Чобанкере. В 1947 году окончил педагогический техникум в Эриване, а в 1951 – географический факультет Азербайджанского педагогического института. Он еще в годы учебы в институте работал коллектором в геологической экспедиции (1948-1949), которая изучала интрузивные породы Малого Кавказа. Первый интерес у Б.Будагова к научно-исследовательской работе пробудился, когда экспедиция вела полевые работы в таких районах Малого Кавказа, как Агдере, Кельбаджар, Лачин (Азербайджан), Сисиан (Армения). Закончив институт, сталинский стипендиат Б.Будагов поступил в аспирантуру Института Географии СССР и в мае 1955 года, защитив кандидатскую диссертацию на тему «Геоморфология северного склона Юго-Восточного Кавказа», стал кандидатом географических наук. Вернувшись в том же году в Баку, он ра-

Будаг Будагов

ботает в Институте Географии АН Азербайджанской ССР младшим научным сотрудником, старшим научным сотрудником, ученым секретарем географического общества, заведующим отделом Физической Географии Института Географии. С годами ученый набирается опыта. Растет и его авторитет в научных кругах, чему способствовали его выступления на Всесоюзных и Закавказских научных конференциях: в Тбилиси с докладом на тему «Влияние новых тектонических движений на возникновение селей» (1961), в Баку – «Прогнозирование зарождение селей геоморфологическими способами» (1962), в Тбилиси – «Современное и древнее обледенение Восточного Кавказа».

Отметим, что руководить геоморфологической экспедицией 1962 и 1966 гг. в Ферганской долине было поручено азербайджанскому ученому. В 1967 году в жизни Б.Будагов произошло знаменательное событие. Он защитил докторскую диссертацию на тему «Геоморфология и новая тектоника азербайджанской части Большого Кавказа». В 1969 году он получил звание профессора.

Научно-исследовательский диапазон Б.Будагова весьма широк. Целый ряд открытий в географии, как науке, связан непосредственно с именем Б.Будагова. Для подтверждения сказанного обратимся к небольшому отрывку из очерка академика Ш.Мехтиева: «В 1950-х годах исследование древних ледников как в Европе, так и на территории СССР, вызывало большой научный интерес. Основная причина этого заключалась в том, что схема последнего обледенения в последний геологический период в Альпах механически, без учета местных условий применялась к Кавказу. Это механическое перенесение на Кавказ схемы Альпийского оледенения привело к серьезным научным ошибкам. Научные исследования Б.Будагова в азербайджанской части Кавказа в 1952-1958 гг. показали, что из-за допущенных научных ошибок было увеличено количество оледенений (от 4 до 12), и их территория из-за ложных научных по-

сылов была расширена. А способствовало тому то, что исследователи во многих случаях материалы селей, оползней, а также аллювиально-пролювиальные отложения принимали за ледниковые (морены и флювиогляциальные) отложения. Во время этих научных изысканий, требовавших длительных полевых работ, он обнаружил новые морены, доказал, что многие морены, выявленные предыдущими учеными, являются псевдоморенами, уточнил число древних обледенений, научно определил реальные границы территорий древних ледников» («Будаг Будагов». Элм, 1983). Верхняя сарматская морская фауна, обнаруженная Будагом Будаговым вместе с Мамедом Аразом в 1956 году, сыграла большую роль в определении первоначального периода произошедших на Кавказе тектонических движений и их скорости.

*Б.Будагов и французский ученый-географ Пьер Торес
у реки Велвелчай. 1981 г.*

На основе геоморфологических материалов, собранных в Азербайджане в 1949-1958 гг., впервые в Советском Союзе была издана солидная монография «Геоморфология Азербайджана».

Одним из авторов частей, посвященных наносным поверхностям, древним долинам, морским террасам, истории развития гидрографической сети, древним ледникам, оползням, был Будаг Будагов.

Из-за широты научных интересов ученый сотрудничал с представителями довольно разнообразных специальностей. Так, благодаря совместным усилиям Б.Будагова и покойного профессора Т.Исмаилова в Институте Географии была создана лаборатория применения аэрокосмических методов в географии. Благодаря применению этой методики были исследованы некоторые закономерности формирования морфоструктур, морфоскulptурные и ландшафтные структуры.

Б.Будагов занимался не только наукой, но и административной деятельностью. Он длительное время работал заведующим отделом Ландшафтоведения Института Географии АН Азербайджана (1967-1986), заместителем президента Географического общества Азербайджанской ССР, заместителем директора Института Географии по науке (1974-1983), заведующим отделом Физической географии и картографии Института Географии, с 1988 года - директором Института Географии, с 1990 года является председателем специализированного совета по защите докторских диссертаций по географии при Институте Географии. Он так же член пленума Высшей Аттестационной Комиссии при Кабинете Министров Азербайджанской Республики. В 1976 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 1989 году – действительным членом АН Азербайджана. В разные годы он преподавал в Азербайджанском государственном университете (1965-1968), Педагогическом институте (1969). В 1991 году прочитал лекцию на тему «Глобальные проблемы географии» на факультете географии Тебризского университета. Он достойно представлял республику на многих солидных научных форумах. География конференций и симпозиумов, на которых он выступал, весьма показательна. Он выступал в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Эриване, Алматы, Бишкеке и др. городах СССР, а за рубежом его доклады

звучали на научных форумах в Париже, Марселе, Тегеране, Тебризе, Турции, Болгарии и др.

Б.Будагов, Г.Гулиев и Тур Хейердал. Баку. 1981 г.

Академик Б.Будагов член редколлегии серии Науки о земле «Известий» АН Азербайджана, с 1989 года член редколлегии журнала «Геометрия» (Москва), издаваемого АН России, а с 1991 года – редколлегии журнала «География и природные ресурсы» (Иркутск).

Б.Будагов весьма продуктивный ученый. Он автор таких книг, как «Жизнь гор» (1965), «Легендарные горы» (1973), «Давайте беречь природу» (1983), «География и памятники сельского хозяйства» (1980), «Терпеливая-нетерпеливая природа» (1991), «Природа и поэзия» (1992), «Мой край» (1984), учебников для высшей школы «Общая геоморфология» (в соавторстве - 1967, 1986) и для средних школ «География Азербайджана» (в соавторстве - 1983, 1991, 1993). В 90-е годы им созданы такие монументальные произведения, как «История

Азербайджана. С древнейших времен до начала XX века» (Баку: Элм, 1993) и «Историческая география азербайджанцев Армении» (Баку: Гянджлик, 1995). По его инициативе в 70-х годах началось систематическое изучение топонимов отдельных регионов Азербайджана, а первая республиканская топонимическая конференция, проведенная по инициативе и под руководством Будагова, способствовала тому, что исследователи стали работать сообща. И сам ученый написал книгу по топонимике – «Земная память тюркских родов».

Под его руководством подготовлены и защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций. Труд академика Б.Будагова получил заслуженную оценку. Его монография «Геоморфология и новая тектоника Юго-Восточного Кавказа» (1973) в 1978 году была высоко оценена на Всесоюзном конкурсе и получила Золотую медаль им.Н.А.Пржевальского Гео-

графического Общества СССР. Он лауреат премий им.академика Ю.Мамедалиева, академика Г.Алиева, М.Араза.

Путь в большой мир и в большую науку академика Б.Будагова начинался из села Чобанкере, население которого еще задолго до событий 1988 года было насильно депортировано из родных мест, а название его осталось лишь в памяти людской, да и в названии пограничной заставы: «Чобанкеринская застава». Тоску под родной земле,

Отчий край не забывается

по родному селу Б.Будагов пронес через всю свою жизнь, и она в конце концов вылилась в книгу «Чобанкеринский край» (Баку: Элм, 1996), в которой видный ученый к научной скрупулезности добавляет и частицу жара души. В ней даются подробные сведения о Зангибасарском уезде, потом уж о самом селении Чобанкере – от месторасположения, истории, народонаселения, открытия первых школ до ученых-чобанкеринцев. Это, кроме самого академика Б.Будагова, член-корреспондент АН Азербайджана, доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель наук, бывший ректор Бакинского государственного университета Яхъя Мамедов, доктор исторических наук, профессор Курбан Байрамов, кандидаты медицинских наук Паша Мамедов, Фуад Гасымов, кандидаты филологических наук Тофик Алиев, Эюб Азизов и мн. другие.

Будаг Будагов и сегодня продолжает свою научно-педагогическую деятельность – ведет научные исследования, руководит исследования молодых, достойно представляет республику на научных форумах, продолжает руководить Институтом Географии и является председателем Совета Старейшин Республики.

ОДНО ИЗ ДВУХ КРЫЛЬЕВ

Зарифа ханым Будагова

Будаг и Зарифа Будаговы – два крыла азербайджанской науки. В этой статье речь пойдет о члене-корреспонденте Академии Наук Азербайджана, докторе филологических наук, профессоре, бывшем директоре Института Языкознания им. Насими Зарифе ханым Будаговой.

Зарифа Исмаил гызы Алиева родилась 28 апреля 1929 года в квартале Демирбулаг Эривана. Отец ее родом был из села Сафиабат округа Гурду-гулу, потому что его называли Исмаилом из Сафиабата.

После окончания в 1942 году седьмого класса в родном Эриване она поступила в Эриванский педагогический техникум им.С.М.Кирова. Окончив техникум, в 1946 году поступила на азербайджанское отделение филологического факультета Эриванского педагогического института. В декабре 1947 году появился указ Совета Министров СССР за подписью Сталина о депортации из Армении проживающих там азербайджанцев в Азербайджан. В соответствии с данным указом факультет, на котором училась Зарифа Алиева, в 1948 году был переведен из Эривана в Баку, в АПИ им.Ленина. В 1949 году Зарифа окончила филологический факультет названного института и по-

ступила в аспирантуру Института Языкознания АН Азербайджанской ССР.

Отступление: На вступительных экзаменах в аспирантуру Зарифе, которая с отличием окончила институт, поставили низкий бал по специальности. Это было сделано специально, ибо довольно многие старались проявить заботу о ее конкуренте. Зарифа пошла на прием к президенту АН Азербайджана академику Юсифу Мамедалиеву. Президент внимательно выслушал ее и в это время в его кабинет зашел Гейдар Гусейнов.

Увидев его, Ю.Мамедалиев, сказал: – Гейдар, Мамедага Ширалиев обидел девушку. Вижу, что Зарифа способная девушка, Обязательно надо помочь ей поступить в аспирантуру.

Таким образом Зарифе удалось продолжить свое образование в аспирантуре.

Судьба всегда была милостива к ней, и она постоянно чувствовала заботу больших людей.

В первые месяцы учебы в аспирантуре Зарифа на месяц была откомандирована в Москву. «Большому кораблю большое плавание»,- говорят. Один из известных лингвистов согласился быть ее научным руководителем. Да и самой Зарифе тоже хотелось провести свои аспирантские годы в этом известном научном центре. Но сделать это было не очень-то легко. Но именно в это время новый президент Академии Наук Азербайджана Муса Мирзоев оказался в Москве и Зарифе удалось увидеться с ним, что помогло положительно решить вопрос, и она продолжила учебу в аспирантуре в Москве.

Зарифа ханым, успешно защитив в 1953 году в Москве диссертацию, стала первым кандидатом филологических наук среди лингвистов-азербайджанок. 24-летняя азербайджанка возвратилась в Баку и здесь продолжила свою научную деятельность. В 1955-1958 годах профессорам и доцентам, работающим в двух местах, пришлось оставить одно из них. Какое из рабочих мест оставить за собой, решал он сам. По этой причине видный лингвист Мухтар Гусейнзаде в качестве основного места работы

оставил за собой место заведующего кафедрой языкознания Азербайджанского государственного университета.

Осенью 1955 года в здании Академии, что на улице Истиглалийет (бывшая Коммунистическая), 10, проходили обсуждения некоторых проблем азербайджанского языкознания. Активное участие в обсуждениях Зарифы привлекло внимание вице-президента Академии по общественным наукам Самеда Вургунна. Исходя из мнения, сложившегося на основе собственных наблюдений в ходе официальных обсуждений, Самед Вургун рекомендовал Зарифу, прошедшую основательную научную школу в Москве, на должность заведующего отделом Современного азербайджанского языкознания. Благодаря этой рекомендации З.Будагова в октябре 1955 года была назначена заведующим этого отдела и 35 лет – до конца своей жизни (1989) возглавляла его.

В 1963 году – через десять лет после защиты кандидатской – З.Будагова защитила докторскую диссертацию на тему «Простое предложение в современном азербайджанском литературном языке». Но утверждение диссертации Высшей Аттестационной Комиссией СССР затянулось на целых два года. А в чем же была причина этой волокиты?

К слову: с этим в той или иной мере сталкиваются почти все защищающие кандидатскую или докторскую диссертацию.

Задержке с утверждением докторской диссертации способствовали московские ученые Борис Александрович Серебренников и Нелли Зейналова. И чего ради они «мешали» утверждению? Основная причина этого заключалась в том, что над этой же проблемой (простое предложение) работала и Нелли, которая через мужа Бориса мешала Зарифе. На первый взгляд это представляется безобидным, детским поступком, но чего только вынесла Зарифа, трудно сейчас даже представить. А дело было так.

После защиты в АГУ диссертация была отправлена в ВАК СССР. На первом же заседании Экспертной Комиссии

председатель ее, директор Института Языкознания СССР, член-корреспондент АН СССР (впоследствии академик), известный специалист по финно-угорским языкам Б.А.Серебряком сам взялся написать рецензию на эту работу. Цель его была ясна.

З.Будагова после защиты докторской диссертации

Узнав про это, Зарифа отправилась к нему домой и заявила, что «Вы не специалист по тюркологии и не имеете право писать рецензию на мою диссертацию. Верните диссертацию обратно и пошлите специалисту на рецензию». Через несколько лет после этого события известный татарский языковед Закиев (он защитил докторскую диссертацию о простом предложении в татарском языке) приехал в Баку. Он тогда сказал Зарифе ханым, что «я сильно виноват перед Вами (правду говорят, что рано или поздно все становится известно). Вы должны извинить меня. За десять дней до получения Вашей докторской диссертации, я получил от Б.А.Серебрякова письмо. Он написал, что посылаю на отзыв диссертацию. И вы должны дать отрицательный отзыв. Я получил диссертацию. Написал

хороший отзыв. Если помните, там было написано, что эта диссертация имеет большое значение не только для азербайджанского языкознания, но и для всей тюркологии. Но в конце отзыва отметил, что диссертацию надо доработать. Последнее приписал ради Бориса. За это прошу у Вас прощения».

После получения отзыва Закиева экспертная комиссия вызвала Зарифу Будагову. Поле обсуждения комиссия объявила свое решение: диссертацию надо доработать.

И Зарифа Будагова спрашивает у тех, кто вынес это решение: какую главу, какой параграф и почему я должна доработать? Когда комиссия не смогла ответить на этот решительный вопрос азербайджанки, Зарифа ханым сказала, что «вы ученые, но идете на поводу у Серебрякова. У вас нет научной принципиальности. Вы подхалимы». После этих слов экспертная комиссия вынесла другое решение и вообще отменила диссертацию.

Два необоснованных решения на одном заседании вынудили Зарифу ханым обратиться к одному из ответственных работников Высшей Аттестационной Комиссии – академику Кравченко. Диссертация без огласки была отправлена на отзыв директору Института Языкознания АН Казахстана академика Кенезбаеву и профессору Узбекистанского Государственного университета Аскарову. После получения положительных отзывов З.Будагову пригласили на пленум ВАК. Она кратко рассказала о научной новизне диссертации, потом перешли к вопросам. Она ни одного научного вопроса не оставила без ответа.

После того, как Зарифа Будагова успешно защитила докторскую диссертацию, республиканская печать написала: «Первая азербайджанка стала доктором филологических наук». Но мало кто знал, чего ей стоила эта ученая степень, через какие трудности ей пришлось пройти на этом пути.

При обсуждении диссертации Зарифы ханым в Москве помог ей профессор Салим Джафаров.

Секретарь ЦК КП Азербайджана Шихали Курбанов сам лично позвонил Министру Высшего образования СССР Елютину и сказал, что утверждение ее диссертация необоснованно затягивается и попросил ускорить этот процесс.

Зарифу ханым поздравляли многие. Но хочется особо упомянуть академика Г.Араслы, профессора М.Гусейнзаде, А.Демирчизаде и М.Ализаде. Они всегда гордились успехами Зарифы ханым. З.Будагова в 1963 году была удостоена звания профессор. Она была одним из редакторов изданного в 1960-1961 гг. солидного двухтомника «Грамматика азербайджанского языка». Ею написаны такие солидные труды, как «Простые предложения в современном азербайджанском языке» (1964), «Стилистика азербайджанского художественного языка» (1970), «Знаки препинания в азербайджанском языке» (1977)

В 1980 году З.Будагова была избрана членом-корреспондентом АН Азербайджанской ССР.

Зарифа Будагова почти всегда занимала ответственные посты. Она долгие годы заведовала отделом, заместителем директора Института Языкознания, а в 1987 года – директором Института. Как видим, вся научная, творческая и административная деятельность З.Будаговой была связана с Институтом Языкознания им.Насими. Именно здесь она прошла путь от аспиранта до член-корреспондента Академии. В 1982 году она приняла участие в работе четвертого Международного конгресса, состоявшегося в Стамбуле, и выступила с докладом о развитии современного азербайджанского языка.

ОТСТУПЛЕНИЕ: В работе того конгресса участвовали два азербайджанских ученых: Мирали Сеидов и Зарифа Будагова. Отмечу, что М.Сеидов вместе с Теймуром Ахмедовым был моим руководителем. Они только что вернулись с конгресса. Он довольно долго рассказывал о тюркологах, приехавших из разных стран, особенно приехавших из США видных тюркологах Каплане и Карпате. Потом вспомнив ученого из Узбекистана, отметил, что тот выступил весьма слабо. Тот ученый

говорил о том, что в Ташкенте имеются улица, площадь и пр. имени Навои.

Я поинтересовался выступлением Зарифы ханым. Мирали муаллим ответил с большим удовольствием: «Прекрасно, прекрасно».

За годы своей научной деятельности З.Будагова написала более 150 научных работ. Внесла она и свою лепту в подготовку научных кадров, подготовив 25 кандидатов и 10 докторов наук. Из них назовем Айбениз Мирзоеву, Гюльнару Рагимову, Мирвари Исмаилову, Аликрама Асадова, Гару Мешедиева, Ибрагима Байрамова, Санубар Бейлерову, Рехшенду Исраилову, Интизар Салахову, Севду Кязимову, Офелию Кулиеву, Тахмину Мехтиеву, Эсмет Гасанову. Как ученый, она была в расцвете сил. Могла написать еще многие научные труды, подготовить еще ученых. Но безвременная смерть не дала З.Будаговой довести до конца многие начинания. 9 ноября 1989 года её не стало. Она всего несколько месяцев назад отметила свое 60-летие. Для прощания её гроб был установлен в Круглом зале Академии. Похороны состоялись 11 ноября.

Вторая Аллея почетного захоронения. Траурный митинг. Выступают Асеф Надиров, Айдын Алекперов, Юсиф Сеидов, Мамед Гасымов...

Все они говорят, что азербайджанская наука понесла невосполнимую утрату.

Я стою вместе с профессором Т.Ахмедовым, кандидатом наук Ф.Бабаевым, долгое время (до 1988 г.) проработавшим инспектором ОНО нашего района (Зангибасар) М.Гейдаровым. Теймур муаллим говорит, что покойная была очень мужественной женщиной. А Фаик муаллим рассказал историю, связанную со своей диссертацией: Шло обсуждение. Делались резкие замечания. Звучала справедливая и несправедливая критика. Выступившая в самом конце З.Будагова предложила рекомендовать диссертацию к защите с учетом сделанных замечаний с тем, чтобы Фаик муаллим учел все указанные замеча-

ния. Тем самым Зарифа ханым разрядила обстановку и избавила диссертанта от еще одного обсуждения.

Доцент Г.Оруджев: «Защита моей диссертации была назначена на 15 ноября 1988 года. Принес автореферат Зарифе ханым. Она посмотрела дату защиты и сказала, что в этот день должна вылететь в Москву, но тотчас добавила: «Ты не беспокойся, сынок. Я приеду на защиту, чтобы был кворум. Такси подеждет внизу. А я оттуда поеду в аэропорт». Так и сделала. Это мог сделать только Человек именно с большой буквы. Не будь кворума, защиту могли бы отложить».

Который год Зарифы ханым нет в жизни. Но ее место в мире языкознания, и не только, видно.

ОТСТУПЛЕНИЕ: Из сказанного супругом Зарифы ханым академика Б.Будагова: Стоял октябрь 1996 года. Позвонил академик Б.Набиев и сказал, что китайцы просят учебник по грамматике азербайджанского языка (на русском языке), чтобы перевести на английский и китайский языки. Наши специалисты считают, что самым лучшим является изданный в Москве учебник Зарифы ханым «Грамматика азербайджанского языка». И мы решили для перевода в Китай послать именно этот учебник.

Просим Вас, найти и прислать нам один экземпляр этой книги с тем, чтобы мы послали в Пекин.

Из слов Б.Будагова выяснилось, что в свое время эта книга подверглась сильнейшей критике. Тогда многие сидели, набрав в рот воды. Никто не пожелал заступиться за правду. Но время сказало свое слово. А теперь ищут ту самую книгу Зарифы ханым.

Да, произведения мужественного ученого, члена-корреспондента АН Азербайджана, первого доктора филологических наук среди азербайджанок. Профессора Зарифы ханым всегда будут востребованы.

БОЛЬШИЕ ДЕЛА КОРОТКОЙ ЖИЗНИ

Магеррам Баирамов

Шестого января 1981 года неожиданная горестная весть потрясла всех азербайджанцев древней огузской земли, названной впоследствии Арменией: трагически погиб член ЦК КП Армянской ССР, заместитель председателя Верховного Совета Армении, главный редактор газеты «Совет Эрменистаны» Магеррам Багир оглу Байрамов. Этот скромный, интеллигентный человек, которому еще не исполнилось 53 года, был самой большой опорой для проживающих в Армении азербайджанцев...

Родился Магеррам Багир оглу Байрамов 13 мая 1928 года в селе Ашагы Неджили Улуханлинского уезда, что под Эриваном. После окончания семилетки закончил Эриванский педагогический техникум, потом год проработал учителем в родном селе. Ему очень хотелось продолжить образование, и с этой целью в 1947 году поступил на филологический факультет Азербайджанского государственного университета. В 1952 году окончил университет и стал работать инструктором ЦК ЛКСМ Азербайджана. Через два года вернулся в Эривань и уже здесь стал инструктором ЦК ЛКСМ Армении. В 1955 году был выдвинут на должность инструктора ЦК КП Армении. Постепенно он проявил себя как хороший партийный работник и умелый организатор и вскоре стал продвигаться по служебной лестнице. В 1964-1966 гг. он работает секретарем партийного ко-

митета Вединского района, а в 1966-1969 гг. – заместителем главного редактора газеты «Совет Эрменистаны».

Хотя М.Байрамов и занимал ответственные государственные посты, но филолог в нем жил постоянно. Он регулярно печатал в периодическом сборнике «Литературная Армения» художественную прозу, научные и публицистические статьи. В 1964 году вышел его сборник рассказов «После бури», а в 1966 году была издана книга «Дж.Мамедкулизаде».

М.Байрамов в 1960 году поступил на заочную аспирантуру Института Литературы им. Низами Академии Наук Азербайджана. Научным руководителем его стал видный литературовед академик Мамед Ариф. В 1969 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «А.Ширванзаде и Азербайджан» и получил искомую ученую степень кандидата филологических наук, а еще через год на основе своей диссертации издал в Эриване книгу «А.Ширванзаде».

В 1968 году М.Байрамов был принят в Союз писателей. А в 1969 году стал первым секретарем райкома Амасийского района, в котором более 95% населения составляли азербайджанцы. В этом горном районе на границе с Турцией, в котором зима продолжается шесть месяцев в году, проблем было много, но новый секретарь прежде всего перед собой поставил задачу решения проблемы газификации. Но это было не так-то легко. А согласиться ли первый секретарь Армении? Конечно же нет, так как в большинстве ближайших к Еревану районов газа не было. А как быть? Надо было действовать с умом...

Апрель-май 1971 года... В Москве проходил XXIV съезд партии. М.Байрамов был единственным делегатом-азербайджанцем съезда из Армении. Он, воспользовавшись моментом, увиделся с тогдашним первым заместителем министра Нефтяной и Газовой Промышленности СССР Сабитом Оруджеввым (в 1972-1981 гг. он был министром Газовой промышленности СССР) и успешно решил вопрос газификации Амасийского

района. Оказавшееся в «шоковом состоянии» руководство республики вынуждено было помочь ему.

Когда М.Байрамов был секретарем Амасийского района, произошло еще одно примечательное событие, о котором стоит упомянуть. Летом 1972 года умер председатель Народного Суда Амасийского района Шахмар Ахмедов. Кто же должен был стать новым председателем суда?

*М.Байрамов среди делегатов Азербайджана
в XXIV съезде партии. Москва. 1971*

Было мнение, как говорили в советские времена, что председателем суда должен быть армянин. Лишь благодаря быстрым, смелым и решительным действиям председателем Народного Суда Амасийского района был назначен Имдад Мамедов, который учился на пятом курсе. Амасийцы, вынужденные оставить свои родные места, и сегодня с благодарностью вспоминают об этом.

После пяти лет руководства Амасийским районом М.Байрамов с 1974 г. до конца жизни работал главным редактором газеты «Совет Эрменистаны». Он в те годы был одновременно и заместителем председателя Президиума Верховного Совета Армянской ССР.

Независимо от занимаемой должности, М.Байрамов всегда был скромным, простым и заботливым человеком. Я хотел утвердить тему. Когда собрался возвращаться в Эривань, Теймур Ахмедов дал письмо, чтобы я передал М.Байрамову. Приехал в Эривань, попросив разрешение у секретарши, вошел в кабинет. Он беседовал с журналистом Дж.Султановым. Несколькими приятными словами представил меня ему и даже сказал, что мы родственники. Я сказал, что привез ему письмо от Теймура муаллима. Он тотчас поинтересовался, что за дела у меня с ним, может, тему хочу взять? Я сказал, что хочу.

- Правильно делаешь,- сказал он,- работай и вдруг увидишь, что работа готова. Чем можем, поможем. Приноси статьи, напечатаем.

М.Байрамов был депутатом Верховного Совета Армянской ССР VIII, IX и X созывов. Много лет преподавал в Эриванском педагогическом институте Зарубежную литературу. Был удостоен звания Заслуженный журналист Армении.

М.Байрамов был истинным интеллигентом. Когда работал главным редактором «Совет Эрменистаны», регулярно печатал статьи проживающих в Баку ученых, исследователей совершенно разных областей знаний. Естественно, литературоведы были более активны. Чаще всего печатались статьи по истории азербайджанской литературы. А это беспокоило высшее руководство Армении. Ему неоднократно это ставилось в упрек, но он все же продолжал свою линию. Всегда говорил завотделом культуры Рзе Аскерову, что надо организовывать и готовить к печати такие статьи. За все отвечаю я.

В связи с юбилеями, научными конференциями в Эривань из Баку часто приезжали ученые, поэты. М.Байрамов принимал

их в редакции, организовывал с ними интервью. Гостями редакции при нем были известные ученые М.Гулузаде, Г.Араслы, М.Сеидов, З.Гёюшев, Г.Халилов, поэт Н.Гасанзаде, А.Байрамов и др. К ним можно добавить также встречи с артистами Азербайджанского Академического Национального Драматического Театра, Азербайджанского Театра Музыкальной Комедии, ансамбля «Лале гызлар» и др.

М.Байрамов любил свой народ и свою родную землю. При случае он говорил: «Юнис Рзаев, Гашам Асланов, Гусейн Мамедов, Али Гасанов, Габиб Гасанов уехали из Эривана в Азербайджан. Все они здесь пользовались большим авторитетом. Народ здесь остался без поддержки. Кто же заступится за него?»

Ему неоднократно предлагали различные должности в Азербайджане, но он предпочитал остаться со своим народом на взрастившей его земле.

М.Байрамов любил свой народ, свою землю. Когда журналисты готовили материалы, скажем, из какого-то хозяйства, он требовал точно указывать название каждой конкретной местности. Однажды один из сотрудников редакции подготовил статью об одном из хозяйств Зангибасарского района. Магеррам муаллим, просмотрев статью, сказал ему: «Сначала разузнай, как прежде называлось это место, потом так и пиши. Например, будь на вашем месте, я бы написал так: в селе Зангиляр третья бригада вырастила богатый урожай на участке, которое называется Гара суюн яны и т.д.»

Покойный М.Байрамов словно чувствовал, что когда-то азербайджанцы могут быть изгнаны из этих мест полностью и хотел, чтобы последующие поколения знали, что эти места исконно тюркские земли.

В 1978 году Верховный Совет Армянской ССР принял позорный указ об изменении названий азербайджанских сел. Одним указом отсекалась многовековая история азербайджанских сел.

Участвующий на заседании в качестве заместителя председателя Президиума Верховного Совета М.Байрамов, естественно, возражал против этого, а когда дошло дело до его родного села Ашагы Неджили, вышел из себя. Обратившись к председателю Верховного Совета, сказал, что это мое родное село, как завтра я людям в глаза посмотрю?

Ответили, что Саят-Нова писал на трех языках, большая часть его стихов на азербайджанском, потому-то лучшего названия для этого села и не надо. После заседания, расстроенный М.Байрамов вернулся в редакцию, поставил сотрудников в известность о случившемся, поручил номер, в котором должен был выйти указ, и ушел.

Кладбище Агадеде... Вблизи протекает река Занги. Впереди виден вечно покрытый снегами Агры даг. А само кладбище в долине Агры дага. Вокруг только азербайджанские села – Зангибасар, Сарванлар, Хабилькенд, Раджбар, Сеидкенд и др.

Да... 9 января 1981 года тело М.Байрамова было предано земле на кладбище Агадеде. Из Баку приехали его близкие друзья – литературовед и государственный деятель Вели Мамедов, Теймур Ахмедов. На траурном митинге выступили А.Мустафаев, И.Мамедов, В.Мамедов. Все были опечалены. На лицах людей, казалось бы, было отпечатано: вы еще очень нужны были своему народу. Ему было всего 53...

В конце хочется вспомнить одно необычное событие. Траурный митинг только начинался, прогремел гром, из черных туч чуток покапал дождик и тотчас прекратился. В этот миг появилось около ста диких голубей, которые, сделав над толпой три круга, исчезли. Может, священные птицы хотели таким образом разделить горе с народом?..

ПРОФЕССОР БАГИР БАГИРОВ

Багир Багиров

Октябрь 1991 года. Пути-дороги привели меня в Гянджу. Как говорил поэт Мамед Исмаил, «заплутал я в осеннем тумане». Так уж получилось, что пришлось мне участвовать на заседании ученого совета Гянджинского педагогического института. Профессор этого института Багир Багиров так увлеченно говорил о только что вышедшей из печати книге поэта Мазахира Дашгына Борсунлу, что подумалось: о таком поэте, как Мазахир Дашгын, на долю которого выпало столько бедствий, может говорить только такой ученый-патриот, как Багир Багиров. Он, то читал стихи самого поэта, то переходил к стихам, посвященным ему.

Мазахир Дашгын из-за клейма «врага народа» прошел через многие трудности, но никогда не был забыт. Когда он был в тюрьме «Сухобезводная» под Горьким, великий Самед Вургун вместе с Фадеевым приехал проведать его, а незадолго до своей кончины поручил его своему другу Осману Сарывелли.

После кончины Мазахира Дашгына доктор филологических наук, профессор Б.Багиров собрал, записал его стихи, запомнившиеся людям, исполняемые певцами, и напечатал их.

Багир Ибрагимхалил оглу Багиров родился 1 августа 1929 года в Эриване в семье садовника. После окончания семилетки в 1942-1947 годах продолжил образование в Эриванском сельскохозяйственном техникуме. Трудовую деятельность начал учителем в семилетней школы села Дереве Басаркечарского рай-

она Западного Азербайджана. Не ограничившись средним образованием, Б.Багиров поступил на филологический факультет Эриванского педагогического института.

После известного указа Сталина от 23 декабря 1948 года о депортации азербайджанцев из Армении азербайджанское отделение Эриванского педагогического института тоже было переведено в Азербайджан.

Б.Багиров, окончив в 1950 году АПИ, начинает работать учителем азербайджанского языка и литературы в Янашыгской сельской средней школе Келбаджарского района. Через два года возвращается в Гянджу и с тех пор связывает свою судьбу с этим сыгравшим в развитии нашей культуры исключительную роль городом. Он сначала работает инспектором Гянджинского отдела образования, заведующим Гянджинской семилетней школой №23, а затем заведующим школой №15. Б.Багиров не только учителствует, он параллельно в 1956-1960 гг. возглавляет в Гяндже Государственный Драматический Театр им.Дж.Джаббарлы. В эти годы выходят две книги молодого исследователя: в 1960-м – «Из истории Гянджинского драматического театра», а в 1961-м – «Гянджинский Государственный Драматический Театр им.Дж.Джаббарлы».

В последующие годы Б.Багиров работает директором Гянджинской восьмилетней школы №7, а потом средней школы №16. С 1966 года он работает в Гянджинском государственном педагогическом институте. Через год защищает кандидатскую диссертацию на тему «Изучение жизни и творчества С.Вургуня в средней школе». Занимает в институте разные должности: заведует заочным отделением филологического факультета (1974-1977); является ученым секретарем ученого совета института (1974-1979); работает деканом филологического факультета (1983-1987).

Б.Багиров долгие годы возглавлял отдел литературы и искусства Гянджинского отделения общества «Билик» («Знание»).

Начав свою деятельность с художественного творчества, ученый и впоследствии продолжает эту линию своей деятельности: обрабатывает для сцены повесть Абульгасана «Внуки старушки Тамаша», пишет пьесу «Севиндж» и сам же ставит на сцене эти произведения.

В 1974 году он защитил докторскую диссертацию на тему «Поэзия народного поэта Расула Рзы».

Неутомимый ученый-исследователь Б.Багиров автор целого ряда солидных и глубоко содержательных книг. Вот неполный их перечень: «Разоблачение империализма» (О творчестве Р.Рзы - 1973), «Учебное пособие по азербайджанской советской литературе» (1972), «Самед Вургун» (1976), «Певец дружбы и братства» (1976), «60 лет на службе народа» (1981), «Расул Рза» (1987), «Школа на пути прогресса» (1973), «Преподавание жизни и творчества Самеда Вургуня в средней школе» (1970), «Славный путь» (1989), «Литература» (В соавторстве; учебник для VIII класса - 1991).

Профессор Багир Багиров награжден орденами, медалями, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Багир Багиров истинный ученый и гражданин, который всегда активно участвовал в общественной жизни страны. Это он подтвердил активной деятельностью своей после начала карабахских событий.

В глазах этого деятельного, смелого человека будто притаилась какая-то глубокая печаль. Эта печаль порождена тоской по городу, где он родился, вырос, сделал свои первые самостоятельные шаги в жизни, по городу, который он никак не может забыть. Доцент Г.Оруджев: «В конце ноября 1984 года поэт-переводчик Владимир Кафаров, народная артистка Азербайджана Амина Юсифгызы и я рано утром сошли с поезда в Гяндже. На станции нас ждал коренастый, крепко сбитый человек. Это был профессор Багир Багиров. Мы приехали на дни Мехсети, и первое наше выступление состоялось в Педагогиче-

ском институте. После выступлений хозяева во главе с Б.Багировым дали в нашу честь банкет, где и состоялось наше более близкое знакомство. Когда за столом зазвучало, кто и откуда этот молодой аспирант, т.е. я, профессор вдруг воскликнул: «Земляк», хотя до этого говорил в очень высоких тонах о Гяндже и гянджинцах. И вообще, в той поездке мы познакомились со многими прекрасными людьми, в том числе с председателями Гянджинских филиалов Союза писателей и Союза художников. Выяснилось, что и они выходцы из Эривана, точнее из депортированных во времена Сталина. Вернусь к профессору Багирову, который всю неделю нас практически опекал и сам же привез в аэропорт и проводил».

До 1988 года Б.Багиров часто ехал в Эривань. Но потом...начались карабахские события и пути туда были закрыты. Хотя, когда беседуешь с ним, его вера передается и тебе. Все движения его словно говорят: «Мы туда обязательно вернемся!»

В марте 2010 года профессора Багира Багирова не стало.

ИЗВЕСТНЫЙ ЛИТЕРАТУРОВЕД

Теймур Ахмедов

С некоторых пор мой учитель литературы Гадир муаллим советовал, а порой даже настаивал на том, чтобы я пошел в аспирантуру, взял тему. Но как? Ответа на этот вопрос он и сам не знал. Однажды он мне сказал, что Мамед Насиров (был учителем русского языка Зангибасарской школы) близкий друг Теймура Ахмедова. Они в школе вместе учились. Попрошу его дать тебе рекомендательное письмо. Поедешь к Теймуру. Он тебе поможет, направит в нужное русло.

Был конец июля 1979 года... Взяв письмо, приехал в Баку, на седьмом этаже Академии Наук постучался в дверь отдела «Южноазербайджанской литературы», чуть приоткрыв дверь, поздоровался, спросил: «Теймур муаллим здесь?» Там и так почти никого не было. Лишь один человек, сидя за столом, что-то писал. Он, подняв голову, ответил на мое приветствие и сказал: «Я Теймур». Я растерялся. Я так много слышал о Теймур муаллиме, столько рассматривал альбом «Нариман Нариманов», что он мне представлялся высоким, плотным, широкоплечим. Поколебавшись малость, зашел и передал ему письмо. Это была моя первая встреча с Теймур муаллимом. Потом так уж получилось, что Теймур муаллим вместе с М.Сеидовым стал моим научным руководителем.

Предки Теймур муаллима жили в Артызе (впоследствии Котайкский район), Эриване и Ведибасаре. Трагедия 1918 года и это семейство не обошла стороной. Они обосновались сначала в Южном Азербайджане, потом переехали в Гянджу, Шамкир, а затем уж возвратились в Эривань. Теймур рано потерял отца и вырос благодаря заботам матери и старшего брата Ибрагима. Начальное образование он получил в Эриванской школе им.М.Азизбекова, с пятого класса продолжил образование в Улуханлинской средней школе и в 1949 году окончил эту школу золотой медалью. Надо отметить, что Теймур муаллим стал первым золотым медалистом этой школы. Учился (1949-1954) на филологическом факультете АГУ. После окончания университета Т.Ахмедов вернулся в Эривань, работал в газете «Совет Эрменистаны» литературным сотрудником отдела агитации и пропаганды (1954-1955), заместителем ответсекретаря (1955-1958), сотрудником отдела партийной жизни и теории марксизма-ленинизма. Следует отметить, что за эти годы он параллельно закончил Университет Марксизма-Ленинизма при Эриванском горкоме КП Армении (1955-1957) и отделение журналистики Всесоюзного заочного лектория по журналистике и фоторепортажу при редакции «Правды» в Москве (1959-1961).

Литературная деятельность Т.Ахмедова началась с очерков, рассказов и литературно-критических статей, напечатанных в 1954 году в газете «Совет Эрменистаны» и альманахе «Эдеби Эрменистан» («Литературная Армения»).

В Эривани были изданы книги его очерков и рассказов «Улькер» (1961), «Певец дружбы» (1961), которые стали началом пути, ведущего в большую науку. В 1961 году Т.Ахмедов поступил в аспирантуру Института Языка и Литературы им.Низами АН Азербайджана. В 1964 году закончил аспирантуру и в 1966 году успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Драматургия Наримана Нариманова», выполненную под руководством академика Мирзы Ибрагимова. Работал

завотделом критики и литературоведения в журнале «Азербайджан» (1965-1968), в 1968 году пройдя по конкурсу, стал старшим научным сотрудником Института Языка и Литературы им. Низами АН Азербайджана. В 60-е годы Т.Ахмедов издал книги «Грибоедов и закавказская культура» (1962), «Армянские писатели о Самеде Вургуне» (1967). В 1972 году вышла его солидная монография «Драматургия Наримана Нариманова».

Т.Ахмедов долгое время (1968-1990) работал заместителем заведующего отделом Истории южноазербайджанской литературы, потом несколько лет был ведущим научным сотрудником, а в 1996 году стал заведующим тем же отделом.

Т.Ахмедов весьма продуктивный ученый. Им созданы такие солидные труды, как «Драматургия Наримана Нариманова» (1971, 2004), «Нариман Нариманов» (книга-альбом - 1977), «Чувство дружбы» (1979), «Нариман Нариманов» (1982), «Сулейман Рустам» (1982), «Страницы дружбы» (1985), «Самед Вургун» (1986), «Азербайджанские советские писатели» (Литературный справочник – 1987) «Азербайджанские писатели XX века» (1995, 2004), «Творческий путь Наримана Нариманова» (1990), «Великий богатырь литературы» (2001), «Мирза Ибрагимов» (2001), «Из истории литературно-художественной мысли» (2001), «Азербайджанские писатели» (Энциклопедический справочник), «Литературные заметки» (2005). Отметим, что книга Т.Ахмедова «Нариман Нариманов» массовым тиражом вышла (1984) на русском, английском, немецком, французском и арабском языках.

15 января 1988 года Т.Ахмедов защищал докторскую диссертацию на тему «Жизнь и творчество Наримана Нариманова». Второй зал Академии Наук был забит до отказа. Защита прошла с большим успехом. Видные литературоведы К.Талыбзаде и А.Заманов, академик Ф.Кечарли, историк Н.Пашаев высоко оценили диссертацию.

А профессор Г.Халилов как всегда шутил: «Удивительно, как такой худой, маленький человек пишет такие толстые книги?» В 1993 году Т.Ахмедов получил звание профессора.

Т.Ахмедов с 1968 года ученый секретарь Координационного Совета республики по «Закономерностям развития мировой литературы в современном периоде». Он в то же время член Ученого Совета Института Литературы им.Низами и Института Национальных Отношений, Специализированного Совета по защите по филологии Бакинского государственного университета, член правления Азербайджанского общества интеллигентов и Общества беженцев.

*Народный писатель, академик М.Ибрагимов
и его первый аспирант Т.Ахмедов*

Особо хочется остановиться на журналистской деятельности Т.Ахмедова. Как известно, он свою деятельность начал журналистом, довольно рано – в 27 лет стал членом союза журналистов. Кстати, он с 1973 года является так же и членом Союза Писателей. Его научная и журналистская деятельность неотделимы друг от друга и в какой-то мере составляют единое целое. Он работал заведующим отделом критики и литературо-

ведения журнала «Азербайджан», был членом редколлегии журнала «Гракан Адрбеджан» («Литературный Азербайджан» на армянском языке). С 1988 года он все больше и больше начинает уходить в журналистику. В самый разгар ноябрьских митингов 1988 года он вместе с несколькими молодыми патриотами начинает издавать газету «Ата юрду» («Отчий край»). В этой неправительственной газете, которая во время митингов передавалась из рук в руки, рассказывалось о судьбе только что изгнанных и изгоняемых из Армении азербайджанцев и отражалась политическая картина времени.

Т.Ахмедов прежде всего истинный гражданин и патриот. Было лето 1991 года. Азербайджанцев, прибывших из Армении, насильно выгоняли из квартир, якобы с тем, чтобы послать их в освобожденные села. И это при том, что очень многие азербайджанцы из Армении добровольно хотели поселиться в этих селах. Но их в освобожденные села не пускали. В такую напряженную пору главный редактор газеты «Ветен сеси» («Голос родины») Т.Ахмедов вместе с группой видных интеллигентов обратился к руководству республики. Это был поступок истинного патриота. Конечно же, и из-за этого у него долго «болела голова».

Т.Ахмедов в 1990-1991 гг. был главным редактором газеты «Ветен сеси», потом – газет «Ветен хесрети» и «Хикме» (1992-1993), а с 1992 года является ответственным редактором журнала «Эльтуран» (орган Милли Меджлиса).

В настоящее время Т.Ахмедов возглавляет один из наиболее авторитетных газет республики, орган президентского аппарата «Республику».

Следует отметить, что Т.Ахмедов является одним из самых известных редакторов республики. Под его редактурой вышли десятки книг. Это неоднократно подчеркивал в беседах покойный профессор М.Сеидов.

Профессор Т.Ахмедов проделал значительную работу и в подготовке научных кадров. Он был научным руководителем

многих аспирантов и диссертантов. Из них можно назвать Манзар Ибрагимову, Эльчина Джаббарова, Гусейна Мамедова, Сулеймана Алыева, Эсмиру Шукюрову, Мелика Мурадова и автора данных строк. Многим он оппонировал на защите.

Теймур муаллим прекрасный семьянин. Старший сын Фархад врач. Средний сын Физули кандидат биологических наук. Младший сын Фаик окончил филологический факультет Педагогического университета, а дочь Егана – Медицинский университет. В достойном воспитании детей особо следует отметить заслуги супруги Теймура Ахмедова Зарифы ханым.

Теймур Ахмедов награжден Почетной грамотой Верховного Совета Азербайджана, премией им.Ю.Мамедалиева и медалями.

Заключительное слово: Люди, близко знающие Теймура Ахмедова, прекрасно знают его как доброго, заботливого человека. Он готов помогать всем и всякому. Очень многие люди на себе испытали эту доброту и заботу. Слова поэта Мастана Гюнет словно сказаны о нем:

*Как легко родню любить,
Для нее же добрым быть.
Надо и для других взять
Братом, родственником стать.*

Да, Теймур Ахмедов для всех был и остается другом и братом.

ФИЗИОЛОГ С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ

Гусейн Гасанов

М.Азизбекова. В 1949 году поступил на факультет биологии Азербайджанского государственного университета, который окончил в 1954 году. Эту специальность он выбрал по совету дяди, известного врача-патафизиолога Т.Пашаева.

Научно-исследовательскую деятельность начал Г.Гасанов в том же году в Институте Физиологии лаборантом, поступил в аспирантуру, а в 1957 году стал младшим научным сотрудником. В 1958 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1961 году перешел на должность старшего научного сотрудника. Молодой ученый в 1967 году защитил докторскую диссертацию, а через год был назначен заместителем директора по науке. Еще через год он возглавил Институт Физиологии им.А.И.Караева Академии Наук Азербайджана и отделение «Мозга и поведения».

В 1972 году 40-летний ученый становится членом-корреспондентом, а еще через четыре года действительным членом

АН Азербайджана. Как и многие известные физиологи республики, Г.Гасанов тоже начал свою научную деятельность под руководством академика А.Караева. Большая часть его исследований была посвящена изучению вегетативной функции механизмов регуляции центральной нервной системы, рассмотрению таких важных проблем, как роль регуляторных процессов в регулировании гомеостаза внутренней среды организма. Работая над данной проблемой, он создал такие научные направления, как структуры интерорецепторов, роль лимбических ретикулярных комплексов в регулировании гомеостаза, нервные механизмы регулирования гликогенолиза в онтогенезе, нейрофизиологические и нейрохимические механизмы изучения интерорецептивных сигналов, интеграции, а так же локализация связей и функций коры и подкорки. В результате этих многоаспектных исследований было создано представление о морфо-функциональной структуре внутренней коры, установлено, что такие лимбические структуры, как гиппокамп, амгдал, гипоталамус, формируют висцеральные воздействия в коре головного мозга и регуляции интерорецептивных гликемических реакций. Основная задача Г.Гасанова, как директора института, заключалась в направлении усилий коллектива на наиболее актуальные проблемы и современные направления физиологии – на такие фундаментальные проблемы, как эволюция аминергических функций, интеграции, объяснение физиологических и биохимических связей сложных видов поведения.

То, что научные темы Института Физиологии нашла свое отражение в программах исследований наиболее актуальных проблем «Мозга» и «Гомеостаза», составленных Академией Биологии СССР до 1990 года, говорит об актуальности проводимых здесь исследований.

Благодаря всесторонности проводимых исследований Г.Г.Гасанов сотрудничал с другими учеными не только в области физиологии, а так же в области здравоохранения и физики, что создавало условия для проведения комплексных исследова-

дований с целью лечения паталогий высшей нервной деятельности и психических нарушений. Имя Г.Гасанова, как крупного исследователя важных проблем физиологии, часто упоминается не только в республиканской печати, но и за рубежом.

Ученый своими сообщениями и докладами выступает на Всемирных конгрессах, съездах и симпозиумах.

Его работы были представлены на международных конференциях и конгрессах (Венгрия, Румыния), Всемирных конгрессах физиологов (Мюнхен, Дели), на Всемирном конгрессе, посвященном высшей нервной деятельности (Прага), симпозиуме по экспериментальному неврозу, на конгрессах по Интегративной деятельности мозга (Веймар), XVII Международном конгрессе физиологических наук (Будапешт), на Первом всемирном конгрессе по исследованию мозга, проводимого под эгидой ЮНЕСКО (Швейцария, Лозанна). Проводимые под его руководством исследования позволяют высказывать новые и интересные суждения о нервных и нейрохимических механизмах лимбических систем, участвующих в эмоции и мотивации питания. Эти суждения, как основа интегративно-иерархической теории регулирования процесса приспособления организма, вызвали большой интерес физиологов мира на Международном симпозиуме. Неутомимый труженик Г.Г.Гасанов постоянно в делах, успешно совмещает научную, общественную и организаторскую деятельность.

Он был председателем Общества азербайджанских физиологов, заместителем академического секретаря отдела по биологическим наукам, заместителем председателя редакционно-издательского совета Академии Наук Азербайджана, членом Ассоциации физиологов им.А.И.Караева, членом экспертной комиссии Премии им.К.М.Быкова, членом редколлегии физиологического журнала СССР «Высшая нервная деятельность», членом редакции Азербайджанской Энциклопедии.

Г.Г.Гасанов был так же членом редколлегии сборников «Работы института физиологии», материалов IV Всесоюзной

конференции, посвященной проблемам кортико-виссеральной физиологии, «Эмоциональные и виссеральные функции», «Активность поисков», «Мотивация и сон», словаря «Физиологических терминов». Он, как заведующий лабораторией и директор института, за короткий период своей научной и организаторской деятельности проявил себя высокоэрудированным ученым и талантливым организатором науки, благодаря чему ему удавалось обеспечивать развитие перспективных направлений научным коллективом института. Он значительно расширил связи с научно-исследовательскими структурами бывших советских республик и зарубежных стран (Венгрии, Польши, Чехословакии, Японии, Америки, Англии).

Г.Г. Гасанов автор более 300 научных публикаций, 5 монографий, учебника по физиологии центральной нервной системы и двух брошюр.

Им подготовлены 5 докторов наук и более 40 кандидатов наук. Он за достижения в области науки удостоен Государственной премии Азербайджана (1972), бронзовой медали и грамоты ВДНХ (1972), награжден орденом «Знак почета» (1982).

В 1989 году Г.Г.Гасанов был избран действительным членом Нью-Йоркской Академии. С 1978 года он представлял Азербайджан в Международной организации по «Изучению мозга» при ЮНЕСКО.

В 1995 году в расцвете творческих сил академик Г.Гасанов внезапно умер. Эта смерть выглядевшего гораздо моложе своих лет ученого потрясла всю научную общественность республики.

17 июля 1995 года... Прощание с академиком Г.Гасановым... Руководство Академии, известные деятели науки говорили о научных достижениях Г.Гасанова, выказывали свою печаль, вызванную внезапной смертью ученого, выражали соболезнования родным и близким покойного. Семья видного ученого истинно интеллигентная. Его супруга кандидат химических наук, а дочь – филологических.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ

Рафик Гасымов

Один из лучших специалистов в области рыбоводства в бывшем СССР член-корреспондент АН Азербайджана, доктор биологических наук, профессор Рафик Юнус оглу Гасымов родился 21 июня 1931 года в Эриване в семье мастерового. Отец его был лепщиком – отливал из гипса различные фигуры для строек.

В 1938-1945 годах Рафик учился в Эриванской средней школе им. Кирова. Первым учителем его стала Бюльбюль Кязимова, сыгравшая большую роль в деле просвещения эриванских азербайджанцев.

С шестого класса он продолжил образование в средней школе им. Азизбекова. В те годы школой этой руководил Гусейн Мамедов - отец профессора Тофика Мамедова. Алашраф Байрамов, у которого училась большая часть эриванской интеллигенции, в то время тоже работал тут.

В 1948 году Рафик поступает в Азербайджанский промышленный институт. Но из-за того, что отец вернулся с войны раненым, дома дети были мал мала меньше и материальное положение семьи было весьма тяжелым, он хотел бросить учебу. Несмотря на все трудности, отец посоветовал сыну учиться. Он вместе с Гусейном Гасановым (ставшим впоследствии академиком – А.З.), который учился на один класс ниже, приехал в Баку. По совету дяди Г.Гасанова известного профессора, врача-

патафизиолога Т.Пашаева оба подали документы на биологический факультет Азербайджанского государственного университета. Но из-за того, что на биофаке мест было мало, а на вступительных экзаменах была и математика, его зачислили на факультет математики.

Р.Гасымов так вспоминает те дни: «Вступительные экзамены закончились, и моей фамилии в списке поступивших на биологический факультет не оказалось. Выяснилось, что меня приняли на факультет математики. Так как в те годы на этот факультет очень мало документов подавалось. Я очень рассердился. Сказали, что такими делами только сам ректор занимается. Пошел на прием ректора. Тогда ректором был видный физиолог академик Абдулла Караев. Он был очень культурным, добрым и заботливым человеком. Принял меня очень хорошо. Усадил и сам сел рядом. Я сказал, что если не стану биологом, то учиться не буду. Но на самом деле все это говорил из-за того, чтобы учиться вместе со своими школьными товарищами Сафаром Алиевым и Аскером Гиясовым. Ректор спросил у меня: а какую специальность хочешь выбрать? Я ответил, что физиологию, хотя в то время о физиологии у меня были смутные представления.

Судьба моя тут же определилась, и ректор, издав приказ, перевел меня на биофак. А после начала занятий заведующий кафедрой разрешил мне присутствовать на занятиях. Взял на кафедру младшим лаборантом. В 1954 году окончил университет с отличием и в качестве специальности выбрал физиологию.

В 1954 году Р.Гасымов вместе с Г.Гасановым поступил в аспирантуру Академии Наук. Президент Академии Ю.Мамедалиев предложил молодому аспирантуру поехать в Ленинград, в Институт физиологии им.И.П.Павлова и работать над диссертацией, связанной с физиологией рыб. Именно в этот период велось бурение на Нефтяных камнях. Академик Ю.Мамедалиев весьма дальновидно предлагал подготовить научные кадры, чтобы выяснить влияние буровых работ в море и загрязнения

моря нефтепродуктами на рыб.

Р.Гасымов поехал в Ленинград, сдал дополнительные экзамены и поступил в аспирантуру. Но известный генетик профессор Лобашов, назначенный его научным руководителем, не захотел быть его руководителем. Причиной тому было то, что несколько лет назад один аспирант-азербайджанец оказался просто лентяем. Но Р.Гасымов не сдался и профессор М.Е.Лобашов в конце концов согласился быть его научным руководителем, и через два с половиной года Рафик Гасымов успешно защитил диссертацию. Ему было предложено место младшего научного сотрудника в институте.

Научная работа Рафика Гасымова началась еще в студенческие годы, в годы учебы в университете. В тот период он под руководством академика Абдуллы Караева работал над исследованием вопросов влияния раздражения интэроресельных секток различных органов на обмен углеродов.

В последующие годы, учась в аспирантуре Института физиологии им.И.П.Павлова Академии Наук СССР, занялся изучением высшей нервной системы осетровых - одних из самых древних рыб.

Следует отметить, что это очень ценная рыба. Икра и мясо этой рыбы ценится очень высоко, поэтому по всему миру ученые изучали ее. Но была выдвинута гипотеза, что эта рыба очень древняя она не сможет приспособиться к современным условиям и исчезнет. Именно тогда, когда бытовало такое мнение, молодой азербайджанский ученый взялся за ее изучение. И тому была своя причина: 90 процентов мировых запасов этой рыбы на Каспии. Его научные исследования через несколько лет дали сенсационный результат. Он пришел к выводу, что приспособляемость и высшая нервная деятельность этой рыбы ничуть не отличается от позвоночных рыб и она не обречена на вымирание. Впоследствии известные русские ученые Е.Н.Кренский, Н.П.Гербильский, опираясь на выводы Р.Гасымова, выдвинули новые гипотезы и указали, что эту рыбу ждет

прекрасное биологическое будущее.

После окончания аспирантуры Р.Гасымов пять лет проработал научным сотрудником в Институте физиологии, а в 1960 году вернулся в Азербайджан, создал научную лабораторию на Экспериментальном заводе (в то время завод был в подчинении Москвы) по разведению рыб Нюр в поселке Банкя Нефтячинского района и возглавил ее.

Этот завод был первым в мире по разведению осетровых мальков. В те годы на этот завод из многих стран мира приезжали ученые для проведения исследований.

Здесь Р.Гасымов собрал вокруг себя молодые кадры и стал вести исследования по определению экологическо-физиологических особенностей осетровых и оптимальных условий для их выращивания.

В 1965 году он был назначен заведующим лабораторией физиологии и токсикологии азербайджанского отделения Центрального Научно-исследовательского института по изучению осетровых. Здесь он изучал влияние нефти и нефтепродуктов на эту рыбу в разном возрасте, на формирование их некоторых функций и др.

С тех пор Р.Гасымов исследует экологическо-биологические особенности рыб, имеющих промышленное значение, вопросы по разведению и выращиванию травоядных рыб в условиях бассейна и готовит рекомендации для рыбных хозяйств. Для выращивания в пресной воды он получает новые гибриды осетровых и карповых. Впоследствии при выращивании этих рыб в Азербайджане и Ленинграде были получены прекрасные результаты.

Результаты исследований Р.Гасымова были продемонстрированы на ВДНХ и были удостоены золотой медали.

В тот период Р.Гасымов вел весьма значительные исследования совместно с российскими и французскими учеными. Эти работы способствовали многим открытиям в области физиологии. Именно поэтому он в 1980 году был избран членом редкол-

легии «Журнала эволюционной физиологии и биохимии».

Большинство работ Р.Гасымова посвящено исследованию влияния нефти и химических средств, применяемых при нефтедобычи, на рыб и вопросам их обезвреживания. Эти работы велись в основном вместе с сотрудниками Института Морского проектирования нефти и газа, в результате чего выявлялись пути обезвреживания бурового глиняного раствора, которые применялись на практике. Результаты этих работ были продемонстрированы на Лейпцигской ярмарке и были удостоены большой золотой медали. Эти работы имеют огромное значение для защиты экологии Каспия, и он за них дважды был награжден Республиканской Экологической премией.

Р.Гасымов автор более 230 научных публикаций, в том числе и 3 монографий. Его работы неоднократно входили в число наиболее значимых работ Академии Наук СССР и Азербайджанской ССР.

Р.Гасымов сыграл большую роль в подготовке научных кадров. Под его руководством подготовлены 5 докторских и более 25 кандидатских диссертаций.

Наряду с научно-исследовательской деятельностью Р.Гасымов занимался и общественной. Он был заместителем председателя комиссии по «Высшей нервной деятельности и генетике поведения» Академии Наук СССР, членом ученого совета по проблемам «Экологии и токсикологии рыб» (Москва). Он был также членом комиссии по изучению биологических ресурсов Каспия.

В 90-е годы он побывал в Англии, США, Норвегии, Турции, Иране, прочитал лекции в Абердинском, Техасском, Тебризском университетах, университете в г.Бурса. Выступал с научными докладами на международных симпозиумах и конференциях (в США, Югославии, Германии, Турции, России и др.).

Р.Гасымов имеет правительственные награды.

ЗАЧИНАТЕЛЬ БИОФИЗИКИ

Тофик Мамедов

Видный ученый, зачинатель биофизики в республике Тофик Гусейн оглу Мамедов родился 10 сентября 1933 года в Эриване. Его отец Гусейн Джаханбахш бек оглу в 1918 году в полной мере испил чашу горечи судьбы беженца и лишь после установления советской власти вернулся в отчий край – в Эривань. Закончил здесь Эриванский педагогический техникум, долгое время проработал заведующим азербайджанской полной средней школы. Напомним, что эту расположенную в центре города школу

окончили многие великие ученые.

Окончив школу с золотой медалью, Тофик Мамедов в 1951 году поступил на биологический факультет Азербайджанского государственного университета. В годы учебы он особенно интересовался физиологией.

По окончании АГУ с отличием Тофик Мамедов по рекомендации заведующего кафедрой профессора М.Абуталыбова и решением комиссии по распределению был оставлен в университете и два года проработал преподавателем кафедры физиологии растений. В ноябре 1958 года Т.Мамедов поступил в аспирантуру МГУ им.М.Ломоносова и приблизительно через полтора года под руководством сыгравшего большую роль в

подготовке азербайджанских биофизиков профессора Б.Трусова (в то время возглавлял кафедру) защитил кандидатскую диссертацию на тему «Динамические закономерности происходящих под влиянием гамма-облучений изменений в растениях».

За полтора года учебы в аспирантуре этот талантливый и трудолюбивый молодой человек опубликовал пять статей и в соавторстве с профессором МГУ Я.Кудрятовым издал на русском языке «Практикум по радиобиологии растений».

После получения ученой степени кандидата наук Т.Мамедов до середины 1962 года работает на кафедре биофизики Московского государственного университета. Здесь же защищает докторскую диссертацию.

С 1962 по 1972 год он работает в Научно-исследовательском институте Медицинской Радиологии Медицинской Академии Наук СССР сначала старшим научным сотрудником, потом заведующим лабораторией радиационной биофизики и одновременно читает лекции по спецкурсу студентам МГУ, специализирующимся по кафедре биофизики, руководит их курсовыми и дипломными работами. Он автор двух монографий, двух учебных пособий и около 200 научных статей. За годы работы за пределами Азербайджана Т.Мамедов способствовал развитию научного потенциала республики – в Москве вместе с профессором Б.Трусовым, а в Баку с профессором А.Тагизаде руководил диссертационными работами аспирантов-биофизиков, как в МГУ, так и АГУ. Некоторые из его аспирантов в настоящее время являются докторами наук, профессорами и возглавляют различные научные центры республики и кафедры вузов.

Заслуги профессора Т.Мамедова хорошо знали и признавали многие научные центры Европы и Америки. В последний раз в научную командировку профессор Т.Мамедов ездил в 1984 году в Пенсильванский университет США по личному приглашению лауреата Нобелевской премии профессора Чанса. Профессор Т.Мамедов был членом научно-методического со-

вета по Высшему образованию Министерства высшего и среднего специального образования СССР, председателем отдела биофизики Совета по проблемам физико-химической биологии и биотехнологии Азербайджанской Республики, членом методического совета при Министерстве высшего и среднего специального образования Азербайджанской Республики, редактором межвузовских сборников, заместителем председателя экспертного совета по работам по биологии и сельскому хозяйству Высшей Аттестационной Комиссии Азербайджанской Республики, членом специализированных советов по защите диссертаций в Бакинском государственном университете, Тбилисском государственном университете, Института ботаники АН Азербайджана.

Ученый совет БГУ, учитывая обращение кафедры биофизики и молекулярной биологии и факультета биологии, принял одобренное Министерством образования решение о проведении в Университете один раз в три года республиканской научной конференции «Биофизика клетки», посвященное памяти этого видного ученого. Кроме того, принято решение об учреждении стипендии для студентов-отличников биологического факультета имени профессора Т.Мамедова и присвоение имени Т.Мамедова научно-исследовательской лаборатории биотехнологии. Профессор Т.Мамедов прожил всего 62 года. Азербайджанская наука ждала от этого талантливой ученого, находящегося в расцвете творческих сил, новых научных работ и подготовку новых специалистов в этой отрасли наук. Но, увы, безвременная смерть помешала ученому осуществить все задуманное. Но он вечно будет жить в своих делах и памяти своих близких, друзей и учеников.

АКАДЕМИК МАМЕД САЛМАНОВ

Мамед Салманов

Салманов Мамед Ахад оглу родился в январе 1932 года недалеко от Эривана, в селе Каракишлак Зангибасарского района.

В 1940-1947 годах учился в Каракишлакской средней школе, по окончании которого поступил в Эриванский Азербайджанский сельскохозяйственный техникум. Окончив техникум с отличием в 1950 году он поступает в Азербайджанский сельскохозяйственный институт (Гянджа) на ветеринарный факультет, который тоже с

отличием закончил в 1955 году. За годы учебы он выделялся своим уровнем подготовки и дисциплинированностью, активно участвовал в работе студенческого научного общества, благодаря чему сразу же по окончании института был направлен в целевую аспирантуру при Академии Наук Азербайджана.

В декабре 1955 года М.Салманов поступил в аспирантуру Института Зоологии АН Азербайджана по специальности микробиологии воды, после чего был откомандирован в Институт Микробиологии АН СССР. Кроме того он продолжил образование так же в МГУ им.Ломоносова и Институте биологии внутренних вод.

Темой-объектом первого научного исследования Мамеда Салманова стали водохранилища на Волге и Куре. Весьма примечательно, что сравнительное исследование роли микро-

организмов в обмена веществ, биологической продуктивности созданных в 50-х годах XX века самого большого (на то время) в мире Куйбышевского водохранилища и самого глубокого в Европе Мингячевирского водохранилища было доверено Мамеду Салманову. В своих исследованиях М.Салманов наряду с традиционно применяемыми в микробиологии и гидробиологии методами-приемами, использовал так же и изотоп углерода (C_{14}), который по сей день остается точным и прогрессивным методом. Ни в одной из республик СССР (за исключением Российской Федерации) в те годы не было специалиста, исследователя, применяющего радиоактивный изотоп углерода. (В Азербайджане в микробиологии и гидробиологии данный метод применяется самим ученым и его учениками).

После защиты в 1960 году кандидатской диссертации М.Салманов начал планомерное, по годам и временам года изучение микробиологического режима вод куринско-аразского бассейна, озер, искусственных водохранилищ Азербайджана. Вот уж более 50 лет ученый-микробиолог М.Салманов изучает так же микробиологию, биологическую продуктивность, экологическое состояние и другие проблемы Каспийского моря.

После окончания аспирантуры в 1959 году М.Салманов был назначен младшим научным сотрудником Гидробиологической лаборатории Института Зоологии АН Азербайджана, в марте 1963 года был переведен на должность старшего научного сотрудника. Когда в 1972 году как самостоятельное подразделение был создан отдел микробиологии, он был переведен в этот отдел, а после создания в июне 1973 года лаборатории микробиологии, возглавил его и по сей день заведует данной лабораторией. Возглавляемая им научная лаборатория наряду с плановыми научными исследованиями выполняла также задания государственной важности. Так, в 70-е годы минувшего века было запланировано строительство Шамкирского, Еникендского, Худаферинского и Кызгалинского водохранилищ. В

связи с этим необходимо было рассчитать, как повлияет это на экологию тех регионов, как изменятся физико-химические качества воды, трафический статус, санитарно-биологическое состояние, что и было осуществлено лабораторией, и строительство получило научное обоснование. Как специалист по комплексному исследованию континентальных, внутренних водоемов Мамед Салманов был избран членом специализированного Совета Института Биологии южных морей (г.Севостополь) АН Украины (1980-1991) и по сей день считается основным экспертом по работам, посвященным Каспийскому бассейну.

В марте 1999 года Мамед Салманов был избран заведующим кафедрой «Медицинской биологии и генетики» АМУ и до ноября 2002 года проработал на этой должности. В ноябре 2002 года он был назначен директором Института Микробиологии, а в Медицинском институте он в качестве профессора кафедры по совместительству на всех факультетах читает лекции по дисциплинам «Научные основы экологии и экологии человека», «Прикладные области биотехнологии и генная инженерия», руководит диссертационными работами.

Учитывая проблемы с водой в Азербайджане, роль Куры и Араза в жизни республики он вот уже более 50 лет систематически исследует воды этих рек. Еще в конце 50-х годов минувшего века, проведя свои первые исследования, он доказал, что реки, питающие Куру и Араз постоянно и нещадно загрязняются на территории Армении и Грузии. Потому-то он в течение долгих лет исследовал воды Куры от границы Турции до Каспийского моря и Араза от Гюмри (Армения) до Нахчыванской Автономной Республики буквально по годам и временам года.

Результаты проведенных на Каспии исследований вылились в докторскую диссертацию, защищенную в 1981 году. М.Салманов автор более 200 научных работ, в том числе 4 монографий, 3 учебников. Непосредственно под его научным руководством защищены 7 кандидатских и 2 докторские диссер-

тации. Он с 1996 года профессор, а с 2001 года член-корреспондент НАН Азербайджана. М.Салманов организовал и принял непосредственное участие в более чем 100 экспедициях, практических наблюдениях, в ходе которых была создана объективная картина открытых, подземных, термальных, минеральных источников, изучена микробиология, экология горных и предгорных озер в качестве альтернативных источников питьевой воды и пути их использования в быту.

Результаты его 25-летней фундаментального и комплексного исследования Каспийского моря в 1987 году были изданы в Москве издательством «Наука» АН СССР общим объемом в 20 авторских листов. В 1994 году эта монография вышла на персидском языке в ИР Иран (в издательстве «Рашд»).

Результаты многолетних исследований бассейна Куры и Араза нашли свое отражение в монографии, изданной в 1996 году. Впервые за все время изучения Каспийского моря (за более чем 200-летний период) результаты 40-летних наблюдений, исследований этого моря были обобщены в книге Мамеда Салманова «Биологическая продуктивность и экология Каспия», которая была издана благодаря поддержке американской фирмы «Шеврон» в 1999 году.

Развитие в Азербайджане микробиологии воды, как науки, связано с именем М.А.Салманова. Научные исследования, труды азербайджанского ученого хорошо известны далеко за пределами страны, его научные связи весьма обширны.

Мамед Салманов принимает участие во всех научных конференциях, посвященных проблемам воды Азербайджана, нынешнему состоянию экологии Каспия, как авторитетный ученый в качестве эксперта принимает участие в обсуждении проблем, связанных с определением статуса Каспия, защите его биологического достояния, экологии и др.

Для воспитания экологического мышления, пропаганде среди широких масс вопросов, связанных с биосферой, воспитания бережного отношения к окружающей среде, природным

богатствам Мамед Салманов регулярно выступает на страницах периодической печати с научно-популярными статьями, общее количество которых уже перевалило за 250. Он довольно часто выступает по радио и телевидению. Его книги «Экология и мы» (1989), «Основы прикладной экологии» (1993), «Глоток воды» (1993) в учебных заведениях используются в качестве учебных пособий. За эти книги он в 1993 году был награжден дипломом первой степени Азербайджанского общества защиты окружающей среды, а в 1995 году - премии имени Гасана Алиева Государственного Комитета Экологии.

Директор Института Микробиологии НАНА Мамед Салманов наряду с научной деятельностью продолжает и преподавательскую работу. Он читает лекции, руководит магистрскими диссертациями в АМУ, БГУ, АПУ. Мамед Салманов член бюро Отдела Биологических наук НАНА, председатель секции «Микробиология» совета по проблемам «Биотехнологии», член редколлегии серии биологических наук Известий НАНА, член Комитета национальной биоэтики, этики научных знаний и технологий ЮНЕСКО по АР, эксперт Министерства Экологии и Природных богатств и научный консультант отдела гидрометеорологии. В настоящее время он так же эксперт ВАК АР, член нескольких научных советов, председатель учебно-методической комиссии АМУ.

СУДЬЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Судаба Гасанова

Гамарли находился в 25 км от Эривана. Между ними был только Зангибасар. Слово «Гамарли» языковеды связывают с тюркским племенем Киммер-киммер, имевшее в истории особое своё место.

Названия сёл, связанные с тюркскими племенами Байбурд, Юва, Муганлы, Гарагоюнлу в этих местах подтверждают, что с древних времён эти места принадлежали азербайджанцам. С начала XIX века армяне начали переселяться сюда.

Сколько Гамарлинских были в истории. Выдающиеся общественные, научные деятели, деятели искусства Мирибрагим Сеидов, Гасан Сеидов, Багир Сеидзаде, Афияддин Джалилов, Захра ханым Сеидова, Агигат ханым Сеидова, Гусейн Сеидзаде и др. являются выходцами из этих мест.

Одним из таких известных людей является советник государственной юстиции III степени, министр юстиции Азербайджанской Республики Судаба Джамшид гызы Гасанова. Она была родом из плодородной земли Гамарли. Её дедушка Гусейн был кузнецом. Он привил любовь к этому делу у своих сыновей Джамшида и Магеррама. Жена Гусейна умирает очень рано, и он женится на девушке по имени Хадиджа из Шарура. В 1946 году он женит своего сына Джамшида на дочери своей свояченицы Сарии. В 1947 году в Гамарли рождается Судаба ханым.

23 декабря 1947 год. Издаётся указ Сталина о переселении азербайджанцев из Армении. 10 марта 1948 года издаётся следующий указ о выполнении этого постановления. Гусейн киши был вынужден покинуть свой родной очаг. Их переселяют в Шамкирский район Азербайджана. Часть их родственников переселяются в Акстафу, а часть – в Бейлаган.

Больше года эта семья проживает в Шамкире. Но тяжёлое положение вынуждает Гусейн киши второй раз переселиться. Он возвращается к родственникам жены и сына в Шарур, в село Енджиджа. Гусейн киши и его сын работают в МТС. Имевшие красивый дом и фруктовые сады в Гамарли, эта семья вынуждена была ютиться в хатах своих родственников.

Говорят, трудная жизнь длится недолго. Там же они получают земельный участок и строят дом. Некоторое время Джемшид и вечером работает киномехаником. Со временем положение семьи улучшается, в семье рождается семеро детей. После окончания 8-летней школы в Шаруре Судаба ханым продолжает свою учёбу в школе рабочей молодёжи. По уклону этой школы здесь могла учиться только работающая молодёжь.

«Близкий друг дяди работал в народном суде. Он устроил меня на работу», - говорит Судаба ханым и возвращается в те годы. 16-летняя девушка начинает работать секретарём собрания в районном народном суде.

Желание стать юристом появляется у неё ещё в те годы.

Отступление: В 1965-ом году Судаба ханым оканчивает среднюю школу. Должны написать аттестат зрелости и получить паспорт. В Гамарли дашнаки написали свидетельство о рождении на армянском языке. В нотариусе не подтверждают свидетельство о рождении. Требуют подпись человека, знавшего армянский язык. Что делать? Кого найти? Джемшид киши возвращается без настроения. На улице знакомые спрашивают причину его печали, и он рассказывает им всё. Эти люди говорят ему: «Ведь твоя жена из Шарура, вот пусть напишут, что она родилась там». Он так и поступает – получает справку.

Будто Судаба Джамшид гызы Гасанова родилась в Шаруре. Одно из негативных положений депортации. (Работая над этой книгой, я немало встречал таких случаев). Хотя Судабе ханым было приблизительно 2-3 года, когда они переселились в Шарур.

Молодая девушка после окончания школы не смогла набрать нужный балл и не поступила в вуз, она продолжила работать в суде. Но это не сломило её, и она в следующем году поступила на юридический факультет АГУ. В студенческие годы она проявляет серьёзный интерес к научной работе и в конкурсе, проведённом всесоюзной линией НСО, ей присуждается премия. В 1971-ом году Судаба ханым оканчивает АГУ и направляется в Министерство Юстиции Азербайджана. В 1973-ем году её определяют судьёй Бинагадинского (раньше Кировского) района Баку.

Судаба Гасанова работает на этой должности шесть лет, в 1979-ом году её избирают членом Верховного Суда города Баку, в 1980-ом году – республики. В конце того же года её направляют в административные органы отделов в ЦК КП Азербайджана, в 1987-ом году её назначают первым заместителем министра юстиции республики. До 1995-го года она работает на этой должности.

Судаба ханым всегда продвигалась. Она пришла на эту должность, набирая опыт, оправдывая веру. После трёх лет занимаемой должности ИО в январе 1998-ого года её назначили министром юстиции Азербайджанской Республики.

Ее поступки, речь, искренность, в общении с людьми говорят о том, что у Судабы ханым настоящий характер интеллигентного человека.

Она достойно представляла Азербайджан во многих симпозиумах и конференциях.

Судаба Гасанова выступала докладом на конгрессе, проводимом в мае-апреле 1995-го года в Египте по теме «Усиле-

ние борьбы против преступности». Нашу делегацию возглавляла Судаба ханым.

Не удовлетворившись этим, Судаба ханым дала интервью каналу помощи телевидения Каир, рассказывала о бедах азербайджанского народа, призывал мировую общественность поддерживать правое дело Азербайджана.

В 1996-ом году она участвовала и выступала на XX конференции министров юстиций в Будапеште, проводимой Европейским Союзом.

В ноябре 1995-го года в Европейский Союз в городе Страсбург Франции отправляется делегация для взаимного сотрудничества во главе с Судабой ханым. Здесь наша делегация встречается с Генеральным секретарём Европейского Союза Даниелем Таршисом. Такие встречи были очень важны и нужны для осведомления с международным миром.

В 1997-ом году Судаба ханым была участницей конференции в Стамбуле, проводимой Европейским Союзом, которая была посвящена Женским правам. Здесь она выступила по каналу TRT турецкого телевидения, рассказала всю действительность братской туркской общественности, рассказала о судьбе азербайджанских женщин, переживших беженство и переселение.

Приглашение министра юстиции Франции Судабы ханым в Париж (1996), участие в январе 1996-го года на конференции ООН в Нью-Йорке тоже из таких встреч.

Уже несколько лет как Судаба ханым занимает должность судьи Конституционного Суда.

Судаба ханым является и очень заботливой матерью. У неё двое детей – сын Али и дочь Ягут. Она старается воспитать своих детей интеллигентными.

Мы желаем Судабе ханым крепкого здоровья, долгих лет жизни и новых успехов в развитии республики.

СПОСОБНЫЙ ДИРЕКТОР ШКОЛЫ, ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧИТЕЛЬ, ПОЭТ

Ибрагим Халилов

Каждый день с глубокой болью вспоминаю родное село Верхний Неджили, находившееся недалеко от Эривана. Из нашего окна открывался прекрасный вид города Эривана. С одной стороны села возвышалась Агрыдаг, а с другой стороны – Алагёз.

Что я вспоминаю о родном селе? Конечно, есть о чём вспоминать. Особо хочу отметить одно. В первую очередь хочу рассказать о родной школе, где я учился, моих учителях, преподававших мне, с которыми потом работал вместе плечом к плечу: Г.Мамедова, работавшего около

30 лет директором школы, также учителей Ю.Годжаева, М.Гадимова, А.Алиева, М.Алиева, К.Зейналова, З.Зейналова, Р.Нагиева, Ф.Мехтиева, Х.Алекперова, С.Гадималиева, С.Аббасова, Н.Мамедова, Ф.Сулейманова, А.Мамедовой, С.Мустафаевой, Н.Гасановой, Г.Гусейнова, С.Зейналова и других.

Выпускники сельской школы кандидат технических наук Адиль Багиров, кандидаты медицинских наук Шуджаят Алиева и Мамедбагир Багиров, кандидат математических наук Гюльнара Мехтиева, кандидат медицинских наук, доцент АМУ Джахангир Гасымов, доктор философии филологических наук Зейнаб Гасимова являются воспитанниками этих учителей.

Нужно отметить, что доктор медицинских наук, профессор Магсуд Мамедов, кандидат физико-математических наук

Саттар Ахундов, кандидат сельскохозяйственных наук, лауреат Государственной премии Шабан Эльясов, кандидат экономических наук Фаррух Аббасов, кандидат физико-математических наук Байрам Гейдаров учились у этих учителей. В этот ряд можно добавить храбрых Национального героя Азербайджана Сахила Мамедова, шехидов Карабахской войны Миразиза Керимова, Немата Гулиева, Арифа Гамбарова, Али Гусейнова – храбрых сыновей Юхары Неджили.

Гадир муаллим был нашим аксакалом. Этого мудрого человека, который был и учителем наших родителей, уважали все, от мала до велика, одно его слово было для всех как бы «законом». В самые тяжёлые и трудные минуты все обращались к нему. Своими умными советами он решал даже самые неразрешимые вопросы. Как отмечал академик Будаг Будагов, Гадир Мамедов обладал энциклопедическими знаниями.

*Средняя школа села Юхары Неджили Зангибасарского района.
1986 (Гадир Мамедов третий в среднем ряду)*

Отступление: Выпускник нашей школы Мамедбагир Багиров рассказывал, что, будучи диссертантом в Москве, приблизительно в 1986-1987 гг., было обсуждение диагноза одного больного – 3 доктора, 3 кандидата медицинских наук, один диссертант (Мамедбагир). Каждый высказал своё мнение. Но я сказал, что у больного внутреннее кровотечение. Это приняли не всерьез, мне не поверили. Через день после обследования подтвердился диагноз поставленный мною. Эти учёные подошли ко мне и сказали: «Наверное, твои учителя были академиками».

Да, я и сейчас вспоминаю их как академиков. Их искреннее отношение друг другу было для нас большой школой. Например, покойный Ибрагим муаллим обращался к Гадир муаллиму «Ты наш Агрыдаг» (название горы).

Я хочу рассказать о бывшем нашем директоре школы, о поэте, о публицисте, о журналисте Ибрагиме Халилове.

Ибрагим Гейдар оглы Халилов родился 9 мая 1923-го года в селе Зангиляр Зангибасарского района. Окончив здесь семилетнюю школу, продолжил своё образование в Эриванском азербайджанском сельскохозяйственном техникуме (1938-1942 гг.).

Во время второй мировой войны сражался на передовом фронте. В одном из боёв был тяжело ранен. После демобилизации он начинает работать учителем в сёлах Зангиляр, Мехмандар и Демирчи Зангибасарского района (1944-1950). Там же работал заместителем председателя колхоза села Шоллу-Зангиляр, потом председателем (1950-1954).

В 1959-ом году И.Халилов продолжил своё образование на историко-филологическом факультете Эриванского Государственного педагогического института. Долгие годы он работал директором средних школ Нижнего Неджили, Зангиляра и Зангибасара (1959-1970), преподавал в Эриванском Государственном Педагогическом институте (1970-1974), был директором совхоза в селе Зангиляр, директором школы в Верхнем Неджили, методистом в Зангибасарском роно (1974-1988 гг.).

Литературной деятельностью начал заниматься в 50-е годы. Его стихи, научно- публицистические статьи, рассказы регулярно печатались в периодической печати. Он побывал в азербайджанских поселениях и собирал пословицы и опубликовал в 1959-ом году во II книге «Литературной Армении».

Но его ещё при жизни прославил «Армянско-азербайджанский словарь», состоящий из 25 тысяч слов. Эта книга была представлена литературной общественности и многие языковеды, в частности, З.Будагова, Г.Ворошил, опубликовали свои рецензии об этом словаре.

В 1988-ом году И.Халилов, как и свои соотечественники, был вынужден покинуть родные места. Некоторое время остался безработным. Однажды один из знакомых сказал, что в институте им. Насими есть свободное место. Об этом я сообщил И.Халилову. На следующий день вместе пошли в институт. В словарном отделе, когда он говорил, все внимательно его слушали. Я сказал, что пока такие как мы станем учёными, Ибрагим Халилов уже учёный. Потом побывали у тогдашнего директора института ныне покойной Зарифы Будаговой. Когда она узнала о том, что он является автором словаря, очень обрадовалась и сказала, что встретимся после отпуска и дала свой номер телефона. Но И.Халилов устроился корреспондентом в газете «Ветен хесрети», а спустя несколько месяцев скончалась Зарифа ханым.

И.Халилов удостоен медалью «Инвалид II группы Отечественной войны» и другими медалями. Он скончался 6-го марта 1993-го года в городе Баку.

ПОСЛЕДНИЙ СЕКРЕТАРЬ ЗАНГИБАСАРА

Гашам Шахбазов

Имя Гашама Шахбазова впервые я услышал довольно давно. Примерно лет 40 назад. Знал, что он работал первым секретарем Зангибасарского района. Но несмотря на занимаемую главой семьи должность, в ходе депортации 1948-1953 гг. и она была депортирована из Армении.

Гашам Джалил оглу Шахбазов родился в 1902 году в селе Гарахамзели Гемерлинского уезда, где издревле жили азербайджанцы. У отца Джалал киши семья была большая, самым

младшим из детей был Гашам. Начальное образование он получил в родном селе, в 1928 году приехал в Баку и поступил в техникум им. Агамалыоглу, после которого продолжил образование в Гянджинском сельскохозяйственном институте.

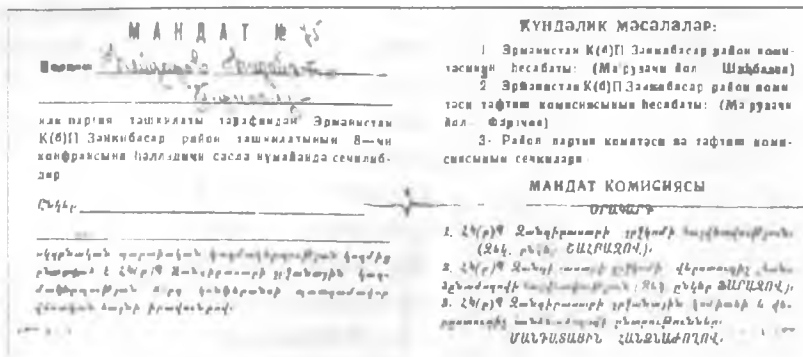
Гашам Шахбазов три года проработал начальником управления водного хозяйства в Басаркечарском районе, потом переехал в Эривань и до 1941 года работал там заведующим сельскохозяйственным отделом газеты «Совет Эрменистаны».

В годы Второй мировой войны Гашам Шахбазов работал вторым и первым секретарем в таких районах Армении, как Веди, Гарабаглар, Зангибасар.

Последним первым секретарем-азербайджанцем Зангибасарского района был Гашам Шахбазов (1947-1950 гг.).

На 49 странице книги «Историческая география азербайджанцев Армении» читаем: «В Постановлении, подписанном председателем Совета Народных Комиссаров Саркисом Касья-

ном, указывается, что там, где живут армяне, считать государственным языком армянский, там, где живут азербайджанцы - тюркский (азербайджанский)».

Этот документ еще раз подтверждает, что до 1950 года в Зангибасарском районе основным государственным языком был азербайджанский язык

В таких районах компактного проживания азербайджанцев, как Амасийский, Басаркечарский, Вединский, Гарабагларский, Зангибасарский, Красносельский, азербайджанский язык считался государственным. До 1953 года, то есть до массовой депортации азербайджанцев первыми секретарями райкомов и председателями райисполкомов в этих районах были азербайджанцы (Ибиш Аббасов, Джафар Велибеков, Рза Велибеков, Рза Рзаев, Али Мамедов, Гусейн Мамедов, Талыб Мусаев, Гашам Шахбазов, Али Гасанов, Юнис Рзаев, Габиб Гасанов, Гюльмамед Мамедов и др.).

Да, в те годы, когда Гашам Шахбазов был первым секретарем Зангибасара, государственным языком района был азербайджанский. В качестве исторического факта у нас имеется мандат восьмой конференции Зангибасарского райкома партии КП (б) Армении. Например, «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Этот лозунг сначала дан на азербайджанском, а потом на армянском.

Или: Повестка.

1. Отчет Зангибасарского райкома КП(б) Армении (Докладчик тов.Шахбазов).

2. Отчет ревизионной комиссии Зангибасарского райкома КП(б) Армении (Докладчик тов.Фараджев).

3. Выборы райкома партии и ревизионной комиссии.

Эта повестка написана на двух языках – сначала на азербайджанском, потом уж на армянском.

В 1948 году началась депортация азербайджанцев из Армении. Г.Шахбазов возражал против насильственного выселения азербайджанцев из своих родных мест. Потому-то и был наказан руководством Армении. Он будучи первым секретарем Зангибасарского райкома, в 1950 году был направлен на учебу в Баку в Высшую Партийную школу. Тем самым последний первый секретарь-азербайджанец Зангибасара был удален из района и его место занял армянин.

Кстати, отметим, что еще до секретарства Гашам Шахбазов работал замзавотделом ЦК КП Армении. После окончания Высшей Партийной школы он до конца жизни жил в Баку и трудился в различных сферах. Умер Гашам Шахбазов в 1989 году в возрасте 87 лет.

Эмин Шахбазов

У Г.Шахбазова было 6 детей. Старший сын Огтай родился в 1941 году в Эриване. Закончил факультет немецкого языка Института иностранных языков. Когда писался данный очерк, он работал в президентском аппарате. Отметим, что О.Шахбазов прежде работал заведующим отделом в ЦК КП Азербайджана, затем занимал различные должности в Кабинете Министров Азербайджана. Второй сын Эмин родился в 1943 году в Эриване, за-

кончил Гянджинский Сельскохозяйственный институт, занимает ответственный пост. Дочь Севиль родилась в 1946 году в Эриване, долгое время работала педагогом-фармацептом.

Младшие дочери Арифа и Афет учителя.

Из детей Г.Шахбазова особо следует отметить известного ученого Эльдара Шахбазова, который родился в 1948 году в Зангибасаре.

Э.Шахбазов окончил Азербайджанский институт нефти и химии, в 1984 году защитил кандидатскую диссертацию на тему

«Надежность оборудования нефти и газа», а в 1990 году - докторскую диссертацию на тему «Создание научных основ надежности оборудования нефти и газа». С 1997 года профессор. Работал начальником технико-производственного отдела Производственного Объединения Нефте- и Газодобычи в море Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики.

Эльдар Шахбазов

Э.Шахбазов известный специалист в области проблем создания и надежности нефтегазового оборудования. Он автор целого ряда фундаментальных и прикладных работ в этой области.

Он первым разработал теоретические основы вероятностных характеристик оценки надежности поэтапного создания - от технических поручений до массового производства - полного цикла применения нефтегазового оборудования. Он на основе функциональной теории «малых возмущений» разработал стратегию увеличения надежности нефтегазового оборудования.

Э.Шахбазов на основании вышеуказанных научных разработок создал целый ряд отраслевые и межотраслевые Государственные и Международные стандарты, которые в настоящее время успешно применяются в нефтегазовой промышленности. Как автор целого ряда международных стандартов по решению теоретических проблем надежности нефтегазового оборудования, нашедших применение в мировом масштабе, Э.Шахбазов в 1994 году выступил с докладом в Международном комитете ОПЕДА (Ставангер, Норвегия). На основе данных стандартов была рассчитана надежность сжимающей газотурбинной станции №2, построенной совместно ГНКАР и компанией «Пеннзойл» США на месторождении «Гюнешли», что позволило снизить эксплуатационные расходы на 8,5 миллионов долларов США.

Указанные выше стандарты и результаты более 80 научных исследований были обобщены Э.Шахбазовым, и тем самым было создано новое направление по проблемам увеличения надежности нефтегазового оборудования. Все это нашло свое отражение в монографиях Э.Шахбазова «Надежность и техническое обслуживание передвижного нефтяного оборудования» и «Теория и практика проблемы обеспечения надежности компрессорных станций в условиях рыночной экономики».

Э.Шахбазов выступал с докладами по проблемам нефтегазовой промышленности на Международных симпозиумах и конференциях в России (Москва), Великобритании (Лондон), Франции (Париж), Шотландии (Абердин), США (Хьюстон и Даллас), Норвегии (Ставангер). Ряд его научных работ переведен на английский и французский языки.

Он по своей инициативе разработал план «Первичных технических требования и бизнеса центра «Сервисного» обслуживания для ремонта и восстановления нефтегазовых установок, систем и оборудования», было получено согласие на создание совместного предприятия с французской компанией «Бьюиг оффшор».

С 1994 года Э.Шахбазов стал работать заведующим отделом в Институте кибернетики АН Азербайджана.

Э.Шахбазов предложил механизм интеграции фундаментальных наук с прикладными и непосредственно участвовал в качестве руководителя проекта в разработке Положения Объединенного научно-технического Совета Академии наук Азербайджана и Государственной Нефтяной Компании и сам был избран членом бюро и заведующим секцией его.

Под его руководством защищены около десяти кандидатских диссертаций.

В 1995 году научная ассоциация «Хьюиску» Англии назвала Э.Шахбазова лучшим исследователем года.

ПЕДАГОГ, УЧЁНЫЙ, СПОРТСМЕН

Рафиг Бахшалиев

Заведующий кафедрой «Теоретические основы физического воспитания» АГПУ им. Н.Туси, декан факультета «Начальное военное и физическое учение», кандидат биологических наук, «Отличник высшей школы СССР», заслуженный тренер Азербайджанской Республики Рафиг Мамедбагир оглы Бахшалиев родился в 1939-ом году в Эриване. Его отец Мамедбагир ещё в 1918-ом году сражался со своим отрядом против армянских дашнаков.

Начальное образование Р.Бахшалиев получил в городской школе им. М.Ф.Ахундова в Эриване.

«Культурное» переселение азербайджанцев в 1948-году вынудило и эту семью покинуть свои родные места. Хочу отметить, что дяди Р.Бахшалиева покинули родной очаг в 1918-ом году и основались в Гяндже. В 1948-ом году семья Р.Бахшалиева тоже обосновывается в Гяндже. Р.Бахшалиев вспоминает переселение: «В центре Эривана у нас был двухэтажный дом. Мы вынуждены были покинуть этот дом и поселиться в Гяндже». Маленький Рафиг продолжает своё образование здесь.

Р.Бахшалиев в 1962-ом году окончил Азербайджанский Государственный институт физической культуры. После его определения старшим преподавателем в 1966-ом году в Бакинский Государственный университет он уже 33 года работает

преподавателем в разных высших учебных заведениях республики.

Вместе с преподавательской деятельностью он, как тренер, воспитал десятки мастеров спорта. Поэтому он удостоен звания «Заслуженный тренер Азербайджана».

В 1972-ом году Р.Бахшалиев как результат своих научных исследований над молодыми боксёрами защитил кандидатскую диссертацию по теме «Двигательные проявления усталости при быстрой и сильной работе верхних и нижних конечностей человека» и удостоился кандидата биологических наук.

С 1973-го года по 1981-ый год Р.Бахшалиев работал заведующим кафедрой «Физическое воспитание и спорт» Азербайджанского Педагогического института иностранных языков, с 1981-го года работает деканом факультета «Начальное военное и физическое учение» в АГПУ и заведует кафедрой «Теоретические основы физического воспитания».

Вместе с учебно-преподавательской работой Р.Бахшалиев занимается научно-исследовательской деятельностью. До сегодняшнего дня вышли в печати 6 монографий и учебное пособие, 46 методических указаний и научных статей и выступления Р.Бахшалиева на разных международных конференциях.

В 1984-ом году выпустил из печати первое учебное пособие «Методика изучения бокса в педагогических институтах». В 1984-ом году напечатал вместе с Р.Расуловым пособие «Двигательные игры в начальных классах», а в 1986-ом году вышла монография «Физиологические основы спортивных упражнений».

В 1987-ом году написанный Р.Бахшалиевым с разрешения Министерства образования СССР учебник «Физиологические основы физических и военно-прикладных упражнений» был предназначен для студентов факультета «Начальная военная и физическая подготовка» и в бывшем Союзе был первым учебным пособием.

В 1987-ом году Р.Бахшалиев вместе с Г.Гаджиевой выпустил учебное пособие - методический подготовительный курс - для практических занятий «Физиологической основы физического воспитания» для студентов военного факультета.

В 1987-ом году учебное пособие «Физиологические основы военно-прикладных упражнений» было представлено студентам.

В 1988-ом году научный совет АПИ (в настоящее время АГПУ) учитывая его научную и педагогическую деятельность, присудил Р.Бахшалиеву научное звание профессора. Выпустивший десятки методических указаний программ, доцент Р.Бахшалиев известен и как учёный-исследователь.

В последние 20 лет исследовательские пособия Р.Бахшалиева используются как учебные пособия на факультетах специальностей нашей республики.

Наряду с научной и учебно-преподавательской деятельностью Р. Бахшалиев долгие годы был председателем научно-методического совета «Физического воспитания и военной подготовки» в Министерстве образования Азербайджана, членом Олимпийской Академии, избран членом федерации «Бокс» страны.

«Отличник высшего образования СССР», «Заслуженный тренер Азербайджанской Республики», судья республиканской степени Р. Бахшалиев готовится защитить докторскую диссертацию по теме «Физиологические основы физических и военно-прикладных упражнений». С 2002 года Рафик Бахшалиев занимает должность проректора в АГПУ и 2003 году он получил научное звание профессора. Желаем учёному, педагогу, спортсмену Р. Бахшалиеву крепкого здоровья и больших успехов!

ПРОФЕССОР ДЖАЛИЛ НАГИЕВ

Джалил Нагиев

Джалил Гариб оглу Нагиев родился 16-го июля 1945 года в Гяндже – в одном из древних городов Азербайджана, в одном из культурных центров Востока. В 1918-ом году его родители и все родственники были депортированы армянскими дашнаками из Западного Азербайджана (ныне Армения) во время зверского геноцида в истории. Первое время они временно находились на станции Гушчу Товузского района, а потом переселились в Гянджу. Некоторые

из его родственников переехали в Турцию и до сих пор они живут в городе Игдыр. Отец Джалила Нагиева родом был из села Патринджа Аштаракского района Эриванского ханства Западного Азербайджана, а мать из села Темир того же района.

Дедушка по отцу, Ахверди Наги оглу, был одним из многоуважаемых аксакалов деревни. По словам пожилых людей, он был состоятельным человеком, у него была превосходная усадьба, огромный земельный участок с многочисленными редкими фруктовыми деревьями.

Отец по матери Джалила Нагиева был одним из известных сеидов. Он неоднократно отправлял верующих людей из соседних районов в Мекку. Во время депортации он заболел (по некоторым данным, из-за того, что он не мог сопровождать людей в очередной раз в Мекку) и скончался на станции Гушчу, там же его и похоронили. В настоящее время его могила считается одним из святых мест. Бабушка по матери Физзебейим похоронена в Гяндже. Мать Балабейим была самым младшим

ребёнком семьи. Братья Махмуд, Ясин и сестра Хавабеим были старше неё. Дядя (по матери) Сеид Ясин был похоронен на кладбище Имамзаде города Гянджа, его могила тоже является святым местом и люди **посещают** его могилу.

У отца (Гариба Ахверди оглы Нагиева) был брат Гумбат и сестра Гюлебетин. Гумбат был тяжело ранен на войне и через некоторое время после демобилизации скончался. Гариб Нагиев с 1918-го года жил в Гяндже. Был свидетелем зверских поступков армянских дашнаков с азербайджанцами в этом городе. Спустя несколько лет он устроился на работу на железнодорожном вокзале (они жили возле железнодорожного вокзала). Потом его отправили учиться в Баку в партийной школе. После окончания учёбы его направили в исполнительный комитет Куткашенского района (ныне Гябала). Там он работал заместителем председателя исполкома, председателем, первым секретарём районного партийного комитета.

Потом он вернулся в Гянджу, устроился на работу в трамвайном парке. Сначала работал токарем, а потом инженером. У Джалила Нагиева была большая семья: четыре брата и две сестры. Джалил Нагиев в 1953-ем году пошел в первый класс железнодорожной общеобразовательной школы № 20 города Кировобад (ныне Гянджа). В 1964-ом году закончил 11-ый класс той же школы. В том же году он поступил в Азербайджанский Государственный Университет (ныне БГУ) на филологический факультет. В 1969-ом году закончил университет и по решению Государственной Экзаменационной комиссии и Научного совета факультета был направлен на кафедру славянской филологии МГУ им. М.В.Ломоносова для продолжения учёбы в аспирантуре. Там по специальности он прошёл годовую стажировку и 1970-ом году поступил на очное отделение аспирантуры той же кафедры. 25 января 1974-го года в квалифицированном Диссертационном совете филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова под руководством профессора Н.И.Кварцова защитил кандидатскую диссертацию на те-

му «Сербская романтическая поэзия и Восток». Потом он по направлению вернулся в Баку и с марта 1974-го года начал свою научно- педагогическую деятельность на кафедре истории зарубежной литературы (ныне «Мировая литература») филологического факультета БГУ. С 1989-го года был выбран заведующим той же кафедры и по сей день выполняет эту должность. Профессор Дж. Нагиев в 1993-ом году создал Бакинский университет Азия и был выбран ректором этого университета. В настоящее время он является автором более 300 научных статей, учебника для вузов («История литературы древнего Востока») и четырех монографий. Он составил серии десятитомника «Избранные Детской Мировой Литературы» по постановлению Президента Азербайджанской Республики от 12-ого января 2004-го года «Об организации массовых изданий на азербайджанском языке латинской графикой». Он к большинству из них написал предисловие и был научным редактором. Кроме этого, Дж.Нагиев был членом редакционного совета серии 100-томного издания «Мировой литературы», издаваемого типографией «Чашыюглу», подготовил к печати более 20-ти книг и написал к ним предисловие, был их редактором. Дж.Нагиев наряду с научной деятельностью занимался и переводом. Он переводил с сербского и хорватского языков на азербайджанский язык произведения писателей Боснии и Хорватии. Также перевёл на родной язык и издал «Историю античной литературы» Тронекого.

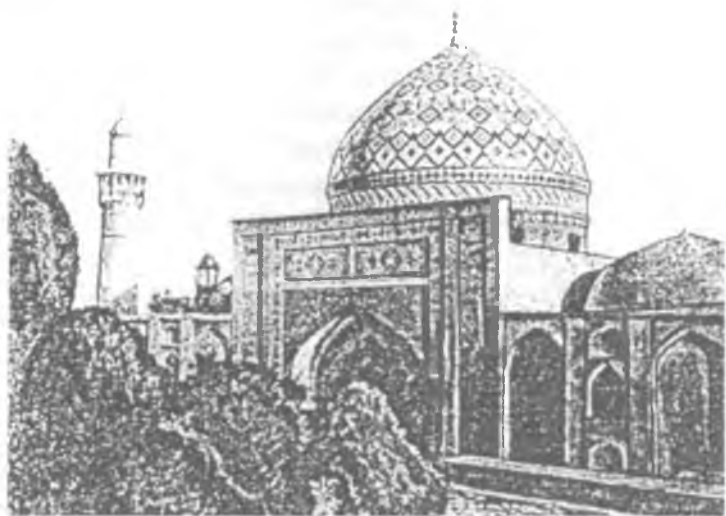
Дж.Нагиев хорошо известен и в научном мире. Он во многих странах мира выступал около 50-ти конференций, съездах и симпозиумах. Председательствовал научным собраниям.

Он участвовал на научных конференциях в Москве, в Сараево (Босния и Герцеговина), в Задаре (Хорватия), в Констанции (Румыния), в Киеве, Симферополе (Украина), в Алма-ате (Казахстан), Бишкеке (Киргизстан), в Ташкенте (Узбекистан), в Газимагуше, в Левкоше и в Гирне (Турецкая Республика Северного Кипра), в Анкаре, Стамбуле, Измире, Каусери, Анта-

лии, Фитхии, Конье, Текирдаге, Чанакгале, Байбурте, Самсуне и Акджабаде (Турецкая Республика).

Дж. Нагиев заслуженно поощрялся почетными учеными легалиями Турции и Азербайджана. Он член Объединения писателей Азербайджана. Долгое время был членом ВАК-а при Президенте Азербайджанской Республики, был секретарём Диссертационного Совета. В настоящее время является её членом. Он заслуженный педагог Республики. Дж. Нагиев был научным руководителем более 20-ти кандидатов наук (докторов философии по филологии), подготовил двух докторов наук.

ЧТО ОСТАЛОСЬ В ЭРИВАНЕ

Гей мечеть в Эриване

1760-е годы. Гусейнали хан был ханом Эривана...

Однажды утром жители стали свидетелями удивительной картины. По одну сторону дороги, ведущую с центра города до каменного карьера, был рассыпан ячмень по другую люцерну. Загруженные камнями ослы кормились по пути. А чтобы ослам не было больно плетки, были из ткани.

Все это делалось по усмотрению Гусейнали хана. Всем было известно о его сердоболии и щедрости. Это был тот Гусейнали хан, который в праздничные дни поднимался на холм и смотрел по сторонам. Если с чьей-то крыши не поднимался дым, он призывал к себе слугу и говорил: «Слуга, отнеси этот рис, кишмиш в тот дом. Пусть и с его крыши пойдет дым».

Постепенно одно его слово превратилось поговоркой. Только та вода, которую я пью, зимой, мне по душе, потому, что ее пьют все.

Когда Гусейнали хан пришел к власти, Эриванское ханство существовало уже приблизительно 160 лет. Как указывается в книге турецкого историка Печевик «История», Иреванское ханство было основано в 1604 году.

Гусейнали хан оглянулся в прошлое.

В те годы, когда правили его отцы и деды. От его предков не осталось такого следа, чтобы история могла их оживить. Гусейнали хан хорошо понимал, что и ханство, и жизнь были временным мгновением, подаренным ему судьбой. А этим мгновением нужно было воспользоваться. И поэтому Гусейнали хан в целях увековечения своего имени в истории, не пошел по стопам своих дедов а раскрыв двери своей казны, она была их, решил построить Гей Масчид.

Он позвал мастеров из Тебриза – родины поэтов и ремесленников. Поэтому что в Каире, Шаме, Герате, Стамбуле, Дели, Багдаде и вообще, на Востоке не было такого сильного архитектурного памятника, где-бы не чувствовалась рука представителей Тебризской школы, даже захватчики, выдавшего беды Тебриза, в первую очередь увозили в свои страны ремесленников.

И не случайным было приглашение Гусейнали ханом мастеров из Тебриза. Мастера начали работу. Заложили фундамент, шла напряженная работа. Но...Но, однажды утром по городу прошел слух о том, что мастера исчезли. Они сбежали под покровом ночи.

Гусейнали хан был в недоумении не зная, что делать, как быть? Позвал других мастеров. Пришедшие, посмотрев на конструкцию фундамента, пожалы плечами и ушли. Пришла другая группа, они тоже не разобрались в строении. Гусейнали хан потерял последнюю надежду. Вдруг случилось чудо. Появились Тебризские мастера. На нервный вопрос Гусейнали хана

«Где были до сих пор?» - мастера ответили: «Хан, чтобы фундамент основательно сел, надо было подождать год. Мы знаем, что у вас не хватит терпения выждать этот срок, поэтому мы тайно скрылись. Теперь настало время, вот мы и пришли».

Гусейнали хан больше ничего не сказал. Строительство продолжалось.

Спустя приблизительно три века, после построенного в 1465 году в Тебризе Гей Масчида, и Эриване возвысился Гей Масчид. У масчида было четыре минарета. Может оттого, что и здесь был использован синий цвет, масчид был назван Гей Масчид.

Несмотря на то, что строительство было завершено, в целях ее красоты в отдельные промежутки времени проводились доработки. Сын Гусейнали хана построил зеркальный салан масчида, а известный художник Мирза Гадим Иревани расписал масчид портретами ряда ханов.

Во дворе масчида был бассейн. В бассейне был фонтан высотой 1,5 метра. Иногда сахар, принесенный в преподношение бросали в бассейн, чтобы люди использовали воду, как шербет. Главный зодчий и два его ученика похоронены у входа в масчид.

Просвещенные люди того периода собирались в Гей Масчиде. Здесь проводились научные, литературные беседы. До конца 30-х годов XX века в Эриване жил ученый по имени Мирза Гусейн Ага. Он всегда сидел в Гей Масчиде. В начале века его приглашали в Казанские и Петербургские университеты, но он почему-то не принимал эти приглашения. Даже самые сильные языковеды, для изучения тонкостей арабского приходили к Мирзе Аге. Ученые, приезжавшие из Турции и Ирана в Эриване, не уезжали, не навестив его. Он был прекрасным поэтом. В 1938 году его убрали.

Ныне от Эриванского масчида остались только купол и 8-10 худжре, минареты разрушены. Он превращен в Ереванский музей. Но по некоторым сведениям после депортации

азербайджанскими националистами из Эривана, масчид был сожжен.

Сейчас армянское правительство подписало соглашение с Ираном и хочет реставрировать масчид, как персидский храм. Ведь это же памятник созданным трудом Эриванских азербайджанцев.

Встань с могилы, Гусейн хан!

Да, когда тигры уходят с леса, там воют шакалы. В Ереване, да и вообще в Армении, созданные азербайджанцами исторические памятники нельзя представить отдельно от азербайджанской архитектуры. И поэтому наш духовный долг, собрать фотографии этих памятников и писать о них. Но с чувством грусти можно сказать, что такая работа не ведется. К сожалению, своей архитектурой и величественностью, не уступавшей Восточным масчидам Эриванский Гей Масчид, даже не внесен в АСЭ.

Покойный Джафар Ами. Ты пел о родинках на лицах Эриванских красавиц. Открой глаза и посмотри, что осталось в Эриване.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ИЛИ ЖЕ ПАМЯТНИК ЭРИВАНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Книга «Эриванская интеллигенция» А. Зейналова – это ни кандидатская, ни докторская работа. Это его свободное оригинальное произведение, которое образовалось от любви к своим родным местам. Произведение, проросшее от тоски по прадедовским очагам.

«Я каждый день на крыльях своих воспоминаний возвращаюсь к Эривану, как свои пять пальцев, знакомому мне городу. Каждый день вспоминаю эти места с чувством тоски», - эти выражения принадлежат автору. Когда читаешь эту книгу, тебе (читателю) кажется, что автор эту работу написал не силой мышления, а словно своей кровью. В каждой строчке чувствуется тоска по родине, боль в душе.

Когда-то читала статью А. Зейналова под названием «Была ли сном наша деревня?» Статья начиналась следующими строками: «Часто вспоминаю свою деревню... Нет, не часто, каждый день. Да, каждый день в моей душе горит пламенный костер, но не знаю, со стороны виден ли дым этого костра. В душе не угасла тоска по родной деревне Юхары Неджили, где прошли мои самые незабываемые детские и юношеские годы». Эти выражения можно отнести не только к своей деревне, но и к Эривану находящемуся в 16 км. от этой деревни Юхары Неджили. Книга «Эриванская интеллигенция» - это пламя, огонь того костра, который разгорелся от тоски по родине.

Может возникнуть такой вопрос: Кто такой А. Зейналов?

А.Зейналов, доктор филологических наук, профессор, автор более 300 научно-публицистических статей, около 15-и книг. Около 10-ти статей были опубликованы в Иране, Москве и Турции. Он является автором следующих книг: «Восток во французской литературе», «Восток в творчестве Вольтера», «Виктор Гюго», «Азербайджанские баяты в Кавказском регио-

не», «От Алтая к Алтаю», «Куда направляется этот поезд», «Там, вдалеке, есть край один», «Мысли о преподавании языка и литературы» и др.

Аскер Зейналов в 1991 году защитил кандидатскую диссертацию «Азербайджанские баяты в Кавказском регионе», в 2003 году защитил докторскую диссертацию «Восточная тематика во французской литературе» (по творчеству Вольтера).

А. Зейналов чисто владеет русским, армянским, французским языками, и это помогло ему во время исследовательских поисков, воспользоваться материалами оригинальных источников. И не случайно его кандидатская диссертация была связана с армянским, а докторская – с французским языками. Его кандидатская работа сначала называлась «Азербайджанские баяты в армянских источниках», потом в связи с депортацией «Азербайджанские баяты в Кавказском регионе». Исследователь, из разных армянских источников собрав 550 азербайджанских баяты, утвердил, что у армян никогда не было своих баяты, они веками пользовались азербайджанскими (баяты).

Уместно будет отметить, что А. Зейналов был последним исследователем – азербайджанцем, который вел нелегкие исследовательские поиски в Эриване – в Матенадаране, в институте рукописей, в музее литературы и искусства, в доме народного творчества Армении.

Докторская работа А.Зейналова называется «Восточная тематика во французской литературе» (по творчеству Вольтера), где были исследованы оригинальные источники XVII-XX веков опубликованные в Париже. Эта работа вышла, из печати в виде книги и на нее было написано около 10-ти рецензий. Из них хочу отметить две:

1. Проф. по Османскому периоду и до Османского периода и проф. Парижского национального исследовательского центра Жан Луи Бакке Грамон (Франция) писал: «Я с большим интересом прочел книгу «Восток во французской литературе» А. Зейналова, опубликованная в Баку на азербайджанском язы-

ке. Несмотря на отсутствие нужной литературы и обстановки эта ценная плодотворная работа на высоком уровне была претворена в жизнь автором, который хорошо владеет французским языком, но ни разу не бывшем во Франции. По словам литературоведов, книга А. Зейналова – это первое произведение в литературоведении Азербайджана, на которую написана положительная рецензия учеными Западной Европы.

2. Доктор философских наук, проф. С.Т. Казымоглу (Турция) отметил: « На эту тему в достаточном количестве были написаны произведения и велись исследования в России, в разных странах Европы, в Средней Азии, в странах Аравии и в братской Турции. Но в Азербайджане подобных исследовательских работ до сих пор не было. Правда, многие литературоведы, работая над темой Азербайджанских литературных связей, косвенно касались этих вопросов и высказали кое-какие мнения (мысли). Однако такая работа как у А. Зейналова, где эта тема анализируется с точки зрения контекста общего востока, у нас нет. В этой работе охвачена вся тема, к этой работе автор подошел отличительными взглядами и это произведение надо принять, как новизну в нашей литературе».

О проф. А. Зейналове, была напечатана статья в одной из известных газет Франции «L'Est Républicain» под названием «Специалист по творчеству Виктора Гюго из Азербайджана в Центре Языковых Навыков» (11 авг. 2007-го года).

А. Зейналов часто выступает в Международных конференциях: Он был одним из основных докладчиков на Международной конференции, посвященной 1300-летию «Китаби деде Коргут» в институте Международных отношений Азербайджанской Национальной Академии Наук. В 2005-ом году в Баку проводилась международная конференция «Проблемы перевода», где он председательствовал на одной из секций. Был делегатом IX-го съезда Конгресса Азербайджанцев мира проводившемся в городе Кёльн Германии. В августе того же года он находился в университете Франш Конте города Безансон

Франции. В 2009-ом году выступил с большим докладом в университете Гази города Анкара Турции.

А. Зейналов является членом объединения писателей и журналистов Азербайджанской Республики, руководит кафедрой практического французского языка Азербайджанского университета языков, студенческим научным советом. Ему дважды был присвоен диплом объединения журналистов Азербайджана, диплом центра Азербайджано-Европейских поисков и премия «Совестное перо» (Vicdanlı qələm). Он лауреат премии «Ветен» (Родина).

Книгу «Эриванская интеллигенция» автор считает своим шедевром.

Преимущество этой книги перед другими произведениями, в том, что читателем ее является весь народ. Она написана для тех людей, которые живут с надеждой и верой возвращения в свои родные очаги.

А. Зейналов всей душой привязан к своему народу, он никогда не был равнодушным к событиям, происходившим в его стране. Он неоднократно бывал на передовых фронтах, встречался с воинами и выступал перед ними с пламенной речью. Он был в Тертере, Муровдаге, Агдере и в других местах. Десятки статей о воинах, о национальных героях принадлежат его перу. И все это он считает своим гражданским долгом. Конечно, эти сведения говорят о его настоящем патриотизме.

Естественно такую книгу, как «Эриванская интеллигенция», мог создать именно такой гуманный и патриотический человек как А. Зейналов. Мое мнение могут подтвердить люди, которые близко знают его.

Книга «Эриванская интеллигенция» - это плоды долгих 10-летних мучительных поисков. Как говорил академик Будаг Будагов, все говорят о земле, народе, о нации, но ничего не делают. Однако, А Зейналов своей работой доказал очень многое, утвердил себя. Этой книгой он еще раз напомнил, что Западный Азербайджан и его столица Эриван, старое, древнее ме-

стожительность азербайджанцев и неотъемлемая часть Азербайджана.

В этой книге чувствуется тоска по родине автора, но там нет уныния. Читатель ощущает неугасимую веру: «Мы вернемся к своим древним, отцовским очагам!»

По-нашему, «Эриванская интеллигенция», книга замечательного исследователя, уникального ученого А.Зейналова – памятник, поставленный автором интеллигенции из Эривана. В этом году А. Зейналову исполнится 60 лет. Мы желаем А.Зейналову крепкого здоровья, долгой жизни, творческих успехов, неиссякаемой энергии и семейного, отцовского счастья.

Алмаз Ульви

доктор филологических наук.

Опубликованные статьи, связанные с тематикой

1. А. Зейналов «Смерть одной школы», газ. «Билик», 11 апреля 1990 г.
2. А. Зейналов «Что осталось в Эриване?», жур. «Ачыг сез», 1990 г.
3. А. Зейналов «Что сказать?», газ. «Ата юрду», 19 ноября 1988 г.
4. А. Зейналов «Мирза Гусейн Ага» газ. «Ветен сеси», 4 июля 1990 г.
5. А. Зейналов «Из веков слышно эхо», газ. «Билик», 6 сентября 1991 г.
6. А. Зейналов «Что осталось в Эриване?» (на русском языке), газ. «Хикмет», 1 ноября 1991 г.
7. А. Зейналов «Благородные дети Сеида», газ. «Новруз» 16 апреля 1992 г.
8. А. Зейналов «Мирибрагим Сеидов», газ. «Ветен сеси», 6 ноября 1991 г.
9. А. Зейналов «Интервью с Лейлой Бедирбейли», газ. «Меденийет», 16 апреля 1992 г.
10. А. Зейналов «Б. Сеидзаде в воспоминаниях друзей и коллег», газ. «Меденийет», 16 апреля 1992 г.
11. А. Зейналов «Дети Сеида», газ. «Бакинский рабочий», 9 июня 1992 г.
12. А. Зейналов «Яблоко от яблони недалеко падает», газ. «Новруз», 17 октября 1992 г.
13. А. Зейналов «Судьба одной школы», газ. «Сербест душундже», 3 декабря 1992 г.
14. А. Зейналов «Черные глаза красавицы», газ. «Ветен хесрети», 30 декабря 1992 г.
15. А. Зейналов «Работники азербайджанского кино», газ. «Сербест душундже», 15 января 1993 г.

16. А. Зейналов «Знаменательный кинорежиссер Азербайджана Гусейн Сеидзаде», 9 января 1993 г.
17. А. Зейналов «Свет одного источника», газ. «Хикмет» 29 января 1993 г.
18. А. Зейналов «Край Огузов» Жур. «Элтуран» 1992, № 1
19. А. Зейналов «Они всем родом были интеллигентами» газ. «Ветен хесрети» 5 марта 1993 г.
20. А. Зейналов «Интеллигенты Азербайджана, живущие в Эриване», «Сербест душундже», 12 апреля 1993 г.
21. А. Зейналов «Настоящий турок» газ. «Сербест душундже» 24 апреля 1993 г.
22. А. Зейналов «Подвиг святой профессии», газ. «Ветен хесрети», 14 мая 1993 г.
23. А. Зейналов «Известный ученый травматолог», газ. «Сербест душундже», 6 мая 1993 г.
24. А. Зейналов «Плеяда интеллигентов», газ. «Ветен хесрети», 14 мая 1993 г.
25. А. Зейналов «Благородный человек», газ. «Сербест душундже», 17 июня 1993 г.
26. А. Зейналов «Когда-то были дружными», газ. «Ветен хесрети», 17 июня 1993 г.
27. А. Зейналов «Мудрый период жизни», 2 июля 1993 г.
28. А. Зейналов «Ростки узнаются от корней», газ. «Ветен хесрети», 24 сентября 1993 г.
29. А. Зейналов «Что осталось в Эриване?», газ. «Эрк» 19 августа 1993 г. (Тебриз)
30. А. Зейналов «В зрелом возрасте жизни», газ. «Баку», 17 февраля 1994 г.
31. А. Зейналов «Спасибо вам, Захра ханум», газ. «Баку», 19 февраля 1994 г.
32. А. Зейналов «Эриванские дворяне или же истина превратившаяся в историю», газ. «Ени седа», 27 октября 1994 г.
33. А. Зейналов «Она была достойна звания народного артиста», газ. «Кино», 15 апреля 1994 г.

34. А. Зейналов «Художник и его семья», газ. «Ени седа», 17 октября 1994 г.
35. А. Зейналов «Наш Эриван напоминает сказку», газ. «Ени седа», 28 ноября 1994
36. А. Зейналов «Мечети Эривана», газ. «Ени седа», 15 апреля 1995 г.
37. А. Зейналов «Была ли сном наша деревня», газ. «Ени седа», 5 августа 1995 г.
38. А. Зейналов «Наш Эриван напоминает сказку», газ «Голос Ходжалы», 8 июля 1995 г.
39. А. Зейналов «Начиная с Насреддина Туси», газ. «Ени фикир», 5 октября 1995 г.
40. А. Зейналов «Ибрагим Топчибашев», газ. «Сербест душундже», 15 июля 1995 г.
41. А. Зейналов «Поколения ханов Эривана», газ. «Ени фикир», 23 ноября 1995 г.
42. А. Зейналов «Знаменательные люди Азербайджана», газ. «Сербест душундже», 15 ноября 1995 г.
43. А. Зейналов «Достойный продолжатель интеллигентного поколения», газ. «Республика», 30 ноября 1996 г.
44. А. Зейналов «Созданный для науки очаг», газ. «Сербест душундже», 27 мая 1997 г.
45. А. Зейналов «Дипломат, журналист, переводчик», газ. «Панорама», 13 августа 1997 г.
46. А. Зейналов «Дипломат, журналист, переводчик», газ. «Панорама», 20 августа 1997 г.
47. А. Зейналов «Один из искренних», газ. «Евразия», 28 сентября 1997 г.
48. А. Зейналов «Наш Эриван», газ. «Евразия», 1 октября 1997 г.
49. А. Зейналов «Наш Эриван тоже был сказкой», газ. «Республика», 11 октября 1997 г.
50. А. Зейналов «Он родился и скончался осенью», газ. «Евразия», 21 октября 1997г.

51. А. Зейналов «Корифей песен», газ. «Евразия», 1 ноября 1997 г.
52. А. Зейналов «Неустанная борьба Эриванского ханства», газ. «Республика», 24 декабря 1997 г.
53. А. Зейналов «Книга «Эриванская интеллигенция» - мой отеческий долг», газ. «Ики сахил», 10 января 1998 г.
54. А. Зейналов «Жизнь, прошедшая на чужбине», газ. «Агрыдаг», 18 марта 1998 г.
55. А. Зейналов «Они были кандидатами Нобелевской премии», газ. «Агрыдаг», 25 марта 1998 г.
56. А. Зейналов «Выдающийся ученый, достойная личность», газ. «Агрыдаг», 1 апреля 1998 г.
57. А. Зейналов «Уникальный ученый», газ. «Халг газети», 3 апреля 1998 г.
58. А. Зейналов «Плоды упорного труда», газ. «Азербайджан», 19 февраля 1998 г.
59. А. Зейналов «Он родился в Эриване», газ. «Агрыдаг», 18 апреля 1998 г.
60. А. Зейналов «Он был настоящим турком», газ. «Агрыдаг», 22 апреля 1998 г.
61. А. Зейналов «История одной школы», газ. «Агрыдаг», 8 апреля 1998 г.
62. А. Зейналов «Художник, создающий нашу историю на табло», газ. «Агрыдаг», 13 мая 1998 г.
63. А. Зейналов «Что осталось в Эриване?», газ. «Агрыдаг», 20 мая 1998 г.
64. А. Зейналов «Плодотворная деятельность недолгой жизни», газ. «Агрыдаг», 20 мая 1998 г.
65. А. Зейналов «Каждый день вспоминаю свою деревню», газ. «Агрыдаг», 20 мая 1998 г.
66. А. Зейналов «Храм Ага Деде был нашим святым местом», газ. «Экспресс», 21 октября 1998 г.
67. А. Зейналов «Азербайджанские мани в армянских источниках», 5 марта 1989 г.

68. А. Зейналов «Чужие охраняют, а наши...», газ. «Билик», 17 мая 1990 г.
69. А. Зейналов «Сила воздействия нашей музыки», газ. «Агигат», 20 августа 1991 г.
70. А. Зейналов «Сила воздействия нашей музыки», газ. «Агигат», 9 августа 1991 г.
71. А. Зейналов «Баяты-плены», газ. «Ел», 19 марта 1992 г.
72. А. Зейналов «Жизнь прошла не попусту», газ. «Идман», 18 июня 1992 г.
73. А. Зейналов «Я сказкам больше не верю», газ. «Халг ордусу», 21 июня 1992 г.
74. А. Зейналов «Лечить раненых - для меня премия», газ. «Халг ордусу», 21 июня 1992 г.
75. А. Зейналов «Любимые Богом», газ. «Халг ордусу», 19 сентября 1992 г.
76. А. Зейналов «Поздравляю тебя, мое родное село», газ. «Меденийет», 27 октября 1992 г.
77. А. Зейналов «Дети Сеида», газ. «Ветен хесрети», 19 февраля 1993 г.
78. А. Зейналов «Достойная, значительная жизнь», газ. «Ветен хесрети», 16 февраля 1993 г.
79. А. Зейналов «Что осталось в Эриване», газ. «Эрк», июнь 1993 г.
80. А. Зейналов «Азербайджанские мани в армянских источниках», газ. «Эрк» (I статья), июль 1993
81. А. Зейналов «Азербайджанские мани в армянских источниках», газ. «Эрк» (II статья), июль 1993
82. А. Зейналов «Азербайджанские мани в армянских источниках», газ. «Эрк» (III статья), июль 1993
83. А. Зейналов «Эриван без нас», газ. «Евразия», 1 октября 1997 г.
84. А. Зейналов «Взгляд, на историю депортации соотечественников из Западного Азербайджана», 7 апреля 1999 г. (I статья)

85. А. Зейналов «Взгляд, на историю депортации соотечественников из Западного Азербайджана», 9 апреля 1999г. (II статья)

86. А. Зейналов «Эриванские школы», газ. «Халг», 27 сентября 2001 г.

87. А. Зейналов «Незабываемый очаг просвещения», газ. «Гярби Азербайджан», 18 октября 2001 г.

88. А. Зейналов «Незабываемый коллега», газ. «Республика», 9 июля 2002 г.

89. А. Зейналов «Село Юхары Неджили Зангибасарского района», газ. «Ведибасар», 15 июля 2004 г.

90. А. Зейналов «Незабываемый педагог, журналист», газ. «Республика», 6 июля 2005 г.

91. А. Зейналов «Лучший из лучших», газ. «Республика», 31 января 2006 г.

Список ученых родом из Эривана

Академики

Багирзаде Фаик Мамед оглы – академик, док. геол. наук.

Пашаев Таги Гаджи оглы - академик, док. мед. наук.

Раджабли Ахмед Мамеджаббар оглы - академик, док. с/х. наук.

Топчибашев Мустафабек Агабек оглы - академик, док. мед. наук, академик АН СССР, член кор. АН БНР, заслуженный деятель науки Азербайджанской ССР, Герой Социалистического Труда.

Гасанов Гусейн Гейдар оглы - академик, док. биол. наук, заслуженный деятель науки Азербайджанской ССР.

Гусейнов Гейдар Наджаф оглы - академик, док. филос. наук.

Члены корреспонденты Академии

Ахундов Бехмен Юсиф оглы - член корреспондент академии, док. эк. наук, заслуженный деятель науки Азербайджанской ССР.

Будагова Зарифа ханым Исмаил гызы - член корреспондент академии, док. фил. наук, профессор.

Гасымов Рафиг Юнисали оглы - член корреспондент академии, док. биол. наук.

Доктора наук

Аббасов Ариф Таги оглы – док. мед. наук, профессор.

Аббасов Исрафил Исмаил оглы – док. фил. наук.

Аббасов Рагид Юсиф оглы – док. мед. наук.

Аллахвердиев Али Рагим оглы – док. мед. наук.

Аллахвердиев Керим Рагим оглы – док. физ/мат. наук.

Аллахвердиев Сурхай Рагим оглы – док. биол. наук.

Алиев Азиз Мамедкерим оглы – док. мед. наук, профессор.

Ахмедов Теймур Акпер оглы – док. фил. наук, профессор.

Багаров Багир Ибрагимхалил оглы – док. фил. наук, профессор.

Газыев Мамедэмин Адил оглы – док. мед. наук, профессор.

Гасымова /Казымова/ Диляра Ягуб гызы – док.мед. наук.

Гафарова Розаханым Зейнал гызы – док. биол. наук, профессор, заслуженный деятель науки Азербайджанской ССР.

Гадимов Раул Абдулла оглы - док. ветеринарных наук, профессор.

Эривански Мехтихан Мамедали оглы – док. мед. наук, профессор.

Кенгерлински Улдуз Саттар оглы – док. технических наук, профессор.

Магомед Ага оглы – док. фил. наук.

Мамедов Камал Джаббар оглы - док. физ/мат. наук, профессор.

Мамедов Тофик Гусейн оглы - док. биол. наук, профессор.

Мамедзаде Джаббар Аббас оглы - док. пед. наук.

Мусаев Гелбинур Паша Исмаил оглы - док. мед. наук, профессор.

Новрузова Зивер ханым Алекпер гызы - док. биол. наук.

Раджабов Мамед Мехти оглы - док. геол/физ. наук.

Рзаев Сабир Алекпер оглы - док. искусствоведения, заслуженный деятель искусства.

Сеидов Мирали Миралекпер оглы - док. фил. наук, профессор, заслуженный деятель науки Азербайджанской ССР.

Сулейманов Рауф Адиль оглы - док. физ/мат. наук, профессор.

Фейзуллаев Исмаил Али оглы - док. эк. наук, профессор.

Фараджов Али Аббас оглы - док. пед. наук, профессор.

Кандидаты наук

Абдуллаева Мензере Аббас гызы – кан. фил. наук, доцент.

Аббасов Исмет Дурсун оглы - кан. эк. наук.

Аббасова Лятифа Гусейн гызы - кан. мед. наук, доцент.

Аббасов Тельман Ибрагим оглы - кан. тех. наук.

Абышов Везир Тофик оглы - кан. хим. наук.

Агаева /Мамедова/ Джамиля Аскяр гызы - кан. биол. наук.

Ахундов Бахлул Акпер оглы - кан. пед. наук.

Ахундова Лятифа Мирза гызы - кан. с/х. наук.

Ахундова Назиля Гусейн гызы - кан. биол. наук.

Алекперова Лятифа Юнис гызы - кан. с/х наук.

Ализаде Джафар Магомет оглы - кан. биол. наук.

Алиева Захра Джаббар гызы - кан. фил. наук.

Алиев Рамин Керим оглы - кан. хим. наук.

Алиев Рафаил Магомет оглы - кан. геол/мин. наук.

Алиев Тельман Саяд оглы - кан. физ/хим. наук.

Алиев Джафар - кан. биол. наук.

Алиев Тельман Магомет оглы - кан. тех. наук.

Асадов Тельман Магомет оглы - кан. тех. наук.

Ахмедов Фикрет Гамид оглы - кан. тех. наук.

Багиров Ислам Насир оглы - кан. тех. наук.

Багирова Севиль Магомет гызы - кан. мед. наук.

Байрамов Али Алашраф оглы - кан. геол/мин. наук.

Байрамова Лаира Алашраф гызы - кан. биол. наук.

Векилов Вагиф Назим оглы - кан. мед. наук.

Велиев Эмин Заман оглы - кан. фил. наук.

Гафарова Чимназ Мухтар гызы - кан. юрид. наук.

Гафаров Мустафа Мирзали оглы - кан. физ/мат. наук

Гадимов Абдулла Гадим оглы - кан. вет. наук.

Гадимов Шаик Рза оглы - кан. мед. наук.

Гиясов Аскяр Якуб оглы - кан. биол. наук.

- Годжаева Адиля Ядулла гызы - кан. тех. наук.
Годжаев Шамиль Ядулла оглы - кан. филос. наук.
Зейналов Акпер Гулу оглы - кан. с/х. наук.
Ибрагимов Али Аскяр оглы - кан. биол. наук.
Ибрагимов Ислам Айюб оглы - кан. тех. наук.
Ибрагимов Сабир Зейналабдин оглы - кан. с/х. наук.
Исмаилов Сабир Акпер оглы - кан. с/х. наук.
Керимов Эмиль Али оглы - кан. ист. наук.
Керимова Лейла Рагим гызы - кан. мед. наук.
Керимова Фарида Рагим гызы - кан. с/х. наук.
Мамедова Валида Гюльмамед гызы - кан. фил. наук.
Мамедова Мензере Гасан гызы - кан. биол. наук.
Мирбабаев Юсиф Аббас оглы - кан. фил. наук.
Мирбабаева Шафига Мирюсиф гызы - кан. мед. наук.
Мирбагирова Асия Миргусейн гызы - кан. биол. наук.
Мусаев Гуммат Казым оглы - кан. фил. наук.
Муганлинская Дильшад Ибрагим гызы - кан. с/х. наук.
Нагиева Сария Саттар гызы - кан. мед. наук.
Рамазанов Юсиф Мамедгусейн оглы - кан. фил. наук.
Раджабли /Атакашиева/ Халида Ахмед гызы - кан. мед.
наук.
- Садыгов Ибрагим Аббас оглы - кан. тех. наук.
Садыгова Мензере Гусейн гызы - кан. фил. наук.
Садыгов Мамед Аббасали оглы - кан. тех. наук.
Садыгов Тофиг Магомет оглы - кан. тех. наук, профес-
сор.
- Салахова Аида Рза гызы - кан. фил. наук.
Салахова Люба Рза гызы - кан. тех. наук.
Сафарова Земфира Исмаил гызы - кан. биол. наук.
Султанова Амина Исмаил гызы - кан. геол. наук.
Сулейманов Акпер Эриванлы Юнис оглы - кан. фил. на-
ук.
- Сулейманов Эпикур Гасан оглы - кан. тех. наук.
Танрывердиева Ковсяр Магомет гызы - кан. фил. наук.

Халилова Сарияханым Гасанбек гызы - кан. биол. наук.
Ганфаев Тахир Акпер оглы - кан. тех. наук.
Гасанова Эсмиральда Юсиф гызы - кан. филос. наук.
Гасанова Лаура Гейдан гызы - кан. биол. наук.
Гасанов Мамед Гусейн оглы - кан. пед. наук.
Гасанов Октай Гейдар оглы - кан. биол. наук.
Гасанова Раифа Юсиф гызы - кан. фил. наук.
Гасанова Роза Юсиф гызы - кан. хим. наук.
Гусейнов Рашид Магеррам оглы - кан. тех. наук.
Гусейнов Халил Муслим оглы - кан. мед. наук.
Джафаров Аббас Али оглы - кан. геол/мин. наук.
Гусейнова Зарифа Аббас гызы - кан. эк. наук.

Список взят из книги «Историческая география азербайджанцев из Армении», автором которой является ныне покойный исследователь Н. Ибрагимов.

Адалят Фаталиев

За помощь в переводе и в публикации этой книги я искренно благодарю моего дорогого друга, хорошего человека Адалят Фаталиева, с которым провели вместе службу в городе Улан-Уде Бурятской АР в 1976-1977 годах.

Адалят Абдулали оглы Фаталиев родился 20 января 1954 года в городе Тертер Азербайджанской Республики. Окончил Институт народного хозяйства (НАРХОЗ) Азербайджана, а также работал в Комитете Агронома Азербайджана, далее в Комитете беженцев Азербайджана и в других должностях.

Адалят Фаталиев: Я посвящаю публикацию и перевод этой книги на русский язык выдающемуся ученому, настоящему интеллигенту, другу Аскеру Зейналову на 60-летний юбилей.

СОДЕРЖАНИЕ

Указ Президента Азербайджанской Республики о депортации в массовом порядке азербайджанцев с историко-этнических земель Армянской ССР в 1948-1953 годах.....	iii
Указ Президента Азербайджанской Республики «О геноциде азербайджанцев».....	vii
<i>Предисловие (Теймур Ахмедов)</i>	3
От автора (<i>Перевод: Зейнаб Гасымова</i>).....	8
Книга «Эриванская интеллигенция» – мой долг перед отечеством (<i>Перевод: Зейнаб Гасымова</i>).....	9
Древний город азербайджанцев Эривань(<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>)..	13
Мирза Гадим Эривани и его род (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	26
Ростки от своих корней (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	37
Весь их род был просвещенным (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	50
Просвещенность шла от корней (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	60
Эриванский ханский род (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	68
Мирза Гусейн Ага (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	77
Муганлинские (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	85
От Насиреддина Туси по сей день (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	94
Ветви большого рода (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	100
Свет одной люстры (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	111
Рза Велибеков (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>)	116
Очаг, созданный для науки (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>)	119
Корифей песни Саид Рустамов (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	126
Джафар Велибеков (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	136
Ученый из ученых – Гейдар Гусейнов (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>)....	139
Первый кандидат, первый доктор, первый член-корреспондент (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	157
Талантливый ученый (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>)	161
Профессор Таги Пашаев (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	171
Претенденты на нобелевскую премию (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>)...	175
Мирибрагим Сеидов (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	188
Второй секретарь Центрального Комитета (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	192
Дипломат, журналист, переводчик (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	202
Режиссер Гусейн Сеидзаде (<i>Перевод: Гейдар Оруджев</i>).....	207

Поэт, пришедший и ушедший осенью (Перевод: Гейдар Оруджев).....	222
Мудрый период жизни (Перевод: Зейнаб Гасымова).....	235
Секретарь Райкома (Перевод: Гейдар Оруджев).....	242
Неповторимый профессор-травматолог (Перевод: Гейдар Оруджев).....	247
Жизнь на чужбине (Перевод: Гейдар Оруджев).....	252
Выдающийся художник и его семья (Перевод: Зейнаб Гасымова).....	257
Истинный тюрок (Перевод: Гейдар Оруджев).....	261
Профессор Фархад Фархадов (Перевод: Гейдар Оруджев).....	275
Жизнь в узелках: художник Камиль Алиев (Перевод: Гейдар Оруджев)	279
Прощай родная деревня, прощайте родные горы (Перевод: Зейнаб Гасымова).....	286
Раифа ханым (Перевод: Зейнаб Гасымова).....	293
Ибрагим Топчибашев (Перевод: Гейдар Оруджев)	299
Два этажа девятиэтажки (Перевод: Гейдар Оруджев).....	305
Одно из двух крыльев (Перевод: Гейдар Оруджев)	312
Большие дела короткой жизни (Перевод: Гейдар Оруджев)	320
Профессор Багир Багиров (Перевод: Гейдар Оруджев)	326
Известный литературовед (Перевод: Гейдар Оруджев)	330
Физиолог с мировым именем (Перевод: Гейдар Оруджев).....	336
Член-корреспондент академии (Перевод: Гейдар Оруджев).....	340
Зачинатель биофизики (Перевод: Гейдар Оруджев)	345
Академик Мамед Салманов (Перевод: Гейдар Оруджев).....	348
Судья Конституционного Суда (Перевод: Зейнаб Гасымова)	353
Способный директор школы, талантливый учитель, поэт (Перевод: Зейнаб Гасымова).....	357
Последний секретарь Зангибасара (Перевод: Гейдар Оруджев).....	361
Педагог, учёный, спортсмен (Перевод: Зейнаб Гасымова)	367
Профессор Джалил Нагиев (Перевод: Зейнаб Гасымова)	370
Что осталось в Эриване (Перевод: Зейнаб Гасымова).....	374
Послесловие или же памятник эриванской интеллигенции (Перевод: Зейнаб Гасымова)	378
Опубликованные статьи, связанные с тематикой (Перевод: Зейнаб Гасымова)	383
Список ученых родом из Эривана (Перевод: Зейнаб Гасымова).....	389

Аскер Мамед оглу Зейналов
Эриванская интеллигенция

Баку – Мутарджим – 2011

Директор издательства - Тельман Велиханлы
Исполнительный директор - Алиш Мирзаллы
Компьютерное оформление – Сабира Исрафилова

Книга сверстана и отпечатана
в издательско-полиграфическом центре «Мутарджим»

Подписано к печати: 17.06.2011.
Формат: 60x84 1/16. Гарнитура: Times.
Офсетная печать. Объем: 25 п.л. Тираж 150.
Заказ № 43. Цена договорная

ИПЦ «Мутарджим»
Баку, ул. Расула Рзы, 125
тел./факс: (99412) 596 21 44
e-mail: mutarjim@mail.ru

TƏRCÜMƏ
VƏ NƏŞRİYYAT-POLİQRAFİYA
MƏRKƏZİ

Az 1014, Bakı, Rəsul Rza küç., 125
596 21 44; 497 06 25; (055) 715 63 99
e-mail: mutarjim@mail.ru

Аскер Мамед оглу Зейналов родился 27 сентября 1951 года в селе Юхары Неджили (Низами) Зангибасарского района вблизи Эривана. 1974 году окончил факультет французского языка Азербайджанского педагогического института иностранных языков. Член Союза журналистов и писателей Азербайджана. С 1998 года заведует кафедрой практического французского языка Азербайджанского университета языков.

Доктор филологических наук, профессор Аскер Зейналов автор более 15 книг и 300 научных и публицистических статей. Он участвовал в международных научных конференциях и съездах во Франции, Германии и Турции. Его статьи опубликованы в Иране, России и Турции. Его произведения опубликованы на азербайджанском, русском, французском и английском языках. В 2007 году 11 августа во Франции в газете «L'Est républicain» была опубликована статья об Аскере Зейналове.

Книги А.Зейналова: «Восток во французской литературе» (1996), «Эриванская интеллигенция» (1999), «Азербайджанские баяты в Кавказских регионах» (2001), «Восток в творчестве Вольтера» (2001), «Виктор Гюго» (2001), «Из Алтая к Алтаю» (2002), «Спутник многих лет» (2004), «Куда направляется этот поезд» (2006), «Там, вдалеке, есть край один» (2006), «Мысли о преподавании языка и литературы» (2009), «Он был одним веком» (2010), «Эриванские школы» (2011), «Эриванская интеллигенция» (на английском языке. 2011).